Правозащитный центр «Вясна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2012 году

ОБЗОР-ХРОНИКА

Минск, 2013

СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ В 2012 ГОДУ

ОБЗОР-ХРОНИКА

Автор-составитель: Татьяна Ревяко

Редактор и автор вступительной статьи:
Валентин Стефанович

Книга подготовлена на основе обзоров ситуации с правами человека в Беларуси за каждый месяц 2012 года. Каждый из месячных обзоров включает анализ важнейших событий, оказывавших влияние на соблюдение прав человека за данный период, а также наиболее явные и характерные факты нарушений, зафиксированных за это время.

Обзор подготовлен на основе личных обращений жертв нарушений прав человека, фактов, зафиксированных правозащитниками, а также озвученных в открытых источниках информации.

В книге использованы фотографии Юлии Дорошкевич, Дмитрия Брушко, Сергея Гудилина, Анастасии Лойко, интернет-сайтов http://photo.bymedia.net, http://nn.by, http://euroradio.fm, http://www . svaboda.org, http://volkovysk.by, http://gazetaby.com, http://mfront.net, http://www.reuters.com, http://belsat.eu/be, belhouse.org, архива Правозащитного центра «Вясна».

ВЯСНА
праваабарончы цэнтр

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

В 2012 году ситуация с правами человека оставалась стабильно неудовлетворительной. Властями не было предпринято мер, направленных на определенную разрядку внутриполитической ситуации в стране, она еще больше консервировалась и находила воплощение в репрессивности законодательных и правоприменительных практик.

Отсутствие прогресса в решении вопроса освобождения политических заключенных, продолжение практики нарушения прав человека стали основной причиной самоизоляции Беларуси.

В течение 2012 года власти Беларуси неоднократно демонстрировали пренебрежительное отношение к своим международным обязательствам в области защиты прав человека, в первую очередь в рамках ООН и ОБСЕ.

Беларусь осталась единственной страной Европы и бывшего СССР, которая до сих пор применяет смертную казнь. В течение 2012 стало известно об исполнении как минимум трех смертных приговоров. Скоропалительный расстрел обвиняемых в совершении теракта в минском метро Д. Коновалова и В. Ковалева значительно усилил недоверие к официальным результатам следствия и вынесенного приговора по данному делу, а также вызвал широкую дискуссию в обществе по вопросу сохранения данного вида наказания в стране.

Выборы депутатов Палаты представителей, состоявшиеся в сентябре, явственно продемонстрировали, что электоральные кампании перестали обеспечивать реализацию конституционного права граждан на участие в управлении своей страной и, соответственно, в таком виде не являются формой осуществления демократии.

В 2012 году была продолжена жесткая репрессивная политика властей, начавшаяся после событий 19 декабря 2010 года, которая проявлялась в существенных ограничениях основных гражданских и политических прав и свобод: мирных собраний, ассоциаций, выражения своего мнения, распространение и получения информации и др. Этому в значительной степени способствовали изменения законодательства, которые имели место во второй половине 2011 года (в Уголовный кодекс, Законы «О массовых мероприятиях», «О политических партиях», «Об общественных объединениях») и носили явно репрессивный характер.

Несмотря на определенную стабилизацию внутриполитической ситуации по сравнению с концом 2010 и 2011 годами, проблема политических заключенных и политически мотивированного уголовного преследования оставалась актуальной. За решеткой до конца 2012 оставалось 12 политзаключенных — Николай Автухович, Павел Северинец, Николай Статкевич, Алесь Беляцкий, Дмитрий Дашкевич, Эдуард Лобов, Николай Дедок, Александр Францкевич, Игорь Олиневич, Артем Прокопенко, Евгений Васькович, Василий Парфенков.

Принятый в июле 2012 г. Закон «Об амнистии» был искусственно политизирован с целью недопущения его распространения на политических заключенных. Так, впервые по сравнению с амнистиями предыдущих лет в перечень статей Уголовного кодекса, на которые не распространяется амнистия, были включены 342 («организация и подготовка групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них») — по нему были осуждены 10 человек по событиям 19-го декабря 2010 года, среди которых Павел Северинец, который продолжал отбывать наказание в виде ограничения свободы, и еще восемь человек — наказаны условно или с отсрочкой исполнения приговора; 293 («массовые беспорядки») — по обвинению в совершении данного преступление продолжал отбывать наказание экс-кандидат в президенты Николай Статкевич; 367 («клевета на президента») — по нему был осужден журналист Андрей Почобут, который продолжал отбывать наказание с отсрочкой исполнения приговора. Остальным политзаключенным, которые теоретически могли бы попасть под действие Закона «Об амнистии», был установлен статус «злостных нарушителей» режима отбывания наказания, что также лишило их права на амнистию. Среди них — осужденный председатель Правозащитного центра «Вясна» Алесь Беляцкий, который теоретически попадал бы под действие Закона «Об амнистии» (сокращение срока отбывания наказания на 1 год), если бы не наложенные на него администрацией исправительного учреждения дисциплинарные взыскания и установленный в результате статус «злостного нарушителя». Это свидетельствует о том, что власти не хотели освобождения политзаключенных в результате применения к ним ординарных (одинаковых для всех заключенных), не персонифицированных процедур освобождения. Для них было важным, во-первых, иметь возможность освобождать политзаключенных в удобный с точки зрения внешнеполитических факторов момент, а, во-вторых, при условии личного обращения политических заключенных с просьбой о помиловании на имя президента. Именно желанием получения подобных обращений от политзаключенных объясняется

беспрецедентная кампания давления на них со стороны администраций исправительных учреждений.

С написанием прошений о помиловании связано освобождение четверых политзаключенных, которые имели место в апреле и сентябре 2012 года. Так, в апреле были освобождены бывший кандидат в президенты Андрей Санников и координатор гражданской кампании «Европейская Беларусь», ближайший его соратник Дмитрий Бондаренко. Известно, что соответствующие прошения А. Санников написал еще в ноябре 2011, а Д. Бондаренко — в феврале 2012 года. В июне стало известно, что прошения о помиловании на имя президента написали еще двое политзаключенных — активист КХП-БНФ Сергей Коваленко и осужденный по так называемому «бобруйскому делу» Павел Сыромолотов, однако освобождены оба были только в сентябре, после завершения парламентских выборов.

В течение 2012 власти демонстрировали новые формы давления на политзаключенных, которые никогда не применялись в предыдущие годы: провокации со стороны других осужденных, лишение продуктовых передач и свиданий с родственниками, выдворение в ШИЗО или ПКТ, замена режима на более жесткий, осуждение на дополнительный срок заключения. Фактически все политзаключенные испытали давление в той или иной форме, что позволяет говорить о целенаправленной, спланированной властями при помощи спецслужб акции. О давлении и прессинге со стороны администраций исправительных учреждений неоднократно заявляли заключенный Андрей Санников, Дмитрий Дашкевич, Николай Статкевич и др. Не стал исключением и правозащитник Алесь Беляцкий. За семь месяцев пребывания в колонии № 2 г. Бобруйска он получил семь дисциплинарных взысканий, был лишен продовольственных передач и свиданий (краткосрочных и долгосрочных) с родными, которые не видели его с мая по декабрь 2012 года. Из информации, поступившей от заключенных, отбывавших наказание в этой же колонии, стало известно, что администрация наказывает заключенных за любую коммуникацию с Беляцким. Таким образом, он фактически находится в условиях полный изоляции не только от окружающего мира, но и от других заключенных.

До конца 2012 года пятеро политзаключенных отбывали наказание в условиях тюрьмы (Дмитрий Дашкевич, Николай Статкевич, Николай Дедок, Евгений Васькович, Владимир Автухович). 28 августа 2012 года выездным заседанием суда Глубокского района Дмитрий Дашкевич был дополнительно приговорен к 1 году лишения свободы по ч.1 ст. 411 УК («злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения»). Это стало первым случаем применения

данной статьи в отношении политзаключенного, что создало очень опасный прецедент.

О личном контроле А. Лукашенко над делами политических заключенных свидетельствуют его высказывания в течение года. Так, 23 сентября во время голосования на избирательном участке он заявил: «Если не ошибаюсь, два человека обратились месяц назад, — сказал А. Лукашенко, при этом не назвав, о ком из осужденных идет речь. — Скажу честно, не знаю, не в курсе дела. Если обращения поступили, документы находятся в комиссии по помилованию. Мы вас проинформируем». 16 октября во время пресс-конференции для российских региональных журналистов А. Лукашенко заявил: «У нас двое или трое политзаключенных, которые штурмовали и ломали Дом правительства». При этом он продолжал настаивать на обязательном обращении на его имя, как предпосылке к применению процедуры помилования. Данная позиция главы государства выглядит непоследовательно на фоне того, что и в 2008, и в 2011 году власти уже освобождали политзаключенных с использованием процедуры помилования через соответствующий Указ президента без обращений от заключенных. Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство страны не содержит требования обращения от осужденного, как условия применения в отношении него процедуры помилования.

В течение 2012 зафиксированы новые политически мотивированные уголовные дела: помилованного участника акции 19 декабря 2010 года Василия Парфенкова, журналистов Андрея Почобута и Антона Суряпина, риелтора Сергея Башаримова. Отдельно стоит отметить возбуждение уголовного дела и взятие под стражу 21-летнего члена незарегистрированного новополоцкого отделения «Союз молодых интеллектуалов», рабочего новополоцкого предприятия «Нафтан» Андрея Гайдукова. По официальной информации пресс-службы КГБ, он обвинен по ст. 365 Уголовного кодекса («измена государству в форме проведения агентурной деятельности»). При полном отсутствии информации о сути обвинения Правозащитный центр «Вясна» выразил недоверие к официальной версии и не исключает политической мотивации преследования активиста.

В течение всего года правозащитными организациями фиксировались многочисленные случаи давления со стороны спецслужб на общественных и политических активистов. Это давление носило адресный и персональный характер. Особое внимание представителей спецслужб вызывали представители молодежных объединений, модераторы социальных сетей. В отношении них использовались самые разные методы воздействия: от вызовов на «беседы» в КГБ до произвольных и

незаконных задержаний и административных арестов, проведения несанкционированных обысков частных помещений и др. Показательными в этом плане были произвольные аресты (не связанные с совершением инкриминируемого правонарушения) молодежных активистов Павла Виноградова, Владимира Еременко и Николая Демиденко, которые систематически обвинялись в якобы совершении мелкого хулиганства — нецензурной брани в общественном месте. Такая практика изоляции инакомыслящих приобрела системный характер. Представители правозащитных организаций Беларуси обращались к Генеральному прокурору и Председателю Верховного суда с предложением встретиться и обсудить данную ситуацию, однако обращение было проигнорировано высшими должностными лицами.

Давлению со стороны спецслужб и органов прокуратуры в течение года подвергались независимые журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, прежде всего сателлитным телеканалом «Белсат» и «Радио Рация», без аккредитации. В стране создана система жесткого регулирования регистрации иностранных СМИ и аккредитации журналистов.

В 2012 году власти использовали новый вид давления на оппозиционных политиков, правозащитников и юристов, а также представителей независимых СМИ — запрет выезда за пределы Республики Беларусь. Об этом «ноу-хау» стало известно в марте, при этом власти не скрывали своих намерений незаконно ограничить свободу передвижения некоторых своих граждан по политическим мотивам. 21 марта это подтвердил в своем интервью телеканалу «Russia today» Александр Лукашенко. На вопрос, действительно ли существует такой список, Лукашенко ответил: «А мы сделали. И то мы его еще не ввели. В полную силу еще не ввели. Но введем». Он обвинил оппозиционеров в подстрекательстве Запада к введению санкций в отношении белорусских чиновников, бизнесменов и предприятий: «Это они подбрасывают Западу фамилии, организации, предприятия и настаивают на введении экономических санкций. Они».

Всего известно о 17 лицах, находившихся в неофициальных «черных списках». Среди них политики: Анатолий Лебедько, председатель ОГП, Сергей Калякин, председатель партии «Справедливый мир»; Виктор Корнеенко, координатор инициативы «За справедливые выборы»; Станислав Шушкевич, бывший председатель Верховного Совета 12-го созыва; Валерий Ухналев, заместитель председателя партии «Справедливый мир»; Винцук Вечерка, представитель оргкомитета по созданию партии «Белорусское движение»; Виктор Ивашкевич, представитель оргкомитета по созданию партии «Белорусское движение»; правоза-

щитники: Валентин Стефанович, заместитель председателя ПЦ «Вясна»; Олег Гулак, председатель Белорусского Хельсинкского комитета; Андрей Бондаренко, руководитель информационно-просветительского учреждения «Платформа»; Гарри Погоняйло, юрист Белорусского Хельсинкского комитета; Олег Волчек, председатель «Правовой помощи населению»; журналисты: Андрей Дынько, шеф-редактор «Нашай Нівы»; Михаил Янчук, журналист телеканала «Белсат»; Жанна Литвина, председатель БАЖ, а также адвокат Минской городской коллегии адвокатов Марина Ковалевская.

Запросы в отделы по гражданству и миграции по месту жительства выявили реальные основания для запрета на выезд. Они полностью подтвердили, что эти запреты не основаны на законе. Например, 38-летний Андрей Дынько — старший лейтенант запаса, и причина отказа на выезд, связанная с уклонением от явки на мероприятия по призыву — юридический нонсенс. По этой причине было ограничено право выезда из Беларуси Валентину Стефановичу (отслужил срочную воинскую службу в 1990-92 гг.), Андрею Бондаренко (офицер запаса) и Марине Ковалевской (согласно действующему законодательству она вообще не подлежит призыву на военную службу).

Второй абсурдный повод — мифическое дело от 5 марта, по которому общественные деятели якобы проходят из-за «задолженности перед кредиторами» и в связи с «гражданскими исками против гражданина». Именно таким образом незаконно был ограничен выезд за границу Олегу Гулаку и Гарри Погоняйло, а также Жанне Литвиной.

О спланированной властями акции свидетельствует и тот факт, что все жалобы в суды на действия государственных органов, которые незаконно ограничили право на выезд (МВД, Минюст, Министерство обороны) не рассматривались судами в течение 2-5 месяцев с момента их подачи, что являлось грубейшим нарушением требований Гражданско-Процессуального кодекса (жалобы, вытекающие из административно-правовых отношений, рассматриваются в течение месяца с момента их подачи). Только в июле суды начали рассматривать поданные жалобы и проходили по одному и тому же сценарию: заявителям отказывали в удовлетворении жалоб в связи с неустановлением вины государственных органов (ссылка на «технический сбой»), а представитель отдела гражданства и миграции МВД приносил справку о снятии ограничений на выезд. Таким образом к концу сентября ограничения в выезде были сняты со всех фигурантов «черных списков».

Данная ситуация еще раз ярко продемонстрировала, что в стране отсутствуют эффективные правовые механизмы защиты прав человека, а судебная система является крайне зависимой от исполнительной

власти. Исходя из этого, правозащитные организации Беларуси и профессиональное адвокатское сообщество были лишены возможности качественно отстаивать права граждан на национальном уровне, особенно в случаях, когда дела имели общественный резонанс либо в них присутствовал явный политический контекст.

Правозащитные организации также являлись объектом давления со стороны властей. Ни одна из акций солидарности с заключенным руководителем Правозащитного центр в «Вясна» Алесем Беляцким и другими политзаключенными, запланированных правозащитниками по всей стране, не была разрешена. Формы преследования правозащитников использовались очень разнообразные: насильственное похищение с произвольным задержанием (Елена Красовская-Касперович), вызовы в КГБ (Татьяна Ревяко) и постановка на профилактический учет Комитета госбезопасности (Андрей Бондаренко), административное преследование (Олег Волчек), закрытие организаций (учреждение «Платформа»), финансовые проверки со стороны налоговых инспекций (Олег Волчек, Леонид Судаленко, Татьяна Ревяко), незаконные ограничения выезда за пределы Беларуси (Олег Волчек, Андрей Бондаренко, Олег Гулак, Гарри Погоняйло, Валентин Стефанович). В ноябре 2012 года в рамках исполнения приговора по уголовному делу Алеся Беляцкого состоялась конфискация квартиры, в которой в течение 12 лет располагался офис Правозащитного центра «Вясна». Однако даже в таких крайне неблагоприятных условиях правозащитники Беларуси продолжали свою деятельность, в том числе на международном уровне с максимальным задействованием доступных международных механизмов защиты прав человека.

К сожалению, международные средства защиты не являлись эффективными в связи с их полным игнорированием со стороны белорусского государства. Это касается прежде всего системы ООН. В течение 2012 МИД Беларуси в своих комментариях на индивидуальные обращения в КПЧ ООН неоднократно подчеркивал, что РБ вообще отказывается от каких-либо коммуникаций с КПЧ по ним. Ни одно решение (мнение) КПЧ ООН по индивидуальным обращениям граждан Беларуси не было выполнено. Таким образом государство отказывало гражданам страны в предоставлении эффективных средств защиты и восстановления нарушенных прав, чем фактически ставило под сомнение ратифицированный Беларусью первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и признание компетенции КПЧ ООН.

Ярким примером игнорирования Беларусью своих международных обязательств в рамках ООН стало приведение в исполнение смертного

приговора, который был вынесен Верховным Судом 30 ноября 2011 года в отношении Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова. Несмотря на требования КПЧ ООН о приостановлении исполнения приговора до рассмотрения индивидуального обращения В. Ковалева, оба обвиняемые были расстреляны, о чем 16 марта 2012 года Верховный Суд официально сообщил их родным. Стоит отметить, что Беларусь не выполняет решения КПЧ ООН о выдаче тел расстрелянных родственникам для их захоронения. Такое обращение с родными было признано КПЧ ООН нарушением ст. 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах и приравненные к пыткам, жестоким и бесчеловечным видам обращения.

Важным событием в контексте отсутствия сотрудничества официального Минска со структурами ООН стало введение института спецдокладчика по Беларуси согласно резолюции Совета по правам человека ООН от 5 июля 2012 года. В этой же резолюции содержался призыв к властям Беларуси «незамедлительно и безоговорочно освободить всех политзаключенных», провести «полное и транспарентное расследование всех сообщений о применении пыток и негуманного обращения с политзаключенными», «немедленно прекратить практику административных задержаний представителей оппозиции, гражданского общества, журналистов и правозащитников и не препятствовать их свободному перемещению, в том числе выезд за пределы страны». Официальный Минск также призвали выполнить все рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации в Беларуси, который был представлен в ходе сессии 27-28 июня 2012 года. Однако официальный Минск заявил о непризнании мандата специального докладчика ООН, которым был избран Миклош Харашти. Так, постоянный представитель Беларуси при ООН в Женеве Михаил Хвостов обвинил Евросоюз, который инициировал мандат спецдокладчика, в политической мотивации этого решения, заявив: «Мотивы этой инициативы Евросоюза никоим образом не связаны с правами человека. ЕС таким образом продвигает в Совете свою политическую повестку дня и заставляет Верховного комиссара действовать в этих целях. Главная задача, которую ставит ЕС перед этим мандатом, — это целенаправленная антиправительственные деятельность в Беларуси под прикрытием ООН».

Правозащитные организации страны, в том числе и Правозащитный центр «Вясна», проводили широкую международную лоббинг-кампанию, направленную на введение данного института ООН, и начали сотрудничество с назначенным спецдокладчиком.

Вопрос соблюдения прав человека в Беларуси и особенно проблема политических заключенных в 2012 году оставался в центре внимания международного сообщества и неоднократно находил свое отражение в многочисленных резолюциях и заявлениях отдельных высокопоставленных чиновников ЕС, ПАСЕ, депутатов Европарламента, Конгресса США, Совета по правам человека ООН, международных правозащитных организаций — FIDH, Amnesty International, Human Rights Watch и др.

В течение года отношения Беларуси с ЕС оставались сложными. После того, как 27 февраля в Брюсселе на заседании Совета министров иностранных дел стран Евросоюза были расширены визовые и финансовые санкции в отношении физических и юридических лиц Беларуси, причастных к нарушениям основных прав и свобод, уже на следующий день, 28 февраля, МИД Беларуси предложил руководителю представительства Еврокомиссии Майре Море и послу Польши Лешеку Шерепке выехать в свои столицы для консультаций, чтобы «довести своему руководству твердую позицию белорусской стороны о неприемлемости давления и санкций». Было также заявлено, что «белорусская сторона закроет въезд в Беларусь тем лицам из стран Евросоюза, которые способствовали введению ограничительных мер». В тот же вечер Брюссель объявил об отзыве из Беларуси всех послов стран Евросоюза «в знак солидарности и единства». Такого значительного дипломатического кризиса официальный Минск не видел со времен «Дроздовского кризиса». Конфликт на дипломатическом уровне продолжился закрытием шведского посольства и высылкой посла Швеции после так называемого «плюшевого десанта» (акция шведских сторонников демократии, которые сбросили на территорию Беларуси плюшевых мишек с призывами к соблюдению прав человека, в результате которой было нарушено воздушное пространство Беларуси). Если через некоторое время послы стран ЕС вернулись, то посольство Швеции так и не возобновило свою работу в Беларуси.

«Точечные санкции» расширялись также Советом министров иностранных дел ЕС 23 марта, исходя из отсутствия позитивных шагов со стороны белорусских властей: были введены визовые ограничения в отношении 12 лиц, среди которых — судьи, прокуроры и бизнесмены, которые ответственны, с точки зрения ЕС, за нарушения прав человека и репрессии в отношении оппозиции и гражданского общества в Беларуси, а также являются бенефициарами действующего режима. Под санкции попали также 29 компаний, принадлежащих таким бенефициаром. «Действия Евросоюза должны убедить власти Беларуси в необходимости освобождения политзаключенных и возвращения на

путь конструктивных отношений со странами — членами ЕС», — отметила Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Кэтрин Эштон.

В конце года в результате определенной стабилизации уровня репрессий ЕС принял решение о продлении ограничительных мер в прежнем объеме, без расширения, стараясь не углублять политическое противостояния с белорусской стороной, но одновременно зафиксировав свою принципиальную позицию: «Учитывая, что не все политзаключенные были освобождены и никто из освобожденных (политзаключенных) не был реабилитирован, а ситуация с уважением прав человека, верховенством закона и демократических принципов не улучшилась, Совет продлит действие ограничительных мер до 31 октября 2013 года», — отмечено в комментарии к повестке дня заседания, опубликованном пресс- службой Совета ЕС. Евросоюз выразил намерение периодически пересматривать ограничительные меры в отношении Беларуси в зависимости от того, как будет развиваться ситуация в стране, а также «требовать, чтобы все политзаключенные были освобождены и реабилитированы».

В сентябре в Беларуси состоялись выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания, которые прошли на фоне отсутствия интереса к ним со стороны граждан. Избирательный процесс с самого начала носил очень предсказуемый характер для всех субъектов, которые были в нем задействованы. Провластные кандидаты знали, что они станут депутатами парламента, а оппозиционные кандидаты — что они депутатами не станут при любых вариантах проведения кампании. Выборы еще раз продемонстрировали, что в стране полностью отсутствует публичная, основанная на конкуренции политика, а сама электоральная кампания давно перестала быть формой народовластия (демократии) — участия граждан в управлении своей страной.

После окончания парламентских выборов, которые не были признаны БДИПЧ ОБСЕ соответствующими стандартам свободных и демократических выборов, были освобождены двое политзаключенных (С. Коваленко и П. Сыромолотов), а из уст некоторых чиновников, в том числе и А. Лукашенко, зазвучали слова о необходимости модернизации государственного аппарата. Однако никаких значительных реформ до конца 2012 года продемонстрировано не было, а вместо проведения полноценных политических и экономических реформ, направленных на настоящую модернизацию государственной системы, власти продемонстрировали подходы, которые засвидетельствовали

свою неэффективность еще во времена «советско-административной» модели управления.

2012 год можно охарактеризовать как время политического и экономического застоя страны, который все дальше отбрасывает Беларусь в своем развитии и делает ее неконкурентноспособной в современных мировых условиях. Отсутствие свободных выборов и системы самоуправления, незменяемость руководителя страны на протяжении 18 лет, дальнейшая консервация авторитарно-административной системы управления, отсутствие политической конкуренции, невозможность пользоваться своими правами и защищать их — все это делает белорусское общество угнетенным и безголосым.

1

Ситуация с правами человека в Беларуси. Январь 2012 года

В январе состояние прав человека в Беларуси оставалось критическим. В местах лишения свободы находилось 15 заключенных, осужденных за свою политическую и общественную деятельность. В полном объеме был оставлен приговор кассационной судебной инстанцией руководителю Правозащитного центра «Вясна» Алесю Беляцкому. Стало известно, что в отношении осужденного экс-кандидата в президенты Андрея Санникова в местах лишения свободы применялись пытки и жестокое обращение с целью заставить его обратиться к главе государства с прошением о помиловании — в результате такое прошение было подано. На более жесткие условия содержания были переведены согласно решениям судов политзаключенные Николай Статкевич и Николай Автухович.

Административное преследование, аресты и штрафы использовались против общественных и политических активистов, к аресту был осужден правозащитник Олег Волчек и журналист Александр Борозенко, задержанный при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Наблюдалось дальнейшее сужение возможностей реализации свободы мирных собраний, свободы ассоциаций и свободы слова. Четвертый раз получила отказ в регистрации Партия БХД, под угрозой прекращения деятельности оказался Могилевский правозащитный центр. Местные органы исполнительной власти по всей стране тотально отказывали гражданам в возможности проведения мирных собраний по надуманным основаниям. Ограниченными оставались возможности выражения мнения и распространения информации, зафиксированы случаи цензурирования доступа к интернету, задержание и вынесение наказания лицам, которые распространяли издания с альтернативной информацией.

Политически мотивированное уголовное преследование

Правозащитный центр «Вясна» 31 января опубликовал список политических заключенных Беларуси на данный период времени. По мнению ПЦ «Вясна», политическими заключенными являются 15 человек: Николай Автухович, Андрей Санников, Николай Статкевич, Дмитрий

Бондаренко, Павел Северинец, Дмитрий Дашкевич, Эдуард Лобов, Алесь Беляцкий, Сергей Коваленко, Игорь Олиневич, Николай Дедок, Александр Францкевич, Евгений Васькович, Артем Прокопенко и Павел Сыромолотов. При этом отмечено, что в действиях трех последних лиц усматриваются признаки правонарушения, но отмечается несправедливая квалификация их поступков и чрезмерная, непропорциональная жестокость вынесенного наказания.

12 января суд Шкловского района назначил Николаю Статкевичу более жесткий тюремный режим отбывания наказания на ближайшие три года за якобы регулярные нарушения тюремной дисциплины. В декабре Николай Статкевич был помещен в карцер за то, что в его вещах нашли не указанные в списке носовые платки, а потом узника наказали еще трижды за то, что в карцере у него не оказалось индивидуальной таблички с фамилией. Настоящей же причиной давления на экс-кандидата может являться отказ писать прошение о помиловании на имя А. Лукашенко. Сразу после судебного решения Николай Статкевич был переведен из Шкловской колонии в Могилевскую тюрьму и там сразу помещен в карцер за нарушения, якобы совершенные еще в колонии. Напомним, в мае 2011 года Николай Статкевич был осужден на 6 лет колонии усиленного режима, получив самый большой срок за участие в акции протеста 19 декабря 2010 года.

17 января в Ивацевичской колонии № 5 состоялся суд над Николаем Автуховичем, в результате которого осужденный предприниматель был признан виновным в злостном нарушении режима. На этом основании суд Ивацевичского района вынес решение об изменении меры наказания узнику: два года и три месяца, оставшихся до конца отбывания наказания, Автухович должен провести в тюрьме. Напомним, что в мае 2010 года Николай Автухович решением Верховного суда был приговорен к пяти годам и двум месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за перевозку и хранение пяти патронов к охотничьей винтовке. В конце месяца Николай Автухович был переведен в тюрьму № 1 Гродно.

24 января закончились следственные действия по уголовному делу витебского члена КХП БНФ Сергея Коваленко, который обвиняется по статье 415 «Уклонение от отбывания наказания» за нарушения режима. Сергей Коваленко в мае 2010 года приговорен к трем годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа согласно ч. 1 ст. 339 УК (умышленные действия, грубо

нарушающие общественный порядок) и ч. 2 ст. 363 (сопротивление работнику правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей) за вывешенный на новогоднюю елку бело-красно-белый флаг. Рассматривать дело поручено судье Первомайского райсуда Витебска Елене Жук. С 19 декабря 2011 Сергей Коваленко держит голодовку протеста в СИЗО, с середины января он подвергается принудительному кормлению.

31 января стало известно, что Верховный суд Беларуси в порядке надзора признал законным и справедливым приговор, вынесенный 16 мая 2011 года сопредседателю оргкомитета по созданию Партии «Белорусская христианская демократия» Павлу Северинцу — три года ограничения свободы за участие в мирной акции протеста 19 декабря 2010 года.

Преследование и давление на правозащитников и правозащитные организации

24 января Минский городской суд оставил в силе приговор руководителю Правозащитного центра «Вясна», вице-президенту Международной федерации за права человека Алесю Беляцкому в виде лишения свободы сроком на четыре с половиной года в условиях усиленного режима с конфискацией имущества за «сокрытие доходов в особо крупном размере» (ст. 243, ч. 2, Уголовного кодекса). Решение судебной коллегии озвучил судья Владимир Степурко, сторону обвинения представлял прокурор Кирилл Чубкавец.

Из шести заявленных адвокатом ходатайств удовлетворены были только два: о приобщении к материалам дела квитанции о переводе средств за ущерб, который якобы нанес А. Беляцкий государству своими действиями (757 526 717 белорусских рублей, примерно 70 тысяч евро), и документов о приобретении Беляцким имущества. Среди отклоненных ходатайств — о запросе от организаций, которые перечисляли средства на счет правозащитника, о целях этих перечислений и использования средств. Это обстоятельство, как и игнорирование факта возмещения определенного судом первой инстанции материального ущерба наиболее ярко продемонстрировали политическую мотивированность судебного решения и преследования Алеся Беляцкого.

Семья правозащитника выразила огромную благодарность гражданам, которые помогли собрать средства на компенсацию определенного приговором ущерба, которые за несколько дней до рассмотрения кассации были перечислены на счет суда.

Под угрозой оказался офис Правозащитного центра «Вясна», который официально является собственностью А. Беляцкого и в соответствии с приговором должен быть конфискован.

С заявлениями протеста по делу Алеся Беляцкого выступила Обсерватория по защите правозащитников, отметив, что считает осуждение Алеся Беляцкого судебным преследованием правозащитника за законную правозащитную деятельность. Осудили приговор правозащитнику президент Европарламента Мартин Шульц, председатель ОБСЕ Эйман Гилмор, МИД Франции, Сеть Домов прав человека (70 НПО из 15 стран мира) и другие.

Напомним, что уголовное дело против Алеся Беляцкого было основано на информации, предоставленной белорусским властям Министерством юстиции Литвы и Генеральной прокуратурой Польши по счетам, открытым Беляцким в иностранных банках для деятельности ПЦ «Вясна». Белорусские власти расценили деньги на счетах Беляцкого как его личный доход и обвинили его в сокрытии средств.

Министерство юстиции Литвы представило белорусским властям информацию о средствах на счете и заместителя председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентина Стефановича, в отношении которого 16 декабря 2011 года суд Партизанского района Минска вынес решение о взыскании подоходного налога, пени и государственной пошлины в размере 54 миллиона 357 тысяч 370 рублей. В соответствии с судебным решением, с правозащитника также взыскана сумма государственной пошлины в размере 2 миллиона 717 тысяч 870 рублей. Не согласившись с данным решением, Валентин Стефанович 19 января направил в Минский городской суд кассационную жалобу, в которой добивается отмены судебного решения. Средства со счета Валентина Стефановича не являются его доходом, а расходовались на правозащитную деятельность ПЦ «Вясна».

26 января стало известно, что Могилевский правозащитный центр может прекратить свое существование. Причиной этому стали невероятные финансовые условия, в которые организацию пытаются загнать местные власти. Могилевские чиновники произвольно ввели нормативы, согласно которым для работы руководящих органов, состоящих минимум из трех человек, нужно помещение площадью минимум 18 кв. м. Арендная плата за предложенное властями помещение без учета коммунальных платежей составляет около 2 млн. рублей. Другие помещения для юридического адреса центра, предложенные чиновниками, имеют еще большую площадь. Директор МПЦ Владимир Кравченко отмечает, что другими способами прекратить деятельность

центра властям до сих пор не получалось. Могилевский правозащитный центр — это единственная зарегистрированная правозащитная организация, действующая на территории Могилева.

30 января руководитель правозащитной организации «Правовая помощь населению» Олег Волчек был осужден на 4 суток административного ареста судьей суда Центрального района г. Минска Якунчихиным по обвинению в нецензурной брани на улице (статья 17.1 Кодекса об административных правонарушениях, «мелкое хулиганство»). Олег Волчек, отрицавший употребление нецензурных выражений, был признан виновным по показаниям заместителя председателя Центрального РУВД г. Минска Антона Шахлая. Задержан правозащитник был 27 января и трое суток до суда содержался в Центре изоляции правонарушителей. Арест Олега Волчека направлен на преследование за его правозащитную деятельность, в том числе — за озвучивание за несколько дней до этого отчета о суде над Алесем Беляцким, а также выводов по делу о приговоренных к смертной казни лиц, обвиняемых в совершении террористического акта в Минске.

Применение пыток и жестокого обращения, неудовлетворительные условия содержания

10 января прокуратура Брестской области отказала в возбуждении уголовного дела по фактам жестокого обращения с Николаем Автуховичем, отметив, что в ходе проверки обнаружить факты систематического унижения его личного достоинства или склонения его к самоубийству со стороны администрации колонии «не представилось возможным». Обращение было направлено бывшим адвокатом политзаключенного Павлом Сапелко по поводу полученной информации о том, что 11 декабря Николай Автухович, доведенный до отчаяния беззаконием должностных лиц колонии, порезал себе вены. Следствие поставило под сомнение объяснения, данные Николаем Автуховичем в ходе опроса: «Автухович пояснил, что 11.12.2011 он, используя лезвие от одноразового станка, действительно нанес себе порезы на предплечьях обеих рук, однако связано это было с тем, что якобы администрация колонии «занимается покрывательством противоправных действий заведующего хозяйством отряда № 13 — Прокоповича В.И., который избивает осужденных». Кого конкретно и при каких обстоятельствах избивал Прокопович В.И., Автухович при опросе назвать не смог». Также указывается, что опрошенный Прокопович и другие осужденные факты применения им насилия отрицают. Следствие полагает,

что «повреждение Автуховичем предплечий не является попыткой самоубийства», а этот факт «был актом членовредительства в связи с протестом существующим требованиям установленного порядка отбывания наказания, предъявляемых администрацией исправительного учреждения к осужденным».

25 января супруга политзаключенного, экс-кандидата в президенты Андрея Санникова — Ирина Халип провела экстренную пресс-конференцию. Это произошло на следующий день после свидания с мужем, от которого в течение трех последних месяцев не было никакой информации: адвокатов и родственников к нему не допускали, письма не доходили. По словам И. Халип, политзаключенный выглядел так, будто прошел через сталинские лагеря. А. Санников сообщил жене, что он еще в ноябре подписал прошение о помиловании на имя А. Лукашенко. По мнению Ирины, прошение из него «выбили» настоящими пытками и угрозами в адрес семьи: «Андрей не мог рассказать о том, что с ним произошло за три последних месяца. Он только смог передать: «Моя отсидка закончилась еще в сентябре. Потом начались пытки». Напомним, что именно в сентябре политзаключенного направили этапом из Новополоцкой колонии в Витебскую, оттуда — в Могилевскую, потом — в колонию «Витьба-3». Примерно через три часа после пресс-конференции Министерство внутренних дел сообщило, что прошение о помиловании Андрей Санников подал 23 декабря (в день, когда была пресс-конференция Лукашенко, на которой тот заявил, что не знает о прошении), и только 23 января 2012 года оно вместе с подготовленными материалами попало из колонии в отдел по вопросам гражданства и помилования Администрации президента.

Правозащитный центр «Вясна» выступил с категорическим протестом против пыток, угроз, шантажа и других недопустимых способов давления и воздействия на политзаключенных. Белорусский Хельсинкский комитет 30 января обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой проверить информацию о пытках Андрея Санникова, озвученную женой экс-кандидата в президенты, и принять в случае необходимости меры прокурорского реагирования. Соратники А. Санникова направили информацию о пытках заключенного политика в Комитет против пыток ООН для срочного реагирования международного органа.

27 января стало известно, что Николая Дедка и Александра Францкевича лишили краткосрочных свиданий с родными за дисциплинарные взыскания. По информации отца Николая Дедка, за незначительные нарушения — держал руки в карманах, что было расценено как некий

вызов, его сына не только лишили свиданий, но и права пользоваться тюремным магазином, а также получать передачи. Мать Александра Францкевича считает, что дисциплинарное взыскание ее сыну вынесено потому, что в марте подходит срок, когда заключенный может написать ходатайство о переводе его на другой, более благоприятный режим содержания, и чтобы этого не произошло — инициировано дисциплинарное взыскание. До этого у узника замечаний не было.

С 30 января Дмитрию Бондаренко ужесточили условия содержания в исправительной колонии Могилева № 15: ему запрещено пользоваться костылем, на который он опирался при ходьбе. «Ему не разрешена удобная мягкая обувь, которую я ему передавала, — сообщила жена политика. — Теперь он должен будет наклоняться для того, чтобы надевать жесткие тюремные ботинки. Запрещено днем лежать — он должен выходить на поверку на плац, ходить в строю. Ему предписаны легкие виды работ». Дмитрий Бондаренко приговорен к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. Сразу после ареста в декабре 2010 года у него обострились хронические заболевания, в июле ему была сделана операция на позвоночнике в 5-ой клинической больнице Минска.

Смертная казнь

27 января Генеральный прокурор Беларуси Александр Канюк сообщил, что один из осужденных к смертной казни за совершение теракта в минском метро в апреле 2011 года — 25-летний Дмитрий Коновалов признал приговор в отношении себя законным и отказался подавать прошение о помиловании. По словам Генпрокурора, об этом Коновалов заявил еще 19 декабря 2011 года членам специально созданной комиссии. Со слов Генпрокурора, о том, что возможно написание прошения о помиловании на имя главы государства, Коновалову напоминали дважды, и дважды он отказался воспользоваться этим правом. Второй фигурант этого дела — Владислав Ковалев, также приговоренный к смертной казни, прошение о помиловании подал 7 декабря 2011 года. Заключение Генпрокуратуры по его заявлению уже подготовлено, в ближайшее время документы должны быть переданы в комиссию по помилованию при президенте.

30 января депутаты Европарламента Лайма Андрикене от Литвы и Эдуард Кукан, бывший министр иностранных дел Словакии, выступили с требованием отменить смертную казнь Дмитрию Коновалову и Вла-

диславу Ковалеву, а также ввести в Беларуси мораторий на смертную казнь. По мнению европарламентариев, суд не доказал вину Дмитрия Коновалова и Владислава Ковалева. Свое заявление Андрикене и Кукан сделали по итогам встреч с матерью осужденного Любовью Ковалевой в Европарламенте в Брюсселе.

Административное преследование общественно-политических активистов

2 января суд Московского района Минска оштрафовал активисток Анастасию Шулейко и Викторию Ромашкевич, которые были задержаны 31 декабря 2011 года возле Центра изоляции правонарушителей, когда они встречали арестованных за участие в акции 19 декабря, на 20 базовых величин каждую якобы за совершенное мелкое хулиганства. Дело А. Шулейко рассматривал судья Виктор Козак, В. Ромашкевич — Светлана Бондаренко. До суда девушки содержались в изоляторе.

В этот же день в суде Московского района столицы на 7 суток ареста был осужден активист кампании «Говори правду» Павел Виноградов, задержанный 30 декабря 2011 года в Московском РУВД, куда активиста вызвали якобы на беседу. Его дело рассматривал судья Костриков.

В суде Октябрьского района Минска рассматривалось административное дело активиста «Студсовета» Алеся Крота, который был задержан утром 31 декабря 2011 года и на которого был составлен протокол по ст.17.1 КоАП — «мелкое хулиганство». Суд был перенесен.

5 января активист Движения «За свободу» Иван Мельников был задержан сотрудниками милиции. Суд Ленинского района Минска приговорил молодого человека к аресту в 15 суток якобы за мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП) и нарушение правил содержания населенных пунктов (ст. 21:14 КоАП РБ). Активист был задержан за распространение в метро листовок кампании «Страха нет!».

5 января судья суда Первомайского района Минска Сергей Бондаренко, рассмотрев представление начальника Первомайского РУВД, установил превентивный надзор за Василием Парфенковым сроком на 12 месяцев, поскольку бывший политзаключенный «на путь исправления не стал». Василий Парфенков после освобождения из оршанской исправительной колонии № 8, где отбывал наказание в виде четырех лет лишения свободы за участие в послевыборных акциях протеста в декабре 2010 года, был поставлен на профилактический учет в Первомайском РУВД по месту жительства.

8 января активист «Европейской Беларуси» Никита Коваленко возле здания КГБ развернул бело-красно-белые флаги и портреты политзаключенных. Акция продолжалась не более минуты. К молодому человеку подбежали люди в штатском, вышедшие из КГБ, и задержали его. 9 января судья Центрального района Минска Ходанович приговорил Никиту Коваленко к аресту сроком 15 суток за участие в несанкционированном массовом мероприятии (ст.23.34 КоАП РБ). Вместе с Н. Коваленко был задержан независимый журналист Александр Борозенко, который снимал акцию на видеокамеру.

11 января судья Центрального района Гомеля Елена Целкова приняла постановление о прекращении административного дела в отношении Владимира Непомнящих за «нецензурную брань» (ст.17.1 КоАП) в связи с недоказанностью его вины. Свидетели — сотрудники милиции не смогли доказать, что активист ОГП и Движения «За свободу», пенсионер МВД ругался матом. Это событие стало первым «политическим» процессом в Гомеле, когда не был «доказан» в суде факт нецензурной брани со стороны оппозиционера. Напомним, активист был задержан милицией 7 октября 2011 года, накануне Народного собрания, за расклеивание листовок к мероприятию.

12 января в суде Первомайского района Витебска завершилось рассмотрение административного дела Сергея Коваленко, которого признали виновным в хулиганстве. Судья Ольга Иванова оштрафовала активиста КХП БНФ на четыре базовые величины за якобы нецензурную брань в адрес сотрудников инспекции по исполнению наказаний. Как Сергей Коваленко сможет выплатить штраф — непонятно, ведь на тот момент он уже более трех недель содержался в следственном изоляторе в связи с уголовным делом, возбужденным по статье 415 «Уклонение от отбывания наказания».

17 января судья Минского областного суда Г.В. Рунов посчитал, что наказание сборщику подписей за проведение Народного собрания Николаю Ильюшенко в виде штрафа в размере 15 базовых величин за якобы организацию несанкционированного массового мероприятия, правомерно. Такое наказание Ильюшенко было назначено 12 декабря 2011 года судьей Борисовского района Александром Шутко.

27 января жителя Витебска Петра Иванова, гражданина Российской Федерации, представителя партии «Единая Россия» и активиста кампании «Говори правду» оштрафовали на 2 базовые величины якобы

за нецензурную брань. Но задерживали его 6 января за листовки с призывом к солидарности с Сергеем Коваленко, и именно это Иванов считает причиной судебного и милицейского преследования.

Ограничения свободы слова

9 января журналиста Александра Борозенко, который 8 января снимал акцию у здания КГБ, судья Центрального района Минска Иван Мойсейчик наказал административным арестом на 11 суток (ст. 23.34 КоАП РБ) — участие в несанкционированном массовом мероприятии, не приняв во внимание то, что журналист при этом выполнял свои профессиональные обязанности.

6 января солигорские пользователи услуг передачи данных оператора сотовой связи ООО СП «БелСел» (торговая марка DIALLOG ™) заявили о незаконной блокировке провайдером независимых сайтов. Пользователи вынуждены были обратиться в отдел техподдержки, где скрывать факт блокировки не стали и пообещали ее снять. Однако цензурирование сайтов ликвидировано было только после угроз судебного разбирательства, так как фильтрация интернет-сайтов для физических лиц может осуществляться исключительно по личной просьбе самого пользователя. Самовольная блокировка сайтов провайдером является незаконной.

6 января редактора и издателя самиздатовской газеты «Крывінка» из Бешенковичей Георгия Станкевича оштрафовали на 40 базовых величин за нарушение порядка распространения издания. Решение приняла судья Ольга Белоус. Георгия Станкевича задержали 5 ноября 2011 года, и почти два месяца продолжалось судебное разбирательство. Судья Ольга Белоус должна была вернуть первый милицейский протокол на доработку, поскольку он был составлен неграмотно — и это затянуло судебный процесс. Напомним, административное дело было возбуждено якобы на основании анонимной жалобы в милицию за незаконное распространение «Крывінкі»: мол, две женщины нашли в своих почтовых ящиках издание, на которое они не подписывались, и были этим очень возмущены.

Ночью с 13 на 14 января на дороге под Витебском сотрудники ГАИ задержали машину с тиражом независимого издания «Витебский курьер». 10 тысяч экземпляров забрали на проверку. В номере была напечатана статья «Шесть фактов по делу Алеся Беляцкого, о которых

не рассказывает БТ и не пишут в «Советской Белоруссии». Независимая газета зарегистрирована и печатается в Смоленске, поэтому в Беларуси она считается российским печатным изданием, хотя и распространяется в Витебске.

17 января организаторы конференции «Деловой интернет» в Гомеле под давлением местных властей отказали в участии в мероприятии основателю самого популярного гомельского сайта новостей Петру Кузнецову. Первоначально основатель ресурса «Сильные новости» (odsgomel.org) получил приглашение выступить на конференции с докладом «Рост спроса на локальные новости на примере Гомельской области». Однако за несколько дней до мероприятия организаторы сообщили Петру Кузнецову, что из-за давления властей они расторгли его приглашение.

30 января гродненскую корреспондентку Радыё Рацыя Гражину Шалкевич вызвали в Гродненское областное управление КГБ. Речь шла в основном о «молчаливых» акциях 2011 года, во время одной из которых Шалкевич задержали и оштрафовали как участницу, также о журналистской деятельности без аккредитации. В результате Гражина Шалкевич была предупреждена об уголовной ответственности за дискредитацию Республики Беларусь и оскорбление президента.

Соблюдение свободы собраний

12 января судья Центрального района Гомеля Сергей Шитиков оставил без удовлетворения жалобу гомельских правозащитников Леонида Судаленко и Анатолия Поплавного на решение горисполкома о запрете пикета. Массовое мероприятие планировалось провести на площади Восстания Гомеля 10 декабря 2011 года, к Международному дню прав человека.

13 января Солигорский райисполком не дал разрешения на проведение митинга в поддержку христианских ценностей. Свой запрет чиновники обосновали несоответствием поданного заявления требованиям 2-й статьи Закона «О массовых мероприятиях», а основанием для отказа указано решение Солигорского исполкома № 3817 от 30.12.2011. Что именно не соответствует законодательству — в письме не объяснялось. Через несколько дней солигорские власти не дали разрешения на проведение пикета и митинга, которые предполагалось провести 21-го и 22-го января на солигорском стадионе «Строитель».

Изложить свои требования о внесении изменений в Избирательный кодекс и проведении свободных парламентских выборов в 2012 году жители Солигорска не смогли «в связи с работами по заливке льда на территории стадиона». Именно такую причину ограничений гражданских прав указали в своем ответе чиновники солигорского исполкома. 18 января в Солигорске запретили еще два массовых мероприятия. Местная общественность не получила разрешения исполкома на проведение пикета в поддержку политзаключенных и митинга по обсуждению хода выполнения решений IV Всебелорусского собрания.

18 января выпускники «Образовательного курса по правам человека» подвели итоги бессрочной акции «Ни дня без заявки в защиту Беляцкого!», объявленной в сентябре 2011 года после ареста правозащитника. За это время в Мингорисполком было подано более 60 заявок на проведение мирных собраний: участники планировали провести пикеты в людных местах по всему Минску. Несмотря на то, что заявки были оформлены в соответствии с законом, все пикеты были запрещены. Причины были названы стандартные: запланировано другое массовое мероприятие, нельзя установить конкретное место проведения массового мероприятия, пикетирование будет создавать препятствия движению пешеходов и транспортных средств и т.п. В дальнейшем 14 из полученных отказов были обжалованы в суде Московского района столицы, в удовлетворении жалоб отказано.

19 января в суде Слонимского района состоялось заседание по жалобе лидера местного отделения Партии БНФ Ивана Шеги на действия Слонимского райисполкома, который последовательно запретил все заявленные акции солидарности с правозащитником Алесем Беляцким. Судья Наталья Радионик отказала в удовлетворении жалобы, посчитав, что Слонимский райисполком был прав во всех случаях.

27 января Оршанский горисполком отказал в проведении четырех пикетов против ухудшения экономического положения граждан, заявки на которые подавали активисты партии «Справедливый мир». Оршанский горисполком отказал в проведении пикетирования на том основании, что авторы заявок не указали место своей работы. Тот факт, что все они являются неработающими пенсионерами, Оршанский горисполком во внимание не принял.

27 января в Могилеве активистам Белорусской партии левых «Справедливый мир» отказано в пикетировании против обнищания людей на

основании того, что в этот день на единственной площадке в городе для проведения массовых мероприятий (стадионе «Химик») будет проводиться массовое физкультурное мероприятие.

Представители брестской организации Белорусской партии левых «Справедливый мир» вынуждены были отказаться от проведения 28 января пикета против обнищания населения, который был разрешен городскими властями при условии, что организаторы акции накануне представят в горисполком договора с учреждениями здравоохранения, внутренних дел и коммунальными службами. Однако успеть оформить все эти соглашения за несколько дней оказалось невозможно. Кроме того, члены партии сочли абсурдным оплачивать за свои деньги работу указанных учреждений при реализации права на мирные собрания и выразили намерение через суд добиться отмены оплаты организаторами массовых мероприятий расходов, связанных с проведением таких акций. Вместе с тем, в Бресте были запрещены два других одиночных пикета, запланированных также на 28 января. Аналогичные меры предприняли власти в еще двух крупных городах области — Пинске и Барановичах, которые не позволили провести в этот день пикеты против обнищания населения.

Ситуация с соблюдением свободы ассоциаций

18 января общественные инициативы «Право на веру» и «СТОП 193.1!» заявили о намерении найти государственную структуру, в компетенцию которой входит инициирование отмены статьи 193.1 Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за деятельность от имени незарегистрированной организации. Активисты направили письма в Палату представителей, Совет Республики, Администрацию Президента, Совет Министров, Министерство юстиции, Верховный Суд, Конституционный Суд, Прокуратуру Республики Беларусь, а также в КГБ и ряд других государственных учреждений Республики Беларусь.

19 января министр юстиции Беларуси Олег Слижевский на итоговой коллегии Министерства сообщил журналистам о том, что партии «Белорусская Христианская Демократия» отказано в регистрации. Таким образом, и четвертая попытка оргкомитета получить легальный статус завершилась безуспешно. Олег Слижевский, называя причины отказа, отметил, что в поданных для регистрации документах БХД был выявлен ряд нарушений. А именно: нарушения выявлены

в учредительных документах и списках учредителей партии. Вместе с тем, 11 января руководство создаваемой партии БХД получило письмо из Министерства юстиции, датированное 6 января, в котором чиновники сообщили о приостановке на месяц процесса регистрации партии, ссылаясь на необходимость дополнительной проверки представленных документов. 13 января ответственный секретарь БХД Денис Садовский сообщил журналистам, что в регионах и столице началось небывалое давление на учредителей Партии БХД: только за последнее время зафиксировано более 20 фактов преследования и угроз в отношении тех, кто заявил о своей связи с создаваемой партией. Напомним, что последний учредительный съезд партии прошел 17 декабря 2011 года в Минске.

23 января эксперты Ассамблеи НПО и Центра правовой трансформации презентовали мониторинг правового положения неправительственных организаций и свободы ассоциации в Беларуси за 2011 год. Юрист Исполнительного бюро Ассамблеи НГО Юрий Чаусов и директор Центра правовой трансформации Ольга Смолянка отметили ухудшение законодательных условий для существования некоммерческих организаций в стране. На уровне правоприменительной практики экспертами также не зафиксировано значительных позитивных изменений, отмечено продолжение предыдущих негативных тенденций, а в ряде случаев — их усиление.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Февраль 2012 года

2

Отсутствие позитивных изменений в сфере прав человека и прежде всего нерешенность проблемы политических заключенных в течение февраля находились в центре политических отношений ЕС с белорусскими властями.

Директор департамента Европейской службы внешних действий Гуннар Виганд, посетивший 9 февраля Минск, заявил, что Евросоюз не будет менять свою политику в отношении Беларуси, пока за решеткой находятся политзаключенные. Во время одной из встреч он отметил, что в результате общения с представителями официального Минска появилась надежда, что в течение ближайших недель на свободу могут выйти несколько ключевых политических заключенных. Ожидалось, что это могут быть экс-кандидат в президенты Андрей Санников и его соратник Дмитрий Бондаренко, которые написали прошения о помиловании. Однако к концу февраля никаких подвижек в этом направлении так и не произошло.

Более того, ситуация стала еще более напряженной после вынесения политически-мотивированного обвинительного приговора (2 года и 1 месяц лишения свободы) активисту КХП-БНФ из Витебска Сергею Коваленко, что было однозначно воспринято как отсутствие стремления к диалогу по этой острой и принципиальной проблеме.

Давая четкий политический сигнал белорусской стороне, 10 февраля на своем заседании Совет ЕС принял постановление, согласно которому расширились возможности применения санкций в отношении физических и юридических лиц Беларуси, причастных к нарушениям основных прав и свобод. И уже 27 февраля в Брюсселе на заседании Совета министров иностранных дел стран Евросоюза визовые и финансовые санкции были введены в отношении 19 представителей судебной системы Беларуси и 2 милицейских чиновников.

Ответ официального Минска был стремительным и нервным: уже на следующий день, 28 февраля, МИД Беларуси предложил главе представительства Еврокомиссии Майре Мора и послу Польши Лешеку Шерепке выехать в свои столицы для консультаций, чтобы «довести своему руководству жесткую позицию белорусской стороны о

неприемлемости давления и санкций». В свою очередь, в Минск для консультаций были отозваны постоянный представитель Беларуси при Евросоюзе Андрей Евдоченко и посол Беларуси в Польше Виктор Гайсенок. Было также заявлено, что «белорусская сторона закроет въезд в Беларусь тем лицам из стран Евросоюза, которые способствовали введению ограничительных мер». В тот же вечер Брюссель объявил об отзыве из Беларуси всех послов стран Евросоюза «в знак солидарности и единства».

В развитие принципиальной позиции 2 марта лидеры стран Евросоюза на саммите в Брюсселе призвали Совет министров иностранных дел ЕС предпринять дальнейшие шаги в отношении официального Минска. Президент Европейского совета Херман ван Ромпей озвучил согласованное заявление саммита относительно Беларуси: «Европейский Совет выражает свою серьезную обеспокоенность дальнейшим ухудшением ситуации в Беларуси. Он приветствует решение Совета ЕС расширить список лиц — ответственных за серьезные нарушения прав человека и репрессии против гражданского общества, а также тех, которые поддерживают режим Лукашенко или получают от него выгоду — в отношении которых был применен визовый запрет и замораживание активов». Европейский Совет призывает Совет ЕС продолжить работу над дальнейшими ограничительными мерами в отношении таких лиц.

Таким образом, февраль ознаменовался серьезными заявлениями и политическими мерами стран ЕС по проблемам, связанным с критическим состоянием прав человека в Беларуси, что вызвало жесткое противодействие белорусских властей. Белорусская сторона при этом не только не сделала ни одного шага к устранению причин конфликта, но и продемонстрировала волю к дальнейшей его эскалации.

Ситуация с основными правами и свободами оставалась критически неудовлетворительной.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

За решеткой продолжали находиться 15 политических заключенных Беларуси: Николай Автухович, Андрей Санников, Николай Статкевич, Дмитрий Бондаренко, Павел Северинец, Дмитрий Дашкевич, Эдуард Лобов, Алесь Беляцкий, Сергей Коваленко, Игорь Олиневич, Николай Дедок, Александр Францкевич, Евгений Васькович, Артем Прокопенко и Павел Сыромолотов.

1 февраля Дмитрий Бондаренко написал прошение о помиловании. Накануне, несмотря на перенесенную операцию на позвоночнике, в отношении него вступили в действие более жесткие условия содержания, у него забрали костыли и специальную ортопедическую обувь. Сразу после написания прошения необходимые вещи были возвращены узнику. 9 февраля комиссия по условно-досрочному освобождению могилевской исправительной колонии № 15 определила, что она не будет рекомендовать освободить Дмитрия Бондаренко досрочно. Осужденный на 2 года колонии общего режима, он уже имеет право на условно-досрочное освобождение, однако администрация колонии, хотя у заключенного нет дисциплинарных взысканий, отказывается идти на этот шаг.

Написанные прошения о помиловании Андреем Санниковым (23 ноября 2011 года) и Дмитрием Бондаренко никоим образом не повлияли на их освобождение. Член комиссии по помилованию при президенте Николай Самосейко 8 февраля отмечал, что на эту дату он еще не имеет соответствующих документов на Санникова и Бондаренко, и что заседание комиссии обычно проходит через 2-3 дня после их получения. То, что к концу февраля комиссия по помилованию так и не рассмотрела прошений А. Санникова и Д. Бондаренко, свидетельствует о том, что решение по их делам зависит не от комиссии, а исключительно от решения президента и результатов политических процессов между белорусскими властями и Евросоюза.

Зависимость от политических факторов не исключалась и в деле заключенного правозащитника Алеся Беляцкого. 17 февраля он был переведен из тюрьмы № 8 Жодино в СИЗО № 1 Минска на ул. Володарского, где содержался 11 дней. Только 28 февраля он был этапирован на место отбывания наказания — в Бобруйскую исправительную колонию № 2. По некоторой информации, МИД Беларуси напрямую связывал вопрос освобождения правозащитника от принятия решения по санкциям Евросоюза.

24 февраля судья суда Первомайского района Витебска Елена Жук признала члена КХП-БНФ Сергея Коваленко виновным в уклонении от отбытия наказания в виде ограничения свободы (ст. 415 Уголовного кодекса) и приговорила его к 2 годам и 1 месяцу колонии в условиях общего режима (прокурор Дмитрий Лутов требовал 2 года 8 месяцев). Сергея Коваленко признали виновным в нарушении режима отбывания ограничения свободы без направления в исправительные учреждения

открытого типа («домашней химии») — наказания, вынесенного за бело-красно-белый флаг, вывешенный 7 января 2010 года на городской новогодней елке. До суда С. Коваленко содержался под стражей, где в знак протеста почти два месяца держал голодовку протеста, которую не прекратил и после вынесения приговора. 17 февраля Сергей Коваленко повторно сочетался браком со своей бывшей женой.

29 февраля стало известно, что Борисовская районная прокуратура отменила постановление о прекращении уголовного дела по статье 370 Уголовного кодекса «Оскорбление государственных символов» в отношении Александра Молчанова и Андрея Николаевского. А. Молчанов и его друг А. Николаевский попали под преследование милиции после того, как 26 октября 2011 года в центре Борисова были залиты краской государственные флаги. Уголовное дело в первой половине февраля было прекращено из-за недостатка доказательств. Александр Молчанов находится под стражей в СИЗО Жодина по обвинению в совершении преступлений по части 2 статьи 205 Уголовного кодекса (хищение, совершенное группой лиц): он вместе с еще одним человеком был задержан в Жодино в начале января 2012 года по подозрению в краже металла на территории кузнечного завода.

Преследование и давление на правозащитников

13 февраля Минский городской суд рассмотрел кассационную жалобу заместителя председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентина Стефановича на постановление суда Партизанского района Минска от 16 декабря 2011 года о взыскании налогов согласно исковым требованиям инспекции Министерства по налогам и сборам Партизанского района столицы. Судебная коллегия, рассмотрев доводы правозащитника, полностью оставила жалобу без удовлетворения. 29 февраля Валентин Стефанович получил два постановления о возбуждении исполнительного производства на основании решения суда о взыскании подоходного налога, пени и государственной пошлины. В семидневный срок он должен выплатить 31 515 540 рублей подоходного налога, 22 841 830 рублей пени за неисполнение налогового обязательства, а также 2 717 870 рублей государственной пошлины.

Дело Валентина Стефановича напрямую связано с делом осужденного Алеся Беляцкого и преследованием Правозащитного центра «Вясна» за правозащитную деятельность и помощь политзаключенным. Преследование как Алеся Беляцкого, так и Валентина Стефановича инициировано КГБ.

Применение пыток и жестокого обращения, неудовлетворительные условия содержания

22 февраля во время встречи с адвокатом выяснилось, что Дмитрий Дашкевич повторно в течение месяца помещен в штрафной изолятор Глубокской колонии № 13 на 10 суток; о причинах этого решения администрации колонии заключенный сообщить не смог. Во время предыдущей встречи с адвокатом 17 февраля Дмитрий Дашкевич также был в штрафном изоляторе. Туда он был помещен за отказ входить в камеру к заключенному с низким социальным статусом, что по тюремным правилам автоматически перевело бы его самого в такой же статус.

29 февраля Сергея Коваленко из СИЗО Витебска перевезли в тюремную больницу при минской колонии № 1 на ул. Володарского. Политический заключенный, который держит голодовку уже более 2 месяцев, потерял около 30 килограммов веса, чувствует сильную слабость, ему тяжело сидеть и даже лежать. С. Коваленко требует перевода в госпиталь, изменения меры пресечения и отмены несправедливого приговора.

У Дмитрия Бондаренко ухудшилось состояние здоровья. В письме к жене Ольге Бондаренко политзаключенный написал, что в колонии был большой смотр, заключенные долго стояли, и он простудился, поднялась высокая температура. Когда Дмитрий Бондаренко пошел в санчасть, ему дали лекарство, но сначала отказали в помещении в санчасть, однако после дальнейшего ухудшения самочувствия все же положили на лечение.

Смертная казнь

В начале февраля стало известно, что белорусское правительство считает неприемлемой жалобу близких приговоренного к смертной казни Владислава Ковалева, направленную в Комитет по правам человека ООН и зарегистрированную 15 декабря 2011 года. По мнению белорусского правительства, неприемлемость ее вытекает из-за неисчерпаемости всех национальных средств защиты, поскольку жалоба Ковалева находится на рассмотрении в Верховном суде в порядке надзора. Также Ковалев обратился за помилованием к Александру Лукашенко. Вместе с тем, обращение с жалобой в порядке надзора не признается международными органами в области прав человека в качестве правового средства внутригосударственной защиты, поскольку в этом случае

не возбуждается правовая процедура. Обращение за помилованием также нельзя расценивать как правовое средство защиты прав, так как основными в этой процедуре являются не правовые вопросы, а моральные или гуманитарные. Согласно практике, приговоренный к смертной казни в Беларуси узнает о том, что ему отказано в удовлетворении жалобы в порядке надзора и прошении о помиловании за несколько минут до казни. У него нет никакой реальной возможности за эти несколько минут представить в Комитет по правам человека жалобу ООН и дождаться ее регистрации. Поэтому требование об исчерпаемости внутренних средств до подачи жалобы в ООН — необоснованное. Эта позиция изложена матерью Владислава Ковалева Комитету по правам человека ООН на комментарий правительства Беларуси. Комитет обратился к государству с просьбой не приводить смертный приговор в исполнение до конца рассмотрения дела по существу.

Любовь Ковалева, мать осужденного к смертной казни Владислава Ковалева, направила обращения в государственные органы, которые имеют право обращаться в Конституционный суд для вынесения заключений. Она просила эти органы внести предложения в Конституционный суд о введении в Уголовно-исполнительный кодекс статьи о приостановлении исполнения смертного приговора в связи с обращением в Комитет по правам человека ООН. 18 февраля из Администрации президента за подписью заведующего отделом по вопросам гражданства и помилования Александра Киселева поступил ответ, что для рассмотрения ее предложения нужен комплексный правовой анализ законодательства с участием компетентных органов. Кроме Администрации президента, Любовь Ковалева аналогичные обращения направила в Совет Министров, Верховный суд, Совет Республики и Палату Представителей.

13 февраля правозащитник Валентин Стефанович получил из Администрации президента ответ на свое обращение с просьбой ввести мораторий на смертную казнь (обращение было направлено 9 декабря 2011 года, накануне Дня прав человека). В ответе сказано, что «Республика Беларусь последовательно идет по пути ограничения применения смертной казни». «Движение на пути исключения смертной казни из числа уголовных наказаний не может быть одинаковым в разных государствах мира. Невозможно одномоментно изменить внутринациональные, исторически сформированные взгляды в этом вопросе», — отмечено в ответе за подписью заведующего отделом по вопросам гражданства и помилования Александра Киселева.

14 февраля Президент Европарламента Мартин Шульц обратился к А. Лукашенко с просьбой о помиловании Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова, ожидающих смертной казни. «Мы выступаем против смертной казни в любых обстоятельствах и призываем Беларусь, последнюю страну в Европе, которая использует ее, ввести мораторий на смертную казнь», — отметил он.

16 февраля Европарламент принял резолюцию по смертной казни в Беларуси, в которой осудил смертные приговоры, вынесенные Ковалеву и Коновалову, и настоятельно призвал Александра Лукашенко помиловать этих лиц и объявить мораторий на смертные приговоры и казнь с целью отмены смертной казни из системы наказаний путем ратификации Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, в соответствии с международными стандартами.

27 февраля родственники приговоренного к смертной казни мастера джиу-джитсу с Гомельщины Игоря Мялика сообщили, что больше месяца не получают от него писем, хотя раньше он писал регулярно, еженедельно. Они выразили беспокойство, что смертный приговор мог быть приведен в исполнение. Смертный приговор Игорю Мялику был вынесен 14 сентября 2010 года Могилевским областным судом за совершении серии убийств, грабежа, кражу в составе преступной группировки, а также за незаконные действия в отношении огнестрельного оружия и боеприпасов. 11 февраля 2011 года коллегия Верховного суда оставила приговор без изменений.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

1 февраля на заседании комиссии при администрации Московского района Минска несовершеннолетнего активиста оргкомитета по созданию Национал-большевистской партии Владислава Лобова оштрафовали на 30 базовых величин за участие в акции 3 декабря 2011 года возле здания Белтелерадиокомпании, когда трое молодых людей выплеснули на крыльцо ведро с лапшой и разбросали листовки. Действия В.Лобава квалифицированы по статье 17.1 КоАП (мелкое хулиганство).

8 февраля после 19 часов сотрудники милиции в масках, выбив окна, ворвались в дом, где уже много лет по средам проводятся встречи

«Литвинского клуба». Были задержаны 32 участника мероприятия, среди которых — 2 несовершеннолетних, и доставлены в РУВД Московского района Минска. Первоначальной причиной задержания сотрудники милиции назвали то, что поступила информация о наркотиках в этом доме, а позже сообщили о подозрении на то, что там проводила службы какая-то секта. Через полтора часа все задержанные были отпущены без составления протоколов.

11 февраля в Дзержинске были задержаны активисты «Европейской Беларуси» Александр Тарногурский, Анатолий Жулетников и Владимир Денисевич, которые пытались вывесить растяжку «Свободу Беляцкому!». Активистов доставили в РУВД Дзержинского района и города Дзержинска, где составили протоколы опроса, конфисковали растяжку и освободили. В начале марта Александру Тарногурскому и Владимиру Денисевичу были вынесены наказания в виде штрафов размером 20 и 10 базовых величин по статье 21.14 ч.2 КоАП РБ (нарушение правил содержания населенных пунктов).

22 февраля судья суда Московского района Минска Татьяна Мотыль осудила активиста гражданской кампании «Говори правду» Павла Виноградова на 10 суток административного ареста по статье 23.34 КоАП РБ (нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия) за акцию «Игрушко митингуэ», которая была проведена 10 февраля около Мингорисполкома. Павел Виноградов был задержан после 17 часов 21 февраля и долгое время о его местонахождении ничего не было известно. Ночь активист провел в Центре изоляции правонарушителей на Окрестина.

В помещении суда при попытке передать продукты Павлу Виноградову был задержан еще один активист кампании «Говори правду» Александр Арцыбашев. Его отвезли в Московский РУВД для составления протокола административного правонарушения за участие в той же акции «Игрушко митингуэ». В этот же день суд Московского района приговорил А. Арцыбашева к 10 суткам административного ареста.

22 февраля после 15 часов суд Витебского района рассмотрел административные дела молодофронтовцев Романа Васильева, Михаила Мусского, Дмитрия Кременецкого и Владимира Еременко, а также члена БАЖ Павла Ситника, которые 21 февраля ехали на суд к Сергею Коваленко и были задержаны по дороге. Все они были обвинены в мелком хулиганстве. Водителю автомобиля Павлу Ситнику, который единственный, кто пришел на суд, вынесли штраф в размере 105 тысяч рублей, остальные заочно получили аресты на трое суток.

22 февраля ситуация с задержанием автомобиля повторилась с оршанскими активистами оргкомитета по созданию партии БХД, ехавшими в Витебск, чтобы поддержать в суде Сергея Коваленко. Машину остановили, у всех забрали документы и сказали ждать. Через три часа документы отдали и отпустили, обошлось без составления протоколов.

23 февраля при проведении антиалкогольной акции возле универмага «Гомель» в областном центре были задержаны активисты коалиции «Наша альтернатива» Константин Жуковский, Андрей Попов и Дмитрий Корешков. Продержав около двух с половиной часов, их отпустили из Центрального РОВД Гомеля, забрав около 430 экземпляров антиалкогольных листовок, чтобы проверить на соответствие закону. Листовки содержали призыв «Хватит пить — время семью кормить и страну защищать» и поздравления с Днем защитника Отечества.

Политически мотивированные отчисления с учебы

6 февраля из Минского государственного лингвистического университета (МГЛУ) отчислили активистов «Европейской Беларуси» Александра Солдатенко, Александра Велитченко и Никиту Коваленко, которые ранее были осуждены на административные аресты за участие в акциях солидарности с политическими заключенными Беларуси. Александр Солдатенко был осужден на 7 суток ареста за участие в акции 25 октября 2011 года; после задержания на акции 26 октября 2011 года Александр Велитченко получил 15 суток ареста, а Никита Коваленко — 10 суток, а 8 января еще 5 суток ареста за участие в новой акции. Александра Велитченко задерживали за участие в акции 2 августа 2011 года возле здания Горецкой колонии, в которой тогда отбывал наказание политзаключенный Дмитрий Дашкевич. Тогда его наказали штрафом в размере 30 базовых величин.

В ноябре 2011 года ректор МГЛУ Наталья Баранова вынесла студентам «официальное письменное предупреждение о недопустимости противоправного поведения», превысив тем самым свои должностные полномочия.

14 февраля активистка «Молодого Фронта» Анастасия Шулейко узнала, что она отчислена из Института журналистики БГУ. Анастасия неоднократно задерживалась за участие в акциях протеста, что и послужило причиной отчисления. Так, после первого задержания за акцию в поддержку правозащитника Алеся Беляцкого 25 ноября 2011 года,

руководство института вынесло ей выговор. Во время акции 19 декабря 2011, посвященной годовщине трагических событий на Площади, Анастасию задержали возле Красного костела, а назавтра наказали штрафом. Ее также задерживали 31 декабря 2011 возле Центра изоляции правонарушителей на Окрестина, за что наказали штрафом в размере 20 базовых величин, а Новый Год она встретила в камере.

Ограничения свободы слова

6 февраля, в пятый раз за последнее время, ГАИ задержала для проверки машину редактора «Витебского Курьера», которой управляла журналистка «ВК» Юлия Коноплева. Сотрудники попросили журналистку открыть багажник, но получили отказ. Водитель потребовала понятых и пригласила представителя владельца авто и журналистов. 4 часа продолжался осмотр автомобиля, составление протокола осмотра (в машине была всего одна газета «Витебского Курьера»), после чего журналистка была отпущена, документы возвращены.

16 февраля редактора сайта «Народные Новости Витебска» Сергея Серебро допросили в транспортной милиции по поводу информации о бело-красно-белом флаге, вывешенном 8 февраля в знак солидарности с заключенным в СИЗО членом КХП БНФ Сергеем Коваленко. В транспортной милиции у журналиста интересовались, он ли писал информацию для сайта и подтверждает ли он ее. С. Серебро ответил, что журналист имеет право не разглашать источники информации, если это не касается показаний в суде. 8 февраля, когда Сергей Серебро фотографировал вывешенный флаг, его задержали сотрудники транспортной милиции. Сначала они потребовали, чтобы независимый журналист удалил снимки, но не нашлось законных оснований для этого. Тогда, переписав личные данные, журналиста отпустили.

16 февраля гродненский видеооператор Николай Детченя получил предупреждение от Гродненской областной прокуратуры за работу без аккредитации для канала «Белсат». По мнению прокуратуры, некоторые кадры с акции в районном центре Свислочь, которые были показаны по «Белсату», сделал именно Николай Детченя. Такой вывод прокурорские работники сделали из того, что журналист находился как раз в то время в том месте. Как доказательство его местонахождения прокуратура предъявила сделанные неизвестными работниками силовых ведомств фотографии. После того, как журналист получил предупреждение, прокурорские работники отказались предоставить копию этого документа предупрежденному, хотя тот настаивал на этом.

21 февраля журналист из Гродно Виктор Парфененко, который трижды в течение трех лет подавал документы на официальную регистрацию в качестве журналиста Белорусского Радыё Рацыя, был вызван в Гродненскую областную прокуратуру для объявления официального предупреждения за работу без аккредитации. В беседе с заместителем начальника отдела по надзору за исполнением законодательства Валерием Поведайко был упомянут материал Парфененко от 8 декабря 2011 года, который был посвящен празднованию в Гродно юбилея Максима Богдановича. Письменного предупреждения Виктор Парфененко, несмотря на требование, не получил. Журналист собирается в очередной, уже четвертый раз, подать бумаги на официальную аккредитацию в МИД.

21 февраля Гродненская областная прокуратура вынесла официальное предупреждение независимому журналисту Александру Денисову. Беседу с Денисовым вел заместитель начальника отдела прокуратуры Гродненской области Валерий Поведайко. Формальным поводом такого реагирования официального органа стал репортаж о Дне памяти повстанцев 1863 года в Свислочи, который прошел в конце октября 2011 года. Прокуратура предупредила Денисова о последствиях журналистской работы без аккредитации. Якобы в материале телеканала «Белсат» были использованы кадры, которые снял Александр Денисов. Журналист заявил представителю прокуратуры, что такое предупреждение не имеет никаких оснований, поскольку является бездоказательным.

21 февраля на семинар по вопросам осуществления предпринимательской деятельности с участием председателя Комитета государственного контроля Александра Якобсона, Генерального прокурора Александра Конюка, председателя облисполкома Владимира Дворника, представителей структур власти и бизнеса не допустили корреспондента БелаПАН Елену Германович. Сотрудница управления идеологии облисполкома Ольга Рябикова попросила Елену покинуть помещение, мотивировав тем, что для присутствия на семинаре нужно особое приглашение. Слова корреспондента о том, что журналист, в соответствии с законодательством, имеет право получать и распространять информацию, присутствовать на мероприятиях, не оказали на сотрудницу идеологии никакого влияния.

22 февраля сотрудники КГБ пригласили на неофициальную встречу главного редактора сайта «Свободный Регион» Евгения Парчинского

из Новополоцка. При встрече сотрудник госбезопасности напомнил о существовании в Уголовном кодексе статей о дискредитации Республики Беларусь в публикациях, аудио, видео материалах, а также о том, что занимаясь журналистской деятельностью без аккредитации, он нарушает существующее законодательство.

26 февраля около 19 часов вечера в Витебске сотрудниками милиции была задержана добровольная помощница гражданской кампании «Наш дом» Анна Годлевская, которая распространяла бесплатную газету «Наш Дом инфо». Сотрудник милиции был без формы, он показал удостоверение и вызвал по телефону наряд милиции. Сотрудники милиции доставили активистку в Октябрьский РОВД, составили протокол об административном нарушении якобы за незаконное распространение печатной продукции, изъяли 430 экземпляров газеты и через 3 часа отпустили.

27 февраля в Гродненскую областную прокуратуру была вызвана Гражина Шалкевич, корреспондент Белорусского Радыё Рацыя. Журналистке было вынесено официальное предупреждение за работу без официальной аккредитации. Однако, дать на руки письменный документ начальник отдела по надзору за соблюдением законодательства Валерий Поведайко отказался. Просьба журналистки переписать содержание и суть предупреждения осталась также без удовлетворения.

27 февраля независимому журналисту Андрею Мелешко позвонили на мобильный телефон из областного управления Комитета государственной безопасности и пригласили на «профилактическую беседу». Звонивший представился майором Жуковым. Мелешко потребовал представить ему официальную повестку и сказал, что придет только после ее получения. Андрей Мелешко — пятый гродненский член БАЖ, которого беспокоят за последнюю неделю из прокуратуры или КГБ.

Ограничение свободы собраний

По состоянию на 14 февраля с начала года солигорские власти запретили 18 акций, на которых заявители планировали высказаться об экономической и общественно-политической ситуации в стране, в том числе о существовании политических заключенных и необходимости их освобождения. Пикеты и митинги в Солигорске, запланированные на 17-го, 18-го и 19-го февраля, также были запрещены председателем Солигорского районного исполнительного комитета Александром

Римашевским на основании якобы не приложенных к заявлению обязательств в письменной форме по организации и проведению массового мероприятия. Заявитель акций Владимир Шило заявил, что эти письменные обязательства были то ли случайно, то ли намеренно утеряны. В конце февраля Владимир Шило получил отказы на пять очередных заявлений на проведение массовых мероприятий, которые должны были состояться в конце месяца. Активист решил направить специальное обращение солигорским депутатам с требованием обеспечить реальную возможность реализации права на свободу собраний в Солигорске. В ситуации тотального запрета массовых мероприятий в Солигорске, 24 февраля общественные активисты города при поддержке местных правозащитников провели информационную акцию с распространением материалов против смертной казни. Уже 29 февраля одного из участников акции Андрея Тычину вызвали в милицию в связи с появлением в городе листовок против смертной казни.

20 февраля стало известно, что в Брестском районе власти запретили пикеты против обнищания населения. Проводить три подобные акции в деревнях Страдеч, Знаменка и городском поселке Домачево собирались местные активисты Белорусской партии левых «Справедливый мир», однако под разными предлогами власти не разрешили проведение пикетов. В деревне Страдеч пикет был запрещен потому, что организаторы не подписали договор с органами внутренних дел, учреждением здравоохранения и коммунальным предприятием. Причиной отказа в деревне Знаменка стало то, что заявитель пикета не указал дату своего рождения, в поселке Домачево якобы был нарушен установленный срок для подачи заявления о проведении массового мероприятия.

27 февраля гомельские правозащитники Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко направили жалобу в Комитет по правам человека ООН. Заявители считают, что их права на свободу мирных собраний и выражение мнений, предусмотренные статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, были нарушены белорусскими властями. Дело касается того, что 22 ноября 2010 года Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко обратились в Гомельский горисполком за разрешением на проведение пикета, приуроченного ко Дню прав человека. Городские власти массовое мероприятие не разрешили, все суды — районный, областной, Верховный, где обжаловалось данное решение, стали на их сторону. В жалобе заявители указывают, что в почти 500-тысячном городе Гомеле власти определено только

одно место для проведения пикетов и митингов, а за проведение мирных собраний граждане, согласно решению горисполкома, должны еще и заплатить — милиции, скорой помощи и коммунальным службам.

С подобной жалобой 23 февраля обратилась в Комитет по правам человека ООН и член ОГП из Гомеля Зинаида Шумилина. В феврале 2011 года она и еще 12 человек подали заявки на проведение в Гомеле пикетов с целью привлечения внимания к политическому преследованию бывших кандидатов в президенты, которые после выборов попали в тюрьмы. Горисполком отказал в проведении массовых мероприятий, а суды — от районного до Верховного, стали на сторону горисполкома.

28 февраля гродненским правозащитникам Виктору Сазонову и Роману Юргелю городские власти отказали в разрешении на проведение пикета в поддержку политзаключенных, который планировалось провести 8 марта. Горисполком официальным письмом за подписью заместителя председателя Ирины Сенченковой не дал согласия на проведение такого пикета в Румлевском парке, сославшись на то, что заявители не предприняли должных мер по организации безопасных условий проведения заявленного мероприятия.

Ситуация с соблюдением свободы ассоциаций

3 февраля координатор кампании «Право на веру» Алексей Шеин и один из руководителей Ассамблеи НГО Сергей Лисиченок получили ответ из Совета Республики на свое обращение, в котором сказано, что законодательный орган не видит необходимости инициировать отмену статьи 193-1 Уголовного кодекса (деятельность от имени незарегистрированной организации). В письме за подписью заместителя председателя Постоянной комиссии по законодательству и государственному строительству Мороза Л.Ф утверждается, что «статья 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь вместе с другими нормами Закона является правовым средством борьбы с преступлениями, которые нарушают конституционные права и свободы граждан, а также порядок и безопасность в обществе. По нашему мнению, она охраняет общепринятые права человека и его основные свободы и не нарушает международных стандартов в области прав человека».

10 февраля Барановичский районный (городской) суд признал барановичского активиста украинской диаспоры Николая Черноуса виновным в нарушении ст. 23:39 КоАП (самоуправство при создании

общественного объединения) и присудил ему административный штраф в размере 2 базовых величин. Судья Станислав Пивовар признал правонарушением то, что свои заявления в горисполком о выделении украинской диаспоре помещения для регистрации общественного объединения «Кобзарь» Николай Черноус подписывал как председатель организации. Поскольку «Кобзарь» пока не прошел госрегистрации, такую подпись чиновники посчитали самоуправством и инициировали суд над Н. Черноусом. Будучи не согласным с таким решением, 16 февраля Николай Черноус направил жалобу в Брестский областной суд. В своей жалобе он отметил, что 24 февраля 2011 года учредительное собрание барановичских украинцев создало ОО «Кобзарь», избрало его председателем и поручило ему представлять объединение в процессе регистрации или суде. 29 февраля Брестский областной суд удовлетворил кассационную жалобу Николая Черноуса. Это стало одним из неожиданных и единичных случаев восстановления законности и справедливости в сфере свободы ассоциаций.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2012 года

В течение марта ситуация с правами человека была сильно зависима от внешнеполитической конъюнктуры. Нерешенность проблемы политических заключенных углубляла комплексный кризис между белорусскими властями и Европейским Союзом: нежелание официального Минска устранить основную причину конфликта столкнулось с жесткой и последовательной позицией ЕС.

В результате отсутствия позитивных шагов с белорусской стороны 23 марта Совет министров иностранных дел ЕС принял решение о расширении «точечных» санкций: были введены визовые ограничения в отношении 12 лиц, среди которых — судьи, прокуроры и бизнесмены, ответственные, с точки зрения ЕС, за нарушения прав человека и репрессии в отношении оппозиции и гражданского общества в Беларуси, а также являющиеся бенефициарами действующего режима. Под санкции попали также 29 компаний, принадлежащих таким бенефициарам.

«Действия Евросоюза должны убедить власти Беларуси в необходимости освобождения политзаключенных и возвращения на путь конструктивных отношений со странами — членами ЕС», — отметила Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Кэтрин Эштон.

Комментируя решение Совета ЕС, пресс-секретарь МИД Беларуси Андрей Савиных в тот же день заявил: «Такой шаг еще больше отдаляет перспективы нормализации отношений и возобновления диалога по чувствительным для сторон темам». Таким образом, официальный Минск обозначил свою позицию по наращиванию конфронтации по острым проблемам, которые лежат в основе критической ситуации.

На фоне эскалации конфликта судьба политических заключенных оставалась неизменной: все 15 политзаключенных оставались за решеткой, не было принято решений по прошениям о помиловании, поданным Андреем Санниковым и Дмитрием Бондаренко. В ответ на «список невъездных в Европейский Союз» власти разработали и задействовали своеобразный «список невыездных из Беларуси», незаконно ограничив свободу передвижения для части оппозиционных политиков, правозащитников и журналистов. С демонстративным пренебрежением национальных и международных механизмов защиты

были расстреляны приговоренные к смертной казни Владислав Ковалев и Дмитрий Коновалов. Весь месяц отмечались случаи незаконных и произвольных задержаний и арестов общественных и политических активистов, привлечения к административной ответственности по надуманным основаниям. Катастрофически неудовлетворительной оставалась ситуация с соблюдением свободы собраний: за исключением разрешенных в Минске шествия и митинга в День Воли 25 марта, все заявленные по стране массовые мероприятия различной тематики были запрещены.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

В критическом состоянии продолжал находиться член КХП БНФ из Витебска Сергей Коваленко, который с декабря 2011 года проводит голодовку протеста против несправедливого заключения и наказания. После трех месяцев голодовки он потерял более 30 килограммов веса, температура тела держится в пределах 35 градусов, начались проблемы с почками и он стал почти неподвижен. В тюремной больнице при минской колонии № 1 на Володарского, куда заключенный был переведен в конце февраля, ему принудительно ставили капельницы. В ночь на 26 марта Сергея Коваленко перевели этапом в психиатрическую тюремную больницу при витебской колонии «Витьба-3», чтобы там насильно выводить из голодовки. В переводе заключенного в гражданский госпиталь, на чем настаивали родственники Коваленко, было отказано. 30 марта Международная Федерация за права человека (FIDH) и Правозащитный центр «Вясна» призвали власти Беларуси немедленно и безоговорочно освободить Сергея Коваленко, прекратить его уголовное преследование и обеспечить ему необходимую и неотложную медицинскую помощь в квалифицированном медицинском учреждении открытого типа. «Ответственность за жизнь и здоровье Сергея Коваленко полностью лежит на руководстве Министерства внутренних дел Беларуси, в распоряжении которого он сейчас находится», — отметили правозащитники.

13 марта стало известно, что Комиссия по помилованию при президенте рассмотрела прошения о помиловании экс-кандидата в президенты Андрея Санникова и его доверенного лица Дмитрия Бондаренко. Однако член комиссии Николай Самосейко отказался сообщить о принятом решении. 21 марта на сайте Генпрокуратуры появилось сообщение о том, что на данный момент проверяются заявления, про-

звучавшие в СМИ со стороны отдельных лиц, о том, что Санниковым прошение о помиловании написано якобы под давлением. «Сейчас материалы тщательно изучаются. После их обобщения и подготовки соответствующего заключения они будут направлены в комиссию по помилованию при президенте Республики Беларусь, которая рассмотрит их в соответствии с регламентом работы», — сказано в сообщении. Ситуация с рассмотрением прошений А. Санникова и Д. Бондаренко очередной раз подтвердила, что решение по их делам зависит исключительно от президента и развития политических процессов между официальным Минском и Евросоюзом.

2 марта межведомственная научно-экспертная комиссия на заседании, которое прошло в Республиканском научно-практическом центре медицинской экспертизы и реабилитации в Городище (Минский район), отказала в присвоении Дмитрию Бондаренко группы инвалидности, несмотря на тяжелое состояние здоровья. Это означает, что заключенный вынужден работать на равных с другими заключенными.

5 марта, в ходе обсуждения в Совете по правам человека ООН годового доклада Специального докладчика по положению правозащитников, власти Беларуси в ходе интерактивного диалога выступили с устным заявлением по делу Алеся Беляцкого. Представитель Беларуси заявил, что «мы … с сожалением вынуждены констатировать, что докладчик не смогла разобраться в деле Александра Беляцкого, видимо, поддавшись стереотипному мнению, которое распространялось отдельными европейскими структурами и правозащитными НПО. … Приговор суда не имеет отношения к правозащитной деятельности Беляцкого, а связан исключительно с нарушением им налогового законодательства …» 22 марта Алесь Беляцкий был переведен из карантина Бобруйской колонии № 2, где он находился с конца февраля, в отряд и направлен работать на швейное производство. 25 марта в Осло состоялось вручение А. Беляцкому диплома Норвежского союза писателей «За свободу слова». Эта награда вручается за особый вклад в защиту свободы слова и толерантности. Диплом принимала жена заключенного правозащитника Наталья Пинчук.

14 марта стало известно, что Дмитрий Дашкевич третий раз подряд помещен на 30 суток в штрафной изолятор Глубокской колонии за «невыполнение требований администрации». Настоящей причины наложения наказания не смогла узнать даже адвокат.

В письме, полученном бывшим адвокатом Павлом Сапелко, политзаключенный Николай Автухович выразил обеспокоенность фактом помещения в интернете не соответствующей действительности информации о якобы его звонке из тюрьмы своей матери. По словам заключенного, в связи с этим у него, а также других заключенных, прошел обыск, который длился несколько часов. Н. Автухович попросил более ответственно относиться к информации о политзаключенных из мест заключения, чтобы не нанести им вреда.

Очередное, уже седьмое нарушение режима зафиксировала администрация колонии № 15 в Могилеве со стороны политзаключенного Николая Дедка во время его нахождения в ШИЗО (с 12 по 17 марта). Н. Дедка обвинили в том, что он якобы плохо убирал помещение карцера. За это политзаключенного в очередной раз лишили следующей передачи, которая была запланирована на май 2012 года.

15 марта судом Первомайского района Минска установлен превентивный надзор сроком на 1 год за бывшим политзаключенным Владимиром Еременком, осужденным по делу о «массовых беспорядках» на 3 года лишения свободы и помилованном в августе 2011 года. С момента освобождения за В.Еременком велось профилактическое наблюдение, и за это время В. Еременок три раза был привлечен к административной ответственности за участие в акциях общественно-политического характера.

Смертная казнь

13 марта вечером по телевидению было передано, что Александр Лукашенко отказал в помиловании Владиславу Ковалеву и Дмитрию Коновалову, осужденным к смертной казни 30 ноября 2011 года по обвинению в совершении террористического акта в минском метро 11 апреля того же года. 15 марта приговор был приведен в исполнение. 16 марта Верховный суд направил соответствующее уведомление родственникам расстрелянных. Чрезвычайно быстрое исполнение смертного приговора произведено в нарушение национальных и международных механизмов защиты, с демонстративным пренебрежением внутренних законов и международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь. Если Дмитрий Коновалов не подавал надзорной жалобы и отказался подавать прошение о помиловании, то Владислав Ковалев пытался воспользоваться всеми возможными средствами защиты. 15 марта, в день приведения в исполнение приговора, адвокат

Владислава Ковалева подал основную жалобу в порядке надзора. Предварительная надзорная жалоба была направлена на имя председателя Верховного суда 7 декабря 2011, и в ней указывалось, что будет подана основная, в связи с чем адвокат просил не приводить приговор в исполнение до ее рассмотрения. Однако это обращение было проигнорировано, в связи с чем можно утверждать, что осужденный был лишен конституционного права на защиту на национальном уровне.

Выполнение данного смертного приговора стало еще одним нарушением со стороны Беларуси взятых ею на себя международных обязательств в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и первого факультативного протокола к нему, поскольку белорусская сторона оставила без внимания требование Комитета по правам человека ООН о приостановлении исполнения наказания до рассмотрения по существу индивидуального обращения, поданного Владиславом Ковалевым.

20 марта в интервью телеканалу «Russia Today» Александр Лукашенко, который лично отказал в помиловании В. Ковалеву и Д. Коновалову, заявил, что сочувствует родным расстрелянных.

22 марта мать Владислава Ковалева направила письмо А. Лукашенко с просьбой отдать ей тело сына, чтобы похоронить его. Поскольку белорусское законодательство не предусматривает подобной процедуры, положительное решение по этому вопросу маловероятно. В этот же день она получила из СИЗО КГБ пакет с вещами расстрелянного сына по почте. Родственникам вернули одежду, личные вещи и даже продукты, которые он не успел съесть. Однако матери не отдали записи, которые он вел во время судебного процесса — те, что он просил родственников обязательно сохранить.

Европейские парламентарии, Совет Европы, а также ряд влиятельных международных правозащитных организаций, в том числе Amnesty International, FIDH, Human Rights House, решительно осудили исполнение приговоров в отношении В. Ковалева и Д. Коновалова, потребовав от Лукашенко немедленно ввести мораторий на смертную казнь.

Насильственные исчезновения

28 марта Светлана Завадская, Сергей Бахун и Роман Кисляк внесли предложение Совету министров РБ подписать Международную конвенцию по защите всех лиц от насильственных исчезновений и поручить министру иностранных дел внести в парламент законопроект о его ра-

тификации. Подписанты считают, что при присоединении к Конвенции Беларусь продемонстрирует стремление государства к обеспечению защиты своих граждан от насильственных исчезновений, имевших место в стране: 7 мая 1999 года насильственно исчез бывший министр внутренних дел Юрий Захаренко, 16 сентября 1999 года — политик Виктор Гончар и бизнесмен Анатолий Красовский, 7 июля 2000 года — журналист и оператор телеканала ОРТ Дмитрий Завадский.

Применение пыток и жестокого обращения, неудовлетворительные условия содержания

4 марта после 19 суток заключения в Центре изоляции правонарушителей в Минске был освобожден заместитель председателя «Молодого Фронта» Иван Шило. В первые дни содержания в ЦИП у него началась аллергия, но его просьбы вызвать «скорую» отклонялись. Медик ЦИП помочь не мог из-за отсутствия нужных лекарств. У Ивана Шило распухла и покрылась трещинами кожа на лице, руки также покрылись пятнами. Из-за сквозняков, влажности и перепадов температуры двадцатилетний парень заболел бронхитом, избавиться от которого в тюремных условиях не помогли даже антибиотики. В камере было множество крыс и вшей.

27 марта спецдокладчику ООН по пыткам активистами инициативы «Правозащитники против пыток» была направлена срочная жалоба с просьбой расследовать факты применения пыток против политзаключенного Дмитрия Бондаренко. Авторы жалобы указывают на тяжелое состояние здоровья Д.Бондаренко после проведенной в сентябре 2011 года операции на позвоночнике, невозможность проведения предписанных медиками реабилитационных процедур в заключении. В жалобе приведены факты принуждения в отношении Д.Бондаренко выполнять действия, которые могут ухудшить состояние его здоровья и даже привести к потере возможности двигаться (стоять, ходить в строю, сидеть длительное время, нагрузки на позвоночник). Кроме того, упоминается отказ дать Д. Бондаренко группу инвалидности. Спецдокладчику ООН направлены соответствующие медицинские документы.

30 марта Елена Дубовик, задержанная 24 марта во время концерта в ДК МТЗ и осужденная на 3 суток ареста, написала жалобу в прокуратуру на применение физической силы сотрудниками милиции при задержании и неудовлетворительные условия содержания в ЦИП. В жалобе среди прочего сказано: «Сотрудники ЦИП постоянно исполь-

зовали в своем разговоре ненормативную лексику. По приезду в ЦИП был проведен досмотр, осматривал меня сотрудник мужского пола. Меня поместили в камеру, где содержалось 8 человек. Спальных мест оборудовано не было. Постельное белье и матрас мне не выдавали».

Политически мотивированное ограничение свободы передвижения

На фоне углубления политического кризиса и ухудшения дипломатических отношений между ЕС и Беларусью, расширения списка лиц из числа белорусских госслужащих и приближенных к главе государства бизнесменов, которым запрещен выезд в страны ЕС, белорусские власти пошли на запрет на выезд из страны части оппозиционных политиков, правозащитников и независимых журналистов.

То, что это полностью политически мотивированное решение, 21 марта подтвердил в своем интервью телеканалу «Russia today» Александр Лукашенко. На вопрос, создан ли такой список, Лукашенко ответил: «А мы сделали. И то мы его еще не ввели. В полную силу еще не ввели. Но введем». Он обвинил оппозиционеров в подстрекательстве Запада к введению санкций в отношении белорусских чиновников, бизнесменов и предприятий: «Это они подбрасывают Западу фамилии, организации, предприятия и настаивают на введении экономических санкций. Они».

К концу марта в этом списке оказались 15 человек:

Политики: 1. Анатолий Лебедько, председатель ОГП, 2. Сергей Калякин, председатель партии «Справедливый мир» 3. Виктор Корнеенко, координатор инициативы «За справедливые выборы» 4. Станислав Шушкевич, бывший председатель Верховного Совета 12-го созыва; 5. Валерий Ухналев, заместитель председателя партии «Справедливый мир», 6. Винцук Вячорка, представитель оргкомитета по созданию партии «Белорусское движение»; 7. Виктор Ивашкевич, представитель оргкомитета по созданию партии «Белорусское движение».

Правозащитники: 1. Валентин Стефанович, заместитель председателя ПЦ «Вясна», 2. Олег Гулак, председатель Белорусского Хельсинкского комитета 3. Андрей Бондаренко, руководитель информационно-просветительской учреждения «Платформа», 4. Гарри Погоняйло, юрист Белорусского Хельсинкского комитета; 5. Олег Волчек, председатель «Правовой помощи населению».

Журналисты: 1. Андрей Дынько, шеф-редактор «Нашай Нівы», 2. Михаил Янчук, журналист «Белсат» 3. Жанна Литвина, председатель БАЖ.

В то же время 27 марта заместитель начальника департамента по гражданству и миграции МВД Юрий Ленчевский ходе прямой телефонной линии, отвечая на вопрос агентства Интерфакс-Запад, опроверг политическую составляющую запрета на выезд: «Законом о въездевыезде все основания четко прописаны, кому может быть ограничен выезд. Никакого расширения в связи с новыми политическими и другими мотивами не было».

Стоит отметить, что 1 марта начальник управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов Генпрокуратуры Беларуси Павел Родионов заявил: оппозиционерам, которые призывают к санкциям в отношении Беларуси, может быть ограничен выезд за границу. 12 марта он же публично утверждал: у Генпрокуратуры нет информации о включении представителей оппозиции в список невыездных.

Первые запросы в отделы по гражданству и миграции по месту жительства обнаружили реальные основания для запрета на выезд. Они полностью подтвердили мнение, что эти запреты не основаны ни на каком законе. Например, 38-летний Андрей Дынько — старший лейтенант запаса, и поэтому причина отказа на выезд, связанная с уклонением от явки на мероприятие по призыву — юридический нонсенс. По этой причине не смог выехать из Беларуси заместитель председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентин Стефанович и руководитель правозащитной организации «Платформа» Андрей Бондаренко.

Второй абсурдный повод — мифическое дело от 5 марта, по которому общественные деятели якобы проходят из-за «задолженности перед кредиторами» и «гражданскими исками против гражданина». Именно таким образом незаконно был ограничен выезд за границу Олегу Гулаку и Гарри Погоняйло из Белорусского Хельсинкского комитета, а также председателю БАЖ Жанне Литвиной.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

2 марта активист кампании «Говори правду» Александр Арцыбашев, который после 10 суток административного ареста должен был выйти на свободу, был срочно доставлен в суд, где получил еще 7 суток за участие в акции «Хрен от президента». Об этом случайно узнал его друг Михаил Пашкевич, который ждал его у Центра изоляции правонарушителей. Перед этим Александра Арцыбашева задержали 22 февраля в здании суда Московского района Минска и осудили на 10 суток за участие в несанкционированной акции, которая прошла

еще 10 февраля на площади Независимости столицы под названием «Игрушко митингуэ!».

10 марта состоялся суд над задержанными 9 марта активистами Анатолием Аскерко и Иваном Шутко. Судья Борисовского районного суда Герасимович вынес решение об административном аресте Аскерко на 15 суток, а Шутко — на 10 суток за участие в несанкционированной массовой акции. Анатолий Аскерко и Иван Шутко 8 марта провели акцию, приуроченную ко Дню рождения политзаключенного Андрея Санникова.

12 марта в Борисове прошел суд над Игорем Аскерко, сыном осужденного за акцию в поддержку политзаключенного Андрея Санникова Анатолия Аскерко. Игорь Аскерко был задержан 11 марта у здания Борисовского районного суда после того, как развернул плакаты в поддержку политзаключенных и в поддержку своего отца. Судья Борисовского районного суда Ирина Пасюк вынесла решение об административном аресте Игоря на 10 суток за участие в несанкционированном массовом мероприятии.

11 марта в Ленинском суде Минска состоялось рассмотрение административных дел активистов «Молодого Фронта» Михаила Мусского, Дмитрия Кременецкого, Романа Васильева и Владимира Еременка, которые были задержаны еще 7 марта. Всех признали виновными в нарушении ст. 23.34 КоАП РБ (участие в несанкционированном мероприятии) и приговорили к аресту на 15 суток. На активистов были составлены протоколы за участие в акции-перфомансе, состоявшейся 29 февраля возле здания Министерства иностранных дел Беларуси «Подотритесь!». Утром неизвестные молодые люди забросали МИД рулонами туалетной бумаги.

13 марта суд Московского района Минска осудил активиста кампании «Говори правду» Павла Виноградова на 7 суток административного ареста по ст. 17.1 КоАП РБ (мелкое хулиганство). Суд начался еще 5 марта, однако тогда судья Евгений Хаткевич направил протокол на доработку в РУВД Московского района, а Виноградова освободили до суда. Павел Виноградов уже отбыл 3 суток до начала судебного процесса — его задержали 2 марта после освобождения из ЦИП, где он отбывал 10 суток ареста, и обвинили в том, что он ругался матом возле магазина «Кірмаш».

16 марта суд Советского района Минска приговорил активиста «Zмены» Владимира Бачило на 10 суток ареста за организацию не-

санкционированной акции (ст. 23.34 КоАП РБ). Административный протокол, составленный на Артема Кузьмина, был направлен на доработку в Советский РУВД. Суды проходили за акцию, которая была проведена 14 марта, когда рядом со зданием филармонии активисты разместили портреты Муамара Каддафи, Владимира Путина, Леонида Кучмы и Александра Лукашенко с подписью «На свалку истории».

16 марта у посольства Китайской Народной Республики в Минске во время проведения акции был задержан один из лидеров белорусских национал-большевиков Евгений Контуш. После составления протокола активист был отправлен в ЦИП. Акция, в которой участвовало 5 человек, была направлена против китайских инвестиционных проектов, нарушающих права граждан Беларуси, в том числе — против вырубки парка имени 40-летия Октября. Участники акции раздали листовки, а также зажгли файер.

19 марта во время возложения цветов к мемориальной табличке в память о погибших от теракта 11 апреля 2011 года около станции метро «Октябрьская» сотрудники милиции задержали 8 человек. Всех доставили в Центральный РУВД Минска, где переписали паспортные данные, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев и отпустили без составления протоколов.

20 марта в Витебске в центр города вышла активистка «Европейской Беларуси» Елена Семенчукова с плакатом «Свободу Сергею Коваленко». После задержания на нее был составлен протокол за нарушение законодательства о массовых мероприятиях. В тот же день судья Железнодорожного райсуда Елена Цыганкова оштрафовала Елену Семенчукову на 5 базовых величин.

21 марта вечером в центре Минска в метро был безосновательно задержан активист «Европейской Беларуси» Никита Коваленко. Перед этим он приобрел билеты на поезд до Калинковичей. В отделении милиции юноше цинично предложили выбрать статью, по которой будет составлен административный протокол: либо 23.34 КоАП РБ (участие в несанкционированном мероприятии), либо 17.1 (мелкое хулиганство). Впрочем, милиционеры выбрали второй вариант. 22 марта дело Н.Коваленко рассматривалось судом Центрального района Минска. Постановление — 6 суток ареста.

22 марта вечером неподалеку от ЦИП в Минске сотрудники ОМОНа задержали активистов «Молодого Фронта» Романа Протасевича и Нико-

лая Демиденко, которые вместе с друзьями встречали отбывших арест соратников — Михаила Мусского, Романа Васильева, Владимира Еременка, Дмитрия Кременецкого. Задержанных доставили в Московский РУВД, откуда Романа отпустили без составления протокола, на Николая Демиденко был составлен протокол по статье 17.1 КоАП РБ (мелкое хулиганство). 23 марта судья суда Московского района Юрий Сезин вынес решение об административном аресте Н. Демиденко на 10 суток.

23 марта в суде Московского района Минска прошло рассмотрение административных дел активистов РЧСС (Революция через социальные сети) Анастасии Шулейко и Михаила Костко, обвиненных в организации и участии в несанкционированной акции (ст. 23.34 КоАП РБ) за вывешенный бело-красно-белый национальный флаг в торговом центре «Столица». Обоим активистам вынесли наказание в виде 5 суток административного ареста. Дела рассматривала судья Татьяна Мотыль.

24 марта во время концерта в ДК МТЗ, организованного международным движением «Еда вместо бомб», были задержаны и доставлены в Партизанский (девушки) и Центральный (парни) РУВД столицы более 100 участников мероприятия. Большинство из них были отпущены без составления протоколов, на 15 юношей и 1 девушку составили административные протоколы и поместили до суда в ЦИП. 26 марта в судах Партизанского и Центрального районов состоялись суды над задержанными, которых обвинили в мелком хулиганстве. Игорь Труханович, который при задержании был сильно избит (черепно-мозговая травма легкой степени), в суд не был доставлен, поскольку был отправлен в больницу. Суд Партизанского района осудил Елену Дубовик к аресту на трое суток. Суд Центрального района вынес следующие наказания: 1. Александр Ярошевич (судья Свистунова) — штраф 3 б.в., 2. Никита Власенко (судья Ясинович) — штраф 5 б.в. 3. Евгений Власенко (судья Вайцехович) — штраф 4 б.в. 4. Евгений Рубашко (судья Семак) — штраф 5 б.в.; 5. Владимир Дмитраков (судья Якунчихин) — штраф 5 б.в., 6. Павел Деркач (судья Ясинович) — штраф 4 б.в.; 7. Павел Гриневич (судья Мойсейчик) — 2 суток ареста; 8. Дмитрий Харланчук (судья Терешков) — 2 суток ареста, 9. Павел Беланов (судья Якунчихин) — 2 суток ареста, 10. Андрей Степанов (судья Шабуня) — 2 суток ареста; 11. Александр Педаш (судья Ходанович) — 2 суток ареста, 12. Дмитрий Гуров (судья Ткачева) — штраф 2 б.в.; 13. Цыкуненко Е. (судья Бычко) — 2 суток ареста; 14. Василенко А. (судья Вайцехович) — 2 суток ареста.

26 марта в суде Первомайского района Минска были рассмотрены административные дела задержанных 25 марта активистов Михаила

Нарушевича и Дмитрия Пшеника, которые пытались вывесить бело-красно-белый флаг. Судья Юрий Горбатовский признал их виновными в участии в несанкционированном массовом мероприятии и наказал штрафами в размере 2 базовых величин каждого. Ночь они провели в ЦИП.

В ночь на 28 марта в Орше сотрудниками Отдела внутренних дел на транспорте были сняты с поезда № 2 Минск-Москва лидер ОГП Анатолий Лебедько, руководитель партии «Справедливый мир» Сергей Калякин, а также координатор «Европейской Беларуси» Александр Отрощенков. Основанием для задержания стала якобы информация о том, что в купе провозятся наркотики, однако впоследствии на лидеров оппозиции были составлены протоколы за мелкое хулиганство, и они были задержаны до суда. Суд состоялся только 29 марта в здании суда Оршанского района и города Орши. Судья Наталья Бойцова вынесла политикам наказания в виде 10 базовых величин. После суда паспорта им не вернули. А. Лебедько, С. Калякин и А. Отрощенков направлялись в Москву, откуда планировали вылететь в Брюссель для участия во встрече с представителями Еврокомиссии.

29 марта в Орше во время суда над С.Калякиным, А.Лебедько и А. Отрощенковым был задержан правозащитник Валерий Щукин, который добивался открытого судебного процесса над политиками, лег на пол в дверях зала суда, чтобы их не закрыли. На правозащитника был составлен протокол за мелкое хулиганство и неподчинение законным требованиям сотрудников милиции. 30 марта судья Татьяна Рыбакова оштрафовала Валерия Щукина на 4 базовые величины за хулиганство и на 30 базовых величин — за неповиновение. Ночь до суда 70-летний правозащитник провел в Изоляторе временного содержания.

Ограничения свободы слова

14 марта в магазин белыничского предпринимателя, демократического активиста Николая Метелицы пришел сотрудник Шкловского межрайотдела КГБ, интересовался независимыми малотиражными изданиями, распространяемыми через магазин. Сотрудник КГБ пытался узнать, откуда появляется информационная продукция. Речь шла о малотиражных газетах «Паходня», «Рэгіён», «Магілёўскі Выбар»...

19 марта прокуратура Брестской области вынесла официальное предупреждение «о недопустимости совершения правонарушений» корреспонденту Радыё Рацыя Дмитрию Киселю. В тексте предупре-

ждения, подписанном заместителем прокурора А.Точко, говорится, что по результатам изучения сведений, размещенных в Интернете, выявлено нарушение Д. Киселем «порядка осуществления профессиональной деятельности журналиста иностранного средства массовой информации на территории Республики Беларусь». Далее в тексте предупреждения напоминается, что работать на иностранные СМИ в Беларуси без соответствующей аккредитации запрещено, а Министерство иностранных дел РБ такую аккредитацию Д. Киселю не выдавало. «При указанных обстоятельствах осуществляемая Вами деятельность журналиста иностранного средства массовой информации противоправна и недопустима», — отмечено в документе областной прокуратуры. Д. Кисель предупрежден, что в случае совершения подобных действий в дальнейшем он будет привлечен к ответственности. Текст официального предупреждения вручил Киселю прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов Олег Леванчук, который при этом напомнил корреспонденту Радыё Рацыя, что два года назад ему уже было вынесено аналогичное предупреждение.

Ограничение свободы собраний

6 марта председателю Брестского областного профсоюза радиоэлектронной промышленности Зинаиде Михнюк отказано в проведении пикета в знак солидарности с уволенным руководителем ячейки независимого профсоюза на предприятии «Гранит» в Микашевичах Олегом Стахаевичем. Пикет был запланирован на 7 марта в парке Воинов-афганцев — месте, отведенном Брестским горисполкомом для массовых мероприятий. По словам Зинаиды Михнюк, причина для запрета названа типичная: не предоставлены договоры с больницей, милицией и коммунальными службами.

14 марта стало известно о запрете в Брестском районе 15 пикетов, которые ставили своей целью привлечь внимание к обнищанию населения и были заявлены местными активистами Белорусской партии левых «Справедливый мир». Пикеты планировалось провести 16 марта в 14-ти деревнях Брестского района и в городском поселке Домачево. В ходе акции планировалось распространять информационные материалы о реальной социально-экономической ситуации в стране.

20 марта Оршанский горисполком в очередной раз отказал активистам партии левых «Справедливый мир» в проведении пикетов

социально-экономической тематики. На этот раз чиновникам от власти не понравилось, что авторы не указали в заявках источники финансирования массового мероприятия. С внесением изменений в Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» в статье 5 появилось требование указывать источник финансирования массового мероприятия в заявлении о проведении массового мероприятия. Еще одна причина для отказа — традиционная: нет договоров с милицией, учреждениями здравоохранения и коммунальными службами.

20 марта активист из Барановичей Григорий Грик получил письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича относительно запрета на проведение пикета 25 марта, посвященного проблемам обнищания людей в связи с ростом цен на товары, услуги и замораживание зарплат.

За исключением разрешения на проведение шествия и митинга в Минске на День Воли 25 марта, выданного 20 марта Мингорисполкомом, по всей стране наблюдалась тенденция к запрету массовых мероприятий по этому поводу.

21 марта Гродненский исполком сообщил о запрете митинга к 25 марта, прислав заявителям официальное решение за подписью заместителя председателя исполкома Ирины Сенченковой.

В Витебске не были удовлетворены заявки на проведение 25 марта пикетов, поданные местным активистом Консервативно-христианской партии БНФ Петром Сарапеней в три районные администрации города — Железнодорожного, Октябрьского и Первомайского районов. В этом же областном центре витебские активисты Христофор Желяпов, Алексей Гаврутиков и Ян Державцев получили отказ горисполкома на проведение 25 марта торжественного шествия и собрания на площади Свободы. Отказ подписал заместитель председателя горисполкома Владимиром Шлома.

Слонимский райисполком не разрешил проведение в городском парке массового мероприятия на День Воли. А накануне этой даты слонимская милиция предупреждала местных активистов о том, чтобы они не принимали никакого участия в праздничных мероприятиях. Так, сотрудник милиции посетил главу Слонимской организации БНФ Ивана Шего на работе и попросил подписать документ о том, что он предупрежден об участии в каких-либо мероприятиях. Иван Шего отказался подписывать такой документ.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Апрель 2012 года

Апрель ознаменовался первыми шагами в направлении деэскалации политического конфликта между белорусскими властями и Европейским Союзом, в результате которого были отпущены на свободу двое политических заключенных — экс-кандидат в президенты Андрей Санников и его доверенное лицо Дмитрий Бондаренко (14 и 15 апреля соответственно). В ответ на этот шаг ЕС отказался от принятия дальнейших санкций в отношении Беларуси, одновременно подчеркнув на заседании 23 апреля о необходимости освобождения всех политических заключенных.

Еще один из символов начала политического потепления в отношениях Евросоюза и белорусских властей и постепенного восстановления диалога — возвращение в конце апреля послов стран ЕС, которые покинули Беларусь в конце февраля в знак солидарности с главой представительства Еврокомиссии Майрой Мора и послом Польши Лешеком Шерепкой, которым белорусский МИД предложил выехать в свои столицы для консультаций, чтобы «довести своему руководству жесткую позицию белорусской стороны о неприемлемости давления и санкций».

Вместе с тем, официальный Минск занял позицию отрицания того, что освобождение А. Санникова и Д. Бондаренко произошло в результате политического давления со стороны ЕС. 21 апреля, выступая перед журналистами на субботнике в Минске, А.Лукашенко заявил: «Не написали бы прошения о помиловании — сидели бы до сих пор, и те, кто там остался и не написал этого обращения на имя президента, будут сидеть». Одновременно глава государства не исключил, что в ближайшее время может быть объявлена амнистия, назвав примерный срок: ко Дню Независимости (3 июля), объяснив это намерение следующим образом: «А то бандюг выпустили, а нормальные люди за решеткой страдают». Данное заявление А. Лукашенко обозначило не только примерную дату, но и правовой механизм, который может быть использован для освобождения политических заключенных.

Глава Администрации президента Беларуси Владимир Макей также категорически отрицал, что на решение об освобождении политзаключенных повлияла жесткая и последовательная позиция ЕС. 17 апреля он заявил: «Никакого освобождения под давлением не будет ...

Говорят, что осталось полтора или два десятка каких-то политических заключенных, которых, цитирую, «необходимо немедленно освободить, немедленно реабилитировать». В этот список включили даже радикальных революционеров-анархистов, которые забрасывали посольство бутылками с зажигательной смесью, коктейлями Молотова. По интерпретации Евросоюза, завтра этот список может разрастись и до 50-60 человек».

Данные заявления высшего руководства страны оставляют надежду, что после семимесячной паузы, установившейся со времени «последней волны» освобождения политических заключенных (сентябрь 2011 года), этот процесс будет возобновлен. Что касается персонального списка политических заключенных, Правозащитный центр «Вясна» настаивает на безусловном освобождении 10 человек: Николая Автуховича, Николая Статкевича, Павла Северинца, Дмитрия Дашкевича, Эдуарда Лобова, Алеся Беляцкого, Сергея Коваленко, Игоря Олиневича, Николая Дедка и Александра Францкевича; в отношении Евгения Васьковича, Артема Прокопенко и Павла Сыромолотова — требует пересмотра дел справедливым судом и вынесения пропорциональных наказаний совершенному ими правонарушению.

В течение месяца происходило закрепление тенденции к ограничению общественной и политической активности политических оппонентов, в том числе — бывших политзаключенных: в апреле против Василия Парфенкова возбуждено уголовное дело за нарушения условий определенного судом превентивного надзора, в отношении Павла Виноградова превентивный надзор установлен сроком на 2 года (в марте данная форма ограничения сроком на 1 год была установлена за Владимиром Еременком). Не останавливалось преследование активистов по надуманным основаниям в административном порядке, фиксировались факты незаконных и произвольных задержаний и арестов. Апрель ознаменовался подавлением свободы выражения мнений и свободы собраний: за исключением разрешенного в Минске «Чернобыльского шляха», все массовые мероприятия в стране были запрещены.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

Наиболее важным событием апреля, касающимся политических заключенных, стало освобождение экс-кандидата в президенты Андрея

Санникова и его доверенного лица Дмитрия Бондаренко. Освобождение А. Санникова, который отбывал наказание в колонии «Витьба-3», состоялось 14 апреля, накануне Пасхи. На следующий день утром из Могилевской колонии № 15 был освобожден Дмитрий Бондаренко. Указ о помиловании подписал президент Беларуси Александр Лукашенко.

17 апреля А. Санников был вызван в уголовно-исполнительную инспекцию Первомайского РУВД Минска для постановки на профилактический учет, где его предупредили, что в случае административных правонарушений за ним будет установлен надзор. Никаких ограничений на выезд не было установлено. Экс-кандидату сообщили, что судимость с него не будет снята в течение 8 лет. В тот же день на пресс-конференции бывший политзаключенный сообщил, что написал ходатайство о помиловании, чтобы остановить провокации и давление. Но подчеркнул, что «вины» своей не признавал: «Я написал, это называется не прошение, а ходатайство о помиловании. Сделал я это сознательно и комментировать больше не буду. Единственное, что могу сказать, что вины я не признавал, хотя был огромное давление, чтобы я это сделал. Давление было в колонии, подробнее об этом я говорить не могу. Ходатайство я написал, чтобы прекратить давление и провокации, которые были. Подписал потому, что в определенный момент понял, что дело не в помиловании. Со мной могли бы произойти достаточно серьезные вещи, вплоть до физического уничтожения ... То, что сделали с моей личной жизнью и жизнью моей семьи, это просто ужас».

Дмитрий Бондаренко рассказал про тюремные условия: «Никакой законности не было, были угрозы изнасилования, увечья. Были попытки давления на меня и попытки вербовки. Я сказал прямо, что есть рамки, за которые я переходить не буду, я просто совершу самоубийство ... У меня такое решение было. Я его всегда артикулировал, поэтому это мне создало определенный коридор».

Освобождение А. Санникова и Д. Бондаренко приветствовали Верховный представитель Евросоюза по вопросам внешней политики и политики безопасности, вице-президент Европейской комиссии Кэтрин Эштон, Еврокомиссар по вопросам расширения и Европейской политики соседства Штефан Фюле, Председатель ОБСЕ, ирландский вице-премьер Эйман Гилмор, Специальный докладчик ПАСЕ по Беларуси Андрес Херкель, Министерство иностранных дел Польши, другие европейские государства, политики, международные организации, призывая одновременно к освобождению остальных белорусских политзаключенных.

Из полученного в начале апреля письма от Алеся Беляцкого стало известно, что 29 марта суд Первомайского района Минска по граж-

4

данскому иску налоговой инспекции Первомайского района решил взыскать с заключенного правозащитника более 140 миллионов пени — за несвоевременную уплату суммы задолженности. При том, что погашенная правозащитникам в январе сумма согласно приговору уже была проиндексирована с учетом инфляции, после чего увеличилась более чем вдвое. Гражданское дело рассматривала судья Ольга Богомья с участием представителей налоговой инспекции Первомайского района Соболевой, Тодрик и Карташовой. Ни коллеги Алеся Беляцкого, ни его семья об этом судебном процессе ничего не знали — решение суда было отправлено самим Беляцким жене Наталье по почте. Суд проходил в отсутствии Беляцкого, и в судебном решении указано: «ответчик на судебное заседание не явился, находится в местах лишения свободы, о дате и времени рассмотрения дела уведомлен надлежаще». Адвокат Алеся Беляцкого во время рассмотрения гражданского дела в суде также не присутствовал. Появление иска о взыскании пени создало искусственное правовое препятствие для применения в отношении правозащитника любых форм по сокращению срока его заключения — условно-досрочного освобождения, амнистии, помилования в связи с новыми материальными претензиями. 19 апреля стало известно, что Нобелевский комитет принял кандидатуру белорусского правозащитника Алеся Беляцкого на премию мира.

10 апреля в Витебском областном суде началось рассмотрение кассационной жалобы активиста КХП БНФ Сергея Коваленко. Судебная коллегия вынесла определение о назначении С. Коваленко комплексной психиатрической экспертизы в условиях стационара (Новинки, Минск). Рассмотрение кассационной жалобы на приговор Первомайского суда Витебска приостановлено до заключения психиатров. В суде было представлено предварительное заключение психиатров о том, что у осужденного имеется психическое расстройство, которое выражается в том числе и в отказе от пищи. Экспертиза должна выяснить: страдал ли С.Коваленко психическим заболеванием в момент совершения уголовного преступления, мог ли осмысливать на то время свои действия; страдает ли психическим заболеванием сейчас; требуются ли относительно него меры принудительного лечения; имеет ли индивидуальные особенности психического состояния. 13 апреля стало известно, что политзаключенный в психиатрической больнице самостоятельно прекратил голодовку, которую продолжал с декабря 2011 года.

10 апреля суд Московского района Минска установил превентивный надзор за бывшим политзаключенным Павлом Виноградовым сроком на 2 года. Ему запрещено выезжать из Минска без разрешения милиции, он обязан находиться дома с 20 до 8 часов и 4 раза в месяц отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства. Установление надзора связано с тем, что в этом году Павла Виноградова уже несколько раз задерживали якобы за сквернословие и выносили административные наказания в виде арестов. Сотрудники МВД посчитали, что это является основанием для усиления надзора за бывшим политзаключенным.

19 апреля Первомайский районный отдел Следственного комитета г. Минска сообщил бывшему политзаключенному Василию Парфенкову о возбуждении против него уголовного дела за нарушения условий превентивного надзора, установленного судом Первомайского района Минска в отношении активиста 5 января 2012 года сроком на один год. Поводом для установления превентивного надзора стало участие В. Парфенкова в акции солидарности с политзаключенными 19 декабря 2011 года, за что он был арестован на 12 суток.

26 апреля руководство спецкомендатуры № 7 в деревне Куплин Пружанского района Брестской области отказало в условно-досрочном освобождении политзаключенному Павлу Северинцу. Такое решение было принято на основе рекомендации так называемого Совета воспитателей, в который, кроме администрации, входят руководители колхозов, в которых работают осужденные. Решение принято, несмотря на положительную характеристику, в связи с тем, что осужденный не признал своей вины и не раскаялся.

26 апреля руководство Ивацевичской колонии № 22 проинформировало политзаключенного Александра Францкевича, что ему отказано в свидании, которое назначалось на 4 мая. Матери не сообщили причину отказа в свидании. Долгосрочное (трехсуточное) свидание с близкими представляется согласно Уголовно-исполнительному кодексу и может быть отменено за нарушения режима отбывания наказания, однако у Францкевича таких нарушений не было.

Смертная казнь

5 апреля Любовь Ковалева, мать расстрелянного Владислава Ковалева, и его сестра Татьяна Козяр получили информацию из Управления

Верховного комиссара по правам человека. Данная информация была направлена представителями правительства РБ при отделении ООН в Женеве 15 марта 2012 года — в тот самый день, когда Владислав Ковалев был расстрелян. Представители Беларуси информировали Комитет по правам человека о том, что надзорная жалоба Ковалева подана в Верховный суд, президент рассматривает его прошение о помиловании. Пока это не будет рассмотрено, исполнение смертного приговора будет приостановлено.

11 апреля бывший председатель Конституционного суда и Генеральный прокурор Беларуси Григорий Василевич в интервью Еврорадио заявил, что смертную казнь можно отменить и без проведения референдума: «С позиции формально-юридической, безусловно, этот вопрос может быть решен и без референдума. Решение того референдума (24 ноября 1996 года) носило консультативный характер и в принципе можно решить иначе. Но и глава государства, и парламент — они представляют народ. И мнение граждан для них имеет важное значение, которое влияет на принятие ими решений. Их можно понять — 80% проголосовало! Но если на это внимания не обращать, то вопрос может быть решен путем изменения Уголовного кодекса. Варианты решения этой проблемы могут быть самые разные. Возможно введение моратория».

30 апреля мать расстрелянного Владислава Ковалева Любовь Ковалева написала жалобу на имя начальника СИЗО КГБ с требованием вернуть ей записи, которые вел Владислав в ходе судебного заседания. После исполнения смертного приговора мать получила пакет с вещами сына — их почтой отправили из СИЗО КГБ, но записи, которые вел Владислав, куда-то исчезли. Мать считает следствие и суд, который назначил Коновалову и Ковалеву смертную казнь, необъективными. И не исключает, что в желтой пластиковой папке могли быть какие-то сведения, которые СИЗО КГБ не хочет обнародовать.

Насильственные исчезновения

27 апреля вдова исчезнувшего журналиста Дмитрия Завадского Светлана получила из МИДа ответ на свое обращение, направленное в Совет Министров, где содержалось предложение о присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции по защите всех лиц от насильственных исчезновений. Министерство иностранных дел выразило мнение, что у Беларуси нет необходимости присоединяться к

Конвенции, поскольку ее положения реализованы в законодательстве РБ — похищение людей относится к категории преступлений против человечества и предусматривает уголовную ответственность и недопустимость освобождения от ответственности или наказания в связи с истечением срока давности. МИД отметил также, что уголовное законодательство РБ и практика его применения также базируется на строгом сохранении гарантии защиты от похищения людей, за которым наступает их исчезновение. Ответ подписан заместителем министра Гурьяновым.

Вместе с тем, указанные в ответе уголовные статьи предусматривают наказание за похищение человека, а не за насильственное исчезновение. Согласно определению Конвенции, насильственное исчезновение — это всегда действия представителей государства или иных лиц при поддержке власти.

Применение пыток и жестокого обращения

7 апреля в Минске на станции метро «Купаловская» были задержаны активисты «Молодого Фронта» Дмитрий Кременецкий и Михаил Мусский за наклеивание наклейки «Свободу Дашкевичу». Задержание и содержание под стражей активистов сопровождались побоями и издевательством.

Кременецкий: «Сотрудники милиции спрятали свои бейджи, чтобы мы даже не видели, кто нас задерживает, и сказали, что мы ругаемся матом. Михаил попросился в туалет, но его не выпустили, а приковали в наручниках к батарее и стали избивать. Впоследствии также и меня заковали и тоже начали избивать. Мы около трех часов пролежали на полу».

Мусский: «Дмитрий после побоев потерял сознание, но ему даже не вызвали скорую помощь».

Кременецкий: «Дежурный на Окрестина угрожал нам физической расправой. Говорил: вы будете здесь сидеть, но хорошо сидеть вы не будете. Это был дежурный капитан Есмантович «. 9 апреля в суде оба молодофронтовца ходатайствовали о медицинской помощи. Д. Кременецкого из-за повышенного давления бригада скорой помощи забрала в 9-ю больницу, но вскоре его снова вернули в суд. Суд не принял во внимание физическое самочувствие молодофронтовцев. В итоге судья Марина Запасник присудила Михаилу Мусскому 10 суток административного ареста за якобы мелкое хулиганство, Михаил Хома — 10 суток ареста Дмитрию Кременецкому.

Политически мотивированное ограничение свободы передвижения

28 марта Генеральная прокуратура проинформировала заместителя председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентина Стефановича, которому был ограничен выезд за пределы Беларуси, о перенаправлении его жалобы в Министерство обороны. 12 апреля вслед за Генеральной прокуратурой Министерство обороны жалобу В. Стефановича перенаправило в Управление внутренних дел Партизанского района Минска. Напомним, что основанием для ограничения выезда из страны Стефановича послужило якобы уклонение от мероприятий по призыву на военную службу. Однако правозащитник на 12 лет старше максимального призывного возраста и уже проходил срочную военную службу в 1990-92 гг. Партизанский райвоенкомат Минска при этом утверждает, что никаких решений относительно ограничения права выезда из Республики Беларусь не принимал.

6 апреля должен был пройти опрос в рамках досудебной подготовки по жалобе председателя Белорусского Хельсинкского комитета Олега Гулака о его запрете на выезд за границу. В качестве ответчиков по делу выступают МВД и Минюст. Однако 4 апреля с Олегом Гулаком связалась секретарь суда Центрального района Минска, где должно рассматриваться дело, и сообщила, что назначенная на это дело судья не сможет присутствовать на заседании 6 апреля из-за того, что ей надо вести прием граждан. Дата заседания перенесена на неопределенный срок. Олег Гулак отмечает, что в своей практике ему не приходилось сталкиваться с подобными переносами. Такое же сообщение получил и юрист БХК Гарри Погоняйло. Предварительное заседание по его делу должно было состояться 18 апреля.

11 апреля бывшего политзаключенного Александра Отрощенкова высадили из поезда, когда он ехал в Литву. Как сообщили ему в отделе гражданства и миграции, он признан невыездным в соответствии с постановлением суда Оршанского района и города Орши от 29 марта 2012 г., когда Отрощенкову вместе с другими лидерами оппозиции присудили административный штраф якобы за мелкое хулиганство в поезде. Однако на процессе судья не выносила решения об ограничении его права на выезд. Отрощенков не получил никаких уведомлений об ограничении в пересечении границы, как того требует действующее законодательство. Решение о наложении штрафа Отрощенков в кассационном порядке обжаловал, и оно до принятия решения кассационной

инстанцией считается не вступившим в силу. После вступления в законную силу также должно еще пройти время для начала исполнительного производства и принятия решения о принудительном исполнении в случае отказа от выплаты. Таким образом, законные основания для наложения на А. Отрощенкова ограничений отсутствовали.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

12 апреля суд Ленинского района Минска оштрафовал активистов «Молодого Фронта» Анастасию Шулейко и Юрия Ходуса, задержанных накануне у станции метро «Октябрьская», где в годовщину трагедии в метро проходило открытие мемориального знака «Река памяти». Осудили молодофронтовцев по статье 17.1 КоАП «мелкое хулиганство». Судья Марина Запасник оштрафовала Анастасию Шулейко на 20 базовых величин, а судья Михаил Хома — Юрия Ходуса на 15 базовых величин.

12 апреля в Смолевичах были задержаны активисты кампании «Говори правду» Андрей Дмитриев, Михаил Пашкевич, Юрий Гончар и местный защитник интересов дачников — Василий Козловский. Задержанные были доставлены в районный отдел милиции с собрания дачного товарищества. М. Пашкевичу и А. Дмитриеву выписали повестки с предписанием явиться в Смолевичский РОВД, где позже в отношении них были составлены административные протоколы за нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия за участие в собрании членов садоводческих товариществ 10 марта.

19 апреля суд Московского района Минска оштрафовал задержанных накануне Маргариту Лавышик и Кристину Кулейко на 15 базовых величин каждую по статье 17.1 КоАП («мелкое хулиганство»). Дело М. Лавышик рассматривала судья Татьяна Мотыль, дело К. Кулейко — судья Юрий Сезень. Маргарита Лавышик — подруга Вячеслава Дианова, координатора кампании «Революция через социальные сети». Задержание произошло, когда она разговаривала по скайпу с Диановым — к ней домой вошли сотрудники милиции. После задержания девушек отвезли в Центр изоляции правонарушителей. По словам представителей кампании «Революция через социальные сети», девушки не принимали участия в работе кампании.

20 апреля возле магазина рядом с домом была задержана активистка «Молодого Фронта» Анастасия Шулейко. В отношении нее был

составлен протокол за мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП РБ). Рассмотрение дела Анастасии Шулейко состоялось в субботу 21 апреля в суде Московского района Минска. Судья Татьяна Мотыль присудила ей 10 суток ареста.

22 апреля гродненские правозащитники Виктор Сазонов и Владимир Хильманович, которые возвращались из Вильнюса домой, были задержаны таможенниками на пограничном переходе «Привалка». Один из таможенников увидел в сумке правозащитную литературу, после чего автомобиль, на котором ехали общественные активисты, был отогнан в специальное место и огорожен, руль и колеса заблокированы, а рядом приставлена пограничница с собакой. Таможенники провели личный досмотр Сазонова и Хильмановича, все это длилось около 5 часов. Был составлен протокол изъятия книжек «Наша Вясна» и фотоальбомов, посвященных политзаключенным и событиям площади 19 декабря 2010 года. Были изъяты также два диска с документальным фильмом «Причина смерти — прочерк».

Вечером 23 апреля в рейсовом автобусе Варшава — Минск на пограничном переходе Тересполь — Брест активист кампании «Революция через социальные сети» Сергей Беспалов попал под личный досмотр. По результатам досмотра у него изъяли ноутбук, после составления протоколов изъятия активиста отпустили.

25 апреля в 23 часа на входе в станцию метро «Институт культуры» в Минске сотрудники милиции задержали активиста организации «Молодой Фронт» Дмитрия Станкевича, у которого с собой была растяжка, подготовленная специально к уличной акции «Чернобыльский шлях». 26 апреля суд Московского района Минска приговорил активиста к 3 суткам ареста по статье 17.1 КоАП («мелкое хулиганство»).

26 апреля в Бресте почти на три часа были задержаны активисты «Говори правду» Марат Нестеренко и Александр Ахмач во время распространения листовок по случаю годовщины аварии на Чернобыльской АЭС и планируемого строительства в Беларуси атомной электростанции. Сотрудники милиции доставили задержанных сначала в суд Брестского района, а позже — в Ленинский РОВД Бреста. Там был составлен протокол изъятия листовок, которые еще оставались у общественных активистов. Милиционеры объяснили, что листовки направят на экспертизу, после чего будет решено, есть ли в действиях Ахмача и Нестеренко административное правонарушение.

26 апреля на столичном вокзале был задержан активист из Осиповичей Игорь Симбирев, который приехал на разрешенный «Чернобыльский шлях». Активиста задерживали майор Алексей Коробко и сотрудник милиции по фамилии Захвицевич. С применением физической силы его доставили в РУВД Октябрьского района, где составили протокол административного правонарушения по ст.17.1 КоАП — «мелкое хулиганство». В этот же день судья суда Октябрьского района Минска Наталья Протасавицкая осудила Игоря Симбирева к 10 суткам ареста. Рассмотрение административного дела длилось около 10 минут.

26 апреля суд Советского района Минска приговорил бывшего политзаключенного Павла Виноградова, задержанного накануне в помещении уголовно-исполнительной инспекции Московского района столицы, на 5 суток ареста по обвинению в мелком хулиганстве (ст. 17.1 КоАП РБ). 25 апреля во время суда активист кампании «Говори правду» заявил ходатайство о привлечении к рассмотрению административного дела его адвоката. Судья Дмитрий Павлюченко удовлетворил ходатайство и перенес рассмотрение дела на 26 апреля.

26 апреля во время Чернобыльского шляха была задержана Валентина Дворакова, в отношении которой был составлен протокол по ст.23.34 КоАП (нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия). «Вина» девушки заключалась в приветствии с балкона своей квартиры участников шествия бело-красно-белым флагом. Сотрудники милиции пришли к ней в квартиру, а затем отвезли в отделение милиции, где взяли отпечатки пальцев. Даже по формальным признакам в действиях Двораковой Валентины отсутствует состав административного правонарушения.

27 апреля в суде Советского района Минска состоялись судебные процессы над активистами «Молодого Фронта» Николаем Демиденко, Михаилом Мусским и Романом Васильевым, а также Алексеем Чуриловым и Дмитрием Шавлюкевичем, которые были задержаны 26 апреля после завершения «Чернобыльского шляха» и обвинены в мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП РБ). У суда были задержаны активисты Владимир Еременок и Дмитрий Кременецкий, на которых также составлены административные протоколы за мелкое хулиганство. В результате судебных разбирательств Алексей Чурилов (судья Оксана Релява) арестован на 10 суток; Дмитрий Шавлюкевич (судья Оксана Релява) — на 15 суток; Николай Демиденко (судья Дмитрий Павлюченко) — на 15 суток; Михаил Мусский (судья Оксана Релява) — на 15 суток; Роман Васильев — на 15

суток; Владимир Еременок — на 7 суток. Судебный процесс над Дмитрием Кременецким (судья Дмитрий Павлюченко) состоялся 28 апреля и закончился решением об аресте сроком на 7 суток.

30 апреля в помещении «Свободного театра» в Минске, где планировался показ фильма «Последний диктатор Европы», сотрудниками ОМОНа были задержаны 19 человек. Их всех отвезли в РУВД Советского района Минска, где они находились почти два часа. Несовершеннолетних Татьяну Корневич и Юлию Колодкину при допросе пренебрежительно оскорбляла сотрудница милиции Цирко. Из ноутбука журналистки Виктории Колчиной удалили несколько файлов и изменили пароль, после чего вернули владелице. Из камеры оператора Кравчука пропала флеш-карта памяти.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации

12 апреля судья Ленинского района Могилева Оксана Ратникова оштрафовала на 30 базовых величин активиста Партии БНФ Сергея Негатина за распространение малотиражной газеты «Тут і цяпер». Судья посчитала, что для распространения незарегистрированного независимого издания необходимо иметь с редакцией специальное соглашение, которого у активиста не было.

20 апреля в Витебске сотрудники милиции задержали распространителя газеты «Наш Дом инфо» Сергея Совпеля при выходе из подъезда дома № 37 по улице Чкалова. Его доставили в Первомайский РОВД Витебска, где продержали более трех часов. Активиста обвиняют в нарушении статьи 29,9 ч.2 КоАП РБ, «незаконное распространение печатных средств массовой информации на территории Республики Беларусь».

25 апреля сотрудники милиции пытались помешать встрече российских журналистов с матерью расстрелянного Владислава Ковалева. Встреча была запланирована в ее квартире, но сотрудники милиции ожидали журналистов возле подъезда. Любови Ковалевой предложили дать видеоинтервью для программы «Человек и закон», но как только съемочная группа вышла из такси, им преградили путь сотрудник милиции и ОМОН. Хозяйка увидела это из окна и пошла «освобождать гостей». Журналисты были отпущены, но у них переписали документы.

27 апреля в городе Березовка (Лидский район) милиционеры задержали местных активистов Партии БНФ и движения «За Свободу» Сергея Трафимчика и Витольда Ашурка. У них изъяли 800 экземпляров официально зарегистрированной газеты «Новы час». Активистов доставили в местный участок и составили акт о конфискации тиража. 28 апреля домой к Сергею Трофимчику заявились милиционеры с постановлением прокуратуры на осмотр помещения. Они искали печатную технику. Самого Трафимчика в это время дома не было. В присутствии свидетелей милиционеры составили протокол, что по месту жительства Трафимчика печатно-множительной техники не выявлено.

Ограничение свободы собраний

2 апреля гомельские правозащитники Анатолий Поплавный и Леонида Судаленко получили из Комитета по правам человека ООН сообщение о регистрации их общей жалобы, связанной с отказом Гомельского горисполкома на проведение пикета, приуроченного ко Дню прав человека в 2010 году. Обжалование отказа на национальном уровне не принесло положительных результатов: районный суд стал на сторону горисполкома, а областной суд утвердил решение районного, как и Верховный суд, где обжаловали решение правозащитники.

6 апреля стало известно, что Мингорисполком отказал активисту правозащитного проекта «ГейБеларусь» Алексею Кулику в проведении в белорусской столице пикета на 7 человек «День молчания: мы молчим, чтобы нас услышали», запланированного на 9 апреля. Пикет планировалось провести на территории, прилегающей к домам №№ 8 и 10 по ул. Маяковского на расстоянии более 50 метров от остановок общественного транспорта. Однако причиной отказа Мингорисполком назвал создание препятствий движению пешеходов, а также движению транспорта по ул. Маяковского и функционированию организаций, расположенных недалеко от места планируемого пикета.

9 апреля активист Григорий Грик 9 апреля получил письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича о запрете пикета, запланированного 15 апреля в старом парке города. Во время пикета Григорий Грик хотел выразить моральную поддержку инакомыслящим и осужденным за события 19 декабря 2010 года.

17 апреля гомельская активистка Зинаида Шумилина получила из Комитета по правам человека ООН сообщение о регистрации ее жалобы, касающейся отказа в проведении серии пикетов 23 февраля 2011 года в поддержку заключенных экс-кандидатов в президенты и членов их избирательных штабов. Городские власти не разрешили ни одно из шестнадцати заявленных массовых мероприятий. Районный суд встал на сторону горисполкома, а областной суд утвердил решение районного. Также и Верховный суд, где обжаловалось решение, не удовлетворил ни одной жалобы. Это уже 129 жалоба, принятая к рассмотрению от граждан Беларуси этой влиятельной международной инстанцией.

23 апреля к заявителям информационного пикета, приуроченного к очередной годовщине чернобыльской катастрофы, который планировалось провести 26 апреля в Парке Жилибера в Гродно, начали приходить сотрудники милиции, предупреждая об административной ответственности за проведение несанкционированного массового мероприятия. При этом официального отказа в проведении акции инициаторы на то время не получили. Заявление на проведение пикета было подписано председателем городской организации ОГП Александрой Василевич и председателем общины Октябрьского района Дмитрием Авдейчиком.

Слонимский райисполком дважды отказал членам Слонимского демократического сообщества проводить в Минске 26 апреля пикет, посвященный аварии на Чернобыльской АЭС.

23 апреля в Витебске были получены отказы на проведение трех пикетов к годовщине Чернобыльской трагедии. Члену КХП БНФ Яну Державцеву пришел отказ из районных администраций.

26 апреля в Минске проводилась традиционная акция демократической оппозиции «Чернобыльский шлях». Массовое мероприятие в форме шествия и митинга было разрешено Минским городским исполнительным комитетом. Несмотря на мирный характер мероприятия, небольшая часть его участников отклонилась от мирного хода акции и совершила насильственные действия в отношении части манифестантов, которые присоединились к акции под символикой ЛГБТ. Насильственные действия носили кратковременный характер, локальный по территории, и большинством участников мероприятия не были замечены. ПЦ «Вясна» призвал организаторов и участников массовых акций

в будущем воздерживаться от любых форм насильственных действий, а также любых форм дискриминации.

26 апреля в Бресте была запрещена акция против убийства животных. В ходе этого мероприятия предполагалось распространить среди жителей города листовки в поддержку «Акции против убийства бездомных животных «Fair Play», которая в это время проходит в соседней Украине. Поддержать упомянутое обращение и выразить свою солидарность решили также брестские защитники животных, которые попытались получить разрешение на распространение 28 апреля листовок в центре города — на улице Пушкинской. Однако местные власти в лице заместителя председателя горисполкома Вячеслава Хафизова отказали в ее проведении.

30 апреля активисты Оршанской городской организации партии «Справедливый мир» получили отказы на проведение 2 массовых акций 1 мая против роста цен и ухудшения социально-экономического положения граждан. Пикеты собирались проводить в специально разрешенных горисполкомом местах.

Первомайская демонстрация не была разрешена и в Бресте, о чем соответствующее решение горисполкома получили 27 апреля заявители — руководители местных организаций Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Анна Канюс и Белорусской партии левых «Справедливый мир» Людмила Денисенко. Свой запрет власти объяснили тем, что маршрут демонстрации пролегает ближе 50 метров от ряда административных зданий.

27 апреля отказ на проведение первомайского митинга в Микашевичах получили инициаторы акции — председатель Белорусского независимого профсоюза Николай Зимин и руководитель отделения этого профсоюза на предприятии «Гранит» из Микашевичей Олег Стахаевич. Акция ставила своей целью выразить поддержку активистам независимого профсоюза предприятия «Гранит». Причиной отказа руководством местного горисполкома названо запланированное на этот же день и место другое мероприятие — спартакиада.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Май 2012 года

Май не принес никаких положительных изменений в общей ситуации с правами человека и в проблеме политзаключенных в частности. 24 мая, принимая с докладом министра иностранных дел Сергея Мартынова, Александр Лукашенко прямо заявил, что свою позицию по политзаключенным менять не собирается: «Я все больше слышу заявлений о том, что европейские дипломаты здесь ждут какой-то амнистии, снова заводя разговор по политзаключенным и так далее. Я сразу хочу публично сказать, что к этой теме я больше не возвращаюсь (…) Мы ждем конкретных шагов от Запада, Европейского Союза. Мяч на их стороне. Это мое твердое убеждение. Поэтому ждать снова этой игры на старых инструментах по старым нотам я не собираюсь».

Это высказывание А. Лукашенко засвидетельствовало, что он ждал конкретных шагов навстречу от европейских стран за освобождение в апреле Андрея Санникова и Дмитрия Бондаренко и разочарован тем, что Европейский Союз настоятельно требует освобождения всех политзаключенных для возобновления политического диалога и сотрудничества.

Ситуация с политзаключенными осложнилась вынесением еще одного политически мотивированного уголовного приговора. 29 мая общественный активист Василий Парфенков был приговорен к 6 месяцам ареста по обвинению в нарушении условий профилактического надзора. Он являлся фигурантом дела о «массовых беспорядках» и был осужден на 4 года лишения свободы, затем — помилован согласно указу президента. После своего освобождения Василий Парфенков продолжал общественную деятельность и задерживался за участие в акциях в поддержку политзаключенных, в результате чего над ним был установлен профилактический надзор. Приговор в отношении В. Парфенкова пока не вступил в законную силу и будет обжалован. Правозащитники отмечают, что в случае заключения активист будет признан политическим заключенным.

В течение всего месяца происходили массовые задержания общественных активистов и привлечение их к административной ответственности. Зафиксировано систематическое осуждение на основании сфальсифицированных материалов об административном правона-

рушении за мелкое хулиганство. В это незаконное преследование оказались активно вовлечены не только органы внутренних дел, но и суды, которые выносили приговоры на основании недостоверных материалов. Лица, которые незаконно и неоднократно лишались свободы на длительный срок, по мнению правозащитников, на период своего задержания считаются политическими заключенными.

В мае был опубликован доклад Верховного комиссара ООН по правам человека по ситуации в Беларуси, который в устной форме был представлен в ходе 18-й сессии Совета по правам человека в Женеве в сентябре 2011 года. Поскольку с тех пор рекомендации остаются в основном невыполненными белорусским правительством, УВКПЧ повторяет их, акцентируя дополнительные требования. В часть Доклада, касающуюся свободы ассоциаций и правозащитников в Беларуси, вошла информация о фактах репрессий в отношении Белорусского Хельсинкского комитета и Правозащитного центра «Весна», а также диффамационной кампании против политической оппозиции, правозащитников и журналистов.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

За решеткой по-прежнему продолжали находиться 13 политических заключенных — Николай Автухович, Николай Статкевич, Павел Северинец, Дмитрий Дашкевич, Эдуард Лобов, Алесь Беляцкий, Сергей Коваленко, Игорь Олиневич, Николай Дедок, Александр Францкевич, Евгений Васькович, Артем Прокопенко и Павел Сыромолотов (относительно трех последних правозащитники требуют пересмотра дел справедливым судом). Когда 21 апреля А. Лукашенко озвучил намерение объявить амнистию к 3 июля, то многие восприняли это как знак того, что такой правовой механизм может быть использован для освобождения политзаключенных. Однако эксперты скептически оценили эффективность использования такого инструмента, поскольку часть политзаключенных считаются злостными нарушителями режима отбывания наказания, имеют дисциплинарные взыскания, а в случае Алеся Беляцкого — невыплаченную материальную задолженность (при вступлении решения суда Первомайского района г. Минска в законную силу).

29 мая появился потенциальный политический заключенный — общественный активист Василий Парфенков был приговорен судом Первомайского района Минска на 6 месяцев ареста по ст. 421 УК Ре-

спублики Беларусь (нарушение условий профилактического надзора, установленного судом). Василий Парфенков в феврале 2011 года был приговорен к четырем годам лишения свободы по ч. 2 ст. 293 УК РБ («участие в массовых беспорядках») за участие в акции протеста против фальсификаций во время президентских выборов, в августе того же года — помилован согласно указу президента. За участие в акциях он неоднократно задерживался, в результате чего над ним был установлен профилактический надзор. В. Парфенков до вступления приговора в законную силу не был взят под стражу, но, если обжалование не даст положительных результатов и приговор будет оставлен в силе, активист станет очередным политическим заключенным.

Обеспокоенность вызывает и то, что профилактический надзор установлен еще над двумя молодежными активистами, осужденными за послеизбирательные события 2010 года и в дальнейшем помилованными, — Владимиром Еременко и Павлом Виноградовым, что может в дальнейшем повлечь за собой уголовную ответственность за формальное нарушение условий его отбытия.

2 мая стало известно, что активиста КХП БНФ Сергея Коваленко этапировали из охраняемого отделения Республиканского научно-практического центра психического здоровья в Новинках, куда он был направлен на комплексную психиатрическую экспертизу по решению Витебского областного суда. До 7 мая заключенный содержался в СИЗО МВД на улице Володарского в Минске, затем был этапирован в СИЗО № 2 г. Витебска. 4 мая управление департамента исполнения наказаний МВД сообщило матери С.Коваленко, что ее сын признан психически здоровым. 8 мая заключенный уже в третий раз возобновил голодовку, которую он начал сразу после ареста 19 декабря 2011 года. 18 апреля Витебский областной суд не удовлетворил кассационную жалобу С. Коваленко и оставил вынесенный приговор в силе, а 20 мая он был этапирован в колонию № 19 Могилева отбывать наказание.

22 мая у заключенного руководителя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого в исполнение приговора в части конфискации имущества описали имущество на даче, ранее, в марте, была описана квартира А. Беляцкого в Минске. 30 мая судебные исполнители суда Первомайского района столицы описали и оценили имущество в офисе Правозащитного центра «Вясна», в котором официально был зарегистрирован А. Беляцкий. В начале месяца выяснилось, что заключенному правозащитнику ограничивают переписку — он не получил два письма от коллеги из Правозащитного центра «Вясна» Анастасии Лойко. По-

скольку запрещенных для пересылки вещей в письмах не было, А. Лойко направила жалобу в управление департамента исполнения наказаний МВД по Могилевской области, прокуратуру и Могилевскую областную общественную наблюдательную комиссию за условиями содержания при главном управлении юстиции Могилевского облисполкома.

Ограничение корреспонденции зафиксировано также и в отношении Евгения Васьковича, а Павел Сыромолотов весь апрель не получал выписанных газет по месту отбывания наказания — в могилевской колонии № 19. Об этом узнала мать заключенного во время краткосрочного свидания с сыном. Выяснить, почему П. Сыромолотов не получает газет, матери заключенного не удалось.

В конце мая по решению начальника Шкловской колонии № 7 Николай Дедок был переведен в помещение камерного типа, так называемый «БУР» («одиночку»), на полгода. До этого его неоднократно заставляли писать прошения о помиловании. Николай также лишен долгосрочного свидания с матерью и женой, которое ранее было разрешено в июне. За время пребывания в Бобруйской и Шкловской колонии Николай получил более 10 взысканий за разные надуманные нарушения, вроде «неправильно отреагировал на замечание», и теперь не может попасть под предстоящую амнистию.

Смертная казнь

7 мая мать и сестра Владислава Ковалева, одного из осужденных и расстрелянных за теракт в минском метро, обратились к А. Лукашенко с предложением издать указ, чтобы тела казненных выдавались родственникам. А также чтобы им сообщалось о месте захоронения тех, кого расстреляли по смертным приговорам. Они предлагают отменить положение пункта 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса, поскольку «нет никакого разумного обоснования для невыдачи тела казненного родственникам или сокрытия от них места его захоронения». Родные Владислава Ковалева предлагают внести изменения в законодательство, так как считают, что существующие нормы чрезвычайно жестоки и бесчеловечны по отношению к родственникам казненных.

8 мая во время обращения А. Лукашенко к парламенту и народу депутат Н. Самосейко спросил о проблеме смертной казни и возможности введения моратория на смертную казнь. А. Лукашенко ответил: «Я никогда сам не пойду на введение моратория. Я знаю настроения

людей. Телевизор можно выключить. Два негодяя ворвались в квартиру, изнасиловали дочь, убили ее, бросили в ванную. Что с ними сделать? Я мгновенно отвергаю прошение о помиловании. Вы знаете, чего мне стоили два последних смертных приговора, когда весь мир на тебя давит. Я — президент, я должен сделать, как хочет общество. Если ты гад и негодяй и идешь на преступление, будь готов за него ответить. Хотя, может быть, общество подошло к мораторию».

Применение пыток и жестокого обращения

10 мая солигорские общественные активисты направили в Палату представителей обращения о введении в белорусское уголовное законодательство понятия «пытка» и ответственности за это преступление. Также от депутатов требуют начать разработку закона против пыток. Напомним, что белорусское законодательство вообще не дает определения понятия «пытка», как это предусматривается Конвенцией против пыток ООН, ратифицированной Республикой Беларусь. Ни один нормативно-правовой акт Республики Беларусь не содержит этого определения. В Беларуси существует ответственность за превышение должностных полномочий и другие статьи Уголовного кодекса, которые опосредованно наказывают за действия, которые можно трактовать как пытки или жестокое обращение, но наказания именно за пытки в стране напрямую нет. В своем обращении к депутатам Палаты представителей активисты обращают внимание на рекомендации Комитета против пыток ООН по Беларуси, сделанные во время 47-й сессии осенью 2011 года. В частности, Комитетом рекомендовано немедленно ввести в Уголовный кодекс нормы, дающие определение пытке и квалифицирующие ее в качестве уголовного преступления, в полном соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции против пыток ООН.

19 мая возле универсама «Первомайский» на улице Руссиянова в Минске был задержан и жестоко избит активист «Европейской Беларуси» Андрей Молчан. На улице он развернул бело-красно-белый флаг, после чего к нему подъехала машина с сотрудниками милиции. Активиста сильно избили и силой затащили в машину. В результате он оказался в 11-ой больнице, откуда был выписан утром 25 мая. По предварительному выводу врача, у Андрея обнаружена черепно-мозговая травма, перелом нижней челюсти и ребер, отбиты почки и ноги. Из больницы активиста направили на лечение в поликлинике. В эпикризе, который выдали при выписке, с определенностью указано только то, что

он получил легкую черепно-мозговую травму. Факт перелома челюсти, а также другие травмы в эпикризе стоят под вопросом.

Политически мотивированное ограничение свободы передвижения

4 мая заместитель председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентин Стефанович направил в Следственный комитет Республики Беларусь заявление о возбуждении уголовного дела, в котором он высказал свои подозрения в умышленных преступных действиях, направленных на незаконное ограничение его конституционных прав, не исключая служебного подлога, который выражается в незаконном внесении его сведений в банк данных граждан Республики Беларусь, которым временно ограничено право выезда. Валентин Стефанович сообщил Следственному комитету о безрезультатности своих обращений в различные государственные органы, где он искал ответа на вопрос, по чьему решению ему ограничивается выезд за пределы Беларуси. В качестве государственного органа, который вынес такое решение, в справке [справка выдана отделом по гражданству и миграции Партизанского РУВД г. Минска] обозначено Министерство обороны Республики Беларусь, а в качестве оснований для такого ограничения — уклонение от явки на мероприятия по призыву на военную службу, службу в резерве. По словам сотрудников Партизанского РУВД, его паспортные данные были внесены в банк данных кем-то Чередником А.В. После получения справки правозащитник обратился за разъяснениями в военкомат Партизанского района г. Минска. Военком и его заместители ответили, что никаких сведений относительно В. Стефановича они никуда не отсылали. Не оказалось никаких сведений о правозащитнике и в базе Минского городского военкомата. При этом Стефанович отметил, что основания для временного ограничения его права на выезд из Беларуси, указанные в справке, являются абсурдными и явно незаконными. Во-первых, он на 12 лет старше максимального призывного возраста, установленного действующим законодательством, и, во-вторых, он уже проходил срочную военную службу в 1990-92 гг. Учитывая также, что по подобным причинам ограничен выезд ряда представителей независимых СМИ, членов общественных объединений и оппозиционных политических партий, правозащитник предположил, что эти ограничения не являются случайностью или какой-то технической ошибкой, а свидетельствуют о спланированной незаконной политически мотивированной акции белорусских спецслужб.

В течение всего мая так и не была назначена дата рассмотрения жалобы правозащитника Валентина Стефановича на решение о временном ограничении выезда за пределы Беларуси. В канцелярии суда Центрального района Минска сообщили, что дата суда еще не назначена и когда будет назначено — неизвестно. При этом еще 26 апреля истек срок, предусмотренный законодательством для рассмотрения жалобы в судебном заседании.

Этим же судом просрочены и аналогичные жалобы некоторых других лиц, попавших в списки невыездных: председателя БХК Олега Гулака, председателя ОГП Анатолия Лебедько. Все эти дела должна была рассматривать судья Елена Семак.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

1 мая трое активистов из Бреста — Владимир Катрич, Стас Федько и Илья Лабушняк, которые направлялись на собрание по изменению избирательного законодательства, инициированное Дмитрием Уссом, были задержаны на шоссе под Кобрином сотрудниками Кобринской ГАИ. Причиной задержания стали якобы проблемы с документами на машину. Разбирательство длилось 3 часа, и в итоге активисты не успели попасть на запланированное мероприятие.

1 мая сотрудники Барановичского отдела внутренних дел на транспорте задержали на Центральном вокзале группу общественных активистов, которые собирались в Минск на заседание инициативной группы Дмитрия Усса. В числе задержанных Вячеслав Болбат, Григорий Грик, Артем Бабей и Александр Давыдов. Их задерживали восемь милиционеров и восемь человек в штатском, которые сообщили, что у задержанных, по их сведениям, есть взрывчатые и подозрительные вещи. Поэтому всех задержанных отправили в линейный отдел станции Барановичи-Центральные, где обыскали и составили протоколы досмотра и обыска. Не найдя ничего подозрительного, всех задержанных отпустили через 2,5 часа.

6 мая 13 участников неформального пикника задержал наряд милиции возле поселка Ждановичи Минского района. Среди задержанных — барды Дмитрий Бартосик и Игорь Симбирев, который в этот день вышел на свободу после 10 суток административного ареста (26 апреля он приехал из Осиповичей в столицу на «Чернобыльский шлях», но был задержан и осужден за «мелкое хулиганство»). Всех

задержанных доставили в милицейский участок в Ждановичах, где принудительно провели дактилоскопию и видеосъемку задержанных. Большинство задержанных были освобождены примерно в 21 час, на Игоря Симбирева составили административный протокол за якобы неподчинение милиции и нецензурную брань. Ночь он провел в РУВД Минского района. 7 мая суд Минского района и г. Заславля приступил к рассмотрению дела, но перенес заседание на 18 мая.

8 мая неизвестными в штатском в 13 часов возле парка Челюскинцев в Минске снова были задержаны Игорь Симбирев и Дмитрий Бартосик. Их насильно затащили в автомобиль «Мерседес» черного цвета. Суд Минского района и г. Заславля (судья Алексей Минич) принял решение продолжить рассмотрение административного дела, в результате Игоря Симбирева наказали арестом в 15 суток.

7 мая судья Смолевичского района Елена Мисник приняла решение арестовать на 10 суток лидеров гражданской кампании «Говори правду» Андрея Дмитриева и Михаила Пашкевича. Они признаны виновными в нарушении статьи 23.34 Кодекса административных правонарушений (участие в несанкционированном массовом мероприятии). В вину членам кампании «Говори правду» ставят проведение якобы несанкционированного собрания владельцев дач в одном из дачных кооперативов, оказавшегося в зоне строительства индустриального парка. Протестное собрание дачников прошло еще в марте текущего года, однако, после широкой огласки мероприятия, его организаторами заинтересовалась милиция.

Только 10 мая стало известно, что Игорь Шалай 24 апреля был задержан возле здания министерства внутренних дел в Минске за то, что клеил наклейки «Нет — смертной казни». Два сотрудника милиции отвезли его в Советский РУВД Минска. На активиста составили протокол по ст. 17.1 КоАП («мелкое хулиганство»). Ночь до суда он провел в отделении милиции Советского района Минска. 25 апреля административное дело рассматривал суд Советского района, который приговорил его к 10 суткам ареста.

14 мая в суде Московского района Минска начался суд над активистом «Молодого Фронта» Михаилом Мусским, которого должны были освободить 11 апреля после 15 суток ареста (за участие в «Чернобыльском шляхе»), но его оставили в Центре изоляции правонарушителей на Окрестина. Активиста обвинили в мелком хулиганстве, и судья Виктор

Казак приговорил его к 5 суткам ареста. 16 мая его из ЦИП вывезли в воинскую часть в деревню Межица (Витебская область). С дороги парень смог позвонить своим соратникам.

14 мая в квартиру, которую снимают активисты «Молодого Фронта», ворвались сотрудники милиции. Николая Демиденко, Дмитрия Кременецкого и Романа Васильева забрали и отвезли в неизвестном направлении, милиционеры забрали ключи от квартиры. При вторжении милиционеры применяли силу. Всех присутствующих положили лицом в пол, Владимира Ерёменка сначала поставили на растяжку к стене, а потом один из милиционеров сбил его с ног.

15 мая молодофронтовцы нашлись в суде Центрального района Минска. Их обвинили в мелком хулиганстве. На процесс никого не пустили, даже адвокатов. Николая Демиденко приговорили к 10 суткам ареста (судья — Войтехович), Романа Васильева — 12 суток ареста (судья Елена Ткачева), Дмитрия Кременецкого приговорили к 10 суткам ареста.

16 мая в суде Ленинского района Минска было рассмотрено административное дело Ивана Омельченко, автора плаката «Мусорок», задержанного накануне в Ленинском РОВД, куда он пришел самостоятельно, поскольку в течение последних недель его постоянно пытались вызвать через родителей для дачи объяснений по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года. На И.Омельчанко составили протокол по статье 17.1 КоАП («мелкое хулиганство») — в протоколе утверждается, что обвиняемый насмехался над милиционером. Дело рассмотрел судья Михаил Хома, который вынес решение — 15 суток ареста.

17 мая в суде Фрунзенского района Минска были рассмотрены административные дела задержанных накануне в собственной квартире активистов «Молодого фронта» Владимира Еременка и Павла Сергея. Судья Людмила Лаппо осудила В.Еременка на 7 суток ареста, П. Сергею судья Наталья Коробина присудила5 суток ареста.

18 мая перед началом рассмотрения кассационной жалобы Сергея Коваленко Витебским областным судом у здания суда были задержаны супруга политзаключенного Елена Коваленко, его двоюродный брат и активистка «Европейской Беларуси» Елена Семенчукова. Сотрудники милиции обвиняют их в том, что именно они втроем сделали на асфальте перед зданием надпись «Свободу Сергею Коваленко!». 30 мая в Октябрьском суде Витебска должен был пройти административный

процесс, но суд был отложен. Елене Коваленко накануне процесса сообщили, что судья Инна Грабовская отправила дело на доработку в райотдел милиции. По данным из суда, дело переквалифицируют на новый материал — из мелкого хулиганства на повреждение имущества в незначительном размере. Е. Коваленко надеется, что в итоге дело вообще закроют.

24 мая активиста «Молодого Фронта» Владимира Еременка доставили в суд Московского района из Центра изоляции правонарушителей, откуда его должны были освободить накануне вечером. Однако вместо освобождения на активиста составили очередной протокол об административном правонарушении по статье 17.1 КоАП («мелкое хулиганство»). Судья Татьяна Мотыль вынесла решение об аресте В. Еременка на 10 суток.

25 мая в суде Московского района Минска состоялось рассмотрение административного дела Дмитрия Кременецкого, которого обвинили в сквернословии (ст. 17.1 КоАП РБ). Судья Татьяна Мотыль приговорила активиста «Молодого Фронта» к 10 суткам ареста. Д. Кременецкий только 24 мая вышел из Центра изоляции правонарушителей, где он отбывал 10 суток ареста.

27 мая возле стадиона «Трактор» в Минске сотрудники милиции задержали группу молодежи, которая встречалась с доктором технических наук, специалистом по проблемам атомной энергетики Георгием Лепиным. 21 человек попал в Московский РУВД. К некоторым применяли физическое насилие, угрожали составить протоколы и посадить «на сутки». После процедуры дактилоскопии всех отпустили.

26 мая член «Молодого Фронта» Роман Васильев должен был выйти на свободу после отбытия 12-суточного ареста за вывешивание национального флага в годовщину референдума о смене символики. Однако против Р. Васильева составили новый административный протокол по статье 17.1 КоАП («мелкое хулиганство») и оставили под арестом в Центре изоляции правонарушителей. 28 мая судья суда Московского района Татьяна Мотыль вынесла решение об аресте активиста на 12 суток.

30 мая в Минске активист «Европейской Беларуси» Максим Винярский был задержан во время расклейки плакатов, адресованных президенту России Владимиру Путину, который в этот день приехал с

визитом в белорусскую столицу. М. Винярского доставили в суд Московского района, где он был осужден на 5 суток ареста и доставлен в Центр изоляции правонарушителей.

В этот же день к 5-суткам ареста приговорены активисты организации национал-большевиков Евгений Контуш и Дмитрий Синяк, относительно Дмитрия Полиенко принято решение об аресте на 10 суток.

30 мая на Ивана Омельченко, который должен был освободиться после отбытия 15-суточного ареста, составлен новый административный протокол за нецензурную брань (ст. 17.1 КоАП РБ). Суд Московского района Минска проходил в закрытом режиме. Судья Татьяна Мотыль наказала И. Омельченко административным арестом на 10 суток.

31 мая вечером милиция Светлогорска задержала активистов гражданской кампании «Говори правду», журналистов и местных жителей, протестующих против строительства завода беленой целлюлозы у деревни Якимова Слобода. Все задержанные были отпущены, кроме Михаила Пашкевича, которого оставили в Светлогорском РОВД. На него составлен административный протокол по ст. 23.4 КоАП РБ («вмешательство в действия сотрудников милиции»). 1 июня судья суда Светлогорского района Ирина Алисейко присудила М.Пашкевичу 7 суток ареста.

31 мая примерно в 18-часов директор Белорусского института стратегических исследований (Вильнюс), профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Алексей Пикулик перестал отвечать на звонки. Через несколько часов выяснилось, что он находится в Центральном РУВД Минска, затем доставлен в Центр изоляции правонарушителей. А. Пикулик обвинен в мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП РБ). 1 июня суд Центрального района столицы (судья — Якунчихин) приговорил его к 5 суткам административного ареста.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации

2 мая примерно в 20:30 сотрудники милиции пришли на минский офис Радыё Рацыя. Они обходили квартиры, расположенные рядом с площадью Победы, где должна проходить репетиция парада к 9 мая. Журналист Геннадий Барбарич, который в это время дежурил в редакции, открыл дверь. После того, как милиционеры увидели логотипы Рацыі, они вызвали подмогу из Центрального РУВД. Милиционеры

составили «протокол осмотра», в котором указали, что забирают технику на проверку.

29 мая прокуратура Гомельской области вынесла официальное предупреждение независимой журналистке Ларисе Щиряковой за сотрудничество со спутниковым телеканалом «Белсат». Девушку повесткой вызвали в прокуратуру к сотруднику надзорного ведомства Олесе Рябцевой. Журналистке предъявили два заявления от жителей деревни Якимова Слобода Светлогорского района. «Возмущенные» сельчане требовали от прокуратуры провести проверку и привлечь к ответственности Л. Щирякову. В заявлении было написано, что журналистка якобы обманула участников собрания, потому что при съемках представлялась сотрудником государственного СМИ, а по итогам вышло, что материал был размещен на «оппозиционном» СМИ — телеканале «Белсат». Л. Щирякова это опровергает и собирается обжаловать данное предупреждение в вышестоящих инстанциях.

31 мая вместе с активистами гражданской кампании «Говори правду» милицией Светлогорска были задержаны журналисты и местные жители, которые протестуют против строительства завода беленой целлюлозы. Среди задержанных — журналисты Алина Родачинская, Александр Борозенко, Сергей Балай, Инна Студинская, а также активисты кампании «Говори правду» Сергей Возняк, Александр Улитенок и Михаил Пашкевич, Анна Курлович. После дачи объяснений журналисты были отпущены.

Ограничение свободы собраний

4 мая председатель Гомельской областной организации ОГП Василий Поляков обратился с жалобой в Комитет ООН по правам человека. Политик считает, что белорусские власти, которые приговорили его к аресту на 5 суток за организацию Народного собрания, нарушили статьи 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно — право на свободу распространения информации и мирных собраний. Накануне проведения Народного собрания, 9 октября 2011 года, суд признал его виновным в нарушении статьи 23.34 КоАП (нарушение порядка проведения массового мероприятия) и наказал административным арестом. В.Поляков не согласился с постановлением районного суда и обжаловал его в вышестоящих инстанциях — областном и Верховном суде. Но жалобы не были удовлетворены.

11 мая стало известно, что Рогачевский райисполком отказал в проведении пикетов и собрания в Районном дворце культуры в рамках кампании «Вернем Дожинки в Рогачев!». Причина отказа — ненадлежащее место, дворец культуры, где, по словам чиновников нельзя проводить массовые мероприятия. Также власти традиционно ссылаются, что не заключены договоры с коммунальными службами, милицией и скорой помощью.

В мае по всей стране были запрещены пикеты с общей тематикой «За честные выборы без Лукашенко». 24 активиста из Гомеля и еще 7 — из районных центров направляли заявки о проведении пикетов в своих местностях. Целью массового мероприятия заявители называли актуализацию проблем отсутствия в Беларуси свободных и честных выборов. Пикеты планировалось провести 15 мая. Заявители из Бобруйска и Могилева также не получили разрешения из местных исполкомов на проведение пикетов. В Борисове были запрещены 4 пикета. В Бресте на 15 мая местными активистами Объединенной гражданской партии были заявлены 5 акций, но все они были запрещены даже в тех местах, которые горисполком определил для проведения массовых мероприятий. Оршанский горисполком отказал активистам ОГП в разрешении на проведение пикетов 31 мая по всем 14-и заявкам. Причины для отказов традиционные — отсутствие договоров с милицией на охрану, со скорой помощью на медицинское обслуживание и с коммунальными службами на уборку мусора.

Солигорские власти запретили проведение велопробега, приуроченного к годовщине референдума 14 мая 1995 года, по итогам которого бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» утратили статус государственных символов. Заявителем мероприятия выступал местный молодофронтовец Андрей Тычина. Мероприятие планировалось провести 26 мая.

22 мая в Гродно были запрещены пикеты в поддержку «польской» школы. Заявки на четыре пикета подавали жители Гродно, которые добивались соблюдения языкового режима в школе № 36. Чиновники объяснили отказ тем, что заявители не согласовали проведение пикетов с милицией и другими службами.

29 мая в Минске был запрещен пикет, который молодой аспирант Алексей Павловский собирался устроить возле Института физиологии Национальной академии наук Республики Беларусь 30 мая. С помощью

пикета он хотел привлечь внимание к проблеме с непредоставлением администрацией института места в общежитии. Минский городской исполнительный комитет отказ в проведении пикета аргументировал тем, что в это время на улице Академической будут вестись ремонтные работы.

Свобода ассоциаций

23 мая в редакцию газеты «Брестский курьер» обратился один из рабочих ЖЭС-12 г.Бреста и сообщил о том, что руководство жилищно-эксплуатационной службы распространило в коллективе заявления на вступление в общественное объединение «Белая Русь». Каждый рабочий ЖЭСа получил по два готовых заявления, в которых осталось только собственноручно вписать свои личные данные — фамилию, имя, отчество, домашний адрес, дату и подпись. Одно заявление — на имя председателя Московской районной г.Бреста организации РОО «Белая Русь» Марии Гладун: «Прошу принять меня в ряды республиканского общественного Объединения «Белая Русь». С Уставом ознакомлена, согласна». Из оригинала следует, что это заявление подготовленоспециально для женщин. Второе заявление адресовано начальнику КУП «ЖРЭУ г. Бреста» Павлу Заграю: «Прошу удерживать членские взносы в размере 0,3% от заработной платы ежемесячно для дальнейшего перечисления в РОО «Белая Русь».

24 мая стало известно, что жалоба учредителей общественного объединения «За справедливые выборы» зарегистрирована в Комитете по правам человека ООН. В середине 2011 года Министерство юстиции Беларуси отказало в государственной регистрации учредителям Сергею Калякину, Валерию Ухналеву и Виктору Корнеенко, а также 91 члену созданного общественного объединения. Верховный суд подтвердил выводы регистрирующего органа, тем самым поставив членов объединения в нелегальное положение. В поданной в Комитет по правам человека ООН жалобе С.Калякин совместно с другими заявляют о нарушении со стороны Беларуси их права на свободу ассоциации и обращают внимание, что Беларусь не выполняет взятые на себя международные обязательства в этой части. В жалобе также отмечается, что деятельность от имени незарегистрированных объединений в Беларуси является преступлением и наказывается в уголовном порядке.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Июнь 2012 года

События июня ярко продемонстрировали, что вопрос прав человека рассматривается белорусскими властями исключительно в политической плоскости взаимоотношений с Евросоюзом и другими странами Европы. В центре внимания этих взаимоотношений по-прежнему оставалась проблема политических заключенных. Исходя из полного отсутствия политической воли к освобождению политзаключенных со стороны белорусских властей, ЕС озвучил возможность расширения списка официальных представителей Беларуси, в отношении которых действуют санкции. Об этом заявил 18 июня в Брюсселе директор департамента по вопросам России, Восточного партнерства, Центральной Азии, регионального сотрудничества и ОБСЕ Европейской службы внешнеполитической деятельности Гуннар Виганд. Одним из претендентов на пополнение этого списка был назван глава СП ООО «Санта-Импекс Брест» Александр Мошенский, «который сыграл важную роль в кампании Александра Лукашенко на президентских выборах 2010 года и считается третьим влиятельным олигархом после Пефтиева и Чижа». Реакция белорусских властей на это заявление была мгновенной: 21 июня был арестован гродненский журналист и активист польского меньшинства Андрей Почобут по обвинению в оскорблении президента, и список политических заключенных пополнился еще одной фамилией. Не желая развития дальнейшей конфронтации, ЕС воздержался от рассмотрения белорусского вопроса на заседании министров иностранных дел стран ЕС 25 июня в Люксембурге. 30 июня Андрей Почобут был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде, хотя обвинение ему было предъявлено.

Стоит добавить, что белорусские власти очень болезненно отреагировали на присоединение 8 июня к экономическим и визовым санкциям семи стран Европы — Хорватии, Македонии, Черногории, Исландии, Сербии, Албании и Лихтенштейна.

Не оправдались надежды на то, что амнистия, объявление которой планировалось к официальному Дня Независимости 3 июля, может стать правовым механизмом для освобождения политзаключенных. 12 июня на совещании по вопросу амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления, А. Лукашенко заявил, что «никакой

политики при проведении амнистии быть не должно»: «Все должно быть честно. Для этого нужно определить критерии. Согласно этим критериям мы и должны действовать: кто-то попадет под амнистию по этим критериям или для него срок отбывания наказания должен быть сокращен. И «натягивать» туда людей, которые не должны выходить, в том числе по каким-то политическим мотивам, ни в коем случае нельзя». Вместе с тем, законопроект об амнистии, который 15 июня поступил в парламент, оказался полностью политизированным и вызвал резкую критику правозащитников. По сравнению с аналогичными законами предыдущих лет, в перечень статей, на которые не распространяется амнистия, были включены 342 УК РБ («организация и подготовка групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них») — по ней были осуждены 10 человек по событиям 19-го декабря 2010 года, среди которых Павел Северинец, который отбывает наказание в виде ограничения свободы, и еще восемь человек — наказаны условно или с отсрочкой приговора; 293 («массовые беспорядки») — по обвинению в совершении данного преступления отбывает наказание экс-кандидат в президенты Николай Статкевич; 367 («клевета на президента») — по ней был осужден журналист Андрей Почобут, который отбывает наказание с отсрочкой. Согласно законопроекту, амнистия также не может распространяться на заключенных, в отношении которых установлен статус злостных нарушителей режима отбывания наказания, а данный статус присвоен большинству политзаключенных, в том числе — руководителю Правозащитного центра «Вясна» Алесю Беляцкому.

Значительным событием, направленным на улучшение ситуации с правами человека в Беларуси, стало рассмотрение белорусского вопроса Советом по правам человека ООН 27 июня в Женеве, в ходе которого была предложена резолюция, разработанная миссией Евросоюза в ООН. Проект резолюции содержит рекомендацию белорусским властям соблюдать права человека, освободить политзаключенных, ввести мораторий на смертную казнь и полноценно сотрудничать со всеми механизмами ООН, а также введение мандата спецдокладчика ООН по Беларуси. В ходе дискуссии постоянный представитель Беларуси при ООН в Женеве Михаил Хвостов заявил о намерении «принять во внимание» мнения, высказанные в Совете по правам человека ООН, вместе с тем подчеркнул, что «не остается сомнений относительно того, что Евросоюз пытается навязать Верховному комиссару и Совету свои требования по Беларуси». «Беларуси не нужен спецдокладчик, — заявил Михаил Хвостов. — Беларусь просит Совет проголосовать

против этой идеи. С отменой мандата спецдокладчика по Беларуси в 2007 году наша страна стала динамично развивать отношения с договорными органами ООН, Советом и его тематическими мандатами, процедурой Универсального периодического обзора. Мы приложили много усилий, чтобы преодолеть деструктивные последствия работы спецдокладчика и построить конструктивные отношения с правозащитными механизмами ООН». В свою очередь Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй, которая накануне представила доклад, критикующий ситуацию в Беларуси, подчеркнула: «Я уже отмечала, что правительство Беларуси приглашало спецдокладчиков по культурным, социальным, экономическим процедурам, но не отреагировало на просьбы спецдокладчиков по правозащитным и другим вопросам». Верховный комиссар ООН по правам человека призвала правительство Беларуси «сделать все возможное для того, чтобы предстоящие парламентские выборы соответствовали международным нормам и стандартам».

Что касается электоральной кампании, принципиально важным обстоятельством, которое определяет общественную атмосферу в стране накануне выборов депутатов Палаты представителей, которые назначены на 23 сентября, является наличие политзаключенных — на момент объявления выборов Правозащитный центр «Вясна» признает наличие в Беларуси четырнадцати политических заключенных. При этом не исключено, что существующая экономическая и международная обстановка позволит белорусским властям и дальше оставаться в ситуации конфликта с Евросоюзом, торгуясь за более существенные уступки. Это означает, что часть политзаключенных, вероятно, еще некоторое время будет находиться в заключении, и это может стать причиной ухода части оппозиционных кандидатов с избирательной гонки.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

Вопрос политических заключенных обострился арестом 21 июня в г. Гродно корреспондента польской газеты Gazeta Wyborcza Андрея Почобута на основании уголовного дела по ч. 2 ст. 367 УК (клевета в отношении президента), возбужденного Следственным комитетом по Гродненской области в соответствии с материалами проверки, проведенной областным управлением КГБ. По результатам проверки управление КГБ сделало вывод, что в ряде публикаций Андрея По-

чобута на некоторых интернет-ресурсах содержатся «клеветнические высказывания в отношении А. Лукашенко». В соответствии с санкцией части 2 статьи 367 УК, Андрею Почобуту грозит до пяти лет лишения свободы. Андрей Почобут отбывает наказание в виде 3 лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года в соответствии с приговором, вынесенным 5 июля 2011 года судом Ленинского района Гродно за клевету в отношении президента (часть 1 статьи 367 Уголовного кодекса). Преследование Андрея Почобута расценивается как расправа над журналистом за его профессиональную деятельность, а также демонстративная угроза для всего журналистского сообщества накануне проведения парламентских выборов. 30 июня после предъявления обвинения Андрей Почобут был освобожден из следственного изолятора под подписку о невыезде.

8 июня из письма правозащитника Алеся Беляцкого стало известно, что председатель Минского городского суда отказал в удовлетворении его надзорной жалобы, поданной на приговор Первомайского района Минска и определение коллегии Минского городского суда. На правозащитника усилилось давление со стороны администрации колонии, он получил три взыскания и в итоге был признан злостным нарушителем режима отбывания наказания. Алесь Беляцкий не принял на себя письменных обязательств исправиться, т.е. признать свою вину, не принимает участия в самодеятельном объединении (СО), имеет материальные задолженности (29 марта суд Первомайского района Минска по гражданскому иску налоговой инспекции Первомайского района решил взыскать дополнительно с заключенного правозащитника более 140 миллионов рублей пени — за несвоевременную уплату суммы задолженности). Эти обстоятельства повлияли на ограничение в свидании с женой (одни сутки вместо трех), на уменьшение объема продуктовой передачи с 30 до 15 кг, отмену дополнительных 5 кг овощей и фруктов на летний период. 27 июня Комитет по правам человека ООН зарегистрировал жалобу, поданную от имени Алеся Беляцкого его женой Натальей Пинчук и Антуаном Бернаром, Генеральным директором Международной Федерации за права человека (FIDH). В обращении обжалуются: неправомерные ограничения права на свободу ассоциации — отказы в государственной регистрации общественного объединения «Вясна» в 2007 и 2009 годах; официальное предупреждение, вынесенное А. Беляцкому Генеральной прокуратурой за осуществление им деятельности от имени незарегистрированного общественного объединения в 2011 году, а также применение уголовной ответственности по обвинению в неуплате налогов из средств, полученных и потраченных для легитим-

ных целей деятельности Правозащитного центра «Вясна»; нарушении права на справедливое судебное разбирательство; нарушение права на свободу и личную неприкосновенность при применении и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе производства предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела по обвинению А. Беляцкого в суде.

18 июня витебский активист Консервативно-христианской партии БНФ Сергей Коваленко, осужденный за нарушение режима отбывания «домашней химии», который отбывает наказание в могилевской колонии № 19, был помещен в штрафной изолятор якобы за конфликт с другим заключенным. Политзаключенный находится в особо строгих условиях содержания: администрация персонально проверяет его тумбочку, за ним установлен персональный надзор, его не пускают на спортплощадки. Ему зачислены два нарушения.

27 июня экс-кандидат в президенты политзаключенный Николай Статкевич помещен в штрафной изолятор Могилевской тюрьмы № 4 на 10 суток. Это скорее всего связано с реакцией политзаключенного на провокацию против него, когда в камеру к экс-кандидату подсаживали ВИЧ-инфицированного, который дважды резал себе вены. Стало также известно о попытках признать Николая Статкевича склонным к суициду. Ранее экс-кандидат был признан «злостным нарушителем порядка отбывания наказания», «склонным к нападению» и «к побегу».

Преследование правозащитников

11 июня заместитель председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентин Стефанович получил отрицательный ответ из Минского городского суда на свое требование о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Елены Семак, которая проигнорировала сроки рассмотрения его жалобы, установленные ГПК Республики Беларусь, на незаконность внесения его в список невыездных. В ответе Валентину Стефановичу председатель суда Владимир Пуцыло называет причину, по которой дело правозащитники не назначено к рассмотрению в установленные законом сроки — «загруженность судьи», поэтому «оснований для привлечения судьи суда Центрального района Минска Семак А.М. по указанным в жалобе доводам в настоящее время не установлено». Жалобу Валентина Стефановича на действия Министерства обороны по незаконному ограничению права на выезд за пределы Республики Беларусь судья Елена Семак должна была рассмотреть не

позднее 26 апреля. 26 июня правозащитник позвонил в канцелярию суда Центрального района, чтобы узнать, освободилась ли судья Елена Семак. В ответ услышал, что судья Семак, вместе с секретаршей, находится в отпуске до 13 июля.

Валентин Стефанович также получил ответ из Следственного комитета, куда он направил заявление о возбуждении уголовного дела, так как имеет подозрения в умышленных преступных действиях, направленных на незаконное ограничение его конституционных прав, не исключая служебного подлога, который выражается в незаконном внесении его сведений в банк данных граждан Республики Беларусь, которым временно ограничено право выезда. Начальник отдела по работе с обращениями граждан главного управления организации и обеспечения расследования преступлений Николай Данилюк, за чьей подписью пришел ответ, считает, что данное дело находится не в компетенции Следственного комитета.

21 июня директора ИПУ «Платформа» Андрея Бондаренко вызвали в прокуратуру Минска, где ему было вынесено предупреждение за якобы дискредитацию Республики Беларусь. Поводом для предупреждения послужило обращение ИПУ «Платформа» в Международную федерацию хоккея с призывом не проводить Чемпионат мира по хоккею в 2014 г. на территории Республики Беларусь, если не будут освобождены все политические заключенные и не прекратятся репрессии в отношении правозащитников, журналистов и активистов гражданского сообщества. Прокуратура увидела в обращении «заведомо ложные сведения о политическом и социальном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь или ее органы».

22 июня в суде Московского района Минска закончилось рассмотрение жалобы правозащитника Гарри Погоняйло на действия МВД и Минюста. Начальник Департамента гражданства и миграции МВД Алексей Бегун озвучил извинения от имени МВД за ошибочное внесение правозащитника в список невыездных и доставил в суд справку о том, что Гарри Погоняйло исключен из базы данных лиц, которым ограничено право на выезд. Несмотря на то, что действия МВД фактически признаны незаконными, суд признал жалобу правозащитника необоснованной и отказал в привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, которые включили его в список невыездных и тем самым ограничили его конституционные права.

Политически мотивированный призыв в армию, необеспечение права на альтернативную гражданскую службу

8 июня в суде Лидского района состоялось судебное заседание под председательством судьи Ермакович, на котором рассматривалась жалоба Андрея Черноусова, добивающегося возможности прохождения альтернативной гражданской службы в армии, на решение призывной комиссии. Интересы призывной комиссии представляли сразу 3 члена комиссии, в том числе председатель. Заседание длилось около 1,5 часов, в ходе которого особый акцент делался на убеждениях молодого человека. В итоге суд не удовлетворил жалобу Андрея, ссылаясь на отсутствие механизма прохождения альтернативной службы. Андрей Черноусов собирается обжаловать это решение в суде Гродненской области.

14 июня в суде Несвижского р-на состоялось судебное заседание по жалобе активиста «Молодого Фронта» Михаила Мусского, который насильно был отправлен в армию прямо из Центра изоляции правонарушителей и служит в Лепельском районе, на действия Несвижской призывной комиссии. При этом заявление активиста на альтернативную гражданскую службу было проигнорировано. Первое судебное заседание состоялось 1 июня, но поскольку не было обеспечено присутствие самого Мусского, судья Марина Дунаева постановила вызвать на следующее заседание самого заявителя. Михаила Мусского в числе других активистов «Молодого Фронта» задержали 26 апреля после окончания акции «Чернобыльский шлях — 2012». На следующий день он был признан судом Советского района виновным в мелком хулиганстве и приговорен к 15 суткам ареста. Активист должен был выйти на свободу 11 мая, однако суд Московского района осудил его еще на пять суток ареста, во время отбывания которых был насильно отправлен в армию. В результате судебного разбирательства судья отказала Михаилу Мусскому в удовлетворении его жалобы на незаконный призыв в армию. Политпризывник, который 16 июня должен принять военную присягу, заявил, что в знак протеста против незаконного призыва этого делать не будет.

Несмотря на то, что право граждан на прохождение альтернативной гражданской службы гарантировано Конституцией Республики Беларусь, закон об альтернативной гражданской службе до сих пор не принят.

Применение пыток и жестокого обращения

5 июня председатель постоянной комиссии по законодательству и судебно-правовым вопросам Палаты представителей Н. Л. Самосейко сообщил солигорским общественным активистам, что в белорусском законодательстве появится определение понятия «пытка». Это стало ответом на обращение нескольких солигорцев о введении в белорусское уголовное законодательство понятия «пытка» и ответственности за это преступление. Также от депутатов потребовали начать разработку закона против пыток.

14 июня председатель правозащитного центра «Правовая помощь населению» Олег Волчек направил спецдокладчику ООН по пыткам просьбу о посещении Центра изоляции правонарушителей Главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, где заключенные находятся в ужасных, бесчеловечных условиях. Правозащитник (который сам отбывал дважды за последние полгода аресты в этом ЦИП) просит спецдокладчика ООН по пыткам потребовать от Беларуси привести условия содержания в этой тюрьме в соответствие с минимальными стандартными правилами ООН обращения с заключенными.

18 июня Информационно-просветительская учреждение «Платформа» презентовало в Минске мониторинговый отчет о проблемах в области условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях Республики Беларусь 2011-2012 гг. Как сообщил руководитель «Платформы» Андрей Бондаренко, поводом для этого стали случаи поступления информации о фактах нарушения законных прав заключенных, которые участились, и игнорирование надзорными органами жалоб на нарушения администрациями исправительных колоний и СИЗО действующего законодательства: «В прошлом году мы сообщали о фактах жестокого обращения и избиения заключенных как минимум в двух колониях — в Ивацевичах и Глубоком. Там заключенные избивались настолько жестоко, что их были вынуждены отправить в гражданские больницы на операции. Тем не менее, на все наши обращения по этому поводу прокуратура ответила, что проведенная проверка таких фактов не установила. Вместе с тем, заключенные, которые выходят из колонии, подтвердили наличие этих избиений, а также то, что они рассказывали проверяющим об этих фактах».

28 июня мать задержанного 30 мая в Минске по подозрению в краже Павла Плаксы сообщила о фактах применения по отношению к ее сыну

пыток и жестокого обращения. В течение 3 дней сотрудники Ленинского РУВД столицы систематически и жестоко избивали задержанного, заставляя признаться в краже: били руками и ногами, прыгали у него на спине, неоднократно делали «ласточку» (сжимали наручниками руки за спиной, а ноги продвигали под руки и связывали их проводом), лежащего избивали дубинками. Когда уставали бить — надевали на голову целлофановый пакет и перекрывали воздух. Побои менялись психологическим давлением: сотрудники милиции угрожали задержать также и его гражданскую жену, а двухмесячного ребенка поместить в больницу. Зверства «правоохранителей» останавливались только на время прихода следователей или адвокатов. Насколько по-варварски пытали Павла милиционеры, свидетельствуют ежедневные вызовы бригады врачей «скорой помощи»: 31 мая, 1 и 2 июня. Наконец медики после проведения медосмотра отвезли избитого Павла в 5 городскую клиническую больницу. Когда следы пыток скрыть стало невозможно, поскольку подозреваемый не мог участвовать в следственных действиях, 5 июня была проведена судебно-медицинская экспертиза. Необоснованное применение физической силы и жестокие пытки со стороны сотрудников милиции мать и отец Павла Плаксы обжалуют в самых разных инстанциях. Они сообщили о пытках в постоянную комиссию Палаты представителей по правам человека, национальным отношениям и СМИ, в Главное управление собственной безопасности МВД, в Прокуратуру Ленинского района. Прокуратура переслала жалобу родителей в Следственный комитет Ленинского района. Следователь И. Мукасей отписал родителям, что «заявление по поводу незаконных действий сотрудников Ленинского РУВД Минска в отношении вашего сына П. Плаксы, прикреплено к материалам проверки от 8 июня. О результатах проверки вам будет сообщено дополнительно».

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

1 июня в Гродно, в день открытия фестиваля национальных культур, милиция задержала 21 человека — участников пикета в защиту польскоязычного обучения в средней школе № 36. На большинство задержанных составили протоколы об административных правонарушениях. В этот же день Игоря Банцера отвезли в суд, где судья Ксения Стасюкевич осудила на 13 суток административного ареста (вероятно, активиста осудили сразу с той целью, чтобы заключить под стражу и скрыть следы побоев на лице). Суды над другими задержанными продолжились позже. 6 июня журналистку Гражину Шалкевич судья

Наталья Козел оштрафовала на 50 базовых величин за якобы участие в несанкционированной акции. Еще одну журналистку Юлию Коляду оштрафовали на 25 базовых величин, пенсионерку Генриху Стремалковскую — на 17 величин, Станиславу Цивунчик — на 20, Ирену Миклош — на 15. Осудили к штрафу и случайного прохожего Петра Табало (23 базовые величины), который проходя мимо, заступился за женщину во время силового «хапуна». 7 июня судья Ленинского районного суда Гродно Наталья Козел вынесла штраф в размере 45 базовых величин Эдварду Дмуховскому.

5 июня активистка кампании «Наш дом» Татьяна Яковлева, которая направлялась в поселок Коханово, где в этот день планировались детские соревнования по рыбной ловле и краеведческий поход, была задержана на оршанском автовокзале. Причиной задержания сотрудники милиции назвали подозрение в перевозке тротила. В Оршанском ГОВД, куда доставили задержанную, был проведен ее личный досмотр. В результате выяснилось, что активистка везла 29 маек с логотипом «Наш Дом» а также несколько фликеров, тротила не оказалось. Через три часа задержанную пришлось отпустить.

21 июня в Минске были задержаны активисты кампании «Говори правду» Александр Арцыбашев и Павел Виноградов. А.Арцыбашева задержали около 13-00 в районе улицы Немига перед началом очередного политического флэш-моба «Мы пришли, чтобы нас опять посадили» с участием плюшевых игрушек. Павла Виноградова около десяти вечера забрали из его квартиры. Задержание проводили сотрудники Центрального РОВД Минска, при этом не объяснив причину задержания. П. Виноградова отвезли в Центр изоляции правонарушителей на Окрестина. 22 июня в суде Центрального района Минска были рассмотрены административные дела активистов по обвинению в мелком хулиганстве (ст. 17.1 КоАП РБ). Судья Вероника Ткачева вынесла постановление об аресте А. Арцыбашева на 15 суток. Павел Виноградов осужден решением судьи Максима Терешкова также на 15 суток ареста.

26 июня во второй половине дня активиста Ивана Омельченко сотрудники милиции задержали дома в Минске, а 27 июня суд наказал административным арестом на 15 суток за сквернословие. Этот арест стал продолжением беспощадной мести активисту за его перформанс 26 апреля, когда он во время Чернобыльского шляха в столице стал у переодетого оперативника с самодельным плакатом «Мусорок».

15 мая Иван Омельченко решил самостоятельно прийти в милицию, поскольку его в течение последних недель постоянно пытались вызвать через родителей для дачи объяснений по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года. В отделении милиции на Ивана составили протокол по обвинению в мелком хулиганстве, и в итоге суд приговорил его к аресту на 15 суток. 30 мая Иван Омельченко должен был выйти из ЦИП, однако его сразу же отвезли в Московский РОВД, где составили протокол за хулиганство (ст. 17.1 КоАП) и осудили на 10 суток. Таким образом, Иван Омельченко за неполные два месяца провел за решеткой 40 суток.

30 июня в Минске с самого утра сотрудники милиции стали осуществлять задержания наиболее активных представителей молодежных движений.

В 7 часов утра из дома в Сухарево забрали и отвезли во Фрунзенский РУВД активиста молодежного крыла «Говори правду» «Zмена» Виталия Василькова. В итоге на молодого человека составили протокол по ст. 17.1 КоАП РБ. Судебное рассмотрение дела вела судья суда Фрунзенского района Людмила Лаппо. В ходе заседания она отклонила все ходатайства адвоката, в том числе и ходатайство об истребовании видеозаписей с камер наблюдения, поскольку, со слов свидетелей-милиционеров, правонарушение произошло в здании РУВД. Постановление — 5 суток ареста.

С утра в поисках активиста Алеся Крота домой к его сестре пришли милиционеры.

Домой к активисту белорусских национал-большевиков Дмитрию Палиенко в 7.30 приходили милиционеры, однако дома его не застали. По полученной активистом информации, сотрудники милиции хотели бы опросить его относительно драки, которая произошла в 3 часа ночи возле подъезда и ради этого якобы опрашиваются все жители. Однако Дмитрию удалось выяснить, что ни к кому из соседей никто с опросами не приходил. Известно о нескольких случаях намерения попасть в квартиры активистов этого движения, у их квартир длительное время дежурили сотрудники милиции в штатском.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации

1 июня в минском детском парке имени Горького сотрудники милиции задержали тележурналисток Татьяну Белашову и Ольгу Чайчиц, которые делали репортаж по случаю Дня защиты детей. Задержанные

были доставлены в Партизанский РУВД столицы, где у них взяли объяснения. После этого в РОВД явился сотрудник КГБ, который пожелал поговорить с каждой из девушек. На просьбу Чайчиц назваться он не отреагировал, отчего Ольга отказалась с ним разговаривать. Так же повела себя и Татьяна Белашова. В итоге девушек отпустили из милиции через три часа.

6 июня в Октябрьском райсуде Витебска рассматривалось дело Сергея Кондакова. Его судили на основании протокола, составленного 2 мая милиционерами за 18 экземпляров зарегистрированной в Смоленске газеты «Витебский курьер», которые он собирался разложить по почтовым ящикам. Судья Инна Грабовская признала распространителя негосударственной прессы виновным в нарушении части 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях («незаконное распространение продукции средств массовой информации») и присудила ему штраф в размере 20 базовых величин.

22 июня судья суда Московского района Минска Татьяна Мотыль присудила журналисту «Еврорадио» Павлу Свердлову, обвиняемому в нецензурной брани, 15 суток административного ареста. Рассмотрение дела журналиста проходило без адвоката, которого в зал судебных заседаний так и не пустили на основании того, что журналист якобы отказался от его услуг. Адвокату сообщили, что ознакомиться с материалами дела он сможет после вынесения постановления. Павла Свердлова в этот день в 10 утра задержали пятеро неизвестных в штатском и без всяких объяснений забросили в микроавтобус. В 14 часов журналист смог позвонить в редакцию и сообщить, что находится в суде Московского района, где его будут судить по статье 117.1 за «мелкое хулиганство».

Ограничение свободы собраний

6 июня правозащитник Владимир Малей, который подавал в Малоритский райисполком заявление на проведение пикета «За честные выборы без Лукашенко», получил отрицательный ответ. В письме за подписью заместителя председателя райисполкома Вадима Шпетного было сказано, что в соответствии с Законом «О массовых мероприятиях» не разрешается проводить подобные мероприятия ближе 50 метров от зданий исполнительных и распорядительных органов. Между тем, отмечает малоритский чиновник, пикет планировалось провести перед зданием Дома культуры, где находятся отдел культуры райисполкома

и ЗАГС. Кроме того, Вадим Шпетный со ссылкой на тот же Закон «О массовых мероприятиях» сообщил, что «в заявлении необходимо указать источник финансирования массового мероприятия». 15 июня Владимир Малей подал в суд Малоритского района жалобу на отказ райисполкома в проведении пикета.

12 июня в Гродно состоялось рассмотрение жалобы активиста ОГП Сергея Лиса к горисполкому в связи с запретом пикета, который был заявлен на 15 мая текущего года. Судья Ленинского районного суда Алла Бовсук за полчаса рассмотрела дело и не удовлетворила жалобу. Интересы горисполкома представлял юрист Леонид Жук. А Сергей Лис пытался заявить своим представителем на суде Александру Василевич, но судья не удовлетворила это ходатайство.

18 июня активист Григорий Грик получил письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича с отказом в проведении 24 июня пикета под лозунгом «Остановить репрессивные действия властей и чиновников». Горисполком считает, что заявитель нарушил ст. 6 Закона «О массовых мероприятиях». Правда, какую конкретно норму закона нарушил заявитель, сотрудник идеологического отдела горисполкома Сергей Пятигоров отказался назвать.

19 июня в суде Ленинского района Гродно завершился административный процесс по жалобе председателя городской организации ОГП Александры Василевич на действия местного горисполкома по запрету пикета 26 апреля в память о жертвах чернобыльской катастрофы, а также привлечения внимания общественности к вопросам ядерной безопасности и экологии в контексте строительства Островецкой АЭС. Судья Людмила Жуковская посчитала отказ местных властей законным и не удовлетворила жалобу Василевич.

24 июня витебский правозащитник Павел Левинов получил отказ в проведении пикета из администрации Октябрьского района. Правозащитник планировал провести три акции и подавал заявки во все три районный администрации Витебска. Акции планировалось провести 26 июня, в Международный день борьбы против пыток, с целью информирования граждан о выполнении Республикой Беларусь Конвенции против пыток, жестокого и унижающего обращения. Если из Октябрьской районной администрации правозащитник отказ получил,

то из Первомайской и Железнодорожной за пять дней до акции, как это предусмотрено законодательством, ответа так и не пришло.

24 июня активист Григорий Грик получил письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича, в котором сообщается, что горисполком не дает согласия на проведение пикета 1 июля под лозунгом «За выборы по законам и Конституции». Горисполком считает, что Григорий Грик нарушил ст. 6 Закона «О массовых мероприятиях», правда, какую конкретно норму закона нарушил заявитель, сотрудник идеологического отдела горисполкома Сергей Пятигоров традиционно отказался назвать. Заявитель в своем заявлении указал, как требует закон, цель пикетирования, вид мероприятия, место, время и дату проведения пикета, источник финансирования (собственные средства), предполагаемую численность участников пикета — 3 человека, заключил письменные договоры с городской милицией, спецавтобазой и городской поликлиникой по обслуживанию массового мероприятия.

30 июня оршанские власти в очередной раз отказали представителям партии левых «Справедливый мир» в разрешении на проведение массовых мероприятий. В четвертый раз за последние месяцы активисты этой партии подали заявки на проведение пикетов против ухудшения уровня жизни граждан. В заявках в качестве мест пикетирования заявители указали площадки, специально разрешенные горисполкомом как место массовых акций. Стоит напомнить, что Оршанский горисполком установил правило — заявку на пикет или митинг можно подать только вместе с договорами на охрану участников акции, медицинское обслуживание и уборку территории. КСУП «Оршанская спецавтобаза» такой договор заключила, а вот главный врач УЗ «Оршанская центральная поликлиника» Владимир Плыткевич дал ответ, что заключит договор о медицинском обслуживании только после разрешения горисполкома. А горисполком в свою очередь отказал в разрешении на пикетирование, мотивируя отсутствием договора с УЗ «Оршанская центральная поликлиника».

Наталья Пинчук, жена лишенного свободы правозащитника Алеся Беляцкого, и его сестра Ольга в очереди на передачу в Бобруйскую колонию. 06.04.2012 г.

Анастасия Положанко вышла замуж за политзаключенного Дмитрия Дашкевича. Возле гродненской тюрьмы. 26.12.2012 г.

Марина Адамович, жена политзаключенного Николая Статкевича, на акции солидарности в Варшаве. 19.12.2012 г.

Солидарность с Николаем Статкевичем. Площадь перед Комаровским рынком в Минске, 22.09.2012 г.

Василий Парфенков (справа) возле суда Первомайского района Минска. Поддержать политзаключенного пришел экс-кандидат в президенты Владимир Некляев (слева). 29.05.2012 г.

Поздравить с Днем рождения политзаключенного Павла Северинца в спецкомендатуру в д. Куплин Пружанского района приехали друзья. 30.12.2012

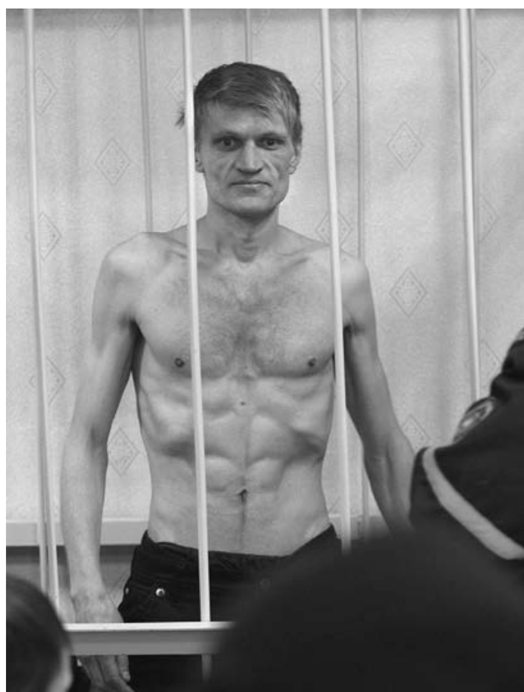
Освобожденный накануне экс-кандидат в президенты Андрей Санников с семьей приехал встречать на вокзал своего соратника Дмитрия Бондаренко. Минск, 15.04.2012 г.

Встреча Дмитрия Бондаренко на автовокзале «Восточный» в Минске после освобождения из колонии. 15.04.2012 г.

Андрей Санников (справа) и Дмитрий Бондаренко после первой пресс-конференции на свободе. Минск, 17.04.2012 г.

Судебный процесс над активистом Консервативно-Христианской партии-БНФ Сергеем Коваленко. Витебск, 21.02.2012 г.

Елена Коваленко, жена лишенного свободы Сергея Коваленко, со старшим сыном Валентином время акции за освобождение мужа и отца у здания драматического театра имени Я. Коласа в Витебске. 06.04.2012 г.

Павел Сыромолотов после освобождения из могилевской колонии возвращается домой в Бобруйск. 27.09.2012 г.

Солидарность с политзаключенными. Бобруйск.

Фотожурналист Антон Суряпин вернулся домой после выхода из СИЗО КГБ. Слуцк, 17.08.2012 г.

Риэлтор Сергей Башаримов больше месяца провел в СИЗО КГБ по делу «шведского плюшевого десанта». Минск, август 2012.

Группа шведов с риском для жизни провела смелую акцию в поддержку белорусского движения за свободу. 03.07.2012 г.

Фотосессия белорусских журналистов с игрушечным медвежонком в знак солидарности с фотографом Антоном Суряпиным. Минск, 17.07.2012 г.

Фотограф Юлия Дорошкевич перед началом судебного заседания. Обвинена вместе с журналисткой Ириной Козлик в «пикетировании путем фотографирования» за фотографии с плюшевым мишкой. Суд Советского района Минска, 09.08.2012 г.

Задержание журналистов во время выполнения профессиональных обязанностей. Акция молодежной организации «Zмена» возле универсама «Фрунзенский» в Минске. 18.09.2012 г.

Избитый во время задержания фотожурналист Associated Press Сергей Гриц. 18.09.2012 г.

Журналист «Еврорадио» Павел Свердлов выходит Центра изоляции право-нарушителей на Окрестина в Минске. Журналист 22 июня 2012 года был арестован на 15 суток.

Обвиняемый в клевете на президента гродненский корреспондент «Gazety Wyborczej» Андрей Почобут — «Журналист года». Поздравления «невыездному» коллеге через скайп передает журналист Радыё Свабода Олег Груздилович. 10.12.2012 г.

Пресс-конференция руководителя «Белорусской ассоциации журналистов» Жанны Литвиной и журналиста Михаила Янчука в связи с введенным против них запрета на выезд из страны. 15.03.2012 г.

Активист «Zмены» Павел Виноградов во время пикета призывает не участвовать в досрочном голосовании. Универсам «Фрунзенский» в Минске, 17.09.2012 г.

Распространенная форма акций протеста в течение года — с участием игрушек. Организаторы — молодежное крыло «Zмена» кампании «Говори правду». В Международный день прав человека напротив Национальной библиотеки. Минск, 10.12.2012 г.

Неоднократно в течение года административно арестованный
Иван Омельченко на Чернобыльском шляхе в Минске. 26.04.2012 г.

Активист «Zмены» Александр Арцибашев. Чернобыльский шлях-2012. Минск, 26.04.2012 г.

Молодофронтовцы Николай Демиденко (слева) и Кася Галицкая (в центре) на Чернобыльском шляхе. 26.04.2012 г.

Задержанные по дороге на суд Сергея Коваленко молодофронтовцы Михаил Мусский (слева) и Дмитрий Кременецкий (справа). Суд Витебского района. 22.02.2012 г.

Молодофронтовец Михаил Мусский, насильственно призванный в армию. Верасень 2012 г.

День Воли
в Минске в
94-ю годовщину
провозглашения
БНР. 25.03.2012 г.

Чернобыльский
шлях-2012.
Минск,
26.04.2012 г.

Ежегодная акция памяти повстанцев 1863 года в Свислочи.
27.10.2012 г.

Глава независимого профсоюза предприятия «Гранит» из Микашевичей Олег Стахаевич (слева). 2012 год.

Художник Алесь Пушкин пришел в Верховный суд подавать жалобу с портретом Ростислава Лапицкого. 04.12.2012 г.

Верующие «Новой жизни» проводят ежедневные молитвы за сохранение здания. Минск, 29.11.2012 г.

Комитет по правам человека ООН признал нарушения в деле расстрелянного Владислава Ковалева. На снимке — мать казненного Любовь Ковалева. 22.11.2012 г.

Правозащитник Алексей Волобуев направляет А. Лукашенко обращения с призывом к введению моратория на смертную казнь. Солигорск, 28.03.2012 г.

Правозащитник
Олег Волчек, осужден
судом Центрального
района Минска
на 4 суток ареста
по обвинению в не-
цензурной брани.
30.01.2012 г.

Правозащитники
Виктор Сазонов
(справа), Владимир
Хильманович
(в центре) и Роман
Юргель (слева)
во время акции
солидарности с
заключенным Алесем
Беляцким. Гродно,
10.12.2012 г.

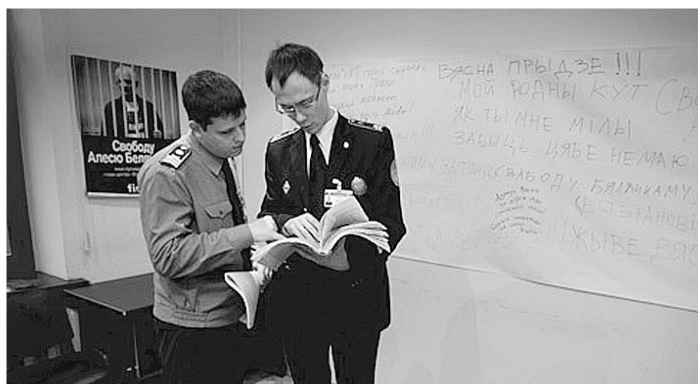
Встреча белорусских правозащитников со спецдокладчиком ООН
по Беларуси Миклошем Харашти. Вильнюс, 12-13 ноября 2012 г.

Президент FIDH Суэр Белхассен во время установки портрета заключенного правозащитника Алеся Беляцкого перед мэрией 11-го округа г. Парижа. 11.05.2012 г.

Правозащитники направляются в Администрацию президента, чтобы передать петицию с требованием освободить Алеся Беляцкого и всех политзаключенных. Минск, 03.08.2012 г.

Конфискация офиса
Правозащитного центра «Вясна».
Минск, пр. Независимости 78А-48,
26.11.2012 г.

Солидарность с политзаключенными в Орше, Слониме, Полоцке. 2012 год.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Июль-август 2012 года

В июле-августе ситуация с правами человека в Беларуси ухудшалась. Не оправдались надежды на смягчение политического климата во время ведения кампании по выборам депутатов парламента. Не только ни один из тринадцати политических заключенных не был освобожден, но этот список был еще пополнен новыми фамилиями.

Василий Парфенков, который в феврале 2011 года был осужден к четырем годам лишения свободы за участие в акции протеста против фальсификаций во время президентских выборов, а в августе того же года помилован согласно указу президента, был направлен отбывать новое наказание в виде 6 месяцев ареста за нарушение условий профилактического надзора, определенного судом. Больше месяца в следственном изоляторе КГБ содержались журналист Антон Суряпин и риэлтор Сергей Башаримов, которых обвиняют в содействии «незаконному пересечению государственной границы Республики Беларусь» — таким образом было расценено размещение журналистом фотографий полета шведского самолета в белорусском воздушном пространстве, а риэлтором — сдача в аренду квартиры гражданам Швеции. За «повторное нарушение требований администрации колонии» (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы) к еще одному году лишения свободы был приговорен политзаключенный Дмитрий Дашкевич, который отбывает наказание в виде двух лет лишения свободы по обвинению в совершении злостного хулиганства накануне президентских выборов 2010 года. С конца июня так и не были рассмотрены прошения о помиловании, поданные на имя главы государства политзаключенными Сергеем Коваленко и Павлом Сыромолотовым. Фактически все политические заключенные имеют статус «злостных нарушителей режима отбывания наказания», что полностью лишает их надежды на применение по отношению к ним амнистии и условно-досрочного освобождения, они регулярно помещаются в карцер и подвергаются иным мерам воздействия в местах лишения свободы.

Акция шведов, в результате которой были арестованы А. Суряпин и С. Башаримов, вызвала дипломатический кризис в отношениях между

Беларусью и Швецией, который завершился высылкой шведского посла из страны и отзывом белорусского в Стокгольме, приостановкой работы посольств. Этот конфликт стал поводом для созыва 10 августа внеочередного заседания Комитета по политике и безопасности Совета ЕС, председатель которого Олаф Скоог по итогам заявил, что Европейский Союз намерен в октябре пересмотреть ограничительные меры в отношении Беларуси, отметив, что эта ситуация затрагивает не только отношения Беларуси со Швецией, но и ее отношения с ЕС.

Одновременно генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд призвал власти Беларуси пересмотреть решение о закрытии посольства Швеции и вернуться к диалогу: «Решение президента Лукашенко о высылке шведского посла из Беларуси за его поддержку демократии и прав человека в стране никак не способствует прекращению изоляции Беларуси от остальной части Европы. Эта ситуация, к сожалению, демонстрирует, что белорусские власти продолжают с неуважением относиться к базовым демократическим принципам и правам человека». При этом генеральный секретарь СЕ подчеркнул, что Совет Европы, как «хранитель демократии и прав человека, продолжит делать все возможное для продвижения прав человека и демократии в Беларуси».

Это очень важные заявления, поскольку развитие ситуации с правами человека рассматривается белорусскими властями исключительно в политической плоскости взаимоотношений с Евросоюзом и другими странами Европы. С этой точки зрения назначение 20 августа министром иностранных дел Владимира Макея, который является «архитектором либерализации 2008-2010 гг.» и одним из наиболее активных переговорщиков с Западом, некоторыми экспертами было расценено как сигнал к возможному восстановлению политического диалога со странами Европы. Это мнение подкрепляется словами А. Лукашенко, что «работа по улучшению позитивного восприятия Беларуси за рубежом, достижения лучшей узнаваемости страны в мире требует качественного прорыва». Стоит отметить, что Евросоюз неоднократно заявлял, что не будет менять свою жесткую политику ограниченных отношений с официальным Минском, пока за решеткой находятся политзаключенные.

В июле-августе была продолжена практика произвольных задержаний и арестов по надуманным основаниям общественных и политических активистов. К традиционным формам преследования добавились репрессивные меры, связанные с избирательной кампанией: особому давлению подвергались сторонники бойкота выборов, участники из-

бирательной кампании, наблюдатели. По всей стране были запрещены массовые мероприятия, направленные на информирование о несвободном характере выборов, а также с призывами к бойкоту.

Особое давление было направлено на правозащитников и правозащитные организации. Ни одна из акций солидарности с заключенным руководителем Правозащитного центра «Вясна» Алесем Беляцким и другими политзаключенными, запланированных правозащитниками по всей стране, не была разрешена. Формы преследования правозащитников использовались различные: насильственное похищение с произвольным задержанием, вызовы и постановка на профилактический учет КГБ, административное преследование, инициирование закрытия организации. Единственным положительным показателем в отношении к правозащитникам стало их исключение из списков лиц, которым запрещен выезд из страны.

Давлению и преследованию продолжали подвергаться журналисты. Распространенной оставалась практика уголовного преследования за выражение мнений, задержаний и наказаний в административном порядке за выполнение своих профессиональных обязанностей, вынесение прокурорских предупреждений.

Важной оценкой ситуации с правами человека в Беларуси стало принятие 5 июля Советом по правам человека ООН резолюции, в которой содержится призыв к белорусским властям «немедленно и безоговорочно освободить всех политзаключенных», провести «полное и транспарентное расследование всех сообщений о применении пыток и негуманном обращении с политзаключенными», «немедленно прекратить практику административных задержаний представителей оппозиции, гражданского общества, журналистов и правозащитников и не препятствовать их свободному перемещению, в том числе выезду за пределы страны». В документе содержится призыв к официальному Минску выполнить все рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека о ситуации в Беларуси, который был представлен в ходе сессии 27-28 июня. Согласно этой же резолюции был введен мандат Специального докладчика, в рамках которого спецдокладчик сможет вести постоянный диалог с белорусской стороной по вопросам положения в области прав человека в стране, представлять компетентный анализ существующих проблем, основываясь на котором, сможет предлагать пути улучшения реализации и защиты прав человека в Беларуси в соответствии с международными стандартами, признанными республикой. В свою очередь постоянный представитель Беларуси при ООН в Женеве Михаил Хвостов

обвинил Евросоюз, который инициировал мандат спецдокладчика, в политической мотивации этого решения, заявив: «Мотивы этой инициативы Евросоюза никоим образом не связаны с правами человека. ЕС таким образом продвигает в Совете свою политическую повестку дня и заставляет Верховного комиссара действовать в этих целях. Главная задача, которую ставит ЕС перед этим мандатом, — это целенаправленная антиправительственная деятельность в Беларуси под прикрытием ООН». М. Хвостов подчеркнул, что Беларусь не признает спецдокладчика и не будет с ним взаимодействовать.

В то же время белорусское правозащитное сообщество оценило решение Совета по правам человека ООН очень положительно, расценив это как четкий сигнал международному сообществу о поддержке прав и свобод в стране. По мнению правозащитников, Совет указал, что пытки и безнаказанность, сфабрикованные дела и нарушения свободы слова, права на свободу объединения и другие массовые нарушения прав человека не будут восприниматься с молчанием и равнодушием, а голоса представителей гражданского общества станут более слышимыми.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

6 июля был задержан и взят под стражу в СИЗО КГБ риэлтор Сергей Башаримов, а 13 июля — фотограф Антон Суряпин. 16 и 23 июля соответственно им было предъявлено обвинение по ч.6 ст.16 (помощь в совершении преступления) и ч.3 ст. 371 (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) Уголовного кодекса. Таким образом КГБ Беларуси расценило размещение Антоном Суряпиным фотографий полета шведского самолета в белорусском воздушном пространстве, которое состоялось 4 июля. Еще более абсурдными выглядят обвинения Сергея Башаримова, который сдавал в аренду квартиру гражданам Швеции, в содействии перехода государственной границы Республики Беларусь. Эти аресты были восприняты как попытка переложить ответственность за ненадлежащую охрану государственной границы и воздушного пространства страны на обычных граждан. Информация о предъявлении обвинений А. Суряпину и С. Башаримову появилась на официальном сайте Комитета госбезопасности только 7 августа. В ней отмечалось: «В интересах объективного расследования уголовного дела и выяснения всех обстоятельств нарушения воздушного пространства Республики Беларусь и Литовской Республики Комитетом государственной безопасности предлагается подданным

Швеции, которые приняли участие в организации и осуществлении незаконного перемещения через Государственную границу, прибыть в Минск для участия в следственных действиях в качестве подозреваемых, в том числе для проведения очных ставок. По результатам будут приняты окончательные соответствующие процессуальные решения в отношении белорусских граждан, проходящих по уголовному делу». Данным заявлением КГБ фактически подтвердило, что С.Башаримов и А.Суряпин по данному делу являлись заложниками. 17 августа А. Суряпин и С. Башаримов были освобождены под подписку о невыезде. В сообщении КГБ сказано: «Башаримов С.А. и Суряпин А.А. остаются в статусе обвиняемых, поскольку необходимые следственные действия, в том числе проведение очной ставки, не проведены в связи с отказом подданных Швеции явится в следственное управление. Окончательные процессуальные решения в отношении граждан Беларуси, которые проходят по уголовному делу, будут приняты только после внесения полной ясности в обстоятельства расследуемого преступления».

С начала июля Николай Статкевич содержался 10 суток в карцере могилевской тюрьмы № 4. На политзаключенного продолжало оказываться давление со стороны администрации и через заключенных, сотрудничающих с администраций, с целью написания им прошения о помиловании. Н. Статкевич находится в статусе «злостного нарушителя режима», ему запрещены свидания с родными, продуктовые передачи и прогулки. 12 июля политзаключенному был продлен строгий режим содержания. 12 августа Николаю Статкевичу исполнилось 56 лет.

7 июля стало известно, что Сергея Коваленко признала «злостным нарушителем режима» администрация Могилевской колонии № 19, где он отбывает наказания. Прошение о помиловании, написанное С. Коваленко еще в конце июня на имя главы государства, но без признания вины, до конца августа так и не было рассмотрено. С 28 июля по 14 августа политзаключенный содержался в штрафном изоляторе, куда он был помещен сразу после долгосрочного свидания с родными. После 16 суток ШИЗО С.Коваленко попал в медсанчасть в связи с ухудшением состояния здоровья.

В июле-августе продолжалось давление на заключенного руководителя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого. Освобожденный из бобруйской колонии человек рассказал, что администрация наказывает заключенных даже за разговоры с Беляцким — им грозит перевод в другой отряд или лишение льгот. 4 июля суд Партизанского

района Минска принял решение о конфискации квартиры, которая являлась офисом Правозащитного центра «Вясна» на протяжении 12 лет и была оформлена на А. Беляцкого, а также часть частного имущества правозащитника. 17 июля Минский городской суд не удовлетворил жалобу Алеся Беляцкого на решение суда Первомайского района о взыскании с него пени в размере 140 миллионов рублей за несвоевременную уплату суммы задолженности. Решение о взыскании пени вынесла судья Первомайского суда Ольга Богомья 29 марта по гражданскому иску налоговой инспекции Первомайского района; ни сам Алесь Беляцкий, ни его семья об этом гражданском иске ничего не знали, не присутствовал на суде и адвокат правозащитника. 5 августа на Алеся Беляцкого было наложено очередное взыскание администрацией Бобруйской колонии № 2 за вынос куска хлеба из столовой; неделю до этого акт о нарушении режима содержания был составлен за занавешивание им спального места. За данные нарушения Алеся Беляцкого лишили очередной продуктовой передачи и краткосрочного свидания с родными, которое планировалось 15 августа. Жалоба в Департамент исполнения наказаний, поданная женой А. Беляцкого, на строгость и несоизмеримость наказания с тяжестью нарушений, осталась неудовлетворенной, с правозащитника не был снят статус «злостного нарушителя режима».

23 июля мать политзаключенного Александра Францкевича, который отбывает наказание в колонии № 22 возле Ивацевичей, сообщила, что администрация оказывает давление на политзаключенного через угрозы другим заключенным, один из заключенных был даже помещен в ШИЗО. Таким образом его пытаются изолировать и лишить общения с людьми. Известно, что давление на него усилилось после того, как в колонию приезжал Александр Литвинский — начальник отдела Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД, руководивший «зачисткой» анархистов осенью 2010 года. Ранее Александр Литвинский посещал другого политзаключенного, Николая Дедка, интересуясь, готов ли он попросить помилование. Ответ был отрицательный. После этого Николаю присвоили статус злостного нарушителя, позже перевели в Шкловскую колонию № 7, где давление усилилось еще больше. Александру Францкевичу также присвоен статус «злостного нарушителя режима». В начале августа он был помещен на 10 суток в штрафной изолятор.

24 июля была оставлена без удовлетворения кассационная жалоба Василия Парфенкова на приговор об аресте на 6 месяцев за невыпол-

нение условий превентивного надзора, установленного судом (статья 421 УК РБ). Такое решение приняла судебная коллегия Минского городка суда. В то же время судьи посчитали возможным не применять к В. Парфенкову статью 107 (часть 1) Уголовного кодекса (применение принудительных мер безопасности и лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией). 9 августа В. Парфенков был помещен в СИЗО № 1 Минска, где до 16 августа ждал этапа в арестный дом исправительной колонии № 6 в Барановичах, куда он направлен для отбывания наказания.

В конце августа Николай Автухович получил краткосрочное свидание с семьей, которую не видел почти год. Им разрешили пообщаться полтора часа через стекло по телефону. Политзаключенный отмечает, что много читает в тюрьме, пишет письма, а также пытается учить английский язык.

3 августа в приемную Администрации президента Беларуси была передана петиция, подписанная белорусскими правозащитниками и общественными деятелями, с требованием освобождения руководителя Правозащитного центра «Вясна», вице-президента Международной федерации за права человека Алеся Беляцкого и всех белорусских политзаключенных. 22 августа в ответе начальник главного управления по работе с обращениями граждан Станислав Буко отметил, что «согласно Конституции судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Судьи при осуществлении правосудия независимы в принятии решений и подчиняются только закону. Другие государственные органы и должностные лица такими полномочиями не наделены». В ответе также сообщается, что «какое-либо вмешательство в деятельность судей по исполнению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

28 августа в исправительной колонии № 13 в Глубоком состоялось заседание выездного суда по новому уголовному делу, возбужденному против политзаключенного Дмитрия Дашкевича по обвинению в неподчинении администрации исправительного учреждения (ч. 1 ст. 411 УК РБ). Заседание проходило в закрытом режиме. По делу проходило около 40 свидетелей — милиционеров и заключенных колонии. От услуг адвоката Дмитрий Дашкевич отказался. Суд Глубокского района добавил политзаключенному 1 год колонии, что является максимальным сроком. При этом в этот год зачислены те 4 месяца, которые должен был Дмитрий еще отбыть по прежнему приговору. Таким образом,

выйти на свободу Дмитрий Дашкевич сможет не раньше 28 августа 2013 года.

28 августа было продлено следствие по уголовному делу, возбужденному против корреспондента польской «Gazety Wyborczej» Андрея Почобута по ч. 2 ст. 367 УК (клевета в отношении президента). Журналиста задержали в Гродно 21 июня, до 30 июня он содержался в гродненском СИЗО, после чего под давлением общественности был освобожден под подписку о невыезде.

Преследование правозащитников

19 июля КГБ Беларуси поставил на профилактический учет руководителя информационно-просветительского учреждения «Платформа», правозащитника Андрея Бондаренко. В этот день Бондаренко был доставлен в КГБ, где его ознакомили с постановлением о постановке на профилактический учет. Ему предложили расписаться, что он ознакомлен с документом. На требование предоставить копию постановления о постановке на учет сотрудники КГБ ответили отказом. Бондаренко было предложено ознакомиться со всеми документами по делу и сделать необходимые выписки. На просьбу дать ему ручку и лист бумаги, чтобы сделать выписки, также был получен отказ.

20 июля суд Центрального района Минска рассмотрел жалобы заместителя председателя Правозащитного центра «Вясна» Валентина Стефановича и директора информационно-просветительского учреждения «Платформа» Андрея Бондаренко на действия Министерства обороны и Министерства внутренних дел на внесение их фамилий по надуманным основаниям в банк данных о гражданах РБ, право которых на выезд из Республики Беларусь временно ограничено. Представитель Министерства внутренних дел, начальник Департамента по гражданству и миграции Алексей Бегун представил суду справки об исключении Стефановича и Бондаренко из банка данных, датированные 20 июля. Он также сообщил суду, что должностные лица МВД решения о внесении правозащитников в банк данных не принимали и сослался при этом на технический сбой. Комментировать, каким образом это произошло и кто виноват в этом сбое, Бегун отказался. Представитель Министерства обороны майор юстиции Леонид Вальчевский категорически заявил, что его ведомство не подавало сведений на внесение в базу данных Стефановича и Бондаренко по причине уклонения от мероприятий по призыву на военную службу. Судья Елена Семак отклонила все хода-

тайства заявителей, в том числе о проведении судебной компьютерной технической экспертизы для установления причин сбоя в базе данных, на которую ссылаются представители МВД. Ходатайство Валентина Стефановича об отводе судьи, которая на протяжении 5 месяцев, в нарушение требований ГПК РБ, не смогла назначить дату судебного заседания, судом также не было удовлетворено. Заслушав заявителей по делу, представителей государственных органов, чьи действия обжаловались, а также общественного представителя Гарри Погоняйло, судья Семак вынесла решение оставить без удовлетворения жалобы Валентина Стефановича и Андрея Бондаренко.

20 июня должна была рассматриваться аналогичная жалоба председателя Белорусского Хельсинкского комитета Олега Гулака, но судебный процесс был перенесен на 31 июля. В этот день в ходе прений выступили Олег Гулак, его представитель — правозащитник Гарри Погоняйло, а также представитель Минюста, который в суде не называл своей фамилии, и представитель Министерства внутренних дел Алексей Бегун, начальник Департамента миграции и гражданства. Олег Гулак заявил, что государственные органы незаконно поместили его в базу данных и ограничили его права на выезд. Он отметил, что хотя в суде и не смогли обнаружить, кто точно это сделал, но то, что это было сделано, даже Министерство внутренних дел признало. Олег Гулак отметил, что законных оснований ограничивать его права на выезд не было, и Министерство внутренних дел и Министерство юстиции обязаны нести ответственность за свои действия. По словам Гулака, это произошло по дискриминационным причинам. Он привел в качестве примера то, что еще 17 человек, которые известны своей политической, оппозиционной деятельностью, — известные правозащитники, адвокаты, журналисты, — также оказались внесены в этот список. Алексей Бегун признал в прениях, что действительно был факт технического сбоя, из-за которого в списках невыездных оказался Олег Гулак. Но, по словам Бегуна, в этом банке данных в целом находятся около 100 000 человек, и только 50 человек оказались там по ошибке. Представитель Министерства внутренних дел сказал, что после этих разбирательств Олег Гулак был вычеркнут из списка невыездных.

26 июля налоговая инспекция Советского района Минска оштрафовала директора информационно-просветительского учреждения «Платформа» Андрея Бондаренко за несвоевременное предоставление документов о налоге на прибыль. По словам правозащитника, всю налоговую отчетность «Платформа» сдала в соответствии с законо-

дательством еще в марте. «Однако, как оказалось, наш отчет где-то «затерялся» и о нем вспомнили только сейчас. 24 июля мы подали отчет повторно. 25 июля налоговый инспектор перезвонила мне и попросила приехать к ней к 18 часам, мы договорились, что я приеду. Однако в 16.30 ко мне в квартиру пришли сотрудники отдела охраны правопорядка и профилактики № 66 Советского района и предъявили постановление о принудительном приводе меня в налоговую. Привод они согласились осуществить только на их машине», — сказал Бондаренко. В результате налоговая инспекция наложила штраф на ИПУ «Платформа» в 500 тысяч рублей и 200 тысяч — на Бондаренко как на директора учреждения.

31 июля вечером заместитель директора информационно-просветительского учреждения «Платформа» Елена Красовская-Касперович перестала выходить на связь. Последний раз сотрудники «Платформы» контактировали с ней после 15-и часов, после чего связь прервалась, и о ее местонахождении ничего не было известно. 1 августа, после подачи заявления об исчезновении, выяснилось, что правозащитница находится в Центре изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома. Только 2 августа, когда правозащитницу в ЦИП посетил адвокат, стало известно, что Елена Красовская-Касперович была задержана возле собственного дома, на нее составлен протокол о мелком хулиганстве. Коллегам правозащитницы сообщили, что 3 августа в суде Партизанского района Минска состоится суд, но в первой половине дня Елена Красовская-Касперович была вывезена из ЦИП неизвестными в штатском на машине без номеров за город и отпущена без всяких объяснений.

14 августа правозащитник Владимир Малей был вызван в РУВД Ленинского района Бреста, где было проведено разбирательство по факту его пробежки 4 августа по улицам областного центра в майке с изображением Алеся Беляцкого в знак солидарности с арестованным председателем Правозащитного центра «Вясна» и другими политзаключенными. Владимир Малей дал объяснения сотрудникам правоохранительных органов, что общественного порядка не нарушал, никому бегом не мешал, в результате чего административное разбирательство было прекращено.

17 августа члена Совета Правозащитного центра «Вясна» Татьяну Ревяко вызвали в КГБ для опроса «в качестве лица, знающего об обстоятельствах, имеющих значение для обеспечения национальной

безопасности Республики Беларусь». Опрос проводили капитан Александр Рубинов (во время прежних обысков в офисе Правозащитного центра «Вясна» и в материалах дела Алеся Беляцкого этот человек проходит под фамилией Мацкевич) и старший оперуполномоченный Александр Бреев. Сотрудников КГБ интересовала размещенная на сайте spring96.org информация, касающаяся вмешательства КГБ Могилева в избирательный процесс. У правозащитницы интересовались тем, откуда была получена эта информация, является ли Ревяко ее автором, проверяла ли она изложенные в материале факты непосредственно в КГБ. Правозащитница была предупреждена о том, что в случае, если изложенная информация об органах госбезопасности не найдет подтверждения, то это будет рассматриваться как дискредитация государственного органа и всей Республики Беларусь, но было отмечено, что на данный момент вопрос о возбуждении уголовного дела по данному обвинению не стоит.

21 августа судья суда Барановичского района и г. Барановичи Василий Петрив признал правозащитника Сергея Говшу виновным в совершении мелкого хулиганства (сквернословии в разговоре с председателем окружной комиссии, где он зарегистрирован в качестве наблюдателя) и наказал штрафом в размере 15 базовых величин. Обвинение было связано с событиями, которые произошли 10 июля, когда наблюдатель Сергей Говша присутствовал на первом заседании окружной комиссии по Барановичскому-Западному избирательному округу № 5 и ознакомился с протоколом этого заседания. Заметив несоответствия в протоколе, С.Говша 23 июля обратился к председателю комиссии Т.Латышевой с замечанием об обнаруженном несоответствии. В результате наблюдателя обвинили в мелком хулиганстве. Несмотря на то, что Сергей Говша представил в суде аудиозапись разговора с председателем комиссии, в которой не содержалось нецензурной брани, судья признал его виновным.

24 августа на пути домой милицейским нарядом в Жодино за фотографирование на улице, в которое попали милиционеры, был задержан правозащитник Алексей Лапицкий. Сотрудник милиции А. Манько вызвал для разбирательства машину поддержки. Офицер милиции П. Ясиневич предложил подчиненным продолжить патрулирование и после короткого разговора с правозащитником, ознакомлением с ситуацией и проверки паспортных данных, сообщил Алексею Лапицкому, что его «никто не задерживал», и он свободен.

31 августа стало известно, что под угрозой закрытия оказалась информационно-просветительское учреждение «Платформа», которое занимается защитой прав заключенных. С такой инициативой выступила инспекция налогов и сборов Советского района столицы на основании якобы нарушения «Платформой» срока подачи декларации и неоповещения о смене местонахождения. Рассмотрение дела запланировано на сентябрь в Хозяйственном суде Минска.

Применение пыток и жестокого обращения

7 июля активистка «Европейской Беларуси» Елена Семенчукова направила жалобу в областную прокуратуру с просьбой об обращении в управление МВД облисполкома с целью исправления условий содержания в ИВС Витебска. Девушка отметила обстоятельства, унижающие человеческое достоинство лиц, которые там содержатся. «В камере нет спальных мест и вообще какой-либо мебели. Администрация ИВС отказалась принять для меня передачу с теплыми вещами, водой и гигиеническими средствами. Потому лежать пришлось на полу, в джинсах, белой майке и «балетках». Уснуть было невозможно, так как очень холодно. В камере не было чем дышать — она не проветривается. Всю ночь глаза слепил свет лампочки, которую не выключали. «Радиоточку» также невозможно сделать тише. Первый раз мне принесли еду утром следующего после задержания дня. Есть пришлось также на полу и грязными руками, так как ни полотенца, ни мыла не давали, унитазом я тоже пользоваться не смогла — было противно, потому что у него нет сливного бачка, и он находится в поле зрения сотрудников ИВС». В изоляторе временного содержания Елена Семенчукова провела 10 суток ареста за распространение листовок.

20 июля родители задержанного по подозрению в краже Павла Плаксы, который содержится в Жодинском СИЗО, получили ответ на свои многочисленные жалобы по фактам пыток их сына сотрудниками Ленинского РУВД Минска. Следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела. По заявлениям, направленным родителями в Постоянную комиссию Палаты представителей РБ по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации, Генеральному прокурору, прокурору Ленинского района г. Минска, а также по двум заявлениям от самого Павла Плаксы была проведена проверка. Об этом сообщается в ответе из Ленинского районного отдела Следственного комитета за подписью следователя майора И. Мукасея, где дальше говорится, что в возбуждении уголовного дела отказано на

основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, то есть в связи с отсутствием в действиях милиционеров состава преступления. По словам Александра Геннадьевича Портянко, в материалах проверки, нет даже намека на пытки сына: Они указывают, что Павел получил телесные повреждения еще дома во время задержания, поскольку оказал сопротивление. А насчет того, что его избивали в РУВД, ничего не сказано. Они только записали в журнал, что применялась дубинка, хотя там гематомы по 25-36 сантиметров — от ягодиц переходят в бедра, ссадины, синяки по всему телу, раны огромные. Боялись, что снова начнет оказывать сопротивление, и день и ночь держали в наручниках — так и пишут. Сами оперативные работники дают показания, что наручники снимали только при подписании бумаг». А что происходило до подписания нужных милиционерам бумаг, родители знают со слов Павла. «В течение нескольких суток его пытали день и ночь. Избивали, пакет надевали на голову, чтобы перекрыть воздух, есть не давали, в туалет не водили. Пытали по очереди, посменно, — рассказывает Александр Геннадьевич. — Особенно свирепствовал там один — оперативный сотрудник Рома. Он тыкал Павлу в лицо удостоверение, и говорил: «ты отсюда живым не выйдешь, и никто ничего не узнает, ты не жилец». И именно под давлением милиционера Романа Павел Плакса подписал отказ от доставления в больницу, когда приезжала скорая помощь. Правозащитники уже неоднократно высказывали свои сомнения по поводу эффективности проверок в ситуациях, когда жалобы на действия сотрудников милиции перенаправляются органами прокуратуры в соответствующие районные отделы Следственного комитета. В случае с Павлом Плаксой жалоба его родителей на действия сотрудников Ленинского РУВД была перенаправлена в Ленинский районный отдел Следственного комитета, то есть в орган, который ведет уголовное дело Павла и в котором сейчас работают бывшие следователи того же Ленинского РУВД. После ознакомления с материалами проверки Следственного комитета родители Павла Плаксы решили обжаловать ее результаты прокурору Ленинского района Минска.

Активизация давления спецслужб на общественно и политически активных граждан

6 июля на бывшее место работы молодечненской активистки Татьяны Балабанской звонили из КГБ, чтобы узнать, работает ли она еще там. На последних выборах в местные Советы 2010 года Татьяна Балабанская была сокращена с инженерской должности Молодечненского лесхоза по инициативе директора Анатолия Ермоловича на следующий

день после того, как Татьяна подала документы на регистрацию ее кандидатом в депутаты. Новый виток интереса сотрудников КГБ к активистке связан с началом кампании по выборам в парламент.

14 августа Владислав Ярошев, собирающий подписи в поддержку кандидата от Движения «За свободу» Владимира Пунченко, сообщил, что к нему домой пришел сотрудник КГБ, который задавал вопросы о том, сколько платят за подписи, кто руководит и организовывает этот процесс. Человек, назвавший себя сотрудником спецслужб, угрожал Владиславу, студенту Могилевского государственного университета имени Кулешова, отчислением с учебы за его работу в команде оппозиционного кандидата, а также предлагал сотрудничество с КГБ. 16 августа, через день после того, как в интернете была размещена информация об этом инциденте, Владиславу Ярошеву позвонили сотрудники КГБ и попросили его прийти к ним на беседу. Парень отказался встречаться без повестки. Через некоторое время повестку привезли Владиславу домой и вместе с сотрудниками КГБ парня на машине доставили в здание Комитета госбезопасности. Там почти в течение часа проходила беседа. Владислав описал неизвестного, который представлялся сотрудником КГБ, рассказал, о чем тот его расспрашивал и отметил, что представлялся он исключительно сотрудником КГБ, однако имя и фамилию свою не называл. В конце беседы Владислав Ярошев дал подписку о том, что не будет распространять ложной информации.

17 августа лидера бобруйской организации ОГП Виктора Бузинаева вызвали в КГБ. Разговор с сотрудником КГБ Павлом Силковым длился около трех часов. Активиста предупредили, чтобы он не вздумал организовать какую-либо акцию, сказали, что даже если он наденет какую-нибудь майку «с лозунгами» и будет в ней ходить по городу, это будет расценено как несанкционированная акция. А за это, по словам сотрудников КГБ, В. Бузинаеву может грозить статья 342 Уголовного кодекса («организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, или активное участие в них») и наказание сроком до трех лет ограничения свободы.

24 августа активиста кампании «Говори правду» Дениса Дашкевича из Рогачева вызвали в местный отдел КГБ, где его продержали почти 4 часа. От активиста требовали, чтобы тот подписал соответствующую бумагу, в которой отмечалось, что он — финансовый махинатор, который брал деньги за организацию свадеб в долларах, а не рублях,

а также помогал своим коллегам-предпринимателям организовывать такие праздники. Подобный разговор проводился и с женой Дашкевича, вышедшей из КГБ пораньше. Сотрудники КГБ сказали Дашкевичу, что на него может быть заведено уголовное дело, а материалы по его деятельности будут переданы в налоговую инспекцию.

30 августа были задержаны администраторы оппозиционных групп в социальной сети «В контакте». В этот день на работу к матери Павла Евтихиева пришли двое в штатском и, не предъявив никаких документов, потребовали проехать домой по делу сына. Возле подъезда их ждали еще четверо, по мнению женщины, сотрудников КГБ. Они поднялись в квартиру и в присутствии женщины допросили Павла. Их интересовали отношения с неким Романом (вероятно Протасевичем) и отношение к интернетовской группе «В контакте» «Ляпис Трубецкой — бесплатный концерт в Минске». Спрашивали они также и о паролях от группы. Через некоторое время были вызваны сотрудники милиции Октябрьского РУВД Минска, которые забрали с собой Павла и его домашний компьютер. На возражения матери ей предъявили удостоверение на имя капитана милиции Александра Макарова. Никаких бумаг при этом не составлялось. 31 августа Павла Евтихиева доставили в суд Октябрьского района и по обвинению в мелком хулиганстве осудили на 5 суток ареста.

Администратора группы «Только ШОС!» Андрея Ткачева, у девушки которого был проведен обыск и конфискован ноутбук, сотрудники милиции также обвинили в мелком хулиганстве, а суд осудил на 7 суток ареста.

Романа Протасевича, руководителя группы «Ляпис Трубецкой — бесплатный концерт в Минске», после допроса, угроз и побоев отпустили через четыре часа, поскольку он несовершеннолетний.

Еще одному администратору интернет группы Сергею Беспалову, которого предупредили друзья, удалось избежать задержания, он успел покинуть пределы Беларуси.

В Витебске был задержан модератор интернет-группы «Надоел нам этот Лукашенко» Олег Шрамук. В дверь его квартиры позвонила неизвестная женщина и предложила купить отраву для мышей. Шрамуки отказались, но через некоторое время эта же женщина позвонила снова. Когда Олег открыл дверь, в квартиру ворвались сотрудники спецназа и милиции. Без объяснения причин они забрали Олега, сказав, что являются сотрудниками Октябрьского РОВД. Допросили также и его жену Олесю Шрамук. После почти суточного допроса Олега Шрамука отпустили, а интернет-группу уничтожили.

30 августа председатель гродненского отделения Октябрьского района Объединенной гражданской партии Дмитрий Авдейчик и его друг Евгений Шведько сообщили о давлении со стороны спецслужб. По словам Авдейчика, он и Шведько были задержаны неделю назад в момент, когда расклеивали самодельные листовки с призывом к бойкоту выборов. Авдейчик рассказал, что их выследил человек в штатском и позвонил в милицию. Задержанных отвезли в РОВД по улице Гая, держали там три часа и взяли письменные объяснения. При этом парней пугали даже уголовной ответственностью, оценив что содержание листовок имеет «антигосударственный характер». Активисты ожидали, что их вызовут в суд для рассмотрения административного дела. Однако, по словам Авдейчика, на днях Евгению Шведько позвонили из КГБ и сказали, что вскоре обоих вызовут туда для разбирательства.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

2 июля стало известно о задержании активиста молодежного крыла кампании «Говори правду» «Zmena» Егора Виняцкого. Ему позвонили 30 июня из Первомайского РУВД Минска и пригласили прийти по делу найденного ноутбуков, относительно кражи которого он подавал заявление. Однако в результате он оказался в Центре изоляции правонарушителей на Окрестина, на него составлен протокол об административном правонарушении. 3 июля Егора Виняцкого отвезли из ЦИП в Первомайский РОВД на профилактическую беседу с руководством, но руководство не появилось. После 5 часов ожидания молодежного активиста отпустили, но предупредили, что его вызовут в суд специальной повесткой.

3 июля, в официальный праздник День независимости, в Барановичах был задержан молодежный активист Артем Бабей. За ним следили еще утром, но задержали возле парка по улице Комсомольской во время прохождения турникетов. Милиционеры сказали, что он похож на какого-то преступника, и повели в участок по улице Комсомольской. К осмотру вещей присоединился майор Кульгавик, который в 2011 году во время беседы предупреждал активиста о недопустимости участия в молчаливых акциях протеста. В отделении активиста продержали около часа и отпустили без составления протокола.

4 июля в суде Первомайского района Минска состоялось слушание по делу активиста «Европейской Беларуси» Андрея Молчана, который

19 мая в знак солидарности с заключенным витебским оппозиционером Сергеем Коваленко развернул бело-красно-белый флаг в Минске, за что был жестоко избит милиционерами. Ему было вынесено обвинение по статье 23.34 КоАП — несанкционированное пикетирование. Судья Сергей Анатольевич Люштик признал Андрея Молчана виновным и назначил наказание — штраф 8 базовых величин, проигнорировав факт избиения Молчана, подтвержденного медицинской экспертизой.

4 июля судья Октябрьского райсуда Витебска Инна Грабовская присудила два штрафа, каждый в размере 12 базовых величин, активисту «Молодого Фронта» Евгению Гуцалову, которого задержали 3 июля за распространение листовок с призывом к бойкоту выборов и поместили на ночь в изолятор временного содержания. Молодой человек был обвинен по двум статьям — за организацию несанкционированной акции и за неповиновение сотрудникам милиции.

5 июля судья Октябрьского райсуда Витебска Инна Грабовская вынесла наказание активистке «Европейской Беларуси» Елене Семенчуковой в виде 10 суток ареста. 22-летняя девушка была задержана еще 29 июня во время распространения листовок с призывом бойкотировать выборы. Девушку начали судить еще 30 июня, но судья процесс перенесла, чтобы Елена заключила договор с адвокатом.

12 июля в Орше была задержана активистка гражданской кампании «Наш Дом» Янина Лесневская. Сотрудники милиции заявили, что Янину подозревают в распространении материалов, которые пропагандируют культ насилия и жестокости (статья 17.8 Кодекса об административных правонарушениях). Такими материалами милиционеры посчитали детские раскраски «Мой папа милиционер. Что он делает на работе?». После беседы с милиционерами Янину Лесневскую отпустили, составив административный протокол.

17 июля в суде Первомайского района Минска судьей Еленой Ананич рассматривалось административное дело Леонида Мажальского, который протестовал против строительства дома для спецназа в Уручье. Мажальский был задержан 5 июля, когда пытался помешать строителям установить стройплощадку. Мажальский был обвинен по статьям 17.1 (мелкое хулиганство), 23.4 (неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий) и 23.34 (нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования) Кодекса

об административных правонарушениях. По первой статье он осужден на двое суток административного ареста, по второму — к штрафу в 20 базовых величин (2 млн. рублей), по третьему — осужден на трое суток ареста.

17 июля, накануне визита в Минск премьер-министра России Дмитрия Медведева, был задержан активист, автор нашумевшего перформанса «Мусорок» Иван Омельченко. Примерно после 11 часов утра Иван вышел из дома на запланированную встречу, а после 13 часов стало известно, что он доставлен в суд Ленинского района Минска, и его обвиняют в неповиновении сотрудникам милиции (ст. 23.4 КоАП РБ). Судья Запасник вынес решение о наказании Ивана Омельченко 12 сутками административного ареста. В день задержания и ареста Иван Омельченко собирался посетить окружную комиссию, чтобы зарегистрировать свою инициативную группу по выдвижению его кандидатом в депутаты Палаты представителей. Но с учетом опыта превентивных задержаний (за два последних месяца Амельченко провел за решеткой в общей сложности 40 дней), было решено отправить документы на регистрацию почтой. Окружная комиссия документы получила, однако регистрировать инициативную группу отказалась именно потому, что документы были доставлены не лично.

17 июля были задержаны «молодофронтовцы» Владимир Еременок, Роман Васильев и несовершеннолетний Роман Протасевич (последнего отпустили). Владимира Еременка и Романа Васильева доставили в суд Октябрьского района Минска, обвинив в сквернословии: якобы в 7.40 утра они ругались матом на улице Бобруйской. Судья Лапко наказала Романа Васильева арестом на 12 суток, свидетелями выступили сотрудники милиции Тюнис и Дроздов. Владимира Еременка осудили на 15 суток ареста. Активистка Кася Галицкая, которая приехала в Дом правосудия поддержать молодых людей, была задержана прямо в суде и обвинена в сквернословии, ночь она провела в ЦИП. 18 июля судья суда Московского района Минска Татьяна Мотыль осудила Екатерину Галицкую на 10 суток административного ареста, свидетелями выступили спецназовцы Евгений Бородач и Дмитрий Тарашкевич.

18 июля координатору белорусской антиядерной кампании Татьяне Новиковой и физику-ядерщику из России Андрею Ожаровскому были вынесены наказания по обвинению в мелком хулиганстве в виде ареста на 5 и 10 суток соответственно судом Ленинского района Минска. Активисты антиядерной кампании собирались передать в российское

посольство в Минске обращение против подписания контракта на строительство Островецкой АЭС. Подписание генконтракта было запланировано в рамках визита в Минск премьер-министра России Дмитрия Медведева. Татьяна Новикова хронически больна, у нее удалена щитовидная железа, и она не может жить без постоянного приема специальных препаратов.

В этот же день были задержаны в Минске председатель общественного объединения «Экодом» Ирина Сухий, которая также является активисткой антиядерной кампании, и координатор мониторинговой группы Центра правовой трансформации Михаил Мацкевич. После составления протоколов по обвинению в мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП) они были доставлены в суд Центрального района. Судья Якунчихин наказал Ирину Сухий штрафом в размере 15 базовых величин, Михаила Мацкевича судья Есьман приговорил к 3 суткам административного ареста. Свидетелями по делу выступали сотрудники милиции Антон Литвинко и Богдан Жокун.

19 июля в суде Центрального района Минска было рассмотрено административное дело активистки ЛГБТ-движения Варвары Красуцкой, которую обвинили в мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП РБ) и наказали штрафом в размере 700 000 рублей, судья — Виктория Ткачева. Варвару задержали во второй половине 18 июля в Минске возле Октябрьской площади. Основанием для задержания стала футболка «Свободу Алесю Беляцкому». Активистку отвезли в Центральный РУВД, а после составления протокола — в Центр изоляции правонарушителей.

24 июля в суде Первомайского района Минска было рассмотрено административное дело активиста Андрея Молчана, которого сотрудники милиции задержали ночью 14 июля за распространение листовок. Дело рассматривал судья Сергей Люштик. А.Молчана обвинили сразу по двум статьям КоАП: 23:14 (нарушение правил благоустройства городов) и ст. 17.1 (мелкое хулиганство) и наказали денежным штрафом в размере 10 базовых величин. Свидетелями выступили сотрудники милиции Департамента охраны Виктор Самутенко и Евгений Бурак.

26 июля представители правозащитных организаций Беларуси направили совместное обращение на имя Генерального прокурора Республики Беларусь Александра Конюка и Председателя Верховного суда Республики Беларусь Валентина Сукало с просьбой о встрече с целью обсуждения ситуации с незаконными превентивными задержаниями общественных активистов и представителей молодежных оппозицион-

ных групп, пресечения этой незаконной практики и привлечения виновных к ответственности. В обращении отмечалось, что последнее время в Беларуси регулярно накануне массовых мероприятий или приезда высокопоставленных официальных лиц иностранных государств происходят незаконные задержания общественных активистов и представителей молодежных оппозиционных групп, которых обычно обвиняют в мелком хулиганстве, потом на основании показаний сотрудников милиции суды наказывают их административными арестами. По мнению правозащитников, такие методы используются для превентивного изолирования активистов на время общественно-политических событий. Правозащитники отметили, что такая практика должна квалифицироваться как произвольные задержания, а эти действия идут вразрез с принципами правового государства, втягивают сотрудников милиции и судей в участие в политическом преследовании граждан.

7 августа на электронный ящик Правозащитного центра «Вясна» пришел ответ из Генеральной прокуратуры на данное обращение. Начальник отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан М.В. Папова, по сути ограничилась бюрократической отпиской, сообщив «Гулаку О. и др.» буквально следующее: «с учетом того что Вы не являетесь лицом, которому в установленном законом порядке делегированы права на представительство интересов перечисленных в обращении граждан, достаточных оснований для рассмотрения Вашего обращения по существу не имеется». Однако правозащитники в своем обращении просили не о представлении интересов граждан в административных процессах, а лишь о встрече с Генеральным прокурором Республики Беларусь, Председателем Верховного суда Республики Беларусь с целью обсуждения ситуации и пресечения незаконной практики и привлечения виновных к ответственности. Ответа по существу из Генпрокуратуры они не получили.

27 июля, в день подписания Декларации о суверенитете, на ступеньках суда Первомайского района Минска была задержана 65-летняя активистка Нина Багинская, которая в честь праздника и в знак протеста против незаконных судов подняла бело-красно-белый флаг. Через тридцать минут подъехала милицейская машина, которая доставила Нину Багинскую в РУВД Первомайского района, откуда женщина через три часа была отпущена.

31 июля после 20 часов вечера недалеко от железнодорожного вокзала в Минске сотрудники милиции задержали двух активистов

«Европейской Беларуси» — Алексея Теплого и Никиту Коваленко, которые распространяли информационный Бюллетень «Хартия-97». После трех часов задержания активисты были отпущены без составления протоколов.

4 августа в Жодино сотрудники милиции задержали и доставили в отделение Андрея Зубра и Сергея Хомутинина, на которых были майки с надписью «Свободу Алесю Беляцкому!». Основанием для задержания была названа необходимость установления личностей. После короткой профилактической беседы о недопустимости участия в несанкционированных массовых мероприятиях жодинцев без составления протоколов отпустили.

4 августа в Борисове возле здания универмага «Веста» при проведении пикета по сбору подписей за претендентов в кандидаты в депутаты Палаты представителей, заместителя председателя ОГП Льва Марголина милицией были задержаны и доставлены в Борисовский РОВД сам Марголин и член его инициативной группы Михаил Васильев. Кроме фотографии Льва Марголина на видном месте была вывешена надпись «За справедливые выборы без Лукашенко», а прохожих просили ставить подпись не «за» претендента, а именно «за» справедливые выборы. На задержанных были составлены протоколы по статье 23-34 КоАП «Проведение несанкционированного массового мероприятия». 8 августа судья Борисовского районного суда Ирина Пасюк вынесла решение о наложении штрафа в размере двух миллионов рублей для М. Васильева и трех миллионов рублей для Л. Марголина.

5 августа вечером в Новополоцке с растяжкой «Свободу Беляцкому» был задержан активист общественного объединения «Свободный регион» Александр Дроздов. Милиция провела задержание активиста до вывешивания растяжки. В отделении был произведен досмотр Дроздова и вынесено предупреждение об ответственности за проведение несанкционированных акций. Остался открытым вопрос о том, откуда сотрудники милиции узнали о намерениях активиста.

22 августа в суде Советского района Минска состоялось рассмотрение административных дел активистов создаваемой партии БХД Галины Корженевской и Инны Лойко, участвовавших в пикетах за бойкот выборов. Суд вынес решение оштрафовать активисток на три базовые величины каждую.

21 августа примерно около 21 часов вечера возле железнодорожного вокзала в Минске был задержан активист «Европейской Беларуси» Алексей Теплый, который только вернулся домой из Польши. 22 августа судья Октябрьского района Минска Германович признала Алексея Теплого виновным в нарушении ст. 17.1 (мелкое хулиганство) и 17.9 (курение в общественном месте) КоАП РБ и наказала активиста штрафом в размере 5 базовых величин. Причина суда над активистом заключается в распространении в Минске печатной газеты «Хартия'97».

22 августа на центральном железнодорожном вокзале Минска около 11 часов утра сотрудники милиции задержали могилевского активиста «Европейской Беларуси» Виктора Болдина, который только вышел из поезда. У него обнаружили несколько изданий о бойкоте и газету «Народная воля». В этот же день суд Октябрьского района столицы приговорил Виктора Болдина к штрафу в размере 3 базовые величины, признав виновным в мелком хулиганстве.

22 августа был задержан активист «Молодого Фронта» Николай Демиденко. Поздно вечером стало известно, что он помещен в Центр изоляции правонарушителей на Окрестина и его обвиняют в мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП РБ). 23 августа Николай Демиденко доставили в суд Фрунзенского района, где судья Дмитрий Лукашевич принял решение об аресте активиста на 7 суток.

23 августа в Могилеве были задержаны милицией местные координаторы по организации процесса наблюдения в рамках кампании «За справедливые выборы» Юрий Новиков и Галина Лисицына. Задержание произошло в районе железнодорожного вокзала, после того, как газеты, брошюры и тетради кампании были переложены из одной машины в другую. Милиционеры пересчитали продукцию и изъяли ее. После трех часов задержания могилевские координаторы кампании по независимому наблюдению были отпущены с повестками явиться в РУВД Ленинского района.

28 августа во время транспортировки тиража партийного бюллетеня «Крыніца» с информацией о бойкоте выборов был задержан ответственный секретарь БХД Денис Садовский. При обзвоне минских РОВД выяснилось, что он находится во Фрунзенском отделении милиции, где на него был составлен протокол с обвинением в мелком хулиганстве. Суд Фрунзенского района Минска вынес постановление об аресте Дениса Садовского на 10 суток, судья — Мария Ляшкевич.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

26 июля в суде Центрального района Минска рассматривалось административное дело журналиста «Европейского радио» Виталия Ругайна, задержанного 25 июля и обвиняемого в сквернословии. Судья — Татьяна Ткачева. Виталий Ругайн был освобожден в зале суда, однако дело не закрыто, а направлено на доработку — милиционерам было дано пять дней, чтобы найти доказательства виновности В. Ругайна. Любая попытка попасть в кабинет судьи пресекалась сотрудниками милиции. Журналисты насчитали 7 милиционеров, которые таким образом участвовали в процессе. В ходе рассмотрения дела были опрошены трое свидетелей-милиционеров, которые задерживали Виталия Ругайна. Задержание журналиста произошло поздно вечером 25 июля на улице Городской Вал. Задержание проводила группа милиционеров в штатском, и после составления протокола журналист был доставлен в Центр изоляции правонарушителей. В этот день Виталию исполнилось 25 лет. Задержание Виталия Ругайна расценивается как своеобразная месть милиции за репортаж из метро, во время которого журналисты «Еврорадио» прошлись по станциям с большим чемоданом, и на них охрана метро не обратила внимания. По возвращении Ругайна из Литвы 24 июля на пограничном переходе Гудогай его сняли с поезда и провели полный таможенный досмотр. У Виталия забрали паспорт, ноутбук, но потом все вернули и его отпустили.

9 августа в суде Советского района Минска состоялось рассмотрение административных дел журналисток Юлии Дорошкевич и Ирины Козлик. Ирина Козлик — журналистка «Комсомольской правды в Беларуси», а Юлия Дорошкевич — независимый фотограф. Их задержали вечером 8 августа возле Дворца искусств, когда они снимались для виртуального «постера» с медвежонками-парашютистами в рамках акции солидарности с арестованным фотографом Антоном Суряпиным. Журналисток обвинили в незаконном пикетировании (23.34 — КоАП). В протоколе задержания Дорошкевич и Козлик написано: «пикетирование путем фотографирования». Судья Дмитрий Павлюченко признал журналисток виновными и приняла решения о наложении на каждую из них штрафов размером 30 базовых величин.

10 августа журналистка Татьяна Белашова была вызвана в Минскую городскую прокуратуру в связи с проверкой деятельности телеканала «Белсат». Прокурор Дмитрий Постоялко напомнил Белашовой ее за-

держание в Парке Горького в Минске 1 июня в ходе подготовки видеосюжета. Со слов прокуратуры, снимки, сделанные Татьяной, вышли в эфир «Белсата». В связи с этим Татьяне было вынесено предупреждение о недопустимости нарушения закона «О средствах массовой информации», в частности, работы без аккредитации на польский телеканал. Предупреждение было вручено журналистке за подписью заместителя прокурора Минска Казимира Кежуна.

11 августа оператор Вячеслав Пешко и журналистка Анна Аземша снимали, как редактор негосударственной газеты «Префект-инфо» Дмитрий Лупач распространяет свое издание в общественном месте. Журналистами заинтересовался наряд милиции. В отделении у Пешко и Аземши переписали личные данные и отпустили, а Лупача продержали дольше — спрашивали, зарегистрированная ли газета, кто ее выдает, с какими целями. В результате редактора также отпустили, но потребовали передать по факсу документальное подтверждение легальности газеты.

13 августа независимого журналиста Константина Шиталя вызвали в Глубокскую районную прокуратуру, чтобы получить разъяснения по поводу статьи «Ярослав Берникович предложил помощь сторонникам бойкота», размещенной под его фамилией на региональном сайте http://westki.info. Прокурор Анатолий Севрюков пригрозил Константину Шиталю административной ответственностью, если подобные публикации будут появляться в «Вестках». Между тем журналист считает, что он не нарушил законодательство: бойкот в Беларуси не запрещен, и статью на независимом сайте вряд ли можно даже расценивать как призыв к бойкоту.

14 августа журналист Геннадий Барбарич был вызван в прокуратуру Минска в связи с проверкой, проводимой в связи с его работой на Радыё Рацыя после обыска в офисе радиостанции 2 мая. Прокурор Дмитрий Постоялко назвал журналиста постоянным сотрудником Рацыі и сообщил, что прослушал многие его материалы в эфире радиостанции и компьютерах, изъятых во время обыска. В конце беседы прокурор вынес журналисту Радыё Рацыя официальное предупреждение о запрете работать без аккредитации на зарубежные средства массовой информации. Предупреждение было подписано заместителем прокурора г. Минска Казимиром Кежуном. В Беларуси журналисты Радыё Рацыя вынуждены работать нелегально, так как Министерство иностранных дел неоднократно отказывало радиостанции в официальной аккредитации.

19 августа была исключена из списка невыездных председатель общественного объединения «Белорусской ассоциация журналистов» Жанна Литвина. Об этом сказано в полученном Ж.Литвиной из Департамента по гражданству и миграции МВД сообщении. Причиной внесения Ж. Литвиной в список невыездных чиновники департамента назвали компьютерный сбой, который якобы произошел у них с 24 февраля по 10 марта 2012 года. Литвина считает эту причину надуманной и связывает ее с конкретным решением официального Минска.

20 августа журналистку Елену Степанову вызвали в Витебскую областную прокуратуру, чтобы взять объяснения по поводу работы без аккредитации на зарубежные СМИ. Результатом разговора с прокурором отдела по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов П.М. Зайцевым стало официальное предупреждение за подписью уже другого человека — заместителя прокурора Витебской области, старшего советника юстиции Г.А. Коронько. Журналистку предупредили за то, что в течение этого года она якобы осуществляла подготовку аудио-и видеоматериалов, а также интервьюировала людей для репортажей, которые «размещались от имени иностранного СМИ (чешской редакции «Радыё Свабодная Еўропа — Радыё Свабода»). Вместе с тем, чешская редакция «Радыё Свабодная Еўропа — Радыё Свабода» перестала существовать еще в 2002 году. П.М. Зайцев отметил, что появление фамилии журналистки на любых интернет-сайтах «нежелательно», и что эти факты также могут быть интерпретированы как сотрудничество с иностранными СМИ без аккредитации.

23 августа журналиста Михаила Янчука вызвали в Департамент по гражданству и миграции МВД и вручили справку-выписку, что у него «отсутствуют ограничения для выезда за границу». Документ датирован 23 августа, под ним стоит подпись старшего инспектора по особым поручениям Людмилы Москалевой. В black-листе пограничной службы из журналистов на конец августа продолжали оставаться Андрей Дынько и Александр Отрощенков.

23 августа Оршанский городской отдел Следственного комитета РБ возбудил уголовное дело в отношении журналиста Николая Петрушенко за «оскорбление представителя власти». Поводом стала статья Петрушенко «Педофил получал премии за лучшие детские площадки», размещенная 8 августа на сайте nash-dom.info. Публикация размещена в разделе «Блоги». Согласно постановлению за подписью старшего следователя С. Щербенко, автор статьи «указывает», что заместитель

председателя Оршанского горисполкома подозревается в содействии деятельности педофила. Тем самым Петрушенко «публично оскорбил» чиновника «как представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей», — говорится в постановлении. Собранные материалы содержат достаточные данные, указывающие на признаки преступления по ст. 369, — считает следователь. В связи с этим он постановляет возбудить дело в отношении Петрушенко и принять его к производству.

Ограничение свободы собраний

9 июля брестские власти отказали активистам БХД в проведении двух шествий: 10 июля — в поддержку политического заключенного Павла Северинца, и 14 июля — под лозунгом «Свободу политзаключенным!». Поводом для запрета в ответе из горисполкома указано то, что акции планировалось провести рядом со зданиями, где находятся российское и польское консульства в Бресте, а это «противоречит законодательству Республики Беларусь».

24 июля трое активистов оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» получили из Мингорисполкома отказ на проведение пикетов за бойкот выборов. Члену Нацсовета БХД Инне Лойко, которая заявляла проведение пикетов 28 и 30 июля по проспекту Независимости, 50, отказали по причине близости станции метро. Активист Иван Солодухин подавал заявку на проведение пикетов 28 июля тоже на проспекте Независимости, 50 и 30 июля на улице Сурганова, 50. В первом случае ему отказали по причине близости метро, во втором — по статье 9 Закона «О массовых мероприятиях» без указания конкретной причины. Члену Нацсовета Алесю Шамякину отказали в проведении пикетов на площади Якуба Коласа 28 июля и 29 июля на улице Веры Хоружей, 8. 23 июля отрицательный ответ получила руководитель Молодых христианских демократов Марина Хомич, которая заявляла пикеты на 28 июля по проспекту Независимости, 21 и на 31 июля по улице Жилуновича, 4. 21 июля отказ на проведение двух пикетов получила активистка БХД Надежда Июльская, которая планировала провести мероприятия 28 июля на Площади Якуба Коласа и 30 июля на улице Жилуновича. Все отказы были подписаны заместителем председателя Мингорисполкома Игорем Карпенко.

27 июля Комитет по правам человека ООН признал нарушение прав барановичских активистов Сергея Говши, Виктора Сырицы и Виктора

Мезяка на свободу выражения мнений и собраний. Жалоба активистов касалась запрета на проведение митинга «За свободную, независимую и процветающую Беларусь» 10 сентября 2006 года. 4 сентября 2006 года Барановичский горисполком отказал активистам в проведении митинга на том основании, что встреча на аналогичную тему уже состоялась в помещении городского исполнительного комитета 15 марта 2006 года. Этот запрет был обжалован в суде Барановичского района и города Барановичи, а затем в судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда. Однако жалобы активистов были отклонены. Таким образом, активистами были исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты в попытке осуществить свое право на мирные собрания, гарантированное статьей 35 Конституции. «Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью статьи 19 и статьи 21 Пакта», говорится в мнении, принятом Комитетом по правам человека ООН. «Комитет отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, несмотря на то, что ему была предоставлена возможность сделать это, почему ограничения на право авторов на свободу выражения мнений и собраний, даже если они основаны на законе и муниципальном решении, были необходимы для одной из законных целей статьи 19, пункта 3, и статьи 21, пункта 2 Пакта. Соответственно, Комитет пришел к заключению, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов в соответствии со статьей 19 и статьей 21 Пакта». Кроме того, Комитет отметил, что «государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возмещение понесенных ими судебных издержек и компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон «О массовых мероприятиях», и его применение в целях обеспечения его соответствия требованиям статьи 19 и статьи 21 Пакта».

В конце июля — начале августа по всей стране были запрещены акции солидарности с заключенным руководителем Правозащитного центра «Вясна» Алесем Беляцким и всеми белорусскими политзаключенными. Отказы в проведении мирных массовых мероприятий получили правозащитники и общественные активисты из Гродно, Сморгони, Бобруйска, Бреста, Витебска, Барановичей, Мозыря, Борисова, Орши,

Жодино, Березы, Молодечно. Все дальнейшие обжалования отказов в судах не имели положительного результата.

Гродненский горисполком отказал правозащитникам Виктору Сазонову и Владимиру Хильмановичу в проведении 4 августа пикета. На первое заявление о проведении пикета чиновники дали непонятный ответ. После этого Сазонов и Хильманович направили в горисполком еще одно письмо — с просьбой прояснить ситуацию, после чего чиновники прислали письменный ответ за подписью заместителя председателя горисполкома Елены Агей, в котором проведение пикета на территории Коложского парка однозначно не разрешается. Формальным основанием для отказа названо незаключение договоров с соответствующими службами для обеспечения общественного порядка.

Председатель Сморгонского райисполкома Мечислав Гой не разрешил пикет, целью которого было выразить протест против заключения Алеся Беляцкого; призвать все структуры гражданского общества Беларуси к солидарности и поддержке правозащитных организаций и правозащитников, граждан, в том числе и кандидатов на должность Президента, которые были незаконно осуждены во время событий 19 декабря 2010 года, а также всех, кто сталкивается теперь с преследованием за свои убеждения и политические взгляды; требовать освобождения всех политических заключенных Беларуси. Пикет должен был состояться 4 августа. Причиной отказа указан тот факт, что заявитель пикета Алесь Дергачев написал в заявлении, что принимает на себя обеспечение общественного порядка и безопасности во время пикета. Стремление заявителя принять эти меры на себя председатель Сморгонского райисполкома счел не соответствующим постановлению Совета Министров от 5 марта 2012 г. № 207, согласно которому функция охраны общественного порядка во время массовых мероприятий возлагается на правоохранительные органы.

Бобруйский активист Сергей Латинский получил отказ на проведение пикета в поддержку политзаключенных за подписью заместителя председателя горисполкома Александра Маркачева. В официальном ответе сказано, что в законе «О массовых мероприятиях» отсутствует определение «пикет», что «не позволяет точно определить, какое массовое мероприятие планируется провести». «Также в заявлении не указано конкретное место, где Вы собираетесь проводить массовое мероприятие», — написал чиновник. В ответе Маркачева есть и предупреждение об ответственности, которая предусмотрена «за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий». Сергей Латинский специально не указывал конкретное место для проведения пикета, указав «место, определенное горисполкомом».

Брестские власти ответили отказом в проведении пикета 4 августа правозащитнику Владимиру Величкину. В ответе, который подписал заместитель председателя Брестского горисполкома Вячеслав Хафизов, сообщается, что 4 августа в парке воинов-интернационалистов, где правозащитник заявлял пикет, состоятся мероприятия, посвященные дню десантника и сил специального назначения. Вторая причина отказа в проведении пикета — отсутствие договоров с соответствующими службами, которые должны обслуживать мероприятия. Но, по мнению заявителя, ему не понадобится ни автомобиль для вывоза мусора, ни машина скорой помощи, ни милиция, так как участников заявленного пикета всего лишь два.

В Витебске свое решение о запрете акции 4 августа заместитель главы администрации Октябрьского района Витебска Виктор Галанов обосновал тем, что заявители не заключили договоров на обслуживание мероприятия с отделом внутренних дел, городской центральной поликлиникой и предприятием «Витебское жилищно-коммунальное хозяйство». Это стандартный отказ чиновника, который базируется на решении № 881 «О массовых мероприятиях в городе Витебске», принятом горисполкомом в 2009 году. Отделы МВД, поликлиника и скорая помощь, а также коммунальщики отказываются заключать договоры, требуя прежде разрешений от власти. Поэтому заявители вынуждены ходить по «заколдованному кругу», и со времени принятия горисполкомом этого решения местные власти не дали разрешения ни на одну акцию по заявлениям демократических активистов.

В Барановичах активисты Сергей Говша, Виктор Сырица и Виктор Мезяк 28 июля получили письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича, в котором сообщается, что горисполком не дает согласия на проведение пикета 4 августа. Горисполком считает, что заявители нарушили ст. 6 Закона «О массовых мероприятиях» и пункт 4 решения Барановичского горисполкома от 16.06.2009г. № 1497 «О порядке проведения массовых мероприятий в городе Барановичи» (в редакции решения Барановичского горисполкома от 05.10.2009г. № 2497). Правда, какую конкретно норму закона нарушили заявители, сотрудник идеологического отдела горисполкома Сергей Пятигоров отказался называть как письменно, так и в устной форме.

В Мозыре 26 июля правозащитник Владимир Телепун получил отрицательные ответы из райисполкома и райсовета Мозыря на свои заявления о проведении уличного шествия в центре города. Мероприятие было запланировано на 4 августа с целью распространения листовок с информацией про Алеся Беляцкого и требованием прекратить уго-

ловное преследование правозащитника. Письма-ответы, которые получил Владимир Телепун, подписаны заместителем председателя Мозырского райисполкома Феликсом Галюком и председателем районного Совета депутатов Сергеем Гвоздем. По своему содержанию они одинаковы. Отказывают Владимиру Телепуну в проведении заявленного мероприятия по причине несоответствия требованиям статьи 2 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», в котором говорится, что «уличное шествие — организованное массовое движение группы граждан по пешеходной или проезжей части улицы (дороги), бульвара, проспекта, площади в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам или публичного выражения своих общественно-политических настроений либо протесту. А в заявлении указана численность участников уличного шествия — один человек, что не соответствует определению «уличное шествие», данному в Законе»- указано в письме, подписанном Сергеем Гвоздем, председателем районного Совета депутатов.

Борисовский райисполком запретил правозащитникам проводить пикет «Свободу Алесю Беляцкому!», который планировалось организовать 4 августа около одного из крупных городских универмагов. С заявкой на проведение пикета в местный райисполком обращались правозащитники Марина Статкевич и Олег Мацкевич. Параллельно они обратились в Борисовское РУВД, центральную районную больницу и коммунальные службы с просьбой заключить договоры на обеспечение во время пикета правопорядка, медобслуживания и уборки территории. Из всех трех служб пришли одинаковые ответы: «В связи с невыполнением Вами требований ст. 5 Закона РБ от 30 декабря 1997 г. «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» в редакции Закона РБ от 7 августа 2003 г. заключить с Вами договор не имеем возможности». Такая же причина запрета на проведение пикета значится в ответе из Борисовского райисполкома.

Оршанский горисполком отказал семерым активистам правозащитных организаций и политических партий в проведении пикета в поддержку Алеся Беляцкого. Формальным поводом для отказа стало отсутствие соглашений с ГОВД на охрану мероприятия, с больницей на медицинское обслуживание и спецавтобазой на уборку территории. Вышеназванные службы такие договоры заключать не хотят, а исполком в свою очередь использует это как повод для отказа.

Жодинские городские власти запретили пикет, заявленный на 4 августа правозащитниками с целью требования освобождения всех политзаключенных, а также известного правозащитника Алеся Беляцкого. 24 июля на адрес Алексея Лапицкого пришло письмо из Жодинского

исполкома, в котором заявителям отказано в пикетировании за подписью первого заместителя председателя исполкома по идеологии Юрия Шарого. Юрий Шарый убежден, что заказанный пикет количеством участников в 1-2 человека нельзя позволить по причине того, что «обеспечение общественного порядка и безопасности, а также медицинское обслуживание участников пикетирования во время проведения массового мероприятия должны осуществляться органами внутренних дел и учреждением охраны здоровья населения.

Правозащитники из Березы Сергей Русецкий и Тамара Щепеткина, а также член Партии БНФ Анатолий Сахаруша получили отказ из райисполкома на проведение пикета 4 августа в поддержку председателя Правозащитного центра «Весна» Алеся Беляцкого и других политзаключенных в центре города. Отказ подписан заместителем председателя исполкома Евгением Тарасюком. В отказе исполком сослался на свое решение от 9 февраля 2010 года № 138 «О порядке проведения массовых мероприятий в Березовском районе». По словам Евгения Тарасюка, акция планировалась не в определенном месте. Кроме того, к заявке на пикет не были приобщены копии договоров с милицией, коммунальщиками и медиками на обслуживание пикета. Власти обошли вниманием то, что организаторы акции брали на себя обеспечение порядка и обслуживания.

Молодеченский правозащитники получили отказ райисполкома на заявку о пикете. В проведении пикета — протеста против заключения Алеся Беляцкого и других политических узников — им отказали из-за того, что в этот день на заявленном месте, Центральной площади города, будет организован прокат детских автомобилей и катание детей на паровозике. Кроме того, председатель райисполкома Федор Домотенко в своем ответе напомнил, что Алесь Беляцкий признан судом виновным и осужден по уголовному делу, а «выражение публичного протеста в форме пикетирования в данном случае не предусмотрено законодательством».

Ситуация с правами человека в Беларуси. Сентябрь 2012 года

Ситуация с правами человека в Беларуси в сентябре оставалась стабильно неудовлетворительной. В то же время произошли важные изменения в ситуации с политзаключенными — вышли на свободу двое политических заключенных: витебский активист Консервативно-Христианской партии БНФ Сергей Коваленко и активист анархистского движения Павел Сыромолотов (26 и 27 сентября соответственно). Оба политзаключенных обращались к Лукашенко с прошением о помиловании еще в конце июня 2012 года, но решение об их освобождении было принято только через три месяца. О личном контроле А. Лукашенко над делами политических заключенных свидетельствуют его высказывания 23 сентября во время голосования на избирательном участке, где он заявил: «Если не ошибаюсь, два человека обратились месяц назад, — сказал А. Лукашенко, при этом, не назвав, о ком из осужденных идет речь. — Скажу честно, не знаю, не в курсе дела. Если обращения поступили, документы находятся в комиссии по помилованию. Мы вас проинформируем ». В пресс-службе Лукашенко уточнили, что речь шла о Сергее Коваленко и Павле Сыромолотове, которые буквально через несколько дней были освобождены.

Освобождение С. Коваленко и П. Сыромолотова многие эксперты связали с рядом факторов геополитического характера. Во-первых, это может означать попытку белорусских властей возвращения к стратегии «геополитических качелей» — лавирования между Западом и Россией. Эта необходимость была продиктована напряжением, которое возникло между Беларусью и Россией в августе-сентябре в связи с претензиями российской стороны относительно экспорта в европейские страны под видом растворителя белорусского бензина, произведенного из российской нефти. В этой ситуации обострилась необходимость налаживания отношений с Европой, которая предпосылкой для контактов по-прежнему выдвигает требование освобождения политзаключенных, и белорусские власти вынуждены были пойти на частичную уступку — освобождение двух из них. Второй причиной решения об освобождении политзаключенных называется желание «сгладить» негативные оценки, данные наблюдательной миссией БДИПЧ-ОБСЕ парламентским выборам и непризнание их результатов европейским сообществом. Еще

одна причина может заключаться в опасении расширения визовых и экономических санкций Евросоюза в отношении белорусских чиновников и бизнесменов, которые финансируют режим, на заседании Совета министров ЕС, запланированном на 15 октября в Люксембурге. Важным аргументом оставалось последовательное требование европейских структур освободить политзаключенных. Так, 10 сентября президент Европарламента Мартин Шульц подчеркнул, что следующим шагом белорусских властей должно быть немедленное и безусловное освобождение политических заключенных: «Дальнейшее содержание под стражей Алеся Беляцкого, Николая Статкевича, Павла Северинца, Сергея Коваленко, Дмитрия Дашкевича и других политзаключенных является неприемлемым. Мы не забыли!»

Очень важная и символичная поддержка белорусским политзаключенным была оказана со стороны католической церкви — представитель Папы Римского в Минске, апостольский нунций Клаудио Гуджеротти в конце сентября в местах заключения посетил А. Беляцкого, Н. Статкевича, Д. Дашкевича, П. Северинца, С. Коваленко, П. Сыромолотова и Э. Лобова. Клаудио Гуджеротти встретился с политическими заключенными «в знак уважения к универсальному моральному авторитету Святого Отца и гуманитарных усилий Святого Престола в рамках двусторонних дипломатических отношений». Родные политзаключенных выразили огромную благодарность Папе Римскому Бенедикту XVI и апостольскому нунцию за внимание к политзаключенным и просили содействовать их скорейшему освобождению.

Освобождение политзаключенных приветствовала верховный представитель ЕС в вопросах внешней политики и политики безопасности Кэтрин Эштон: «Верховный представитель выражает надежду, что теперь будут сделаны и следующие шаги, и призывает белорусские власти освободить всех политических заключенных и снять все ограничения на осуществление их гражданских и политических прав». 28 сентября посольство США в Беларуси распространило заявление по поводу освобождения политзаключенных, где отмечалось: «Мы призываем правительство Беларуси к немедленному и безусловному освобождению остальных политических заключенных и полному восстановлению их гражданских и политических прав».

Эта позиция ЕС и США совпадает с требованием белорусских правозащитников о немедленном и безусловном освобождении белорусских остальных политических заключенных — Алеся Беляцкого, Николая Статкевича, Николая Автуховича, Павла Северинца, Дми-

трия Дашкевича, Эдуарда Лобова, Николая Дедка, Игоря Олиневича, Александра Францкевича, Василия Парфенкова, а также судебного пересмотра дел Евгения Васьковича и Артема Прокопенко, которые по-прежнему находятся за решеткой. Большую озабоченность вызывает то, что абсолютное большинство из них признаны «злостными нарушителями режима содержания», на них оказывается непрекращающееся давление со стороны администраций, используются угрозы и издевательства, а в отношении Дмитрия Дашкевича — пытки и сильное психологическое воздействие.

В течение сентября не прекращалась практика произвольных задержаний и административных наказаний в отношении активистов общественных организаций и движений, политических партий, давлению и преследованию подвергались журналисты независимых СМИ. Зафиксировано значительное ограничение свободы выражения мнения, особенно это проявилось в отношении участников избирательной кампании и сторонников бойкота парламентских выборов. С сильными ограничениями и запретами сталкивались активисты, которые стремились выразить альтернативные мнения путем проведения публичных массовых мероприятий. Продолжалась практика давления на правозащитников и преследования правозащитных организаций.

Важным событием стало персональное назначение 28 сентября Советом по правам человека ООН спецдокладчика по Беларуси. Согласно решению, принятому на 21-й сессии СПЧ, им стал Миклош Харашти, который ранее возглавлял миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами в разных странах, а также занимал пост представителя ОБСЕ по свободе СМИ, имеет опыт работы с правами человека и гражданским обществом. Это назначение было направлено на выполнение Резолюции Совета по правам человека ООН от 5 июля 2012 г., согласно которой был введен данный мандат, и в рамках которого спецдокладчик сможет вести постоянный диалог с белорусской стороной по вопросам положения в области прав человека в стране. Несмотря на то, что белорусская официальная сторона сразу заявила о непризнании мандата спецдокладчика, гражданское общество выразило готовность к тесному диалогу с ним по вопросам состояния и путей улучшения реализации и защиты прав человека в стране.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

В ночь с 3 на 4 сентября заключенного лидера «Молодого Фронта» Дмитрия Дашкевича из Глубокской колонии этапировали в Витебский следственный изолятор, где его разместили в одиночной камере и установили круглосуточное наблюдение. 12 сентября к политзаключенному не допустили адвоката. Администрация следственного изолятора сослалась на то, что еще не получила постановление суда о вступлении в силу приговора Д. Дашкевичу, а также на то, что от Дашкевича нет заявления на встречу с адвокатом. Однако друзья утверждали, что заключенный еще в Глубокской колонии написал заявление о свидании с адвокатом в Витебском СИЗО, поэтому сразу выразили озабоченность, что администрация СИЗО что-то пытается скрыть об узнике. 19 сентября адвокат вновь не смог встретиться с подзащитным, так как администрация СИЗО заявила, что Д. Дашкевич уже направлен в колонию. На следующий день стало известно, что Дмитрий Дашкевич этапирован в колонию № 20 в Мозыре, где в отношении узника сразу начались оскорбления, давление и преследования со стороны администрации, в результате которых Дмитрий 21 сентября объявил голодовку и был помещен в карцер. Д. Дашкевич был задержан накануне президентских выборов 18 декабря 2010 года и обвинен якобы в злостном хулиганстве, за что приговорен к двум годам заключения. 28 августа по новому уголовному делу по обвинению в неповиновении администрации исправительного учреждения (ч. 1, ст. 411 УК РБ) приговорен к еще одному году лишения свободы.

8 сентября экс-кандидату в президенты Николаю Статкевичу, который содержится в Могилевской тюрьме, у входа в тюрьму его единомышленники устроили фейерверк, приуроченный ко Дню белорусской воинской славы. Жена политика Марина Адамович сообщила: «Он понял, в чью честь это было. И в тюрьме поняли. Заключенные, видно, отслеживают ситуацию, так как снова кричали Николаю «Жыве Беларусь!»». 29 сентября Николай Статкевич позвонил родным. Он подтвердил, что на днях в тюрьме его посетил апостольский нунций архиепископ Клаудио Гуджеротти. Встреча проходила в присутствии заместителя начальника Департамента исполнения наказаний (ДИН) Сергея Праценко. Николай Статкевич передал, что в разговоре с высоким гостем подтвердил свою позицию, которую изложил еще в последнем слове в суде — нельзя предлагать властям деньги за освобождение политзаключенных, иначе будут новые заложники.

10 сентября после длительных отказов под разными надуманными причинами была разрешена встреча Евгения Васьковича, отбывающего наказание в Могилевской колонии № 4, с адвокатом. В результате стало известно, что Евгений Васькович отсидел в карцере 30 дней — три раза по десять дней со 2 августа по 1 сентября. Первый раз он попал в карцер за то, что спал днем, два других — за неповиновение сотрудникам колонии. После карцера политзаключенный выглядел похудевшим и усталым. Евгений сообщил также, что последние полгода получает письма только от матери и бабушки. 14 августа с Евгением Васьковичем встретился правозащитник Виктор Сидоренко. Поводом для встречи, которую организовало Управление юстиции, стали жалобы на нарушение прав арестованного активиста на переписку с родственниками и соратниками. В сентябре Евгений Васькович отказался от помощи адвоката.

17 сентября стало известно, что политзаключенного Николая Дедка, который содержится в колонии № 17 в Шклове, лишили всех свиданий, звонков и передач. Отец политзаключенного Александр Дедок рассказал, что Николай продолжает находиться в одиночной камере, ему на 5 дней продлили штрафной срок. На него оказывают давление сотрудники администрации, провоцируя на нарушения, заставляя заниматься работой, которая в тюремной среде считается оскорбительной. Он до сих пор лишен передач, свиданий и звонков, с ним родным можно общаться только через письма. У заключенного проблемы с желудком и органами пищеварения, он обращался за медицинской помощью, которую ему не оказали.

21 сентября из письма заключенного председателя Правозащитного центра «Вясна», вице-президента Международной федерации за права человека Алеся Беляцкого его заместителю Валентину Стефановичу стало известно, что политзаключенный получил решение Верховного суда по надзорной жалобе на приговор, вынесенный ему судом Первомайского района Минска 24 ноября 2011 года. В письме из Бобруйской колонии Алесь Беляцкий написал, что «жалоба в Верховном суде рассмотрена с проверкой уголовного дела ... Доводы осужденного на незаконность и необоснованность состоявшихся судебных решений при изучении дела не подтвердились ... Назначенное Беляцкому А.В. наказание соответствует совершенному личности осужденного и является справедливым ... Оснований для удовлетворения жалобы осужденного и вынесения протеста на судебное решение по делу не имеется». Ответ, который получил правозащитник, подписан заме-

стителем председателя Верховного Суда Валерием Калинковичем. 25 сентября Алесь Беляцкий отметил свое 50-летие в заключении. 27 сентября появилась информация, что администрация Бобруйской исправительной колонии № 2 поместила А. Беляцкого в штрафной изолятор (ШИЗО). 1 октября, во время посещения А. Беляцкого адвокатом, эта информация не подтвердилась. Позже из письма правозащитника стало известно, что от ШИЗО его спас визит папского нунция архиепископа Клаудио Гуджеротти. А. Беляцкий написал, что 20-го сентября ему было вынесено очередное, уже шестое, взыскание, предыдущее вынесли 13-го сентября. 19-го сентября был составлен акт о нарушении внутреннего режима, 20-го его доставили в больницу на предмет исследования состояния здоровья, что обычно делается перед тем, как осужденного наказывают сутками в ШИЗО. Но после обеда все закончилось «внеочередным дежурством». «Приезд нунция был полным сюрпризом, — пишет Алесь. — Он передал благословение и поддержку от Папы и спросил: «Что передать Папе?» Я передал благодарность за заботу о политзаключенных». Позже Валентин Стефанович получил еще открытку от Беляцкого. В ней правозащитник пишет, что за 7 месяцев пребывания в тюрьме имеет 7 взысканий. Это означает, что еще одно взыскание вынесли уже после 20-го сентября. Председатель ПЦ «Вясна» по-прежнему остается в статусе «злостных нарушителей режима». Бывший заключенный Бобруйской колонии сообщил другому политзаключенному Павлу Северинцу, что на Беляцкого администрация колонии оказывает сильное давление, к нему даже невозможно приблизиться. Тех, кто к нему подходит и разговаривает, потом «отлавливают» и отдельно беседуют с ними в отряде. На него самого оказывают давление, цепляются по каждой мелочи. Он отметил, что все понимают, что Алесь стоит за правду, но вынуждены его обходить, потому что будет плохо и ему, и им.

21 сентября стало известно, что расследование по уголовному делу против журналиста, корреспондента польской «Gazety Wyborczej» Андрея Почобута продлено до 21 октября. Дело было возбуждено Следственным комитетом по Гродненской области согласно с материалами проверки, проведенной областным управлением КГБ, в июне 2012-го по ч. 2 ст. 367 УК (клевета в отношении президента). «Из материалов проверки следует, что в ряде публикаций, подготовленных Почобутом и распространенных с помощью интернет-ресурсов, содержатся клеветнические высказывания в отношении президента РБ», — сказано в сообщении Следственного комитета. Напомним, что 21 июня в квартире А. Почобута в Гродно был проведен обыск и изъяты компьютеры, сам

журналист до 30 июня содержался в гродненском СИЗО, после чего был освобожден под подписку о невыезде. Почобут отказался сотрудничать со следствием.

24 сентября политзаключенный Игорь Олиневич встретил за решеткой 29-й День рождения. На 26 сентября у него была назначена краткосрочная встреча с родными, однако она не состоялась. Мать Игоря Валентина Олиневич сообщила, что когда она приехала в колонию № 10 в Новополоцке, где отбывает наказание Игорь, на месте ей сообщили, что отменена и встреча, и продуктовая передача. Причин этого решения не было названо. Продуктовых передач и встреч с родными Игорь Олиневич лишен на протяжении последних шести месяцев.

26 сентября около 20 часов из Могилевской колонии был освобожден политзаключенный, активист КХП-БНФ Сергей Коваленко и на поезде сотрудниками администрации отправлен до Витебска. В конце июня Коваленко написал прошение о помиловании на имя Александра Лукашенко. После освобождения С. Коваленко пояснил корреспонденту «НН» причины обращения к главе государства: «У меня семья. Мне все говорили, вот напишешь, будешь с ними радоваться жизни. Восемь дней в ШИЗО просили, чтобы раскаялся, признал вину. А потом сказали, чтобы написал просто: прошу меня освободить. Ночь думал, решил, если я просил судей, прокуроров меня освободить, то почему не могу у Лукашенко. Ведь он такой же чиновник. Надо вам бумажка — берите бумагу. Ни в чем я не раскаивался».

27 сентября после обеда вышел на свободу из Могилевской колонии политзаключенный Павел Сыромолотов. Его в Могилеве посадили на дизель, и около 18 часов он приехал домой в Бобруйск. В интервью Радио Свобода он рассказал, что 25 сентября его с Сергеем Коваленко вызвал в свой кабинет начальник отряда и сказал, что в этот день их освободят. Узников завели в режимный отдел, обыскали, сказали, что в скором времени придет оригинал необходимого документа, но произошла задержка, и Коваленко отправили 26 сентября, а самого Павла примерно в 13-часов вывели из зоны, довезли до железнодорожного вокзала, подождали, когда придет поезд, купили билет и отправили. П. Сыромолотов рассказал, что прошение о помиловании написал его адвокат 25 июня по предложению администрации, но это решение было принято лично им.

Применение пыток и жестокого обращения

В начале сентября были подведены итоги уникальной кампании, проведенной в Витебской области в течение июля-августа правозащитником Павлом Левиновым, который посетил областную и 25 районных прокуратур, чтобы ознакомить прокурорских работников с замечаниями Комитета против пыток ООН. Во время этих бесед выяснилось, что большинство прокуроров даже не слышали о присоединении Беларуси к Конвенции против пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения и наказания.

В две региональные прокуратуры, где встречи провести не удалось, правозащитник направил для ознакомления доклад неправительственных организаций и результативные замечания Комитета против пыток ООН в отношении Республики Беларусь. «Прокурор Городецкого района, с которым встреча не состоялась, вернул мне эти материалы — они его не заинтересовали. Прокурор Витебского района выслушал меня молча, диалога у нас не получилось, только мой монолог. Прокурор Лиозненского района сказал, что старается избегать проблем с пытками и жестоким обращением. Поэтому «дал установку» сотрудникам милиции, чтобы не допускали ничего подобного. Однако, за исключением сотрудницы Сенненской прокуратуры, которая знала и о Конвенции, и о существовании Комитета против пыток, большинство прокуроров искренне не понимали, о чем я им говорю», — рассказал Павел Левинов. Правозащитник отметил, что ни областная, ни региональные прокуратуры ни разу не обратились в суд, чтобы защитить права граждан. Павел Левинов получил 14 письменных ответов после своих визитов, и почти в каждом написано, что «в предоставленной информации ничего не говорится о нарушении прав граждан». Павел Левинов подчеркивает, что его целью было напомнить об обязанности прокуратуры следить за тем, не нарушаются ли гражданские права.

13 сентября стало известно, что Комитет по правам человека ООН зарегистрировал жалобу Валентина Стефановича. Обращение правозащитника касалось нарушения ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В. Стефанович жаловался на условия содержания в Центре изоляции правонарушителей на Окрестина в Минске, куда его поместили в 2010 году после акции, направленной против смертной казни. В мае 2010 года суд Московского района отказал в рассмотрении жалобы Валентина Стефановича, которая касалась неудовлетворительных условий содержания в ЦИП ГУВД Мингорисполкома. Минский городской суд в кассации также отказал, после чего

правозащитник обратился в Комитет по правам человека ООН. По ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием. Центр изоляции правонарушителей предназначен для содержания лиц, совершивших различные правонарушения или ожидающих суда. Условия содержания в нем не соответствуют базовым санитарно-гигиеническим нормам.

28 сентября, после встречи с адвокатом, стали известны причины голодовки протеста, объявленной политзаключенным Дмитрием Дашкевичем в Мозырьской колонии. Протест стал ответом на действия администрации колонии, в частности, ее начальника Юрия Богдановича Зборовского. Соратники заключенного лидера «Молодого Фронта» сообщили, что при первой встрече Д. Дашкевича с начальником колонии тот поинтересовался, какую веру исповедует заключенный. Услышав «протестант», он начал оскорблять религиозные чувства Дашкевича следующими высказываниями: «Эти ваши секты насаждаются Западом, чтобы разрушить славянскую расу!», «Это Вы славянскую расу разрушаете!». Когда Дмитрий отказался убирать карантин (отряд, где по прибытии в колонию первые недели находятся заключенные), была собрана комиссия из 7 человек, и начальник колонии Юрий Богданович Зборовский начал на него кричать: «Так, ты будешь тут качать права, баптист, дважды кодированный алкоголик, гомосек? Ты — кучка говна, а не премьер-министр Франции. Посмотрите, тупая заточка какая у него? Да он же дебил!» С такой комиссией Дашкевич разговаривать отказался. В этот день его лишили всех долгосрочных свиданий и дали выговор. Позже в барак, куда только-только завели Дашкевича и где живет около сорока человек, пришел режимный сотрудник и нашел на столе лезвие. Сразу обратившись к Дашкевичу, он спросил: «Что, вскрыться решил?» Повели к начальнику режимного отдела. «Пиши, где взял!» — приказывает он. «Так не мое», — отвечает Дашкевич. «Было найдено у тебя в личных вещах! Да что ты думаешь про себя? Ты же алкаш, ниже плинтуса, кучка говна, ты здоровье своё оставишь здесь в ШИЗО, ты меня понял? Я тебе обещаю!» Дмитрий вместо этого заявления передал ему заявление о том, что он начинает голодовку. Начальник режимного отдела ее смял и выбросил, но при этом сказал: «Я тебя посажу к блатным, там тебя оттрахают, понял? Пиши объяснения, я тебе сказал!» — «Я тебе писать ничего не буду», — говорит Дмитрий. «Что? Что ты сказал? Да я сейчас рапорт напишу о недолжном обращении ко мне!» — «По тому, как ты мне тут «тыкаешь» я подумал, что мы уже фактически друзья». Придя обратно в карантин, Дашкевич

рассказал начальнику карантина: «Это дебилизм в кубе после Горок». В это время в помещении присутствовал какой-то майор, который, подслушав разговор, данную реплику расписал в очередном рапорте — «мат, оскорбление администрации», и, как следствие, утром новая комиссия. Лишили всех краткосрочных свиданий. Дашкевич смотрел на это все и молчал ... Но начальнику эта реакция не понравилась: «Так ты молчишь, провоцируешь? Поставить тебя на профучет у психолога?» Психолог поддержал: «Да-да, еще надо как и суицидника поставить на учет, он же лезвие прятал!» После этих и многих других инцидентов Д. Дашкевич отказался выполнять любые приказы, его направили снова на комиссию, где дали новый срок ШИЗО. В результате Дашкевич объявил голодовку с намерением держать ее до тех пор, пока к нему не изменится отношение.

28 сентября правозащитниками из учреждения «Платформа» было направлено срочное сообщение спецдокладчику ООН по вопросам пыток Хуану Мендесу в связи с жестоким обращением в отношении Дмитрия Дашкевича. В сообщении отмечено, что после перевода политзаключенного в ИК-20 г. Мозыря он был подвергнут жестокому обращению со стороны администрации колонии. За несколько дней пребывания в колонии по разным поводам он был лишен краткосрочных и длительных свиданий, продовольственных посылок и передач, ежедневно его вызывают на комиссию, состоящую из руководителей колонии, где он подвергается: оскорблениям в грубой форме со стороны сотрудников колонии (дебил, алкоголик, гомосеки, кучка дерьма); угрозам сделать из него больного, страдающего психическими заболеваниями, с принудительным лечением; угрозам поместить его в специализированное помещение в ШИЗО (штрафной изолятор), где под угрозами начальника режимного отдела он будет подвергнут сексуальному насилию со стороны других заключенных; угрозам физического уничтожения в ИК-20 г. Мозыря.

Смертная казнь

26 сентября на ежегодном совещании ОБСЕ по правам человека в Варшаве, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) представило справочный документ о смертной казни в регионе ОБСЕ за текущий период 2012 года. В отчете говорится, что число государств-участников ОБСЕ, которые полностью отменили смертную казнь, достигло 51 из 56, в трех государствах-участниках — Казахстане, России и Таджикистане — смертная казнь сохраняется по закону, но на приведение приговоров в исполнение действуют

моратории. Беларусь и Соединенные Штаты остаются единственными странами в регионе ОБСЕ, где смертные приговоры по-прежнему приводятся в исполнение.

28 сентября мать расстрелянного Владислава Ковалева подала надзорную жалобу в Верховный суд. Любовь Ковалева требует отмены приговора, согласно которому Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова признали виновными в совершении теракта в минском метро 11 апреля 2011 года. «В жалобе перечисляются нарушения, с которыми велось следствие и судебный процесс, и я считаю необходимым, чтобы состоялось новое, справедливое рассмотрение этого дела. Я понимаю, что после смертной казни можно только отстоять честное имя сына. Но помню и о том, что необходимо найти настоящих виновных организаторов взрыва», — отметила Любовь Ковалева. В жалобе объемом более 50 страниц перечисляются нарушения Уголовно-процессуального кодекса, ходатайства, которые отклонил суд, нарушение права на защиту, когда адвоката не пускали в СИЗО, нарушение права на обжалование приговора, когда Ковалеву не разрешили встретиться с адвокатом накануне исполнения смертной казни. К жалобе добавлено много фото-и видеоматериалов, стоп-кадры видеозаписей. Упоминаются факты нарушения порядка изъятия видео с камер наблюдения метро.

Преследование правозащитников и правозащитные организации

3 сентября в Хозяйственном суде Минска состоялось предварительное заседание по вопросу ликвидации информационно-просветительского учреждения «Платформа». Поводом для процесса стало заявление со стороны инспекции по налогам и сборам Советского района. Судья — Олег Клюйко. Руководителя организации Андрея Бондаренко в июле и августе сотрудники милиции дважды доставляли в налоговую инспекцию, несмотря на то, что встречи «Платформы» с налоговым инспектором были заранее согласованы правозащитниками. В августе организация должна была оплатить штраф за то, что не уведомила налоговый орган об изменении места своего нахождения. Правозащитники отметили, что осталось непонятным, каким образом проходило установление факта ненахождения «Платформы» по юридическому адресу, если организация по нему находится. В июле «Платформа» была привлечена к административной ответственности за якобы несвоевременную подачу отчета по налогу на прибыль. Однако еще в марте организация предоставила все отчеты и почему-то только

в июле налоговый инспектор обнаружила нехватку одного из отчетов. В обоих случаях «Платформу» обязали оплатить штраф на общую сумму в 4 миллиона рублей. Представитель налоговой инспекции в суде заявил, что учреждение «Платформа» «неоднократно и грубо» нарушала законодательство: несвоевременно предоставляла налоговые декларации, не находилась по указанному юридическому адресу, в связи с чем на нее налагались штрафные санкции. Со своей стороны директор «Платформы» Андрей Бондаренко заявил, что налоговые декларации подавались своевременно, однако в налоговой инспекции они «терялись». Кроме того, отметил он, заведение уже наказывали штрафом за данное нарушение, а значит, привлекаться к ответственности повторно не должно. Что же касается претензий в связи с юридическим адресом, то, как утверждает Бондаренко, «Платформа» по указанному адресу находилась. Директор попросил суд вызвать свидетелей, которые бы смогли это подтвердить. 6 сентября в ходе судебного разбирательства судья Олег Клюйко попросил налоговую инспекцию предоставить договоры аренды помещений «Платформой» в 2011-2012 годах и отложил рассмотрение иска до 9 октября.

21 сентября к кампании давления на члена Совета Правозащитного центра «Весна» и президента Белорусского Дома прав человека в Вильнюсе Татьяну Ревяко присоединились налоговые органы. Инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Первомайскому району г.Минска потребовала от правозащитницы представление декларации о доходах и имуществе за семь лет — с 2004 по 2010 годы. Требование подписано заместителем начальника налоговой инспекции Первомайского района Василием Ивановичем Малашенко. Этим шагам налоговиков предшествовал всплеск интереса к правозащитнице со стороны органов государственной безопасности: 17 августа Татьяну Ревяко вызвали на беседу в КГБ, а параллельно спецслужбы вызывали на беседы участников Летних школ по правам человека, которые проводятся в Белорусском Доме прав человека в Вильнюсе, и интересовались преимущественно тем, кто обеспечивает организационную и материальную сторону их пребывания на школах. Такие случаи имели место не только в Минске, но и в регионах. Т. Ревяко раньше допрашивалась в качестве свидетеля по делу председателя ПЦ «Вясна» Алеся Беляцкого в Департаменте финансовых расследований и давала показания в ходе процесса в суде Первомайского района Минска, где подтвердила, что получала от Алеся Беляцкого определенную часть денежных средств, которые предназначались для осуществления правозащитной деятельности. Обсерватория по защите правозащит-

ников осудила новый случай преследования Татьяны Ревяко, который был расценен как часть общей кампании преследования членов Правозащитного центра «Вясна», направленной на совершение препятствий их законной правозащитной деятельности.

27 сентября налоговая инспекция Советского района Гомеля потребовала от гомельского правозащитника Леонида Судаленко декларации о доходах и имуществе за последние пять лет. Также декларации о доходах и имуществе должны предоставить его жена и сын, который сейчас служит в армии. По мнению Леонида Судаленко, требование носит политический характер и связано с его правозащитной деятельностью. Только за время парламентской избирательной кампании Л. Судаленко оказал большую помощь тем кандидатам, которых не зарегистрировали: подготовил от их имени свыше 23 жалоб. Также он подготовил много жалоб, в том числе и в суд, на этапе агитации, когда кандидатом от ОГП газеты отказывали печатать их предвыборные программы. Последний раз от Леонида Судаленко и его семьи требовали декларацию о доходах за пять лет во время прошлой парламентской кампании в 2008 году.

30 сентября на белорусско-украинской границе таможенники провели досмотр общественных активистов Сергея Семенюка и Ирины Смеян-Семенюк, участвующих в правозащитных программах. Семья возвращалась из Украины, где на выходных посещала родственников. Около получаса их просто держали, потом сотрудник таможни Петр Хамутович со словами «мы же не знаем, где вы разъезжаете» сообщил, что их автомобиль будет подвергнут досмотру. Но осмотрели не только автомобиль, но и все личные вещи Ирины и Сергея, составив акты досмотра. Ничего запрещенного таможенники не нашли.

Ночью с 30 сентября на 1 октября члена Правозащитного центра «Вясна» Дмитрия Соловьева более пяти часов проверяли на белорусско-польской границе. Правозащитник возвращался из Польши через пограничный переход Песчатка. В полночь подъехал на белорусскую сторону, где таможенники и пограничники, а также два сотрудника в гражданском, детально начали проверять его вещи и автомобиль, ради чего автомобиль загнали на бокс, заглядывали во все отделы, под капот, досмотрели даже днище. В самом авто интерес таможенников вызвал плакат с изображением Алеся Беляцкого, диски на тему смертной казни и пособие для наблюдателей за выборами. Акт досмотра и изъятия не составляли, причины такого длительного задержания Д. Соловьеву не объясняли.

Активизация давления спецслужб на общественно и политически активных граждан

3 сентября бобруйская активистка Галина Смирнова была вызвана повесткой в местное отделение КГБ. Разговор с сотрудником спецслужбы Павлом Силковым длился около двух с половиной часов и касался молчаливых акций 2011 года, Народного собрания, а также вывешивания бело-красно-белых флагов в Бобруйске. Напомнил сотрудник КГБ и зажжение свечей на Деды. Павел Силков предупредил, что действия активистки могут довести до уголовной ответственности. На вопросы, касающиеся личной жизни или семьи, Г. Смирнова отказалась отвечать. П. Силков дал ознакомиться активистке с бумагой, смысл которой — предупредить об ответственности по статье 342 Уголовного кодекса — «организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, или активное участие в них».

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

2 сентября (воскресенье) в Сморгони отмечали очередную годовщину со дня рождения руководителя Сморгонского-Вилейского независимого подполья Ростислава Лапицкого. Местный художник Валентин Вороница и активист Владимир Шульжицкий вместе с членами объединения «Погоня» Белорусского союза художников Геннадием Дроздовым, Алесем Циркуновым и Алесем Пушкиным посетили православный храм, где освятили четыре портрета Лапицкого, созданные Пушкиным. Затем картины были выставлены в городском парке, после чего — художники отнесли их в дом Валентина Вороница. Во время этого пути участники художественной акции были задержаны сотрудниками местного РОВД, на них были составлены протоколы по обвинению в участии в несанкционированном массовом мероприятии (ст. 23.34 КоАП РБ). 3 сентября суд Сморгонского района оштрафовал Алеся Циркунова на 10 базовых величин, остальные задержанные потребовали адвокатов, судья приняла решение перенести судебные процессы. 10 сентября судья Людмила Петрова оштрафовала Геннадия Дроздова на 30 базовых величин, художник Валентин Вороница был наказан штрафом в размере 10 базовых величин, активист Владимир Шульжицкий — штрафом в 30 базовых величин. 24 сентября Алесь Пушкин, который был признан организатором шествия, получил наказание в виде 10 суток административного ареста; также его признали виновным в неповиновении сотрудникам милиции. Решение приняла судья Людмила Петрова.

4 сентября в 14.20 возле торгового центра «Крыніца» в Могилеве был задержан кандидат в депутаты от Белорусской социал-демократической партии (Грамада) и активист кампании «Говори правду» Леонид Подберецкий. Поводом к задержанию стало то, что агитационный пикет был несанкционированный. Милиционеры потребовали проехать Леониду Подберецкому для разбирательства в Ленинский РОВД. Там его продержали около часа, после чего отпустили и выписали повестку для дальнейшего разбирательства на 18.00 этого же дня. После разбирательства его отпустили и административное дело за нарушение порядка проведения массовых мероприятий было прекращено милицией в связи с тем, что составление протокола на кандидата в депутаты по этому поводу неподведомственно им. Материалы дела были переданы в администрацию Ленинского района, которая имеет право возбудить административное дело в соответствии со статьей 9.10 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение избирательного законодательства.

5 сентября активист из Бреста Андрей Шарендо получил предупреждение от прокуратуры. Как выяснилось, надзорный орган учел обстоятельства, которые якобы свидетельствуют, что общественный активист нарушил требования закона «О массовых мероприятиях», когда принимал участие в акции 19 декабря 2010 года в Минске. В документе о вынесении официального предупреждения «о недопустимости повторного совершения правонарушения», говорится о том, что Шарендо в день президентских выборов «принимал активное участие в несанкционированном массовом мероприятии, сопровождавшемся грубым нарушением общественного порядка, неповиновением законным требованиям представителей власти, что привело к нарушению работы транспорта».

5 сентября возле 13.30 в квартиру активиста молодежного крыла кампании «Говори правду» — «Zмена» Егору Виняцкому пришли сотрудники милиции. В результате обыска у молодежного активиста была изъята печатная продукция, а сам он доставлен для проведения опроса в Первомайский РУВД г. Минска. Я. Виняцкий — доверенное лицо кандидата в депутаты Артема Лявы, на округе которого была объявлена кампания «Бойкот -101».

5 сентября возле станции метро «Купаловская» в Минске после 18 часов вечера сотрудниками ОМОНа был задержан активист «Европейской Беларуси» Алексей Теплый. У активиста нашли несколько

экземпляров информационного бюллетеня «Хартия-97». А.Теплого посадили в автобус и отвезли в Центральный РУВД. Активиста обвинили в неподчинении требованиям сотрудников милиции (ст.23.4 КоАП РБ) и 6 сентября судья суда Центрального района Ясинович приговорил его к 5 суткам ареста.

7 сентября утром в Минске на квартире по месту жительства был задержан лидер молодежного крыла «Говори правду» — «Zмена» Павел Виноградов. Его отвезли в Московский РУВД, где составили протокол с обвинением в мелком хулиганстве. В этот же день в суде Московского района столицы не было принято решения по административному делу П. Виноградова, протокол правонарушения был направлен на доработку. Однако Павла не освободили, он был направлен в ЦИП на Окрестина. 10 сентября судья Юрий Сезин приговорил Павла Виноградова к пяти суткам административного ареста.

7 сентября в Минске около 16.30 возле подъезда своего дома произошло задержание активиста молодежного крыла «Zмена» компании «Говори правду» Александра Арцыбашева. В Октябрьском РУВД Минска на него был составлен протокол о мелком хулиганстве, активист был помещен в ЦИП. 10 сентября родственникам Арцыбашева, которые ждали Александра в суде, по телефону сообщили, что суд над активистом состоялся и судья Максим Лапко отправил материалы дела на доработку в РУВД. Позже выяснилось, что Александра Арцыбашева приговорили к аресту на 3 суток и выпустили из зала суда, поскольку он пробыл в ЦИП на Окрестина все выходные, как раз 3 суток.

7 сентября на заседании административной комиссии в Слуцком райисполкоме местного активиста Виталия Амельковича признали виновным в расклеивании наклеек в городе и наказали штрафом в размере 10 базовых величин. Дело рассматривали пять членов комиссии, среди которых были Юрий Скриган, главный юрист райисполкома, и Андрей Заяц, заместитель начальника отдела профилактики и охраны правопорядка Слуцкого РОВД. В.Амелькович был задержан милиционерами возле собственного дома в полночь 14 июля. Сотрудник Слуцкого РОВД, который не представился, сообщил, что видел, как Виталий расклеивал наклейки возле магазина. В отделении милиции участковый Руслан Воробей составил на него протокол опроса с грубыми нарушениями. Даже на рассмотрении дела административной комиссией Виталий не узнал имя милиционера, который его задер-

живал. На вопрос активиста, кто его обвиняет, Андрей Заяц ответил: «Слуцкий РОВД».

8 сентября во второй половине дня в Минске были задержаны сестры Елена и Людмила Павловские, когда девушки сделали надпись «Жыве Беларусь» на доске объявлений на углу Комсомольской и Революционной улиц столицы. Девушек доставили в Центральный РУВД, а затем их отвезли в ЦИП на Окрестина. Их обвинили в неповиновении сотрудникам милиции, 9 сентября судья суда Центрального района Наталья Войцехович вынесла решение о вынесении штрафов в размере 2 миллиона рублей каждой.

11 сентября в Хотимске во время проведения агитационного пикета был задержан кандидат в депутаты по Кричевскому избирательному округу № 83 Валерий Каранкевич. Пикет проводился в разрешенном райисполкомом месте — на стадионе городского поселка. Где-то в 12.30 подъехали сотрудники милиции, которые заставили пикетчиков свернуть пикет. Валерий Коронкевич был задержан и доставлен в Хотимский РОВД для дачи объяснений. После написания объяснительной записки сотрудники милиции отпустили кандидата.

11 сентября судья Ленинского района Могилева Оксана Ратникова вынесла постановление по делу ответственного за независимое наблюдение на Могилевщине в рамках кампании «За справедливые выборы 2012» Юрия Новикова. Судья посчитала Юрия Новикова виновным в том, что занимался распространением средств массовой информации в виде именных тетрадей наблюдателей, брошюр для наблюдателей и информационного бюллетеня для наблюдателей. По ее решению, вся эта продукция попадает под закон о СМИ и подлежит уничтожению. Автомобиль Юрия Новикова был остановлен 23 августа в 20.00 в районе железнодорожного вокзала сотрудниками ГАИ, водителю предложили проехать в Ленинский РОВД, где автомобиль проверяли уже милиционеры. В багажнике была обнаружена печатная продукция, которую конфисковали, а на Юрия Новикова завели административное дело.

12 сентября административная комиссия Первомайского района Минска рассмотрела дело активиста «Европейской Беларуси» Андрея Молчана. Он был задержан милицией на улице Острошицкой в минском микрорайоне Уручье ночью 14 июля. У активиста нашли наклейки. В Первомайском РУВД в отношении Молчана составили протоколы по статьям 21.14 (нарушение правил благоустройства и содержания

населенных пунктов) и 17.1 (мелкое хулиганство) КоАП. 24 июля суд Первомайского района Минска приговорил его к штрафу 10 базовых величин по статье «мелкое хулиганство». 12 сентября рассматривалось дело о нарушении второй статьи — 21.14 КоАП. Административная комиссия Первомайского района посчитала Андрея Молчана виновным и обязала его выплатить штраф в 5 базовых величин. Председатель комиссии — А.Л. Ванкевич.

13 сентября в Бресте на автовокзале сотрудники милиции задержали активиста Белорусской Христианской Демократии Дмитрия Шурхая. Это случилось вечером, когда Шурхай намеревался забрать передачу из Минска. Его вместе с агитационными материалами о бойкоте выборов отвезли в Ленинский РОВД. Активист был освобожден в 22 часа, у него забрали 5000 листовок для изучения.

15 сентября в Гродно во время презентации книги «Советизация Западной Беларуси» был задержан главный редактор журнала «Arche» Валерий Булгаков. Позже Валерий Булгаков был освобожден, но на него был составлен протокол по административному делу по обвинению в незаконной предпринимательской деятельности. Как стало известно, несколько из гостей презентации, которые оказались сотрудниками налоговой инспекции, сделали так называемую «контрольную закупку (во время презентации книжки Яна Шумского было реализовано 20 этих книжек людям, которые пришли на этот вечер).

18 сентября в районе станции метро «Пушкинская» в Минске были задержаны четверо активистов «Zмены» — молодежного крыла кампании «Говори правду», а также белорусские и немецкие журналисты. Активисты планировали провести акцию по раздаче борща прохожим возле универсама «Фрунзенский». Однако они не успели даже разложиться — сотрудники милиции задержали всех участников предполагаемой акции: Павла Виноградова, Егора Виняцкого, Александра Арцыбашева, Анну Курлович. Среди задержанных были и журналисты — Александр Борозенко, Сергей Гриц, Василий Федосенко, Павел Подобед, Татьяна Зенкевич, а также оператор и журналист съемочной группы из Германии, которые планировали освещать акцию. Журналистов отпустили из РУВД в тот же день без составления протоколов, а четырех активистов отвезли до суда в ЦИП на Окрестина. 19 сентября их административные дела рассматривались в суде Фрунзенского района столицы. Все они обвинены в нарушении ст. 23.34 КоАП (участие в несанкционированном массовом мероприятии). Анну Курлович

судья Лаппо наказала штрафом в размере 20 б.в.; эта же судья наказала Егора Виняцкого арестом сроком 7 суток; в отношении Александра Арцыбашева судья Дмитрий Лукашевич вынес постановление — 10 суток административного ареста. Павла Виноградова судили сразу по 2 статьям: 17.1 КоАП (нецензурная брань с применением мегафона) и 23.34 (участие в несанкционированном массовом мероприятии), решение судьи Натальи Коровиной — 5 и 7 суток соответственно, вместе — 12 суток административного ареста .

19 сентября судья Октябрьского райсуда Витебска Инна Грабовская присудила 7 суток ареста приверженцу БХД Евгению Гуцалову. Молодой человек накануне единолично совершил акцию, призывая бойкотировать выборы: одел «маску» — портрет Александра Лукашенко и вышел с плакатом «Бойкот парламентским выборам 2012» в центр города. До суда одни сутки активист уже отбыл в изоляторе временного содержания: Гуцалова задержали 18 сентября не во время акции, а позже на избирательном участке, где он был наблюдателем, отвезли сначала на допрос в милицию, а потом поместили на ночь в ИВС.

19 сентября в Молодечно вечером сотрудники милиции задержали местного молодежного активиста Игоря Ливштанга, который решил отметить День национальной символики прогулкой по городу с бело-красно-белым флагом. Активист был задержан возле пикета кандидата Галины Лозовской в городском парке доставлен в отделение милиции для разбирательства. В отделении на Игоря Лившганга был составлен протокол задержания, после чего его отпустили домой вместе с отцом. О его поступке сразу сообщили в гимназию-колледж, где парень учится.

20 сентября активист «Молодого Фронта» Дмитрий Кременецкий был задержан примерно в 15 часов в Минске и отвезен в Центральный РУВД. 21 сентября судья суда Центрального района Валерий Есьман приговорил активиста сразу по 2 статьям: 23.4 КоАП (сопротивление органам правопорядка) и 17.3 КоАП (распитие алкогольных напитков в общественном месте) арестом на 5 суток.

21 сентября активиста гражданской кампании «Говори правду» Алексея Микулича около 15 часов задержала милиция за распространение листовок с призывом к бойкоту выборов. Алексей распространял листовки на территории 101-ого Фрунзенского округа, который выбран для организации бойкота активистами движения «За свободу», Партии

БНФ, гражданской кампании «Говори правду», молодежной структуры «Zмена». Сотрудники милиции доставили А. Микулича в районный отдел, откуда он был отпущен без составления протокола.

21 сентября вечером в брестском микрорайоне «Ковалево» произошло задержание Полины Шарендо-Панасюк, Андрея Шарендо и Вячеслава Боровского, откуда активистов отвезли в Московский РОВД Бреста, где изъяли все экземпляры листовок, посвященных бойкоту парламентских выборов, а также несколько десятков экземпляров газеты «Хартия- 97 «. Молодых людей освободили без составления протоколов, а Полину оставили на сутки в изоляторе временного содержания. Активистку обвинили в незаконном распространении печатной продукции и якобы сопротивлении милиционерам. Рассмотрение дела должно было состояться 24 сентября, но его перенесли, так как материалы якобы потерялись. 28 сентября административное дело в отношении Полины Шарендо-Панасюк судья Мария Леванчук отправила в милицию на доработку. По ее словам, «сведения, поданные в протоколе, не подтверждаются». Кроме того в суде не было свидетелей-милиционеров.

22 сентября во второй половине дня в Минске сотрудники милиции задержали братьев Андрея и Алексея Дворецких во время расклеивания наклеек за бойкот. Их отвезли в Партизанский РУВД, где были составлены протоколы об административном правонарушении по двум статьям: 23.4 КоАП — неповиновение милиции и ст. 21.14 КоАП (нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов). До суда братьев поместили в Центр изоляции правонарушителей на Окрестина. 24 сентября судья суда Партизанского района Марианна Волчкова вынесла решение об административном аресте Андрея и Алексея Дворецких — по трое суток. Протоколы о нарушении правил благоустройства и содержания населенных пунктов направлены на рассмотрение административной комиссии.

23 сентября в Минске сотрудники милиции задержали председателя Движения солидарности «Разам» Александра Макаева. Утром он ехал на похороны могилевской активистки Кристины Шатиковой на собственном автомобиле, на котором был прикреплен бело-красно-белый флажок. Его остановили сотрудники милиции и провели досмотр автомобиля, в ходе которого в салоне они нашли листовки за бойкот выборов. Ночь А. Макаев провел Центре изоляции правонарушителей. 24 сентября в суде Центрального района Минска судья Якунчихин Алек-

сандр признал его виновным в неповиновении сотрудникам милиции (ст. 23.4 КоАП РБ) и приговорил к 6 суткам ареста.

24 сентября в Минске были задержаны несколько десятков активистов молодежного проекта «Наблюдение за выборами: теория и практика», которые осуществляли наблюдение на столичных избирательных участках в день выборов 23 сентября. Задерживали наблюдателей омоновцы возле отеля «Хостел Джаз» по улице Щедрина. Среди задержанных — Мария Слепцова, Александр Заяц, Анастасия Матченко, Алесь Герасименко. Все задержанные были доставлены в Центральный РУВД столицы, откуда в течение трех часов были отпущены после снятия на видео и прохождения дактилоскопии. Сотрудники милиции не дали никаких объяснений относительно причины задержания и протоколов на задержанных не составляли.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

6 сентября состоялось заседание административной комиссии администрации Советского района Гомеля, на котором рассматривался протокол, составленный милицией в отношении Александра Процкого 20 августа за нарушение правил торговли. Член Движения «За свободу» заключил официальное соглашение с редакцией газеты «Новы час» на распространение издания. Газету он продавал возле железнодорожного вокзала Гомеля. Административная комиссия назначила Александру Процко наказание — 1 базовая величина по статье 12.17 Кодекса об административных нарушениях.

17 сентября журналисту «Новага часу» Никите Бровко порвали редакционное удостоверение у президентской администрации. Журналист снимал для сайта «Новага часу» уличный опрос, а потом сел на скамейку, держа камеру и микрофон на коленях. В этот момент к нему подошел неизвестный человек в штатском, который представился сотрудником службы безопасности. Он вел себя агрессивно — документы показывать отказался, спросил, что здесь снимается и потребовал удостоверение. Увидев название «Новы час», он заявил, что подобного издания не существует, порвал удостоверение и ушел.

18 сентября рядом с универмагом Фрунзенский в Минске, где активисты молодежного крыла кампании «Говори правду» устроили предвыборный пикет с символической раздачей борща, были задержаны

не только участники акции, но и журналисты, которые ее освещали. Неизвестные задержали независимого телеоператора Александра Борозенко, фотографов Associated Press Сергея Грица, Reuters Василия Федосенко, EPA (Европейское пресс-фото агентство) Татьяну Зенькович, корреспондента БелаПАН Павла Подобеда, а также съемочную группу немецкого телеканала ZDF — оператора Дмитрия Рудакова и продюсера Алексея Акулова. Во время задержания неизвестные в штатском разбили очки фотокорреспонденту Associated Press Сергею Грицу, после чего стали силой заталкивать всех присутствующих в микроавтобус. Все задержанные были доставлены в РУВД Фрунзенского района. Всех журналистов отпустили без составления протоколов. Утром 19 сентября фотокорреспондент Associated Press Сергей Гриц посетил Фрунзенское РУВД и написал заявление о нанесение ему травмы.

18 сентября в Минске около 16.30 возле площади Калинина были задержаны независимые тележурналисты Вячеслав Пешко и Валентин Михальцов. Они вели съемки на улице, когда к ним подошли милиционеры и стали задерживать. Вячеслава Пешко и Валентина Михальцова сначала доставили в опорный пункт охраны порядка на улице Кузьмы Чорного для выяснения личностей. Около 19:15 журналистов вывели из опорного пункта и повели к милицейской машине — сотрудники милиции объяснили, что поездка в Первомайское РУВД нужна, чтобы поставить печать на протоколе изъятия камеры. В РУВД у Валентина Михальцова взяли отпечатки пальцев (отпечатки Пешко в базе уже были) и сфотографировали его. Отпустили их около 20:15. На руки выдали копию протокола, из которого следует, что аппаратуру забрали для проверки на 10 дней. Видеозапись также осталась в милиции.

20 сентября стало известно, что ряд фоторепортеров независимых изданий и зарубежных агентств не получили аккредитацию на освещение празднования «Дожинок» в Горках 21-22 сентября. Возможности официально работать на празднике урожая лишили фотокорреспондента «Нашай Нівы» Сергея Гудилина, Сергея Грица (Associated Press), Татьяну Зенькович (EPA), Виктора Драчева (AFP). «Это было требование службы безопасности президента», — пояснил журналистам пресс-секретарь отдела внутренних дел Минского облисполкома Александр Данильченко. Работать на празднике смогли только аккредитованные при администрации Лукашенко съемочные группы и фоторепортеры.

21 сентября шеф-редактор «Нашай Нівы» Андрей Дынько получил письмо из Министерства внутренних дел Беларуси, в котором содер-

жатся извинения, что его ошибочно включили в список невыездных. Письмо датировано 9 сентября. Андрея Дынько сняли с поезда «Минск — Вильнюс» 14 марта. Причину ограничения права на выезд пограничники не уточнили, посоветовав обращаться в Отдел гражданства и миграции МВД по месту жительства. Позже Андрею Дынько в Отделе гражданства и миграции выдали справку, что он включен в список невыездных из Беларуси за «уклонение от явки на мероприятия по призыву». Журналист подавал жалобы по инстанциям, и лишь после шестого письма его исключили из списка.

21 сентября Амас Робертс — представитель австралийского телеканала SBS, имевший официальную аккредитацию при белорусском МИД и работающий здесь в течение недели, был задержан в аэропорту «Минск-2». Проблемы возникли у журналиста на таможне. У него с собой были телекамера, компьютер, карты памяти и другие носители информации. В результате у журналиста забрали всю технику и носители информации.

22 сентября появилась информация об отказах в визах двум представителям шведского телеканала «TV4» — журналисту Стефану Боргу и оператору. Ранее сообщалось об отказах в визах двум немецким журналисткам: Гезине Дорнблют «Deutschlandradio» и Анне Гелинек (ZDF). По информации ОО «БАЖ», с отказами в визах столкнулись 6 иностранных журналистов.

22 сентября Ольга Юренкова, председатель избирательной комиссии на Сожневском участке для голосования № 33 по Кричевскому избирательному округу, запретила фотографировать на своем участке во время досрочного голосования редактору Кричевской негосударственной малотиражной газеты Сергею Неровному. В первый день досрочного голосования претензий к журналисту не было, а в последние дни г-жа Юренкова свое отношение к фотографированию изменила.

23 сентября фотокорреспондента «КП» Дмитрия Ласько задержали на 3 часа за то, что отказался удалить сделанные на избирательном участке фото. Милиционер (сотрудник уголовного розыска) задержал журналиста после того, как тот отказался удалить сделанные на участке фотографии. Дмитрия Ласько отпустили сразу же, как только вопрос о его задержании прозвучал на пресс-конференции ЦИК.

23 сентября, в основной день голосования на парламентских выборах, Ольга Смирнова, председатель участковой избирательной

комиссии № 752, которая находится в минской школе № 148, удалила журналиста «Новага часу» из помещения для голосования. Никита Бровко вел съемки на избирательном участке после его закрытия и планировал зафиксировать на видео процесс подсчета голосов. Несмотря на то, что журналист уже был записан в соответствующий журнал учета представителей СМИ и успел беспрепятственно поснимать на участке, в конце дня голосования Ольга Смирнова не хотела пускать его в помещение для голосования. Тем не менее, Никита сумел попасть на участок. Но вскоре Ольга Смирнова пояснила, что позволяет внештатному корреспонденту присутствовать на участке «только в виде исключения, но без видеокамеры». Заметив, что журналист все равно ведет съемку, она потребовала у сотрудников милиции удалить Никиту Бровко из помещения.

23 сентября был задержан фотожурналист «Солидарности» Сергей Балай, когда делал фотографии на пустой Октябрьской площади. К нему подошли люди в штатском, спросили, почему он здесь снимает, а потом вызвали патрульную машину с милиционерами. Предъявление редакционного удостоверения не подействовало — журналиста отвезли в РУВД Центрального района якобы для проверки документов, где продержали около 2,5 часов. Объяснений не брали, протокола не составляли. Но все фото, которые были на флешке фотоаппарата, удалили.

23 сентября, в день выборов, был ограничен доступ к ряду интернет-сайтов. Проблемы с доступом возникли как минимум у пяти ресурсов. В частности, перестали открываться информационный ресурс UDF.by (официальный партнер компании «За справедливые выборы») и сайт оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» bchd.info. 24 сентября утром указанные сайты по-прежнему не работали. Около 11-и часов доступ к UDF восстановился. Выяснилось, что сайт был заблокирован именно с территории Беларуси, а за рубежом и через анонимайзеры открывался. К bchd.info по-прежнему не было доступа. Также 23 сентября пропал доступ к сайту «народного мониторинга» за выборами electby.org. 24 сентября утром он все еще был недоступен. Но на него можно было попасть через анонимайзеры, что свидетельствует об искусственном блокировании ресурса. Не открывались также сайт Движения «За Свободу» и сайт наблюдения за выборами watch.pyx.by, который был создан как субдомен основного сайта Движения — специально для размещения информации от наблюдателей.

28 сентября редактор негосударственных изданий «Борисовские новости» и «Рекламный БорЖоМи» Анатолий Букас сообщил о продолжении давления на его издания. Около 60 экземпляров газеты «Рекламный БорЖоМи» было удалено с прилавков одного из магазинов по требованию работников санэпидемстанции. По сведениям А. Букаса, работники санслужбы выполняют устные распоряжения руководства Борисовского исполкома, которое стремится экономически задушить независимое издание. Также стало известно, что прокуратура Борисовского района не усмотрела нарушений законности по жалобе А. Букаса на работников УП «Жилье», которые демонтировали вывеску с названием газеты «Борисовские новости» в августе этого года.

Ограничение свободы собраний

29 августа в Жодинском городском суде под председательством судьи Гринкевича завершилось судебное заседание по жалобе правозащитников Алексея Лапицкого и Светланы Лапицкой на решение Жодинского исполкома по запрету заявленного на 4 августа пикета в поддержку политзаключенных Беларуси и осужденного правозащитника Алеся Беляцкого. Суд вынес отрицательное решение по жалобе правозащитников.

1 сентября Брестский областной суд не удовлетворил жалобу председателя областной организации Объединенной гражданской партии Владимира Вуека, который пытался оспорить решение местных властей о запрете пикета под лозунгом «За честные выборы без Лукашенко». Поводом для запрета этого мероприятия Брестским горисполкомом называлось то, что в день, на который был заявлен пикет, на стадионе «Локомотив» (он обозначен как площадка для проведения массовых акций в городе) запланировали футбольный матч. Однако Владимир Вуек убежден, что отказ был безоснователен, и спортивное соревнование никак не мешало тому, чтобы состоялся пикет.

1 сентября Брестский городской суд поддержал запрет пикета солидарности с политзаключенными, который планировалось провести 4 августа — в годовщину пребывания за решеткой руководителя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого. Однако Брестский горисполком запретил акцию, сославшись на то, что заявители не подписали соглашения с правоохранительными органами, учреждением здравоохранения и коммунальными службами. Несогласные с таким решением властей правозащитник Владимир Величкин, руководите-

ли областных структур ОГП Владимир Вуек и БСДП (Грамада) Игорь Масловский направили жалобу в суд первой инстанции, но тот оставил ее без удовлетворения.

1 сентября гомельские правозащитники Анатолий Поплавный и Леонид Судаленко получили из Комитета по правам человека ООН сообщение о том, что их жалобы на запрет в областном центре пикетов, приуроченных к аресту Алеся Беляцкого, принятые Комитетом к рассмотрению. Согласно полученной корреспонденции, жалобы правозащитников зарегистрированы и направлены правительству Беларуси для выражения официальной позиции белорусской стороны относительно нарушений прав, о которых говорится в жалобах. Напомним, что 4 августа 2011 года, в день ареста Алеся Беляцкого, правозащитники обратились в Гомельский горисполком за разрешением на проведение в областном центре серии пикетов с целью привлечения внимания общественности на политический арест и помещение под стражу своего коллеги. Городские власти пикеты не разрешили. Все суды (районный, областной, Верховный), где обжаловали это решение правозащитники, стали на сторону властей. В жалобе в Комитет по правам человека ООН заявители обращают внимание, что в почти 500-тысячном городе Гомеле власти определили только одно место для проведения пикетов и митингов, а за проведение мирных собраний граждане, согласно решению горисполкома, должны еще и заплатить — милиции, скорой помощи и коммунальным службам.

13 сентября Гражданская инициатива против беззакония в судах и прокуратуре планировала провести у здания ратуши на столичной площади Свободы пикет под лозунгами: «Чиновничество, хватит дурить народ и издеваться над ним!», «Надувателей народа — к ответственности!», «Администрация Президента Республики Беларусь — надежная защита беззакония в стране» и «Требуем от чиновников выполнения Конституции и законов страны!». Однако заявители получили отказ за подписью заместителя председателя Мингорисполкома Игоря Карпенко. «Он считает, что наше заявление «не соответствует требованиям» статьи 9 закона о массовых мероприятиях, а проведение акции «будет создавать препятствия движению пешеходов у здания ратуши», — сообщила лидер инициативы Тамара Сергей. При этом чиновник конкретно не указал, требованиям каких положений статьи 9 Закона о массовых мероприятиях не соответствует поданное заявление.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Октябрь 2012 года

В октябре ситуация с правами человека в Беларуси оставалась стабильно неудовлетворительной. В местах лишения свободы продолжали содержаться 12 политических заключенных — Алесь Беляцкий, Николай Статкевич, Николай Автухович, Павел Северинец, Дмитрий Дашкевич, Эдуард Лобов, Николай Дедок, Игорь Олиневич, Александр Францкевич, Василий Парфенков, Евгений Васькович и Артем Прокопенко. В отношении Дмитрия Дашкевича было принято решение об ужесточении условий содержания и переводе его в тюрьму из колонии для отбытия наказания до конца срока. Абсолютное большинство из политзаключенных продолжали находиться в статусе «злостных нарушителей режима содержания», на них оказывалось непрекращающееся давление со стороны администраций, они подвергались разного рода ограничениям.

Только теперь глава государства впервые признал, что в Беларуси есть политические заключенные. 16 октября, во время пресс-конференции для российских региональных журналистов Александр Лукашенко заявил: «У нас двое или трое политзаключенных, которые штурмовали и ломали Дом правительства». Таким образом, А. Лукашенко занял промежуточную позицию в признании наличия политзаключенных: отрицать, что их нет, он не стал, но публично значительно уменьшил их реально число, подчеркнув насильственность действий, якобы совершенных этими лицами.

Вопросы прав человека по-прежнему рассматривались белорусскими властями исключительно в политической плоскости. На той же пресс-конференции 16 октября А. Лукашенко отметил: «Есть вопросы, которые надо решать. Это от нас требует Запад, в России раздаются голоса иногда и не только от оппозиции, но и в Думе критикуют Лукашенко». При этом глава государства признавал, что его больше волнует неизменная позиция Европейского Союза, касающаяся возможности восстановления отношений при выполнении принципиального условия освобождения политзаключенных. Во время вручения доверенных грамот от послов зарубежных стран 5 октября А. Лукашенко сказал: «Ждем, что Евросоюз откажется от бессмысленного давления на нашу страну, предпримет шаги для восстановления доверия к себе как к

серьезному партнеру и доброму соседу». Это заявление стало также своеобразным посланием Европейскому Союзу перед заседанием Совета министров иностранных дел стран ЕС 15 октября в Люксембурге, в повестке дня которого стоял вопрос о продлении санкций в отношении руководства Беларуси. В результате обнародованных А. Лукашенко сигналов к желанию восстановления контактов, стабилизации уровня репрессий, а также учитывая освобождение в конце сентября двух политзаключенных (С. Коваленко и П.Сыромолотова), Евросоюз принял компромиссное решение: ограничительные меры в отношении официального Минска были продолжены в прежнем объеме, но не увеличены. Таким образом, Евросоюз не пошел на углубление политического противостояния с белорусской стороной, но одновременно зафиксировал свою принципиальную позицию: «Учитывая, что не все политзаключенные были освобождены и никто из освобожденных (политзаключенных) не был реабилитирован, а ситуация с уважением прав человека, верховенством закона и демократических принципов не улучшилась, Совет продолжит действие ограничительных мер до 31 октября 2013 года», — отмечено в комментарии к повестке дня заседания, опубликованном пресс-службой Совета ЕС. Евросоюз выразил намерение периодически пересматривать ограничительные меры в отношении Беларуси в зависимости от того, как будет развиваться ситуация в стране, а также «требовать, чтобы все политзаключенные были освобождены и реабилитированы».

Показательным стал диалог по правам человека, который состоялся между белорусской делегацией с верховным комиссаром ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй по вопросу «Поощрение и защита прав человека» в рамках 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Представитель белорусской делегации советник постоянного представительства Республики Беларусь при ООН Лариса Бельская 24 октября в своем выступлении заявила, что наше государство «в полной мере выполняет свои обязательства в области прав человека». По ее словам, Беларусь готова взаимодействовать с правозащитными механизмами ООН, включая Верховного комиссара ООН по правам человека на основе «объективного и беспристрастного подхода». Вместе с тем, это утверждение абсолютно не соответствует реальному положению: за последние 14 лет Беларусь не представила ни одного периодического доклада согласно Международному пакту о гражданских и политических правах; ни одно из решений Комитета по правам человека в отношении нарушения Беларусью прав своих граждан не выполнено , большинство рекомендаций, выработанных Советом по правам человека ООН в

рамках Универсального периодического обзора, признаны неприемлемыми; официальный Минск отказался от сотрудничества со специальным докладчиком Совета ООН по Беларуси Миклошем Харашти. Во время своего выступления представитель официальной делегации Беларуси не затрагивала данные проблемы и широкий спектр вопросов в области прав человека, которые выдвигаются перед Беларусью различными структурами ООН, сосредоточившись исключительно на успехах в борьбе с торговлей людьми.

Важным событием для понимания сущности ответственности государства в выполнении своих обязательств в рамках международных договоров стало принятие в октябре Конституционным судом Российской Федерации решения об обязательном характере решений Комитета по правам человека ООН: «Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему прямо не обязывают государства соблюдать мнения Комитета по правам человека, это не освобождает Российскую Федерацию от добросовестного и ответственного исполнения принятых решений. Иное не только ставило бы под сомнение выполнение РФ добровольно принятых на себя международных обязательств, но и свидетельствовало бы о невыполнении обязательств признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина, а также делало бы бессмысленным право каждого обращаться в Комитет по правам человека», — такую правовую позицию высказал КС РФ. Это стало серьезным возражением позиции белорусского правительства, которое называет решения Комитета ООН «мнением международных экспертов, которые носят рекомендательный характер» и неизменно игнорирует свои обязательства по восстановлению нарушенных прав граждан.

В октябре стало известно, что Национальный центр законодательства и правовых исследований при Администрации президента Беларуси в конце сентября разослал некоторым «заинтересованным государственным органам и иным организациям» письмо, в котором предложил высказать мнение о необходимости создания в Беларуси национального учреждения по поощрению и защите прав человека, а также предложения относительно наиболее приемлемой формы такого учреждения и основных вопросов организации ее деятельности. НЦЗПИ отметил, что данная инициатива связана с выполнением рекомендаций, принятых Республикой Беларусь в рамках Универсального периодического обзора (УПО). Вместе с тем, ни одной из правозащитных организаций, участвовавших в выработке данной

рекомендации, изложенной в альтернативном докладе по ситуации с правами человека при прохождении Республикой Беларусь процедуры УПО, и которые занимаются мониторингом выполнения принятых рекомендаций, не было предложено высказать свои предложения по данному вопросу. Это вызвало обеспокоенность тем, что белорусские власти стремятся провести не настоящее обсуждение, а имитацию общественной дискуссии по важным для всего правозащитного сектора проблемам. 16 октября была проведена специальная встреча представителей широкого спектра правозащитных организаций Беларуси, на которой было отмечено, что предложенный формат обсуждения вопроса национального учреждения по правам человека не отвечает требованиям полноценного участия неправительственных организаций при выполнении рекомендаций УПО, предусмотренного процедурой обзора. Правозащитники выразили требование о прозрачном, открытом и публичном процессе обсуждения вопроса с равным вовлечением всех заинтересованных сторон, в том числе лишенных регистрации правозащитных организаций. Были также выдвинуты основные предварительные условия диалога между государственными органами и правозащитными организациями: освобождение всех заключенных, осужденных по политическим мотивам, в том числе, правозащитника Алеся Беляцкого; прекращение все форм давления на правозащитников и правозащитные организации.

Политические заключенные, политически мотивированное уголовное преследование

4 октября адвокату политзаключенного, члена оргкомитета по созданию партии «Белорусская христианская демократия» Евгения Васьковича, отбывающего наказание в тюрьме № 4 Могилева, отказали во встрече с подзащитным по причине помещения заключенного в ШИЗО на 7 суток. По тому, что Е. Васькович должен был выйти из ШИЗО через три дня, дата помещения его туда — 1 октября. 27 октября Я. Васьковичу дисциплинарная комиссия могилевской колонии вынесла очередное предупреждение. Политзаключенный опроверг информацию, которая появилась в сентябре, что якобы он отказался от услуг адвоката.

4 октября политзаключенного Николая Дедка, который отбывает наказание в Школовской колонии, посетил адвокат, чтобы подготовить надзорную жалобу на имя председателя Верховного суда по отказу в выдаче Николаю чернобыльского удостоверения, которое позволило бы применить по отношению к нему амнистию. Адвокат сообщил, что

заключенный еще до 6 декабря останется в помещении камерного типа — одиночной камере. Н. Дедок лишен передач, свиданий и телефонных звонков домой, у него обострились желудочные заболевания. 20 октября Николай Дедок сообщил родителям в письме, что ему после нескольких месяцев наконец позволили получить медицинскую бандероль. Он приветствовал освобождение Сергея Коваленко и Павла Сыромолотова, но относительно себя написал, что подавать прошения о помиловании не будет.

5 октября в Мозырской колонии прекратил 15-дневную голодовку протеста против унизительного отношения администрации заключенный лидер «Молодого Фронта» Дмитрий Дашкевич. В этот же день заключенный был переведен из карцера в помещение камерного типа на месяц. После голодовки тюремные врачи признали заключенного склонным к суициду. 30 октября мозырьский суд на выездном заседании в исправительной колонии № 20 Мозыря принял решение об ужесточении условий содержания Д. Дашкевича и переводе его в крытую тюрьму для отбывания наказания до конца срока (конец августа 2013 года). Суд длился 10 минут. Адвокат Дашкевича на суде не присутствовал, поскольку заключенный посчитал, что защитник все равно не смог бы повлиять на результат процесса.

8 октября бывшего политзаключенного Сергея Коваленко, освобожденного в конце сентября после обращения к главе государства с прошением о помиловании, вызвали в уголовно-исполнительную инспекцию Первомайского района Витебска и сообщили о его новых обязанностях — отмечаться в инспекции раз в три месяца, пока судимость не будет «погашена». В течение ближайших двух лет бывший политзаключенный должен отмечаться в той самой инспекции, сотрудники которой инициировали против Сергея Коваленко уголовное дело за нарушение режима так называемой «домашней химии», которую он получил за вывешивание 7 января 2010 года бело-красно-белого флага на новогодней елке в Витебске.

16 октября по предложению мэра Парижа и по инициативе Городского совета 11-го округа, Совет Парижа возвел в сан Почетного гражданина города Парижа заключенного белорусского правозащитника Алеся Беляцкого — вице-президента Международной федерации за права человека, руководителя Правозащитного центра «Вясна». 19 октября стало известно, что Алесю Беляцкому, который отбывает наказание в колонии № 2 Бобруйска, ограничили возмож-

ность получения медицинских бандеролей. Жена Беляцкого Наталья Пинчук присылала бандероль разрешенного веса в два килограмма, но ей вернули ее, указав, что бандероль не должна превышать вес в один килограмм. Причину ограничения веса медицинской бандероли в колонии не назвали.

17 октября в британской ежедневной газете The Evening Standard был опубликован фрагмент интервью Александра Лукашенко от 9 октября, в котором глава государства обещает освободить журналистку Ирину Халип. Корреспондент поинтересовался у Лукашенко, почему Халип не может выехать, например, на лечение в Москву, и говорит, что готов лично за нее поручиться. В ответ на это Лукашенко заявил: «А что, она у нас? Я думал, она в Москве. Отправьте сегодня же с вечерней лошадью с Женей (журналист Евгений Лебедев) Халип. Забирайте и вообще ее больше сюда не привозите. Пусть едет. Я первый раз слышу, что она не может выехать в Москву подлечиться. Я об этом человеке вообще ничего не могу говорить. Вы хотите ее в Москву везти? Везите». Журналист напомнил, что Халип находится под подпиской о невыезде, и Лукашенко обратился к кому-то из своих помощников с просьбой уточнить детали по делу Халип. «Уточните, кто вообще этим занимается из милиции или кто там, и мне скажете, — говорит Лукашенко. — И мы вам организуем. Да и не в Халип дело. Я уже принял решение. Видите, диктатура тоже хороша. Ни один президент сразу не принял бы решение, а я принял». «Какое решение?» — уточняет Лебедев. На что Лукашенко ему отвечает: «Ну, Халип вы сегодня повезете вместо жены домой или куда там». В интервью российской «Новой газете», собственным корреспондентом которой в Минске работает Халип, сама Ирина рассказала, что 15 октября она пришла отмечаться в милиции и поинтересовалась, действительно ли может поехать в Москву. «В милиции посмеялись и сказали, что если я попытаюсь уехать за границу, меня сразу объявят в розыск и вернут в Минск в наручниках, — сказала Халип. — Лукашенко не заинтересован в моем освобождении. Этим летом меня должны были амнистировать. Мои инспекторы из ГУВД уже подготовили документы для моей амнистии, мы с ними шутили, что скоро расстанемся. Амнистию подписала верхняя палата парламента, нижняя, и если для освобождения оставалось получить лишь подпись президента, мне объявили, что юридически я не имею права на амнистию». В мае 2011 года Ирина Халип была признана виновной в участии в массовых беспорядках после выборов 19 декабря 2010 года и осуждена на два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Она не имеет права покидать Минск, обязана каждую неделю отмечаться

в милиции и быть дома после 22.00. Отсрочка заканчивается 20 июля 2013 года, после чего дело Халип во второй раз будет рассмотрено в суде, который решит, освободить ее, отправить в тюрьму или оставить в том же статусе еще на какой-то срок.

22 октября активист гражданской кампании «Наш дом» Николай Петрушенко получил по почте из управления Следственного комитета по Витебской области постановление о прекращении в отношении его уголовного дела, возбужденного по статье 369 УК РБ «оскорбление представителя власти» в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Постановление подписано следователем, подполковником юстиции Сахаровой С.В. Основанием для прекращения дела стали результаты лингвистической экспертизы, проведенной специалистами Витебского государственного педагогического университета имени С.Машерова. Каких-либо признаков оскорбления в материале Петрушенко «Педофил получал премии за лучшие детские площадки», опубликованном на nash-dom.info, экспертиза не обнаружила.

23 октября Марина Адамович, жена политзаключенного Николая Статкевича, сообщила, что в Могилевской тюрьме, где содержится заключенный экс-кандидат в президенты, за 9 месяцев его пребывания ни разу администрацией не были выданы гигиенические принадлежности: мыло, туалетная бумага, зубная паста, одноразовые бритвы. Николай Статкевич в тюрьме продолжает пользоваться очками, которые не соответствуют его зрению, начавшему резко портиться еще в СИЗО КГБ в начале 2011 года. В Могилевской тюрьме, несмотря на резкое похолодание, не включили отопление, и заключенные страдают от холода.

21 октября было принято решение о продлении следственных действий по уголовному делу корреспондента польской «Gazety Wyborczej» из Гродно Андрея Почобута на месяц. «Срок предварительного следствия по уголовному делу по обвинению Почобута по ст. 367 ч.2 УК Беларуси продлен еще на месяц, до 21 ноября 2012 года, для проведения дополнительных следственных действий», — сообщил официальный представитель УСК по Гродненской области, подполковник юстиции Сергей Шершеневич. А.Почобут продолжает оставаться под подпиской о невыезде. Журналист обвиняется в клевете на А. Лукашенко, за время следствия никаких следственных действий с ним не проводилось, его никуда не вызывали.

Применение пыток и жестокого обращения

3 октября стало известно, что в обращении солигорского молодофронтовца Ивана Шило по факту смерти гражданина Трофимович А.А. в Солигорском ИВС местные милиционеры усмотрели клевету. Дело касалось событий июля текущего года, когда за «бытовое» хулиганство был задержан молодой житель Солигорска, помещен в изолятор временного содержания Солигорского РОВД, откуда с черепно-мозговой травмой он попал в реанимацию. 4 августа, не приходя в сознание, он умер. Правоохранительные органы относительно данного происшествия сообщили о существовании видеозаписи, на которой арестованный самостоятельно падает на пол и бьется головой об унитаз. Иван Шило, который не раз отбывал наказание за свою активную гражданскую деятельность в Солигорском ИВС, направил Министру внутренних дел специальное обращение по поводу таинственного происшествия с Трофимовичем А.А., в котором возложил ответственность за трагический случай на начальника Отдела внутренних дел Солигорского райисполкома Астрейко А.В. и потребовал публичной демонстрации видеозаписи инцидента. Давать ответ на обращение Ивана Шило МВД поручило начальнику солигорской милиции Астрейко А. В., привлечь которого к ответственности и потребовал молодой человек. Александр Астрейко сообщил, что по факту смерти гражданина Трофмимовича А. А. Солигорским районном отделом Следственного комитета проводится проверка в рамках Уголовно-процессуального кодекса. Требования публичной демонстрации вышеупомянутой видеозаписи и пункты, связанные с допуском общественности и СМИ в изолятор, были прямо проигнорированы. В обращении Ивана Шило солигорские милиционеры усмотрели «состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.3 (клевета) КоАП». По этому поводу Солигорским РОВД была проведена специальная проверка, в ходе которой «состава административного правонарушения выявлено не было, в связи с чем административное производство было прекращено».

10

Смертная казнь

2 октября по случаю Всемирного дня против смертной казни, который отмечается 10 октября, посол Латвии в Беларуси вместе с послами Франции и Италии в Беларуси и представителями Делегации Евросоюза в Минске предъявили демарш МИД Беларуси, чтобы еще раз обратить внимание белорусских властей на проблему наличия

смертной казни в стране. Демарш являлся совместным решением Делегации Евросоюза в Минске и аккредитованных послов стран-участниц Евросоюза, и его вручение было поручено руководителю дипломатической миссии Латвии. Беларусь — единственная страна на европейском континенте, в которой до сих пор используется смертная казнь. Евросоюз, включая Латвию, неоднократно призвал Беларусь ввести мораторий на смертную казнь.

10 октября активисты кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» провели в Минске презентацию фильма «Убыл по приговору» — обычно такой фразой (убыл по приговору) родственникам сообщают о том, что смертный приговор приведен в исполнение, если они приносят ему передачу в тюрьму. То же самое пишется в личной карточке осужденного. Презентации этого фильма прошли в течение месяца в Могилеве, Гомеле, Мозыре, Бресте и других регионах Беларуси.

Преследование правозащитников и правозащитные организации

6 октября на литовско-белорусской границе на несколько часов была задержана правозащитница Анастасия Лойко. Это случилось, когда девушка возвращалась из Вильнюса рейсовым автобусом через пограничный переход «Каменный Лог». Пограничники провели личный досмотр правозащитницы и ее вещей, после чего был составлен соответствующий акт. Поздно ночью Настя вернулась в Минск.

9 октября хозяйственный суд г. Минска постановил ликвидировать информационно-просветительское учреждение «Платформа», которая занимается защитой прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. Решение было принято по иску налоговой инспекции Советского района г. Минска, согласно которому организация несвоевременно представила финансовую отчетность и не сообщила об изменении местонахождения. Однако эти претензии являются безосновательными, поскольку «Платформа» на самом деле представила документы вовремя, но налоговая инспекция якобы их потеряла. Дело рассматривал судья Олег Клюйко. Представители организации и ее руководитель Андрей Бондаренко заявили о намерении обжаловать судебное решение. 12 октября Обсерватория по защите правозащитников резко осудила судебное решение по закрытию «Платформы», расценив его как произвольное и направленное на запрет правозащитной деятельности.

Активизация давления спецслужб на общественно и политически активных граждан

8-го октября студентку 4-го курса Международного государственного экологического университета имени Сахарова Инну Панчковскую вызвали в Управление образования администрации Партизанского района Минска. Формальная причина — узнать, зачем девушка хочет получать второе высшее образование в БГУ. Однако во время встречи сотрудники КГБ, которые скрывались за должности в Управлении образования, интересовались выездом за границу студентки. За три дня до этого сотрудник милиции разговаривал с матерью Инны. Поскольку самой девушки не было дома, милиционер через родственников передал, что она является свидетелем какой-то драки. На самом деле же Инна Панчковская никакой драки не видела и свидетелем противоправных действий не была. Через некоторое время пристальное внимание к ней стали проявлять в администрации университета. Девушка проявила желание получить параллельное второе высшее образование в БГУ. Поэтому обратилась в деканат и ректорат с просьбой разрешить ей учебу, как того и требует процедура. Сначала заявление студентки перенаправляли из одного кабинета в другой, однако потом проректор заявил, что Управление образования заинтересовалось ее личностью, поэтому ее будут вызывать на беседу. Первое, что насторожило девушку, мужчины, которые сначала представились сотрудниками Управления, не сказали адрес, куда нужно приехать, а встретили ее на подходе к зданию. Встреча проходила в большом актовом зале, проводили ее двое мужчин, которые длительное время не хотели называть своих имен и должности. Однако из разговора и поведения стало ясно, что они представляют КГБ. Они спрашивали студентку о выездах за границу — с кем она выезжала, кто за это платил. Разговор закончился на повышенных тонах, так как Инна Панчковская отказывалась отвечать на большинство вопросов, которые не имели отношения к теме разговора, на которую ее первоначально вызвали — поступление в БГУ. После встречи она написала жалобу на имя начальника Управления образования Партизанского района с требованием объяснить, кто именно проводил разговор и на каком основании. В устной форме председатель правления Елена Осадчая не смогла сказать, кто именно присутствовал в актовом зале. «Мне просто позвонили из отдела кадров Министерства образования и попросили предоставить помещение. Кто эти люди, мне неизвестно», — сказала чиновница.

22 октября сотрудник КГБ позвонил активисту БХД Олегу Аксенову на мобильный телефон и предложил встретиться. Сказал, что если

нужна повестка, то можно ее сейчас подвезти в любое место. Олег Аксенов согласился встретиться и уже через несколько часов был в здании могилевского областного управления КГБ. Разговор с ним вел старший следователь КГБ Андрей Олегович Махунов. Он проинформировал активиста, что его ставят на профилактический учет за деятельность от имени незарегистрированной организации — партии Белорусской Христианской Демократии (БХД). Активисту было предложено ознакомиться с бумагой, в которой было написано, что его ставят на профилактический учет. Подписал этот документ председатель могилевского областного управления КГБ Игорь Сергеенко от 11.10.2012 года. А. Аксенову подписывать никакие документы не давали.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

2 октября, на квартиру к островецкому активисту Николаю Уласевичу пришли два сотрудника милиции и составили административный протокол якобы за неподчинение сотрудникам милиции (ст. 23.4 КоАП РБ), которое имело место 21 сентября, когда он был задержан в Островце за распространение агитационных предвыборных листовок. Тогда активиста отвезли в отделение милиции и провели личный досмотр его и его автомобиля. Позднее обыск был проведен и в деревенском доме, где он проживает. Сотрудники милиции изъяли информационные материалы, однако не составляли протокол о незаконном распространении печатной продукции, поэтому сейчас придумали это неподчинение, несмотря на то, что прошло 10 суток со времени задержания.

8 октября суд города Новополоцка рассмотрел административное дело активиста БХД Сергея Малашенка, который был задержан в этот же день при попытке повесить растяжку «Свободу политзаключенным!». Активиста обвинили в нарушении ст. 23.34 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массового мероприятия) и он был наказан штрафом в размере 3 базовых величин.

8 октября в Могилеве, накануне Международного дня против смертной казни, были задержаны волонтеры, которые распространяли наклейки и постеры кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси». Со слов активиста кампании Владимира Чумакова, примерно в 17-20, после звонка «бдительных» граждан, двое молодых парней были задержаны сотрудниками милиции и доставлены в Ленинский РОВД Могилева. После разбирательства, которое длилось почти

пять часов, на парней были составлены протоколы об административном нарушении по ч. 2 статьи 21.14 КоАП РБ «нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов», а также протокол об изъятии информационных материалов.

9 октября на Октябрьской площади Минска во время проведения художественной акции «Сложности выражения в общественном пространстве» были задержаны участники арт-проекта Going Public художник Михаил Гулин вместе с тремя ассистентами Владиславом Лукьянчуком, Олегом Давыдчиком, Сергеем Панасюком, а также оператор «Нашай Нівы» Татьяна Гаврильчик. Михаил Гулин с ассистентами просто шел по площади, держа абстрактные конструкции различных геометрических форм. Через некоторое время к ним подошли спецназовцы и пригласили пройти с ними для проверки документов. После погрузили в автобус и отвезли в Центральный РУВД, где сотрудники милиции потребовали от задержанных сдать отпечатки пальцев. Когда они отказались от дактилоскопической экспертизы, правоохранители применили силу. Через три часа задержания из РУВД выпустили Татьяну Гаврильчик. На М. Гулина и волонтеров составили протоколы о неповиновении сотрудникам милиции. Судебный процесс над Владиславом Лукьянчуком и Олегом Давыдчиком начался 22 октября в суде Центрального района Минска, в результате которого судья Татьяна Ткачева решила объединить дела всех четырех участников акции, назначив судебный процесс на 29 октября. В этот день во время просмотра видеозаписи задержания оказалось, что сотрудникам милиции сопротивления участниками арт-проекта не оказывалось. 2 ноября суд прекратил административное производство по делу.

11 октября в Минске активисты молодежного объединения «Альтернатива» провели флэш-моб в знак протеста против пропаганды на государственном телевидении. Они установили на углу улиц Немига и Городской Вал телевизор с изображением логотипа Первого белорусского телеканала и разложили на нем лапшу, также разбросали лапшу вокруг. У телевизора активисты выставили табличку «Пожертвования на БТ» и бросали деньги как символ того, что государственная пропаганда стоит очень дешево, и разбросанные активистами денежные купюры — максимум того, чего она стоит. За участие в акции были задержаны лидер «Альтернативы» Олег Корбан и активист Владимира Сергеев, которых обвинили в мелком хулиганстве (ст. 17.1 КоАП). 12 октября судья суда Партизанского района Минска Рита Шарай вынесла решение о наказании каждого из активистов 5 сутками административного ареста.

12 октября судья суда Слуцкого района Владимир Орешко отменил решение административной комиссии Слуцкого райисполкома, которая признала общественного активиста Виталия Амельковича виновным в расклеивание наклеек. Материалы дела об административном правонарушении направлены на пересмотр. Напомним, 6 сентября административная комиссия Слуцкого райисполкома оштрафовала Виталия Амельковича на 10 базовых величин. Общественный активист обжаловал это решение в суде Слуцкого района. Судья Орешко поинтересовался у Амельковича, кто его задерживал ночью 14 июля. Общественный активист объяснил, что до сих пор этого не знает: во время задержания сотрудник РОВД, который якобы видел, как Виталий расклеивал наклейки, не представился, не было названо его имя и на заседании административной комиссии. В процессе ведения административного процесса милиционерами Слуцкого РОВД допускались грубые нарушения.

25 октября участковый инспектор майор милиции Д. Мизгер посетил рабочее место предпринимателя Николая Черноуса на местном коопрынке. Опросив продавцов и предпринимателей, он составил административный протокол о нарушении Н. Черноусом ст. 23.34 ч.II КоАП (организация и проведение несанкционированного мероприятия). Таким образом сотрудник милиции квалифицировал проведение предпринимателем 6 октября около своего торгового места благотворительного обеда.

27 октября в Миорах после свадьбы активиста «Молодого Фронта» Николая Демиденко были задержаны его соратники Роман Васильев и Дмитрий Кременецкий. Машину, в которой после свадьбы возвращался Роман Васильев в Минск, остановили на выезде из Миор, а парня задержали. Молодофронтовец Д. Кременецкий был задержан рядом с кафе, где отмечали свадьбу. 29 октября в Миорском суде состоялось рассмотрение административных дел молодофронтовцев, на которых составили протоколы о мелком хулиганстве (ст.17.1 КоАП). Председатель суда Миорского района Наталья Григорьева отклонила 2 ходатайства Романа Васильева, касающиеся вызова в суд адвоката и отвода судьи. Свидетели — сотрудники ДПС РУВД Миор Мильто и Верещако. Во время процесса Р. Васильеву стало плохо, и «скорая помощь» забрала его в местную больницу с подозрением на гипертонический криз. Свидетели по делу Д. Кременецкого — Владислав Юдкин, начальник отдела охраны правопорядка и профилактики Миорского РУВД и Ми-

хаил Кураж. Судья вынесла решение о наказании активиста 5 суткам административного ареста.

27 октября в Свислочи (Гродненская область) были задержаны четыре участника традиционной акции чествования памяти братьев Виктора и Константина Калиновских: студент БНТУ Алесь Крот, Станислава Гусакова из Витебска (она является гражданкой России, но говорит по-белорусски), член Движения «За свободу» и Партии БНФ Витольд Ашурак из Березовки и гродненский активист Виталий Лопасов, которого отпустили до суда, так как с ним вместе был несовершеннолетний сын. Задержание произошло в субботу, и на выходных трое задержанных содержались в местном ИВС. На всех были составлены протоколы об административном правонарушении ст. 23.34 КоАП — участие в несанкционированном массовом мероприятии. 29 октября в Свислочском районном суде был рассмотрен только административный протокол, составленный на С. Гусакову, однако принятие решения было перенесено на следующий день. 30 октября председатель Свислочского суда Александр Шилин признал Алеся Крота, Станиславу Гусакову и Виталия Лопасова виновными в участии в несанкционированных массовых мероприятий с использованием незарегистрированной символики и приговорил к трем суткам ареста С. Гусакову и Алеся Крота, а Виталия Лопасова оштрафовал на 30 базовых величин. Судебное разбирательство административного дела Витольда Ашурака состоялся 1 ноября. Активист был осужден решением судьи Александра Шилина на 3 суток административного ареста.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

1 октября ОО «Белорусская ассоциация журналистов» получила ответ на свое обращение к начальнику милиции общественной безопасности ГУВД Мингорисполкома Александру Иоскину относительно обеспечения прав журналистов на уличных массовых мероприятиях. «Существует практика взаимодействия с представителями СМИ во время проведения общественных мероприятий, в том числе несанкционированных политических акций. В зависимости от обстановки, сотрудники групп по взаимодействию со СМИ доводят до сведения журналистов информацию, озвучивают комментарии, пожелания, объясняют действующие нормативно-правовые акты», — отмечается в ответе Александра Иоскина. В документе чиновник сообщает, что считает уровень взаимоотношений сотрудников милиции с журнали-

стами в рамках проведения общественно-политических мероприятий «достаточным». Однако на практике очень часто на акциях сотрудники силовых органов не только не помогают, но и грубо нарушают права журналистов, как, например, задержание и избиение группы журналистов, которые освещали в Минске пикет активистов кампании «Говори правду» 18 сентября.

7 октября фотограф Associated Press Сергей Гриц получил официальный ответ из Управления внутренних дел администрации Фрунзенского района Минска, которая проводила проверку по факту его задержания и избиения во время несанкционированной акции 18 сентября. Из ответа следует, что УВД провело проверку по заявлению журналиста и не нашло в действиях своих сотрудников состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса РБ). «Проведенной проверкой установить обстоятельства получения телесных повреждений Грицом С.В. … не представилось возможным, так как никто из сотрудников милиции в отношении последнего физической силы и физического насилия, а также специальных средств не применял. Не представилось установить обстоятельства удаления материалов с видеокамеры Грица С.В., потому что видеокамеру … никто из сотрудников милиции не забирал, а наличие в ней материалов видеосъемок сотрудниками милиции не устанавливалось, то есть, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 198 УК РБ». Постановление подписали заместитель начальника отдела охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности Фрунзенского РУВД А. Чумик и заместитель начальника УВД администрации Фрунзенского района г. Минска Р. Воскресенский.

9 октября на Октябрьской площади Минска во время художественной акции «Сложности выражения в общественном пространстве» вместе с участниками была задержана видеооператор газеты «Наша Ніва» Татьяна Гаврильчик. Задержанные были доставлены в РУВД Центрального района, журналистка была отпущена через три часа без составления протокола, однако у нее были удалены из аппаратуры все сделанные снимки.

12 октября суд Советского района Гомеля (судья Сергей Власов) отменил штраф общественному активисту Александру Процко за продажу независимой газеты «Новы час» в «неустановленном месте». Постановление об административном взыскании направлено на пересмотр в комиссию при администрации Советского района.

12 октября закончился очередной, третий судебный процесс по иску рогачевской районной газеты «Свободное слово» к общественному активисту Денису Дашкевичу. Ранее районное издание дважды пыталось привлечь активиста к ответственности якобы за нарушение авторских прав, но безрезультатно — суд не признавал Дениса Дашкевича виновным, так как не было никаких доказательств нарушения авторских прав. А 12 октября судья признала его виновным в нарушении авторских прав (статья 9.2 КоАП) и приговорила к штрафу в размере 3 миллионов рублей. Причем при вынесении решения судья даже не назвала ни статью, ни нарушение, которое совершил активист. Он был создателем сайта vrogacheve.ru, на котором появлялись разные новости. Редакция районной газеты обратилась в милицию с заявлением, якобы сайт vrogacheve.ru перепечатал новости с сайта районной газеты, нарушив таким образом авторские права государственных корреспондентов. Причем новости те были — сводка из больницы об обморожении жителей райцентра прошлой зимой и криминальная информация местной милиции, и корреспонденты районной газеты никак не могли быть авторами таких материалов.

16 октября стало известно, что власти Кричевского района пытаются ограничить доступ журналистов газеты «Вольны горад» к информации о состоянии дел в районе, предупреждая чиновников, что у них могут возникнуть серьезные проблемы, если станет известно, от кого журналисты независимого издания получают эту информацию. Так, еще накануне парламентских выборов в сентябре 2012 года на расширенном аппаратном совещании по итогам работы народнохозяйственного комплекса Кричевского района за восемь месяцев этого года выступил начальник Кричевского горрайотдела КГБ Илья Кравцов, который в своем выступлении прямо угрожал серьезными проблемами тем, кто дает «третьем лицам « закрытую информацию. Какая информация при этом является «закрытой» и для каких «третьих лиц», он так и не объяснил. Однако большинство присутствующих на том совещании связали выступление Кравцова с разоблачающими статьями в адрес руководства Кричевского райисполкома, прокуратуры, дирекции ряда предприятий, которые в последнее время регулярно появлялись в газете «Вольны горад».

16 октября к островецкому активисту Николаю Уласевичу домой пожаловал участковый инспектор и предложил ему дать письменные объяснения по поводу интервью, которое тот дал сайту «Белорусский партизан» и которое несколько дней назад было размещено на этом

информационном ресурсе под названием «Николай Уласевич: Я хожу по провокациям КГБ, как по минному полю». Н. Уласевич от объяснений сотруднику милиции отказался, сославшись на то, что в данном им интервью и так все понятно и пояснений не требует.

18 октября хозяйственный суд Гродненской области оштрафовал главного редактора журнала «ARCHE» Валерия Булгакова на 5 базовых величин. Также изъят весь доход от продажи журнала на общую сумму 875 тысяч рублей. Суд на своем заседании рассмотрел «гродненский эпизод» 14 сентября, когда Валерий Булгаков приехал в Гродно, чтобы представить новую книгу из серии журнала «ARCHE» «Советизация Западной Беларуси» авторства историка Яна Шумского. На встречу пришли сотрудники налоговой инспекции и сделали «контрольную закупку» и конфисковали около двухсот экземпляров журнала и книг, на которые не было накладных. После инцидента 14 сентября начали разворачиваться события, которые реально стали угрожать самому существованию издания. Хронология дальнейшего развития событий: 21 сентября — приход сотрудников Департамента финансовых расследований (ДФР) Комитета государственного контроля в типографию, где печатался «ARCHE». 24-28 сентября — изъятие в типографии документов за последние два года деятельности. 1 октября — договоренность о визите главного редактора «ARCHE» в ДФР. 2 октября — арестованы более 5 тыс. экземпляров различных изданий из коллекции Валерия Булгакова. 4 октября — вызов основателя «ARCHE» Андрея Дынько в ДФР, после которого им было принято решение уволить с поста главного редактора Валерия Булгакова и временно назначить и.о. главного редактора его прежнего заместителя Александра Пашкевича. Однако в тот же самый день ДФР заблокировал счет «ARCHE», в результате чего журнал потерял возможность оплачивать печать новых номеров, макет одного из которых в то время был полностью подготовлен и находился в типографии. 5 октября — Валерий Булгаков сходил на разговор в ДФР. 12 октября — на беседу в ДФР сходили новый главный редактор «ARCHE» и бухгалтер журнала. 17 и 18 октября — очередные вызовы на беседы в ДФР Валерия Булгакова и бухгалтера «ARCHE». Официальное обвинение издателям «ARCHE» пока не предъявлено, но из результатов проведенных ДФР опросов членов редакции журнала следует, что следствие ведется по следующим основным направлениям: проверка целевого использования бумаги для печати; правильность принятия редакцией благотворительных денежных пожертвований. 26 октября в передаче «Зона-Х» на телеканале «Беларусь-1» был продемонстрирован сюжет о деле вокруг журнала «Arche-Начало». В репортаже про-

звучали слова о возможной уголовной ответственности экс-редактора «Arche-Начало» Валерия Булгакова. Причем возможным поводом для его возбуждения, согласно журналисту Александру Вербицкому, может стать «экстремистская» суть конфискованной у редактора литературы — если то подтвердит повторная экспертиза.

20 октября исполнилось 8 лет со дня убийства журналистки Вероники Черкасовой. Убийцы до сих пор не найдены, расследование дела приостановлено. «С момента образования Следственного комитета Беларуси это уголовное дело было передано нам и принято к производству, — заявил представитель Следственного комитета Егор Ливай. — На данный момент дело приостановлено в связи с неустановлением лица, совершившего преступление. В то же время это не означает, что не проводится никаких действий, направленных на розыск преступника. Задействованы определенные оперативные подразделения, которые проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, причастных к убийству, и выяснение всех обстоятельств дела». Ранее расследование приостановили в 2007 году на основании статьи Уголовно-процессуального кодекса «неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Следствие изначально рассматривало в качестве основной версию убийство на бытовой почве. Подозреваемыми были названы 15-летний сын журналистки и ее отчим. В апреле 2005 года подозрение с них сняли.

22 октября гомельская независимая журналистка Лариса Щирякова была вызвана в Гомельскую областную прокуратуру к сотруднику отдела по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Ирине Макаревич. Речь шла о работе с иностранными СМИ без аккредитации. Претензии прокуратуры сводились к тому, что в эфире спутникового телеканала «Белсат» Лариса Щирякова дала комментарий, связанный с арестом председателя Гомельского горисполкома Виктора Пилипца. Сотрудница прокуратуры сообщила журналистке, что ей будет вынесено официальное предупреждение за сотрудничество с иностранным СМИ без аккредитации. В этот же день заместитель областного прокурора Василий Бровко подписал официальное предупреждение Л. Щиряковой, в котором сказано: «Прокуратурой области проведена проверка по материалам УКГБ Республики Беларусь по Гомельской области, в ходе которой установлено, что Вы осуществляете деятельность в пользу продюсерской компании NEWS Informacja (г. Варшава, Республика Польша), а также занимаетесь сбором информации, касающейся спортивных, культурных и общественно-политических событий области. Кроме того, 26 сентября Вами была сделана запись

информации об аресте бывшего председателя Гомельского горисполкома Виктора Пилипца для телеэфира польского средства массовой информации «Белсат». Как установлено проверкой, Вы, не имея трудовых или иных отношений со средствами массовой информации и не имея аккредитации при Министерстве иностранных дел Республики Беларусь в качестве корреспондента иностранного СМИ, осуществляете журналистскую деятельность, в том числе в интересах польской продюсерской компании NEWS Informacja и телекомпании «Белсат», что является нарушением Закона «О средствах массовой информации». За 2012 год это уже второе прокурорское предупреждение, вынесенное Ларисе Щиряковой.

Ограничение свободы собраний

3 октября барановичский предприниматель и общественный активист Николай Черноус получил письмо за подписью заместителя председателя Барановичского горисполкома Д. Костюкевича, в котором сообщалось о запрете проведения пикета 7 октября с целью информирования о создании в Барановичах инициативной группы по сбору подписей за бесплатный проезд школьников в общественном транспорте на факультативы и кружки после занятий. В ответе традиционно не сообщается, что конкретно нарушил заявитель, но предлагается, в случае несогласия с таким решением, обращаться в суд Барановичского района и города Барановичи.

4 октября брестские власти не дали согласия на проведение пикета за достойный труд. С инициативой проведения акции 7 октября, когда отмечается Международный день борьбы за достойный труд, в горисполком обратились брестские представители профсоюза радиоэлектронной промышленности (РЭП). При этом заявка была подана на проведение пикета в месте, которое определено властями для таких целей — в парке воинов-интернационалистов. В ходе акции планировалось сосредоточить внимание на том, что Брестская область занимает последнее место среди регионов Беларуси по размерам средней заработной платы, а в целом в стране отсутствуют условия для достойного труда. Однако из Брестского горисполкома получен отрицательный ответ по поводу пикета: чиновники сослались на то, что в упомянутом парке 7 октября будут проводиться праздничные мероприятия по случаю Дня учителя.

26 октября брестский правозащитник Владимир Величкин подал жалобу в Комитет по правам человека ООН по поводу нарушения свободы

выражения мнений и мирных собраний. Поводом для обращения стал отказ в проведении в Бресте мероприятие в поддержку главы Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого, который сейчас находится за решеткой. В брестском горисполкоме свой отказ объяснили тем, что у инициатора проведения акции отсутствовали договоры с отделом внутренних дел, учреждением здравоохранения и коммунальными службами. Попытки Владимира Величкина обжаловать решение местных властей в судах различных уровней не дали результата.

26 октября, пройдя все судебные инстанции на национальном уровне, брестский активист Белорусской партии левых «Справедливый мир» направил жалобу в Комитет по правам человека ООН по делу запрета пикета, в ходе которого планировалось привлечь внимание общественности к невозможности построить жилье по доступным ценам. Суд Ленинского района Бреста посчитал, что городские власти были правы, когда отказали в проведении акции, так как ее организаторы не заключили договоры с коммунальными службами, учреждением здравоохранения и органами внутренних дел. Позже суд Брестской области и Верховный суд РБ оставили это решение без изменений, отклонив жалобы Александра Денисенко.

28 октября в Минске проводилась традиционная массовая акция белорусской демократической оппозиции «Дзяды». Это мероприятие в форме шествия и митинга было разрешено Минским городским исполнительным комитетом. Мероприятие носило мирный характер, его участники не отклонялись от разрешенного маршрута, в процессе шествия и митинга законодательство Республики Беларусь о массовых мероприятиях участниками не нарушалось. Сотрудники милиции и других служб вели себя в целом нейтрально, однако за участниками акции велась оперативная видео- съемка, большое количество сотрудников милиции и других служб не были одеты в форменную одежду, не имели идентификационных карт и других меток принадлежности себя к сотрудникам специальных служб по обеспечению правопорядка. Непосредственно перед началом массового мероприятия был задержан несовершеннолетний Илья Хромов, который нес в рюкзаке бело-красно-белые ленты (освобожден), а также Владислав Швед, у которого был отобран бело-красно-белый флаг и составлен протокол о мелком хулиганстве (арт.17.1 КоАП). Данные задержания являются полностью незаконными.

Ограничение свободы ассоциаций

4 октября в Гродно в областном суде состоялось рассмотрение жалобы Партии БНФ к управлению юстиции Гродненского облисполкома на предмет нерегистрации Гродненской областной структуры партии. Интересы партии представляли Юрий Чаусов и Вадим Саранчуков. Суд не удовлетворил жалобу Партии БНФ, судья Зоя Никольская не нашла незаконных действий в решении регистрирующего органа и отказала областной организации в возможности легальной деятельности на территории области. Напомним, что в мае текущего года состоялось учредительное собрание Гродненской областной организации, и в должный срок в управление юстиции был подан пакет регистрационных документов. Однако чиновники не зарегистрировали организацию. После приостановки процесса регистрации управление юстиции потребовало у гродненской городской организации сведения о всех членах, состоящих на учете, в том числе потребовало, чтобы эти сведения были представлены в транскрипции на русском языке. Такие данные со ссылкой на закон «О языках» были отправлены и доставлены, однако регистрации так и не произошло.

25 октября стало известно, что оргкомитету по созданию общественного объединения «Молодые Христианские Демократы» отказали во всех 14 помещениях, на которые МХД подавала заявки для проведения своего учредительного съезда 3 ноября. Почти во всех отказах было написано, что в этот день помещения будут заняты, а в Доме офицеров даже не указали причину отказа.

29 октября гомельские активисты инициативы «Хватит пить — надо жить» заявили, что не могут получить юридический адрес, чтобы затем официально зарегистрировать общественное объединение. «Предварительный звонок или посещение — и нам дают добро, обещают предоставить гарантийное письмо. Но назавтра звонят и отказывают по разным причинам», — отметил координатор инициативы Константин Жуковский. Он считает, что между властями и теми, кто представляет юридический адрес различным организациям, существует договор или инструкция, согласно которой нужно представление юридического адреса согласовывать с местными властями. При этом некоторые организации с легкостью получают юридические адреса, регистрацию и действуют в Гомеле.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Ноябрь 2012 года

Положение с правами человека в Беларуси в ноябре можно охарактеризовать как период застоя и кризиса: стабильная плохая ситуация оставалась неизменной, в то же время значительного ухудшения не зафиксировано.

Эта характеристика следует из общего кризиса в отношениях между белорусскими властями и Европейским Союзом, исходя из сильной зависимости уровня соблюдения прав человека в Беларуси от внешнеполитического фактора. Фактически целый месяц происходил обмен мессиджами между белорусской стороной и представителями европейского сообщества относительно сложившейся ситуации, возможностей для возобновления диалога и сотрудничества, а также условий для их осуществления.

14 ноября глава представительства Евросоюза в Беларуси Майра Мора в ходе международной экспертной конференции «Беларусь на перекрестке с интеграцией: отношения с ЕС в ситуации формирования Евразийского союза» сообщила, что ведется технический диалог между Брюсселем и официальным Минском, но отметила, что переговоры идут очень сложно в связи с неисполнением белорусской стороной главного требования — «освобождения и восстановления в правах политических заключенных». «Отношения Беларуси и ЕС когда-то были в гораздо лучшей форме, чем сейчас», — сказала М. Мора.

«В отношениях между Евросоюзом и Беларусью сейчас момент, когда сторонам нужно взять время для осмысления», — заявил 14 ноября посол Великобритании в Беларуси Брюс Бакнелл. ЕС, отметил он, предлагает четкие условия, выполнение которых необходимо для улучшения отношений. «Самое важное — это освобождение политзаключенных. Беларусь находится в Европе, и мы хотим видеть, что она разделяет европейские ценности», — подчеркнул дипломат.

В свою очередь белорусская сторона отвечала: «Если вы хотите, чтобы мы менялись в том направлении, в котором вы хотите, тогда санкции — это не лучший метод», — подчеркнул 26 ноября в интервью информационному агентству Reuters Александр Лукашенко. «Мы уже по требованию Евросоюза и отдельных политических деятелей сделали столько шагов, что можно было пройти 10 км. Но обещанных шагов навстречу мы не получили. Поэтому делайте вывод, кто должен делать эти

шаги. Мы готовы к этому, но не надо к нам приезжать на переговоры или на встречи и ставить перед нами условия. Мы уже этих условий выполнили не один десяток. В ответ мы получили усиление санкций». Лукашенко также отметил, что уже практически все осужденные за события после президентских выборов, вышли на свободу: «Вы ко мне приезжали, европейцы, и требовали освободить. Я сказал: хорошо, но по нашим законам. Ты должен обратиться к президенту, чтобы тебя помиловали. По всем, кто обратился, хотя они и виноваты, я принял решение о помиловании. Один или два не обратились. Они говорят, что им в тюрьме лучше, они тогда героями будут. Хорошо, будьте в тюрьме», — добавил А.Лукашенко.

Таким образом, сложилась ситуация, когда Евросоюз последовательно требовал освобождения всех без исключения политзаключенных для восстановления отношений с официальным Минском, а тот в свою очередь ждал положительной реакции на каждый из прежних промежуточных шагов. Эта тупиковая ситуация так и не нашла своего положительного решения, заложниками упорной позиции белорусских властей по-прежнему оставались 12 политических заключенных.

Одновременно А. Лукашенко вернулся к отрицанию наличия политзаключенных в Беларуси. Если в октябре этого года во время пресс-конференции для российских региональных журналистов он заявлял: «У нас двое или трое политзаключенных, которые штурмовали и ломали Дом правительства», то уже в интервью Reuters отмечал: «Вы за что давите санкциями Беларусь? Мол, какие-то политические заключенные у нас есть. Хорошо, приезжайте и покажите хоть одного политического заключенного, но как специалисты. Покажите хоть одного человека, которого мы незаконно осудили, а мы вам покажем свои материалы».

Такая же позиция прозвучала и относительно заключенного руководителя закрытого властями Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого, осужденного на 4,5 года по обвинению в неуплате налогов. 13 ноября на встрече со студентами и преподавателями БГЭУ А. Лукашенко заявил о двойных стандартах в оценке дела: «Информацию нам дал Европейский Союз через Литву, где он хранил деньги. Так, в Америке можно получить пожизненное заключение за неуплату налогов — это нормально».

Глава государства отрицал также наличие проблем и в других сферах прав человека, в том числе — свободы слова и выражения мнения. В том же интервью Reuters А. Лукашенко сказал: «У нас невозможно

закрыть людям доступ к средствам массовой информации. Российские каналы все транслируются, «Евроньюс», Си-эн-эн, Би-би-си, получаем ленту Рейтер. У нас интернет у каждого в доме. Пожалуйста, бери открывай и читай». Вместе с тем, зарубежные источники информации по-прежнему подвергались цензуре, а существующие белорусские (как национальные, так и региональные издания) испытывали давление, вынуждены выживать в условиях дискриминации. Не были прекращены уголовные дела против журналиста Андрея Почобута за высказывания о президенте и студента-журналиста Антона Суряпина, который первым разместил на своем сайте фотографии «плюшевого десанта» в июле, сохранялась практика преследования сотрудников медиа за выполнение своих профессиональных обязанностей.

По-прежнему применялись произвольные задержания и административные наказания в отношении активистов общественных организаций и движений, политических партий. С сильными ограничениями и запретами сталкивались граждане, которые стремились выразить альтернативные мнения путем проведения публичных массовых мероприятий. Продолжалась практика давления на правозащитников и преследования правозащитных организаций.

Важным событием в правозащитной сфере стало официальное вступление в должность с 1 ноября Специального докладчика ООН по положению в области прав человека в Беларуси Миклоша Харашти. Свое первое официальное заявление спецдокладчик адресовал белорусскому гражданскому обществу и правительству Беларуси с призывом к обеим сторонам к открытому диалогу с целью продвижения и защиты прав человека в стране. В качестве своего первого шага, по заявлению эксперта, будет поиск возможности встретиться с правительством Беларуси для обсуждения путей обмена информацией, необходимых для лучшего выполнения мандата.

«Открытые каналы коммуникации и диалога с властями, а также с другими заинтересованными сторонами, необходимые для обеспечения точности докладов, которые я должен в соответствии со своим мандатом представить в Совет по правам человека и в Генеральную Ассамблею в следующем году», — подчеркнул Харашти.

Правозащитное сообщество Беларуси откликнулись на приглашение спецдокладчика, и 12-13 ноября в Белорусском доме прав человека в Вильнюсе прошла встреча белорусских правозащитников с Миклошем Харашти. Были проведены консультации по широкому кругу вопросов, касающихся ситуации с правами человека в Беларуси.

Одновременно официальный Минск повторил, что не признает мандата спецдокладчика. 20 ноября белорусская делегация на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявила, что не поддерживает резолюцию по докладу Совета ООН по правам человека. По словам советника Постоянного представительства Беларуси при ООН Ларисы Бельской, такое решение принято белорусской стороной в силу причин принципиального характера, в том числе, связанных с принятием Советом в июле 2012 резолюции, которая основала «политически мотивированный мандат специального докладчика по Беларуси»: «Мы неоднократно заявляли, что эти решения Совета не имеют ничего общего с реальной ситуацией с правами человека в Беларуси и нацелены на вмешательство во внутренние дела нашей страны. И резолюция, и мандат спецдокладчика по Беларуси навязанные международному сообществу группой государств Евросоюза, которые продвигают в Совете свою политическую повестку дня. Главная задача резолюции и основанного ею мандата — это целенаправленная антиправительственная деятельность в Беларуси под прикрытием ООН».

Политические заключенные, уголовное преследование общественных активистов

5 ноября бабушка политзаключенного Евгения Васьковича получила письмо, в котором он попросил, чтобы в отношении него «не было никаких жалоб, никакой самодеятельности». Васькович уточнил: «В прессе обо мне писать можно. Но — не часто и только то, что я являюсь заключенным». Также он попросил, чтобы в прессе не писали про конкретное содержание его писем. Не исключено, что публикации про Евгения Васьковича в печатных и электронных СМИ о некоторых подробностях его жизни в тюрьме раздражают администрацию пенитенциарного учреждения, и это отрицательно сказывается на самом заключенном.

8 ноября евродепутат Марек Мигальский направил обращение к начальнику тюрьмы № 4 в Могилеве и начальнику департамента исполнения наказаний МВД Беларуси с требованием прекратить репрессии в отношении бывшего кандидата в президенты Беларуси Николая Статкевича. Поводом для обращения стала информация о том, что администрация тюрьмы стремится его полностью изолировать: ему отказывают во встрече с православным священником, корреспонденция блокируется, посылки, газеты и брошюры не доходят. 9 ноября состоялась встреча Николая Статкевича с адвокатом. По его словам супруга

политзаключенного Марина Адамович сообщила, что Н. Статкевича перевели в другую камеру с лучшими условиями, а 1 ноября его посетил православный священник. Марина Адамович рассказала о реакции администрации могилевской тюрьмы на жалобу Николая Статкевича, что в тюрьме не выдают гигиенические принадлежности, хотя деньги с пенсии на содержание регулярно отчисляют. «Его пытались убедить, что в это не входят затраты на туалетную бумагу, мыло и так далее. Но с нового года заключенным будут выдавать все это в тюрьме».

8 ноября стало известно, что политзаключенного Дмитрия Дашкевича перевели в тюрьму № 1 в Гродно. 9 ноября с ним встретился его адвокат, который рассказал о подробностях этапирования своего подзащитного из Мозыря в Гродно. Выяснилось, что Дашкевича отправили на этап 4 ноября, сутки он провел в могилевской тюрьме, еще сутки — в барановичской. Утром 7 ноября прибыл в гродненскую тюрьму, где сутки провел в карантине, после чего был переведен в камеру в новый корпус тюрьмы, который заключенные называют «американкой», где более строгий контроль со стороны администрации по сравнению со старым корпусом тюрьмы, но не так остро стоит вопрос спальных мест на количество заключенных. Условия в гродненской тюрьме не принципиально отличаются от условий в помещениях камерного типа глубокской и мозырской колоний, где ранее содержался Дашкевич. 15 ноября адвокат вновь встретился с Дмитрием Дашкевичем. Стало известно, что политзаключенный в камере находится один, по условиям строгого режима ему разрешена только одна бандероль весом в 2 килограмма в год, так что он вынужден питаться тем, что дают в тюрьме. В местном киоске он может приобрести себе еще что-то по заявлению не более чем на 100 тысяч рублей в месяц (около 12 долларов США).

8 ноября в Витебске был задержан 22-летний заместитель руководителя молодежного объединения «Союз молодых интеллектуалов», слесарь «Нафтана» Андрей Гайдуков из Новополоцка, через несколько дней — перевезен в Минск в СИЗО КГБ. По этому делу был допрошен еще один житель Новополоцка, активист создаваемой партии БХД Илья Богданов, однако его отпустили под подписку о невыезде. Официальный сайт КГБ сообщил, что «Комитетом государственной безопасности пресечена противоправная деятельность гражданина Республики Беларусь, который занимался по заданию иностранной разведки сбором и передачей информации политического и экономического характера. Данный гражданин задержан сотрудниками КГБ в момент закладки тайника с интересующими иностранные спецслужбы

сведениями. Применительно к задержанному возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.356 Уголовного Кодекса Республики Беларусь «Измена государству в форме проведения агентурной деятельности», проводится комплекс оперативно-розыскных и следственных мероприятий, направленных на выявление других эпизодов его противоправной деятельности». 22 ноября Гражданская кампания «Европейская Беларусь» заявила, что Андрей Гайдуков был задержан, когда перевозил часть тиража газеты «Хартия'97» для распространения в Витебской области. 29 ноября стало известно, что он будет переведен из СИЗО КГБ в СИЗО № 2 г. Витебска.

9 ноября политзаключенный Эдуард Лобов, который отбывает наказание в Ивацевичской колонии № 5, встретился с ксендзом. Последняя встреча верующего со священником была почти год назад. С 16 по 19 ноября у матери Эдуарда Лобова Марины было долгосрочное свидание с сыном. Она сообщила, что сын на условия содержания не жалуется, у него все в порядке со здоровьем, хотя недавно он был простужен, но уже поправился, держится бодро, настроение хорошее. В колонии Эдуард, по ее словам, не работает, потому что там работы нет, остался только один рабочий отряд. Он много читает, ему выписано много газет, все приходят. У него нет проблем и с администрацией колонии, и с другими заключенными.

10 ноября мать Игоря Олиневича, который отбывает наказание в Новополоцкой колонии, получила долгосрочное свидание с сыном, сокращенное с трех суток до одних. Продукты администрация колонии передать не позволила, в том числе и два мешка яблок, которые Валентина хотела отдать в отряд, где содержится ее сын. Продуктовых передач Игорь Олиневич лишен на протяжении последних шести месяцев. Игорь Олиневич — вегетарианец. Как злостному нарушителю режима ему «урезали» так называемую «отоварку» — потратить на еду и предметы личной гигиены он может только 100 тысяч рублей в месяц (около 12 долларов США).

21 ноября официальный представитель управления Следственного комитета по Гродненской области Сергей Шершеневич сообщил о продлении предварительного следствия по уголовному делу корреспондента польской «Gazety Wyborczej» из Гродно Андрея Почобута на месяц. По его словам, это сделано «для проведения дополнительных следственных и процессуальных действий», а «для дачи объективной оценки действий обвиняемого назначен ряд лингвистических экспер-

тиз». 29 ноября Андрея Почобута вызвали к следователю, чтобы сообщить, что по его публикациям назначена еще одна лингвистическая экспертиза, которую будут проводить сотрудники Гродненского университета. Это уже четвертая лингвистическая экспертиза в этом деле, до сих экспертизы были проведены экспертами Академии управления при президенте, БГУ и Академии наук. А. Почобут выразил мнение, что новая экспертиза назначена для того, чтобы дать следователям дополнительное время. Следователь также познакомил журналиста с результатами технической экспертизы изъятых компьютеров. «Компьютеры экспертам знакомы, они их и прошлый раз проверяли. Результат ожидаемый — «Белпартизан» и «Хартия» с этого компьютера действительно посещались, текстовые файлы некоторых статей, которые фигурируют в обвинительном заключении, действительно есть», — отметил Почобут. Технику А. Почобуту не вернули, так как эти компьютеры присоединены к материалам дела. Андрей Почобут обвиняется в осуществлении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 367 УК РБ «Клевета в отношении президента Республики Беларусь». Дело возбудило управление Следственного комитета по Гродненской области в июне 2012 г. на основании ряда публикаций журналиста в интернете. 21 июня в его квартире в Гродно прошел обыск, до 30 июня журналист просидел в гродненском СИЗО, после чего был отпущен под подписку о невыезде. Согласно Уголовному кодексу Беларуси, журналиста могут наказать ограничением свободы на срок до 5 лет или лишением свободы на тот же срок. К этому сроку может добавиться трехлетний срок заключения, на который Почобут был осужден 5 июля 2011 г. с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. Тогда журналиста признали виновным в нарушении ст. 367 ч. 1 (клевета на президента). По закону, если в течение двух лет осужденный совершит нарушение этой же статьи закона, то наказание обязательно будет применено в отношении его.

22 ноября в Берлине была вручена премия имени Петры Келли, которую фонд имени Генриха Белля присудил заключенному руководителю Правозащитного центра «Весна» Алесю Беляцкому. Награда была присуждена в знак признания заслуг Беляцкого в отстаивании прав человека в авторитарной Беларуси. Получила премию супруга политзаключенного Наталья Пинчук. Ранее Алесь Беляцкий отказался от денежного составляющего премии — 10 000 евро, попросив направить эти средства на поддержку правозащитной деятельности в Беларуси. 24 ноября исполнился ровно год, как суд Первомайского района Минска приговорил Алеся Беляцкого к 4,5 годам лишения

свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества, в том числе — помещения, в котором размещался 12 лет минский офис «Весны» (изъятие назначено на 26 ноября 2012 года). 26 ноября президент Французской Республики Франсуа Олланд возвел президента Международной федерации за права человека (FIDH) Суэр Белхассен в ранг кавалера ордена Почетного легиона. Он посвятил эту награду всем активистам FIDH, и особенно — тем, которые находятся в заключении, среди них и вице-президент FIDH Алесь Беляцкий. 29 ноября Алесь Беляцкий позвонил из Бобруйской колонии домой. По словам его жены Натальи Пинчук, писем от мужа не было уже несколько недель, поэтому короткий звонок для нее стал событием. Алесь Беляцкий сказал, что знает о конфискации помещения, в котором находился офис «Весны».

28 ноября стало известно, что на 4 декабря назначено выездное заседание Шкловского суда по делу узника шкловской колонии Николая Дедка, на котором должно быть принято решение относительно направления заключенного как злостного нарушителя режима из колонии в «крытую» тюрьму. Судья Виталий Волков разрешил защищать Николая Дедка на заседании его адвокату, но не дал разрешения на то, чтобы политзаключенного защищал также его отец, бывший судья Минского областного суда Александр Дедок. По словам А. Дедка, у его сына уже 22 взыскания за различные нарушения дисциплины, и специальная комиссия в колонии высказалась за направление Николая Дедка в «крытую» тюрьму. Отец политзаключенного считает, что все эти нарушения объясняются тем, что сын отказывается подписывать прошение о помиловании.

28 ноября стало известно, что Александра Францкевича, который отбывает наказание в Ивацевичской колонии усиленного режима «Волчьи норы», поместили в штрафной изолятор. Матери политзаключенного — Татьяне Францкевич не удалось узнать, на сколько и суток и по какой причине такое решение приняла администрация колонии, но не исключает, что это связано с желанием подорвать политзаключенного моральный дух.

Смертная казнь

21 ноября мать расстрелянного Владислава Ковалева получила решение КПЧ ООН, датированное 14 ноября. Обращение было рассмотрено в рекордно короткий срок — менее года. Комитет признал,

что следствие проводилось с многочисленными ошибками, к Ковалеву применялась физическая сила и принуждение давать показания против себя, суд не был беспристрастным, было нарушено право на жизнь. Обращение в Комитет по правам человека Любовь Ковалева и ее дочь Татьяна Козяр подали 14 декабря 2011 года, и уже на следующий день оно было зарегистрировано. Государство во время переписки с КПЧ постоянно опровергало сам факт регистрации жалобы, хотя ее процедура ни одной страной мира не обжаловалась. В своих ответах белорусские власти подчеркивали, что заранее известно, что решение Комитета будет политизированным, а потому государство не будет к нему прислушиваться. В отношении заявителей Любови Ковалевой и Татьяны Козяр КПЧ признал также нарушение права на получение тела убитого родственника и информации о времени и месте его захоронения и рекомендовал государству изменить ч.5 ст.175 Уголовно-исполнительного кодекса, согласно которой родным запрещается выдача тела. Также государству рекомендовано опубликовать решение КПЧ в государственных изданиях. Документ посылается как заявителям (Ковалевой и Козяр), так и представителям власти (Министерству иностранных дел). До сих пор на рассмотрении КПЧ находятся еще 4 дела по вынесенным в Беларуси смертным казням.

30 ноября в Минске к всемирной акции «Города за жизнь, города против смертной казни» присоединились активисты кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси». Активисты свечами подсветили костел святых Сымона и Алены. Это здание выбрали неслучайно. Оно является очень узнаваемым не только в Минске и в Беларуси, но и за ее пределами. К тому же неподалеку от костела на улице Володарского в СИЗО № 1 действует «спецкоридор» — место, где и приводятся в исполнение смертные приговоры.

Преследование правозащитников и правозащитные организации

8 ноября на улице Сикорского в Бресте автомобиль, на котором ехал правозащитник Роман Кисляк, был остановлен сотрудниками Госавтоинспекции. После проверки документов они заявили Кисляку, что задержат его, потому что он якобы скрывается от административного преследования. Когда Романа Кисляка отвезли в Ленинский РОВД Бреста, там выяснилось, что поводом для задержания стало то, что правозащитник не прошел дактилоскопию. Ранее его уже задерживали и настойчиво требовали, чтобы он сдал отпечатки пальцев, но тогда

Р. Кисляк обжаловал это принудительное требование в прокуратуре, и его больше не вызывали в милицию по этому поводу. Однако 8 ноября Кисляку пришлось пройти дактилоскопию, так как в противном случае ему грозил запрет на выезд из Беларуси, что могло навредить правозащитной деятельности. Свое включение в специальную базу данных, на основании чего и произошло задержание, Роман Кисляк считает незаконным и выразил намерение обжаловать это решение.

12 ноября витебский правозащитник, который в течение ночи находился на месте взрыва у здания КГБ в Витебске и давал комментарии с места события, был доставлен в Октябрьский РУВД, где его оштрафовали на 200 тысяч рублей (2 базовые единицы) за переход дороги в неположенном месте. Протокол об административном правонарушении был составлен на правозащитника инспектором ГАИ Барановым, по мнению Левинова, по приказу начальника инспектора Холоднова, который потребовал от своего подчиненного заняться именно им, чтобы отвлечь внимание от здания КГБ. К этому Баранов никак не реагировал на сотрудников КГБ, которые переходили дорогу не на пешеходном переходе.

20 ноября стало известно, что апелляционная инстанция Минского хозяйственного суда отказала учреждению «Платформа» в удовлетворении жалобы на решение суда о ликвидации. По словам руководителя «Платформы» Андрея Бондаренко, рассмотрение жалобы состоялось еще 13 ноября в отсутствие представителей учреждения. По его словам, секретарь суда якобы потеряла заявление правозащитников о переносе заседания, а судья сделал вид, что ничего уже сделать невозможно. Андрей Бондаренко сообщил, что уже направлена кассационная жалоба в Высший хозяйственный суд, а также подана жалоба в прокуратуру.

21 ноября штраф в размере 5 базовых величин (500 тысяч рублей) получил по решению Инспекции по налогам и сборам Советского района Гомеля правозащитник Леонид Судаленко. На него был составлен административный протокол по статье 23.9 КоАП (нарушение представления декларации). Напомним, налоговая потребовала декларацию о доходах за пять лет у правозащитника, его жены и даже сына, который служит в армии. Леонид Судаленко отказался предоставить декларацию, и имел на то несколько существенных причин. Во-первых, в 2008 году налоговая уже требовала у него декларацию, которую он и представил. А потом сведения о его доходах появились в газете

«Гомельская правда», что недопустимо и нарушает законодательство (разглашение сведений должностным лицом). Также правозащитник интересовался у налоговой: по чьему поручению действует инспекция, кто стал инициатором проверки, и вообще, откуда у налоговой такой интерес к его семье, сыну в армии? Начальник инспекции по налогам и сборам по Советскому району Константин Третевский рассмотрел административный протокол и наказал правозащитника штрафом, причем со словами «я должен это сделать». Сразу же в налоговой ему вместе с постановлением о штрафе вручили и новое требование о представлении декларации.

26 ноября в 10 часов утра в помещение, где последние 12 лет размещался офис Правозащитного центра «Вясна», пришли судебные исполнители, милиционеры, оператор в штатском, сотрудники коммунальных служб и двое понятых. Судебные исполнители опечатали помещение организации. За несколько минут до конфискации офиса и имущества заместитель председателя ПЦ «Вясна» Валентин Стефанович сделал заявление, принятое Советом организации. В нем отмечается, что потеря офиса — серьезный удар для «Вясны», однако это не остановит правозащитную деятельность. Организация продолжит помогать людям, чьи права нарушаются, а также отслеживать общую ситуацию с правами человека в Беларуси.

В ноябре налоговые органы использовали новые способы давления на члена Совета Правозащитного центра «Вясна», президента Белорусского Дома прав человека Татьяну Ревяко. Проверка доходов и имущества правозащитницы, которую осуществляет инспекция Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Первомайскому району г.Минска за период с 2004 по 2010 год, не обнаружила в представленных ею документах нарушений, связанных с сокрытием доходов. Однако в ходе проверки выяснилось, что в налоговый орган переданы данные из уголовного дела руководителя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого. Татьяна Ревяко дважды (20 и 27 ноября 2012 года) была опрошена старшим налоговым инспектором отдела контроля за декларированием доходов и имущества физических лиц инспекции МНС по Первомайскому району Валентиной Буровой относительно сумм, которые фигурируют в уголовном деле Алеся Беляцкого, и которые правозащитник якобы ей перечислял. Татьяне Ревяко было предложено ответить на вопросы, касающиеся наличия счетов в литовском банке, целей их открытия, характера переводов на них средств. В протоколе опроса указывается, что «в инспекции имеются

копии выписок со счетов АО DnB NORD банк, Вильнюс, Литва, согласно которым получателем денежных средств выступает Татьяна Ревяко» (от А. Беляцкого), однако инспектор отказалась предоставить сами выписки. В такой ситуации правозащитница отказалась комментировать информацию без ознакомления с документами, а относительно разъяснений по счетам воспользовалась своим конституционным правом не давать показаний, которые могут быть использованы против нее. Инспектор Бурова сообщила, что налоговая будет проводить проверку по полученной из дела Беляцкого информации, по результатам которой будет принято решение, будут ли средства, которые якобы были перечислены Татьяне Ревяко, зачтены как ее личный доход, который не был задекларирован и с которого не уплачены налоги.

Активизация давления спецслужб на общественно и политически активных граждан

19 ноября депутата Осиповичского райсовета, члена оргкомитета по созданию Партии «Белорусская христианская демократия» Алексея Тюлькова вызвали в местное управление КГБ. После беседы, которая длилась около четырех часов, его предупредили, что по статье 193.1 УК Беларуси он может быть привлечен к ответственности за деятельность от имени незарегистрированной организации. Ранее в КГБ были вызваны и другие осиповичские члены оргкомитета БХД — Анатолий Тереш и Владимир Климанович.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

2 ноября административная комиссия Слуцкого райисполкома признала общественного активиста Виталия Амельковича виновным в нарушении правил благоустройства населенных пунктов. Во второй раз комиссия сочла доказанным факт расклеивания наклеек на столбе возле магазина. Это было квалифицировано как нарушение ст. 21:14 ч.2 Кодекса об административных правонарушениях и правил благоустройства населенных пунктов, утвержденных решением Слуцкого райисполкома. Административная комиссия вынесла решение за закрытыми дверями. Ее руководитель Наталья Чернушевич предложила Виталию Амельковичу удалиться после того, как узнала, что общественный активист записал на диктофон предыдущее заседание комиссии. Однако, на этот раз Амельковичу удалось узнать, кто именно его задерживал ночью 14 июля и видел, «как он расклеивал наклейки на столбе».

Этим человеком оказался начальник Слуцкого РОВД Алексей Стром. Общественный активист не согласен с решением административной комиссии, которая оштрафовала его на миллион рублей, и выразил намерение его обжаловать в суде Слуцкого района.

8 ноября в Свислочи (Гродненская область) сотрудники составили протоколы административного правонарушения на местных жителей Анатолия Валюка, Виктора Десятика и Юрия Глебика за участие в акции 27 октября текущего года по чествованию памяти братьев Виктора и Константина Калиновских. День памяти повстанцев 1863 года отмечается в Свислочском районе девятнадцать лет подряд, никогда со стороны участников не было никаких провокаций или нарушений общественного порядка. В этом же году во время традиционного празднования были задержаны четыре активиста из разных городов Беларуси, трое из них были приговорены к трем суткам административного ареста, еще один — к денежному штрафу. Через несколько дней после этих судов милиция стала беспокоить местных участников праздника. 27 ноября в Свислочском районном суде состоялось рассмотрение трех административных протоколов, составленных в отношении Анатолия Валюка, Виктора Десятика и Юрия Глебика. Первым был оштрафован поэт Анатолий Валюк. Судья Жанна Сологубик, которая вела процесс, отказала ему в вызове свидетелей на том основании, что они тоже проходят по аналогичному делу как обвиняемые. Видеозапись, которую вела милиция в день акции памяти, на суде в этот раз продемонстрировать не смогли. Анатолий Валюк утверждает, что его на видеосъемке вообще не было — по сути его оштрафовали за присутствие в этот день в райцентре. Затем судья Сологубик стремительно рассмотрела еще два аналогичных протокола, в результате чего руководитель свислочского отделения БСДГ Виктор Десятик и член просветительского общественного объединения «Фонд имени Льва Сапеги» Юрий Глебик также были оштрафованы на 10 базовых величин. 22 ноября в Ленинском РОВД Гродно общественный активист Алесь Киркевич был опрошен на предмет его участия в традиционном Дне памяти повстанцев в Свислочском районе. Киркевичу сообщили, что в отношении него идет административный процесс и задали некоторые вопросы, которые были оформлены в виде протокола опроса. Алесь Киркевич ответил, что он действительно был в Свислочи на этом мероприятии, и отказался отвечать на ряд других вопросов.

8 ноября судья суда Московского района г. Минска Татьяна Мотоль вынесла решение об административном аресте на 15 суток активиста

«Молодого Фронта» Владимира Еременка по обвинению в мелком хулиганстве по ст.17.1 КоАП. Активист был задержан 6 ноября на площади Независимости в Минске, где накануне 7 ноября активисты МФ облили настойкой валерианы постамент памятника Ленину. Цель акции — побудить котов и кошек с окрестных территорий прийти под памятник и «выразить свои чувства». Владимир Еременок был задержан охраной Дома правительства возле памятника Ленину во время подготовки к кошачьему протесту и доставлен в РОВД Московского района.

9 ноября судья суда Московского района г. Минска Татьяна Мотоль вынесла решение об административном аресте на 15 суток активиста «Молодого Фронта» Романа Васильева по обвинению в мелком хулиганстве по ст.17.1 КоАП. Роман Васильев был задержан в Минске 8 ноября и ночь провел в Московском РОВД. Задержание произошло, когда активист вышел из дома, чтобы ехать на встречу. Как «мелкое хулиганство» судья расценила участие в акции на площади Независимости в Минске, где накануне 7 ноября активисты МФ облили настойкой валерианы постамент памятника Ленину.

18 ноября житель Гомеля Станислав Еленский возвращался из Украины через пограничный пункт пропуска «Новая Гута», где был остановлен пограничниками для тщательного досмотра. Причиной для этого стала аппликация на заднем стекле авто — мишка с парашютом, который держит в руках записку «Привет ПВО». Один из пограничников заинтересовался медвежонком и спросил, что означает эта аппликация, затем вызвал начальника смены, и автомобиль гомельчанина отогнали для того, чтобы разобраться. Пришел другой пограничник с фотоаппаратом и во всех ракурсах сфотографировал медвежонка на заднем стекле автомобиля. Эта реакция пограничников скорее всего связана с акцией «плюшевый десант», которую осуществили в июле шведские граждане, разбросав на территории Беларуси с легкомоторного самолета плюшевых мишек с требованиями обеспечения прав и свобод в стране.

19 ноября предприниматель из Барановичей Николай Черноус был наказан судом города Барановичи и Барановичского района штрафом в 3 миллиона рублей (30 базовых величин) по обвинению в «организации и проведении несанкционированного массового мероприятия» — ст. 23.34 ч. 2 Административного кодекса за организацию благотворительного обеда на местном кооприынке 6 октября. Решение приняла судья Оксана Сарахман.

21 ноября на белорусско-украинской границе на пограничном переходе «Новая Гута» таможенники провели досмотр координатора молодежной сети Профсоюза радиоэлектронной промышленности Андрея Стрижака. В результате ноутбук, который он имел при себе, был изъят для проверки. Задержание проводил старший лейтенант Роман Тофан.

22 ноября приблизительно в 15.30 возле универмага «Беларусь» на Партизанском проспекте в Минске сотрудники милиции задержали двух активистов «Европейской Беларуси» — Сергея Казакова и Валентину Тюрову, которые раздавали газету «Хартия'97». Задержанных доставили в Заводской РУВД, откуда отпустили после 19 часов.

26 ноября у памятника Владимиру Короткевичу в Витебске собрались представители партий и общественных организаций, чтобы отметить годовщину знаменитого белорусского писателя. Чтение стихов и выступления любителей творчества писателя милиция расценила как несанкционированное массовое мероприятие, и присутствующим пришлось расходиться из-за угрозы быть задержанными. Всего было задействовано 14 сотрудников милиции, всех участников торжества снимал на видеокамеру «штатный» оператор. Сначала милиционеры только наблюдали за происходящим, потом сотрудник милиции в форме, но без бейджа с фамилией заявил, что здесь собрались участники несанкционированного мероприятия, да еще с использованием атрибутики — имелись в виду бело-красно-белые ленты, пристегнутые на груди у присутствующих. По просьбе областного координатора Движения «За Свободу» Христофора Желяпова представиться милиционер представился майором Богдановым и пригрозил задержанием, если присутствующие не разойдутся. Сотрудники в штатском окружили собравшихся в круг, услышав слова майора Богданова о несанкционированном мероприятии. Было решено не омрачать празднование годовщины писателя разбирательством в отделении и суде, поэтому в течение 10-15 минут собравшиеся разошлись.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

13 ноября стало известно, что бывший главный редактор журнала ARCHE Валерий Булгаков уехал из Беларуси. По его словам, к такому поступку его вынудило следствие, которое власть ведет против интеллектуального издания. Он также высказал мнение, что следствие

может рассматривать различные возможности инкриминировать ему разные составы преступления: или связанные с распространением экстремистских публикаций, или связанные с незаконной предпринимательской деятельностью, или со злоупотреблением служебной должностью. 16 ноября редакция журнала ARCHE приняла решение не включать издание в подписной каталог «Белпочты» на первое полугодие 2013 года. Редакция также обратилась с просьбой к «Белпочте» вернуть подписчикам деньги за второе полугодие 2012 года. Об этом говорится в заявлении, размещенном на сайте журнала. В документе отмечается, что с середины сентября издание переживает постоянное давление, в первую очередь со стороны департамента финансовых расследований (ДФР) Комитета госконтроля. «Проводится углубленная проверка хозяйственной деятельности ARCHE, его сотрудники вызываются на собеседование в ДФР, государственное телевидение стремится создать впечатление, будто исторические материалы, опубликованные в свое время на страницах журнала, имеют экстремистский характер. Блокировка счета ARCHE не позволила выпустить в свет несколько полностью подготовленных к печати номеров». Обращения непосредственно в ДФР и жалобы в высшие инстанции с просьбой разблокировать счета издания не имели успеха, говорится в заявлении. «Мы не считаем честным брать на себя новые обязательства перед своими подписчиками в то время, когда не выполнены еще и старые (пять номеров за второе полугодие 2012 года в печать выпустить нам так и не удалось). И именно поэтому, до выяснения ситуации, сами решили отказаться от включения нашего издания в подписной каталог на первое полугодие 2013 года, а также просить «Белпочту» о возвращении подписчикам ARCHE денег за второе полугодие 2012 года». 30 ноября Управление ДФР по Минску и Минской области ответило на письменное ходатайство ОО «БАЖ» о разблокировании банковского счета редакции журнала ARCHE. Департамент финансовых расследований (ДФР) утверждает, что редакция не предоставила для проверки нужных документов. Заместитель руководителя Управления ДФР по Минской области и г. Минску А. С. Логунов пишет, что в связи с этим УДФР приняло решение заблокировать счет. В ARCHE заявили, что передали в ДФР все востребованное.

14 ноября стало известно, что Беларусь оказалась в «Европейском списке особого внимания» Международного институт прессы (IPI). Вместе с нашей страной в него входят Турция, Венгрия и Украина. Все они «показывают тревожные примеры отступления от свободы СМИ в Европе». Список стран составляется на основе отчетов экспертов IPI

и Медиаорганизации Юго-Восточной Европы (SEEMO). «IPI выбрала эти четыре страны не потому, что они обязательно худшие или единственные преступники, а потому, что каждая из них символизирует рост угрозы свободе СМИ в Европе», — поясняет организация.

21 ноября председателю Правления Белорусского Радыё Рацыя, председателю Белорусского Союза в Польше Евгению Вапе в консульстве в Белостоке отказали в возможности получения долгосрочной визы. В мае прошлого года на границе Евгению Вапе аннулировали действующую белорусский визу.

22 ноября Светлогорский райисполком своим распоряжением обязал местные предприятия и организации подписаться на следующий год на государственные издания — от «Советской Белоруссии» до местной районки «Светлогорские новости». В интернет попал приказ генерального директора светлогорского объединения «Химволокно» Василия Костюкевича структурным подразделениям об обязательной подписке на 8 официальных газет. Руководителям предписано под персональную ответственность «организовать подписку на периодические издания среди подчиненных работников». И делается это, как сказано в приказе, для «более полной информированности работников о политической, экономической, общественной, профсоюзной жизни страны и региона», а также для «формирования единого духа и задач». Для этого нужно выписать 465 экземпляров «Советской Белоруссии — Беларусь сегодня», по 5 экземпляров «Звязды», «Народной газеты», «Знамени юности», 12 — «Гомельской правды», 1 — «Республики» и 501 — «Светлогорских новостей». Практика принудительной подписки на государственные издания действует и на других предприятиях. В соседнем Жлобине на Белорусском металлургическом заводе к вышеназванным изданиям добавляется еще районная газета «Новый день» и заводская «Металлург». Речицкие учителя отмечают, что их заставляют на небольшие деньги, которые выплачивают на приобретение методической литературы, выписывать обязательно «Настаўніцкую газету».

12 ноября на белорусско-литовской границе на таможенном пункте «Каменный Лог» при перевозке у фотографов Александра Васюковича и Юлии Дорошкевич был изъят для экспертизы 41 экземпляр альбомов BELARUS PRESS PHOTO за 2011 год. Фотограф и организатор конкурса «Пресс-фото Беларуси» Юлия Дорошкевич сообщили, что таможенники решили изъять альбомы, чтобы проверить, нет ли там какой информации, которая наносит вред белорусскому государству. Она отмечает,

что эти альбомы были изданы совершенно легально и все пошлины на них давно уплачены. 26 ноября Ошмянское отделение таможни проинформировало А.Васюковича, что «печатная продукция — BELARUS PRESS PHOTO в количестве 41 экземпляра на основании результатов проведения таможенной экспертизы признается незаконной (не соответствующей Государственному стандарту РБ СТБ 7.4-2009 «Издания. Выходные данные») и подлежит уничтожению. BELARUS PRESS PHOTO — ежегодный конкурс медиа-фотографов, основанный в 2009 году отечественными фотокорреспондентами. В престижной гонке ежегодно участвуют десятки белорусских фотографов, финальные экспозиции демонстрируются далеко за пределами Беларуси, а по результатам уже дважды выпускали сборник фотографий-победителей.

Ограничение свободы собраний

5 ноября витебским членам КХП-БНФ пришел из горисполкома ответ на заявку о проведении массового мероприятия 7 ноября. Заявителям отказали по причине того, что они просили разрешения на шествие и митинг в неразрешенных местах. Для проведения массовых акций в Витебске определены три места, каждое — на окраине города. Активисты КХП БНФ не согласны с таким порядком вещей: они подали заявку на шествие от витебского железнодорожного вокзала до площади Ленина, чтобы там провести еще и пикет. Активист КХП-БНФ Ян Державцев отметил, что они планировали 7 ноября непосредственно возле памятника Ленину поговорить с жителями города о пагубной роли коммунистической идеологии для развития Беларуси, о деятельности коммунистов по уничтожению национальной культуры, языка и самоидентичности белорусского народа.

25 ноября в Могилеве состоялся разрешенный местными властями «Славянский марш», который ранее планировался на 11 ноября. Организатором мероприятия выступил Дмитрий Денисенко, который является неформальным членом одной из пророссийских радикальных организаций, действующих на территории Беларуси, и имеет отношение к работе информационного ресурса 14vn.com («Верный народ»). В целом этот ресурс имеет радикальную направленность и выступает против Беларуси как независимого государства. Среди целей «Славянского марша» на сайте указаны: возрождение единой и неделимой Руси, славянское братство и русское единство, традиционные духовно-нравственные ценности, настоящая православная духовность, возрождение общерусских традиций, социальная спра-

ведливость, противодействие мировому электронному концлагерю (имеется в виду чипизация населения). Местные власти разрешили мероприятие, однако не позволили использование черно-желто-белого флага, который является символом монархического движения и во времена Российской империи был официальным флагом. Свой отказ в использовании данной символики чиновники мотивировали тем, что она не является зарегистрированной в Беларуси. Во время шествия участники марша выкрикивали лозунги «Слава России!», «Русские вперед», «Слава Белой Руси!». Уже после акции, 29 ноября, стало известно, что накануне «Славянского марша» в Могилеве задерживали активиста, который расклеивал антифашистские листовки на столбах по маршруту движения участников марша. На листовках были изображения перечеркнутой свастики и перечеркнутого двуглавого орла — современного герба России. Их он изготовил самостоятельно и распечатал на собственном принтере. Активиста заметили сотрудники ГАИ, которые по рации вызвали милицию, которые отвезли его в Ленинский РОВД, где его допросили, составили протокол и выписали повестку, чтобы я пришел к ним 29 ноября. По словам антифашиста, перед тем, как его отвезли в РОВД, к нему подошел сотрудник КГБ, который ознакомился с содержанием листовки и дал понять, что с этим не должно быть никаких проблем. В РОВД активиста обвинили в том, что он расклеивал листовки без специального разрешения и в неустановленном месте. Когда же Александр пришел по повестке в милицию, то там ему сообщили, что его дело закрыли и постановление об этом уже выслали по почте.

28 ноября Слуцкий райисполком отказал Партии БНФ проводить митинг, посвященный памяти участников Слуцкого восстания. Акция была запланирована на 1 декабря на городском стадионе. Причина отказа — проведение местными властями мероприятий по случаю Всемирного дня борьбы со СПИДом. Организаторами митинга памяти участников Слуцкого вооруженного восстания выступали председатель Партии БНФ Алексей Янукевич и лидер слуцкого отделения партии Виталий Амелькович. Планировалось, что участие в мероприятии примут до ста человек. За неделю до этого члены партии КХП-БНФ провели ко Дню Героев разрешенные властями шествие и митинг у Слуцкого краеведческого музея.

Ограничение свободы ассоциаций

27 ноября верующие церкви «Новая жизнь» получили постановление Высшего хозяйственного суда, согласно которому они должны до 5 де-

кабря покинуть свое здание, в 11 часов того же дня — передать ключи представителям ЖРЭО Московского района столицы. За свое здание верующие протестантской церкви борются уже семь лет. В 2005 году было принято решение Мингорисполкома, согласно которому церковь лишили земли. Верующие прошли через 30 судебных процессов, отстаивая свое право на имущество, но все они были проиграны. В 2006 году верующие были вынуждены через голодовку начать борьбу за церковь. После этого пастора церкви пригласили в Администрацию президента, где с ним беседовал Олег Пролесковский — тогдашний заместитель главы администрации, который курировал идеологические вопросы. Лукашенко был в теме этого дела и попросил верующих прекратить голодовку, чтобы решить вопрос в правовом поле. Верующие пошли на это, однако дело передали в Высший хозяйственный суд на новое рассмотрение. В 2008 году Мингорисполком предлагал верующим выделить другой участок для постройки церкви — в районе МКАД, на улице Шаранговича. Но протестанты от такого предложения отказались, сославшись, что решение по их делу еще не принято. Более того, предлагалось недостаточная для церкви площадь. 27 ноября состоялось собрание, на котором верующие решили, какими будут их дальнейшие действия по защите своей церкви. Прихожане даже не рассматривали вариант добровольного выселения из здания, которое они построили на месте разрушенного коровника. 29 ноября администрация Московского района сообщила судебным исполнителем хозяйственного суда Минска о том, что ЖРЭО Московского района столицы отказалось от здания церкви «Новая жизнь». 4 декабря об этом юристу церкви Сергею Луканину сообщил в телефонном разговоре судебный исполнитель хозяйственного суда Ольга Щербович. Таким образом, судебное решение об освобождении здания осталось, однако судебное производство по этому делу полностью прекращено и передано в архив. Юрист церкви Сергей Луканин получил соответствующие документы поздно вечером 4 декабря в хозяйственном суде Минска.

Ситуация с правами человека в Беларуси. Декабрь 2012 года

В декабре внешнеполитический фактор по-прежнему оказывал решающее влияние на ситуацию с правами человека в Беларуси. Общий застой в отношениях между белорусскими властями и европейскими демократиями обусловил стабильно плохую, но без значительных ухудшений ситуацию с соблюдением прав человека и основных свобод.

В местах лишения свободы оставались 12 политзаключенных, и вопрос об их освобождении неизменно артикулировался как основное условие Европейского Союза и США для возобновления диалога с белорусской официальной стороной.

5 декабря во время встречи с белорусскими правозащитниками в Брюсселе еврокомиссар по вопросам расширения и политике добрососедства ЕС Штефан Фюле в очередной раз подтвердил, что освобождение политзаключенных является предпосылкой начала диалога Европейского Союза с официальным Минском.

В заявлении Госдепартамента США от 19 декабря содержалось требование безотлагательно и безусловного освобождения политзаключенных, а также напоминалось о совместном заявлении Беларуси и США от 1 декабря 2010 года, в котором было подтверждено, что «большое уважение к демократии и правам человека остается центральной темой в вопросе улучшения двусторонних отношений». «Мы сожалеем, что вместо этого руководство Беларуси встало на путь самоизоляции, начав репрессии против собственного народа», — подчеркивалось в документе.

В то же время официальный Минск по-прежнему пытался навязывать свою концепцию прагматичного диалога с вынесением за скобки политических требований Евросоюза. В декабре произошло несколько заметных переговоров министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея с представителями стран Евросоюза и структур ЕС.

17 декабря пресс-служба белорусского МИД сообщила, что во время встречи директора департамента России, Восточного партнерства, Центральной Азии, регионального сотрудничества и ОБСЕ Европейской службы внешних действий Гуннара Виганда с министром иностранных дел Владимиром Макеем «стороны обсудили комплекс вопросов, касающихся существующего состояния отношений между Беларусью и

ЕС и путей их нормализации». Виганд во время визита в Беларусь имел также встречи с родными политзаключенных и правозащитниками, где было засвидетельствовано, что тема политзаключенных не снята с повестки дня Евросоюза и неизменно является основной в диалоге с официальными белорусскими властями.

В этот же день Владимир Макей провел телефонный разговор с главой МИД Чехии Карелом Шварценбергом по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между Беларусью и Чехией. По сообщению пресс-службы белорусского МИД, министры обсуждали тематику отношений Беларуси с Европейским Союзом и пути их нормализации, а также «достигнутые результаты и перспективы дальнейшего развития белорусско-чешского взаимодействия». В то же время пресс-служба МИД Чехии выдала более развернутое сообщение: «Министры пришли к согласию по поводу важности взаимных отношений и выразили интерес к их расширению не только на двустороннем уровне, но и на уровне Евросоюза. Министр Шварценберг снова повторил то, что Чехия заинтересована в сотрудничестве с Беларусью в рамках Восточного партнерства. Неудовлетворительная ситуация с правами человека в Беларуси, в том числе вопрос политзаключенных, также обсуждались».

Спустя несколько дней Владимир Макей поочередно провел встречи с послами Финляндии, Эстонии и Великобритании. Несмотря на то, что пресс-служба белорусского внешнеполитического ведомства сообщала лишь о том, что обсуждались вопросы налаживания сотрудничества, экономического и торгового взаимодействия, развития контактов как двусторонних, так и в рамках Европейского Союза, можно предположить, что вопрос освобождения политзаключенных также являлся темой для обсуждения как предпосылка налаживания отношений во всех сферах сотрудничества.

Данные встречи дают основание предполагать, что между официальным Минском и Брюсселем ведутся переговоры, которые могли бы привести к освобождению политзаключенных в обмен на какие-то шаги навстречу Беларуси со стороны ЕС, однако до конца декабря не появилось заметных результатов данных переговоров, а также признаков того, что белорусские власти готовы идти на уступки Европейскому Союзу.

Стабильно плохой оставалась ситуация с соблюдением гражданских и политических прав. Фиксировались случаи произвольных задержаний и вынесения политически мотивированных административных наказаний в отношении активистов общественных и политических ор-

ганизаций и движений. Фактически невозможно было воспользоваться правом на проведение мирных собраний, на которых предполагалось высказывание альтернативных мнений и привлечение внимания к ситуации с правами человека в стране — ни одна из поданных по всей стране заявок на проведение публичных мероприятий к Международному дню прав человека и годовщине событий 19 декабря 2010 года не была удовлетворена. Продолжалась практика давления на журналистов, правозащитников в связи с их профессиональной деятельностью, давление на независимые СМИ и организации.

Политические заключенные, уголовное преследование общественных активистов

3 декабря стало известно, что письма политзаключенного Дмитрия Дашкевича сжигают в гродненской тюрьме. Из письма Татьяне Северинец: «Еще раз приветствую вас. Еще раз, так как перед этим мое письмо к вам был сожжено. Говорят, что очень холодно было в тюрьме, а, согласно декрету об энергоэкономии, согреваться должны все подручными средствами. Вот тут письма мои и пошли в ход». 26 декабря в Гродно Дмитрий Дашкевич Наста Положанко поженились, Наста взяла фамилию мужа. После росписи им разрешили побыть вместе 5 минут. Брак дал им право на свидание — первое за два года. В условиях гродненской тюрьмы строгого режима это — 2 часа через стекло, и то не сразу. Дмитрий и Наста пытались несколько раз до этого подать заявление и расписаться, но у них не получалось — либо Дмитрия переводили, либо отменяли, либо еще какие-то причины находили. Более года им мешала формальность — Дмитрию так и не вернули после суда паспорт. Родные вместе с адвокатом более полугода писали жалобы в различные структуры с просьбой вернуть паспорт. Наконец Генпрокуратура ответила, что «точное местонахождение паспорта указать либо подтвердить не удалось». С этой бумагой было сделано обращение в колонию с просьбой восстановить заключенному паспорт. Когда паспорт был восстановлен, были долгие задержки, срывы и переносы, пока наконец Положанке не сообщили в ЗАГСе дату: 19 декабря, потом дата бракосочетания была перенесена на 26 декабря. В ЗАГС Дмитрий Дашкевич был доставлен под конвоем.

3 декабря барановичский общественный активист Григорий Грик пытался передать в барановичский следственный изолятор № 6, где содержится политзаключенный Василий Парфенков, около 40 книг белорусских и зарубежных авторов. Заместитель начальника СИЗО

майор Александр Пупко отказался позвать библиотекаря для проверки, оценки и передачи на хранение принесенной литературы. Посоветовавшись с руководством тюрьмы, Александр Пупко заявил Григорию Грику, что «нашему учреждению книги не нужны». 13 декабря в арестном доме СИЗО № 6 состоялось заседание Комиссии по представлению материалов по условно-досрочному освобождению, которая приняла решение отказать Василию Парфенкова в УДО на основании того, что он «не стал на путь исправления». Известно, что политзаключенный получал взыскания за незначительные нарушения. 26 декабря от имени В. Парфенкова подано ходатайство об изменении решения, принятого Комиссией.

4 декабря состоялось выездное заседание Шкловского суда по делу политзаключенного Николая Дедка. Суд постановил направить политзаключенного в крытую тюрьму. Об этом сообщил отец Николая Александр Дедок со ссылкой на адвоката, который присутствовал на судебном заседании. Отец политзаключенного Александр Дедок, бывший судья Минского областного суда, отметил, что у его сына уже 22 взыскания за различные нарушения дисциплины, и специальная комиссия в колонии высказалась за направление Николая Дедка в тюрьму. 10 декабря стало известно, что Николай Дедок находится в крытой тюрьме № 4 города Могилева. Когда Николай был этапирован из Шкловской колонии в Могилевскую тюрьму и как долго он там находится, отец политзаключенного Александр Дедок узнать не смог.

6 декабря родственники арестованного по обвинению в «измене Родине» Андрея Гайдукова получили от него первое письмо. В письме, написанном еще 29 ноября, он просит, чтобы родные нашли другого адвоката. А. Гайдуков отмечает, что фальсификации против него могут дойти до абсурда. Арестованный 8 ноября в Витебске оператор новополоцкого «Нафтана» под стражей находился сначала в минском СИЗО КГБ, затем был переведен в витебский СИЗО № 2, а 22 декабря снова был возвращен в следственный изолятор по неизвестной причине. Про этот перевод узнала адвокат А. Гайдукова, когда 27 декабря пришла на встречу с подзащитным. 27 декабря стало известно, что по делу об измене Родине появился еще один подозреваемый — новополоцкий активист оргкомитета по созданию партии БХД Илья Богданов, у которого ранее был статус свидетеля. В этот день он побывал на допросе в Витебском областном управлении КГБ, где его допрашивал следователь Олег Борисевич, который ведет дело Андрея Гайдукова. Допрос продолжался более 4 часов, и Илью Богданова предупредили, что

следующий состоится 9 января 2013 года, а также будут очные ставки с Андреем Гайдуковым в связи с расхождениями их показаний.

8 декабря Николай Статкевич позвонил родным из тюрьмы (это — девятый звонок за год). Супруга политзаключенного Марина Адамович рассказала, что настроение у политзаключенного хорошее, голос бодрый, он много читает, занимается спортом. Н. Статкевич сообщил, что не исключено, что до конца года состоится заседание тюремной комиссии, которая может пересмотреть его режим содержания. 14 декабря узника в могилевской тюрьме посетил адвокат. 16 декабря появилась информация о награждении Николая Статкевича международной премией имени Вилли Брандта. Премия основана Социал-демократической партией Германии за вклад в дело взаимопонимания и мира между народами. Она состоит из двух частей. Главную получит норвежский премьер-министр Столтенберг, Николай Статкевич удостоен премии «За особое политическое мужество». 29 декабря администрация тюрьмы позволила Н. Статкевичу двухчасовое свидание с женой. Это стало возможным в связи с решением Наблюдательного совета пенитенциарного учреждения о смягчении режима содержания политика, что ему дало право на второе за год свидание с семьей.

8 декабря вышел из карцера после отбытия 10-суточного наказания политзаключенный Евгений Васькович. Причину вынесения взыскания администрация могилевской тюрьмы № 4 сообщить родным отказалась.

19 декабря стало известно, что в ходе 64 сессии Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (WGAD) вынесла решение, в котором утверждается, что заключение Алеся Беляцкого, председателя Правозащитного центра «Вясна» и вице-президента Международной Федерации за права человека (FIDH) произвольное и «противоречит статье 20, параграф 1, Всеобщей декларации прав человека [UDHR] и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (ICCPR) «. WGAD подчеркнула, что «выходом из ситуации является освобождение Алеся Беляцкого и предоставление ему законного права на компенсацию в соответствии со статьей 9, параграф 5, ICCPR». Решение Рабочей группы ООН принято по результатам сообщения, отправленного Обсерватории по защите прав правозащитников WGAD 2 апреля 2012 года, и оспаривает законность заключения Беляцкого. В своем решении Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям подчеркнула, что «как показывает источник сообщения, центральным

в этом деле является заявление Алеся Беляцкого о том, что средства, полученные на зарубежный банковский счет, были частью системы финансирования неправительственной организации «Вясна», которой правительство отказало в регистрации и которую оно пыталось уничтожить». Как отметила Рабочая группа, «уголовная ответственность не может исходить из первичного решения правительства отказать НПО «Вясна» в регистрации и попытки распустить ее, что само по себе являлось нарушением статьи 20, параграфа 1, Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах». Эту новость первой смогла передать А. Беляцкому его жена Наталья Пинчук, которой 20 декабря было разрешено двухчасовое свидание с политзаключенным в колонии № 2 г. Бобруйска. Н. Пинчук рассказала, что Алесь выглядит и держится нормально, на здоровье не жалуется. До этого в начале декабря жена А. Беляцкого передала ему продуктовую передачу. 30 декабря сайт charter97.org объявил лауреатов Национальной премии в области защиты прав человека за 2012 год, среди которых — Алесь Беляцкий.

С 24 декабря на трое суток было разрешено свидание Павлу Северинцу с родителями в спецкомендатуре № 7 села Куплин Пружанского района, где отбывает наказание политзаключенный. 30 декабря Павлу Северинцу исполнилось 36 лет, и в связи с этим к нему приехали более трех десятков гостей — из Минска, Солигорска, Гродно, Воложина. В это время по витебскому домашнему адресу политзаключенного пришла посылка, подготовленная польским посольством.

24 декабря мать политзаключенного Игоря Олиневича Валентина сообщила, что, несмотря на холод, ее сыну запрещается надевать свитер. Сын сообщил ей об этом в письме из тюрьмы: «Считается, что майки, робы и телогрейки человеку в холод достаточно. В тюрьмах, кстати, тоже нельзя, но в СИЗО КГБ у меня было три свитера. Без них я там бы сдох 100%». Игорь Олиневич отбывает заключение в Новополоцкой колонии.

24 декабря администрация могилевской колонии № 15 позволила долгосрочное свидание (одни сутки) политзаключенному Артему Прокопенко с отцом, при этом не позволив передать ему теплые вещи и забрать с собой часть продуктов питания. Мать узника Виолетта Прокопенко сообщила, что у сына начались проблемы с зубами, хотя до сих пор все было нормально, также защемлен нерв в спине, что вызывает сильные боли.

26 декабря Татьяне Францкевич, матери политзаключенного Александра Францкевича, позвонил парень, который отбывал наказание в Ивацевичской колонии и недавно освободился, и сообщил, что Александр был помещен в ШИЗО на 10 суток за отказ выполнять распоряжение администрации Ивацевичской колонии по уборке территории (такая работа среди заключенных считается оскорбительной). Татьяна Францкевич выразила обеспокоенность состоянием здоровья сына, потому что у него одна почка, и пребывание в СИЗО нанесет вред его физическому состоянию. За 2012 год Александра Францкевича помещали в СИЗО трижды. 30 декабря Татьяна Францкевич вместе с адвокатом посетила сына в колонии. Ей стало известно, что сыну отказано в краткосрочном свидании с родными, запланированном на середину января 2013 года, за нахождение политзаключенного в чужом отряде, что является нарушением режима отбывания наказания. После СИЗО у А. Францкевича значительно ухудшилось состояние здоровья.

26 декабря фотожурналист Антон Суряпин заявил, что все еще находится под подпиской о невыезде, но не знает, в каком статусе он находится. Фотограф был освобожден из изолятора КГБ четыре месяца назад и после этого на допросы его больше не вызывали. Он считает, что какая-то ясность будет после суда над пограничником, который пропустил шведский «плюшевый десант». Парень продолжает учиться на 4 курсе журфака БГУ. Никаких проблем с учебой не имеет, бесед с администрацией о заключении не было. Антон Суряпин первым выставил снимки плюшевых медвежат, которых сбрасывали шведы с самолета 4 июля. За это его арестовали и обвинили по ч.6 ст.16 (помощь в совершении преступления) и ч.3 ст. 371 (незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь) Уголовного кодекса .

27 декабря политзаключенного-молодофронтовца Эдуарда Лобова в Ивацевичской колонии посетил священник, ксендз Дмитрий из Пинской епархии. По словам матери политзаключенного Марины Лобовой, визит священника планировался накануне Рождества, но из-за его занятости в приходе перед праздником он приехать не смог и время нашел позже. Э. Лобов исповедовался и принял причастие. Присутствовал при встрече замполит. По словам Марины Лобовой, ксендз Дмитрий теперь будет закреплен за этой колонией и сможет посещать Эдуарда Лобова и других заключенных католического вероисповедания.

Смертная казнь

10 декабря состоялось традиционное вручение премий за исключительные достижения в области защиты прав человека. Правозащитником 2012 признана Любовь Ковалева — мать расстрелянного по делу о взрыве в метро Владислава Ковалева. Премию вручил правозащитник Белорусского Хельсинкского комитета Гарри Погоняйло. Он отметил, что Любовь Ковалева проявила большое мужество, преданность в борьбе с государственной машиной, которая по-прежнему нецивилизованно расправляется со своими гражданами. Психологическое давление на нее продолжается, но она не сдается, и благодаря ее и другим усилиям, по словам Гарри Погоняйло, вопрос об отмене смертной казни обязательно будет решен в Беларуси. Любовь Ковалева остается одним из самых активных членов кампании «Правозащитники за отмену смертной казни в Беларуси».

20 декабря председатель комиссии по законодательству Палаты представителей Николай Самосейко сообщил, что на заседании Совета Республики в Национальном собрании создана группа по изучению проблем смертной казни. В состав группы вошли семь человек: пять депутатов Палаты представителей и два из Совета Республики, возглавил ее Н.Самосейко. Он отметил, что первое рабочее заседание группы состоится после Нового года: «Вопрос о смертной казни является актуальным. Белорусский народ высказался по нему на референдуме, но со времени референдума прошло полтора десятка лет, и за это время ситуация изменилась. Наша группа как раз и будет заниматься изучением всех проблем смертной казни, в том числе и отношения к ним населения Республики Беларусь».

Преследование правозащитников и правозащитные организации

1 декабря лидер Движения «За свободу» Александр Милинкевич заявил, что предоставит свой офис для общественной приемной Правозащитного центра «Вясна». В конце ноября квартиру, в которой работали сотрудники организации, конфисковали согласно приговору, вынесенному руководителю организации Алесю Беляцкому. Помещение было оформлено на физическое лицо по решению Совета Правозащитного центра «Вясна», что позволило существовать офису в этом помещении в течение 12-ти лет (2000-2012 гг).

16 декабря в Национальном аэропорту Минск-2 при прохождении паспортного контроля был задержан директор правозащитного учреждения «Платформа» Андрей Бондаренко. Он возвращался из Варшавы домой, когда при прохождении паспортного контроля сотрудница таможенной службы, созвонившись с кем-то, забрала его паспорт с собой. Через 20 минут к Андрею Бондаренко подошли два старших лейтенанта таможенной службы Казакович Гордей и Гришкевич Артем, которые сообщили правозащитнику, что в отношении него необходимо провести дополнительные мероприятия. Затем они провели досмотр ручной клади и личных вещей А. Бондаренко. Досмотр проводился лично начальником смены таможенного контроля. Узнать фамилию данного должностного лица не удалось, так как он категорически отказался представиться, однако Андрей Бондаренко успел продиктовать номер бейджа данного сотрудника таможенного контроля — № 05-0350. Как пояснил начальник смены таможенного контроля, в отношении Андрея Бондаренко проводился выборочный таможенный контроль. При проведении досмотра присутствовали понятые и медик. Был составлен протокол личного досмотра, после чего Андрей Бондаренко был отпущен.

18 декабря правозащитники из Гродно — Виктор Сазонов, Роман Юргель и Владимир Хильманович были допрошены в городском отделении милиции «Центр», а поздно вечером 19 декабря в том же отделении милиции на всех троих были составлены протоколы о якобы административном правонарушении по статье 23.34 КоАП (участие в несанкционированном пикете). Формальным основанием для возбуждения этого дела стало размещение на сайте Правозащитного центра «Вясна» материала о 10 декабря — Международном дне прав человека, когда гродненские правозащитники сфотографировались в поддержку заключенного Алеся Беляцкого.

24 декабря активисты учреждения «Платформа», которая занималась защитой прав заключенных и была закрыта властями, заявили о начале деятельности от имени нового правозащитного учреждения «Платформа инновейшн». Правозащитник Андрей Бондаренко сообщил, что новое учреждение будет по-прежнему заниматься защитой прав, но теперь не будет ограничиваться только защитой прав заключенных. «Платформа инновейшн» уже получила регистрацию. Ее офисы работают не только в Минске. По словам А. Бондаренко, учреждение имеет представителей в Витебске, Гомеле и Бресте, к середине 2013

года поставлена задача открыть представительства во всех областных городах. Учреждение «Платформа» было зарегистрировано в июне 2011 года, окончательно закрыто осенью 2012 года.

Активизация давления спецслужб на общественно и политически активных граждан

18 декабря суд Ленинского района Могилева в лице судьи Юрченко при полном согласии прокурора Поляковой отказал в удовлетворении жалобы активиста оргкомитета партии «Белорусская христианская демократия» Олега Аксенова против УКГБ в связи с постановкой его на профилактический учет. Судья посчитал, что УКГБ действовал в рамках закона и выполнял свои непосредственные функции в пределах своей компетенции. На протяжении всего судебного заседания сотрудники УКГБ, судья и прокурор убеждали Аксенова, что постановка его на профучет ничего для него не значит, так как ни в каких правах он не ограничен и никакие санкции к нему не применяются. И при этом в суде несколько раз зачитывалась ч.2 ст.28 Закона о профилактике, в которой, в частности, указано, что сотрудниками КГБ «в отношении граждан, состоящих на профилактическом учете, изучаются условия и образ их жизни, осуществляется контроль за их поведением». То есть, в этом случае УКГБ получает возможность без санкции прокурора и суда следить за активистом и в свете последнего расширения прав КГБ, например, запретить ему без всякого предупреждения временно или на все время выезжать за границу. Олег Аксенов был поставлен на профучет в КГБ 22 октября 2012 года. Поводом для этого стала якобы его деятельность от имени незарегистрированной политической организации — партии БХД и иная активная политическая и общественная деятельность. В чем конкретно заключается преступность этой деятельности, и какие наступили общественно опасные последствия — сотрудники КГБ ответить не смогли. В Могилеве на профучете КГБ находится также лидер могилевского организационного комитета по созданию партии БХД Татьяна Шамбалова и лидер Могилевской областной организации Партии БНФ Дмитрий Соловьев.

Административное преследование общественно-политических активистов, произвольные задержания

4 декабря с административными протоколами, составленными за участие в акции 27 октября 2012 года по чествованию памяти братьев Виктора и Константина Калиновских в Свислочи, милиционеры озна-

комили председателя Гродненской организации Партии БНФ Вадима Саранчукова и члена совета городской структуры ПБНФ Ирину Даниловскую. Протоколы составлены по ст. 23.34 КоАП — «участие в несанкционированном массовом мероприятии». 13 декабря Свислочский районный суд приговорил активиста из Березовки Сергея Трофимчика по обвинению в участии в несанкционированном мероприятии и наказал штрафом в размере 8-ми базовых величин. Свислочский районный суд определил, что Сергей Трофимчик посещением могил и памятников повстанцев нарушил действующее законодательство. 20 декабря в Свислочи должны были пройти несколько судебных заседаний. Член совета городской организации Партии БНФ Ирина Даниловская должна была явиться в суд к 9 часам утра, но доехать к этому времени в суд из Гродно до Свислочи у нее не было никакой возможности. Суд состоялся в ее отсутствие, согласно решению судьи И. Даниловская оштрафована на 8 базовых величин. Активист «Молодого Фронта» Алесь Киркевич, которого вызвали на этот же день в Свислочский районный суд по телефону, туда также не поехал. Он позвонил в Свислочский суд, где ему сказали, что судебный процесс состоялся без его участия. Результат рассмотрения административного дела — штраф в размере 8 базовых величин. Председатель Гродненского совета ПБНФ Вадим Саранчуков также заочно оштрафован на 10 базовых величин. Наиболее абсурдно выглядит ситуация с еще одним членом Гродненского совета ПБНФ Валерием Киселем. На него также составлен протокол по статье «незаконное участие в массовом мероприятии». Но Валерий Кисель 27 октября вообще не был на мероприятии в Свислочи, а находился в этот день в Минске. К концу декабря информации о дальнейшем развитии ситуации с протоколом не появилось. Неизвестными также остались результаты рассмотрения протокола административного правонарушения, составленного на активиста ОГП Виктора Бабкина. Таким образом, преследование участников Свислочского мероприятия приобрело затяжной характер. Еще в день проведения мероприятия были задержаны четыре участника из разных городов: Витольд Ашурак из Березовки, Алесь Крот из Минска, Станислава Гусакова из Витебска и Виталий Лопасов из Гродно. Трое из них были административными арестами, а один штрафом. Почти через месяц после мероприятия были оштрафованы активисты из Свислочи — Виктор Десятик, Анатолий Валюк и Юрий Глебик. Кассационная инстанция — Гродненский областной суд — во всех случаях обжалования вынесенных судебных постановлений участникам акции в Свислочи подтверждал законность и обоснованность решений Свислочского суда: 3 декабря по жалобе представителя ОГП Виталия Лопасова (судья Петр Бандык), 20 декабря

— по жалобам трех свислочских общественных активистов — Виктора Десятика (судья Петр Бандык), Юрия Глебика (судья Николай Рачинский) и Анатолия Валюка (судья А. Козел).

5 декабря в Минске был задержан и доставлен в РУВД Ленинского района художник Алесь Пушкин. Об этом он успел сообщить журналистам Радыё Свабода, после чего связь с ним пропала. Только на следующий день стало известно, что Алесь Пушкин находится в Центре изоляции правонарушителей на Окрестина в связи с вынесенным ему 12-суточном административном арестом: такое решение 5 декабря вынесла судья суда Ленинского района Минска Марина Запасник, признав его виновным в проведении несанкционированного массового мероприятия (ст. 23.34 КоАП РБ). Как массовое мероприятие судья квалифицировала художественный перфоманс, проведенный Алесем Пушкиным 4 декабря, когда он с портретом борца антисоветского сопротивления Ростислава Лапицкого пришел в Верховный суд, чтобы подать жалобу на незаконность решения суда Сморгонского района, согласно которому он отбывал 10-суточный административный арест за то, что в сентябре этого года прошел с портретом Ростислава Лапицкого по улицам Сморгони.

6 декабря в пункте пропуска «Новая Гута» на белорусско-украинской границе была задержана машина активистки партии «Справедливый мир» из Жлобина Илоны Ткачевой, которая возвращалась домой с отдыха из Египта вместе с мужем и 10-летним ребенком. Был проведен полный осмотр вещей всей семьи, изъят ноутбук и фотоаппарат. Пограничники показали И. Ткачевой скан документа, в котором сказано провести досмотр именно ее машины. Вся процедура продолжалась с обеда до 22 часов. На следующий день Илона Ткачева написала жалобу на имя начальника пункта пропуска «Новая Гута» за незаконное задержание ее семьи на границе и изъятие вещей.

8 декабря сотрудники милиции ворвались в помещение в Минске, где проходил показ спектакля «Зона молчания» в исполнении Свободного театра. Спектакль только начался, когда зашли милиционеры, прервали показ и начали переписывать паспортные данные зрителей, которых собралось около 60 человек (постановка проходит в здании на Тиражном проезде, 22). После этого милиция ушла, спектакль продолжился. За день до этого, 7 декабря, милиция также побывал на постановке Свободного театра, существующего в Беларуси в по-

луподпольных условиях. Обошлось также переписыванием паспортных данных зрителей.

12 декабря лидер молодежного крыла «Zмена» кампании «Говори правду» Павел Виноградов был вызван в уголовно-исполнительную инспекцию Московского района, где он находится под надзором и обязан отмечаться. Однако сотрудники милиции отвезли его в Первомайский РОВД Минска, где был составлен акт об административном правонарушении (ст. 23.34 КоАП РБ). Затем его отвезли в суд, в ходе которого из-за невозможности присутствовать на суде адвоката, с которым у Виноградова было заключено соглашение, рассмотрение дела было перенесено. 17 декабря суд Первомайского района Минска приговорил Павла Виноградова к 5 суткам административного ареста (судья Юрий Грабовский) за проведение акции протеста игрушек 10-го декабря у Национальной библиотеки. Всего за 2012 год молодежный активист провел за решеткой 66 суток административных арестов.

18 декабря закончился судебный процесс по административному делу общественно-политического активиста из местечка Ворняны Николая Уласевича. Островецкий районный суд на последнем заседании признал активиста виновным и оштрафовал его на 40 базовых величин. Этот административный процесс стал рекордным на Гродненщине по продолжительности — понадобилось целых 9 (!) заседаний. Причиной в том, что Николай Уласевич сам, а потом с помощью адвоката боролся за свои права до последнего. Николая Уласевича задержали в последнюю избирательную кампанию за два дня до основного дня голосования, 21 сентября, и обвинили в распространении незаконной агитационной продукции. Через некоторое время обвинение изменили на якобы «неповиновение сотрудникам милиции».

19 декабря, во вторую годовщину акции протеста 2010 года, общественная активистка Нина Багинская была задержана милицией вечером на Октябрьской площади Минска, когда пыталась поднять бело-красно-белый флаг. Активистку отвезли в Центральный РОВД, где составили протокол опроса и через 3 часа отпустили, флаг забрали.

19 декабря в Витебске около 11 утра были задержаны члены оргкомитета по созданию партии БХД Алексей Кищук и Станислав Лавренов. Машину, в которой они ехали, остановили сотрудники ГАИ. У Станислава, водителя автомобиля, был просроченный техпаспорт, и сотрудники ГАИ оштрафовали его на 650 тысяч. А потом в Первомайским РОВД на

обоих были составлены протоколы «за мелкое хулиганство» — якобы они оскорбляли и сотрудников ГАИ, и спецназовцев, проводивших задержание. В этот же день задержанные были доставлены в суд, но судебный процесс не состоялся, и А. Кищук и С. Лавренов были отвезены в изолятор временного содержания. 20 декабря судья Первомайского райсуда Витебска Валентина Кисмерошкина присудило Алексею Кищуку и Станиславу Лавренову по 3 базовые величины штрафа. Поводом для обвинения стали показания четырех милиционеров, которые засвидетельствовали, что ребята нецензурно высказывались в их адрес … Вместе с активистами в Первомайский РОВД попал и игрушечный мишка с плакатом «Будущий президент», но его после суда хозяевам не вернули.

27 декабря в суде Московского района Минска состоялось рассмотрение административного дела предпринимателя Александра Макаева по ч. 3 ст. 23.34 (участие в несанкционированном массовом мероприятии, совершенное повторно в течение года) за участие в праздновании годовщины Слуцкого вооруженного восстания. Еще 1 декабря во время акции его автомобиль остановили сотрудники милиции и ГАИ в поселке Грозово. 13 декабря сотрудники РОВД Копыльского района нашли Александра Макаева в Минске на рынке «Раковский кирмаш», где взяли объяснения и вручили протокол за подписью майора милиции Шапошникова Г. А. Судья Хаткевич отказал в удовлетворении ходатайств Макаева о допросе в суде свидетелей обвинения и о допросе дополнительных свидетелей с его стороны и постановил их зачитать. Скриган из сельсовета Грозово отметила, что с заявкой на митинг никто не обращался, написала, что лозунгов не было, читали молитвы, пели. Свидетель Таисия Дорошевич указала, что у креста были люди с флагами, транспарантов не было, лозунгов тоже, порядок не нарушали. Сотрудник ГАИ Давидовский засвидетельствовал, что люди пели по-белорусски, написал, что к милиционерам подходил Макаев и говорил, что это он организовал данный митинг. После требования, чтобы митинг прекратили, в течение 5 минут это было выполнено. Второй милиционер Кажуро написал то же самое. Судья Евгений Хаткевич принял решение о вынесении административного взыскания в виде штрафа в размере 50 базовых величин.

Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

2 декабря состоялось заседание Слонимского райисполкома, на котором было дано указание руководителям предприятий и органи-

заций Слонимщины в обязательном порядке лично выписать по две государственные газеты на 2013 год из перечисленных: «Советская Белоруссия», «Звязда», «Республика», «Гродненская правда» и районная газета. После окончания подписной кампании все подписные квитанции руководители должны показать в райисполкоме. Также все рядовые работники государственных учреждений и предприятий должны выписать на 2013 год по одному государственному изданию. На почтовых отделениях связи города и района также доведен план по подписке на государственные издания среди посетителей отделений. Если этот план не будет выполнен, то сотрудники почтовых отделений сами должны выписать государственную прессу, что приводит к тому, что некоторые почтальоны и работники связи выписывают по 2-3 одинаковые газеты. 19 декабря главный врач Слонимской центральной районной больницы Юрий Петельский сказал всем заведующим отделений больницы выписать районную газету «Слонимский вестник» на 2013 год — по пять экземпляров на отделение. 20 декабря старшая медсестра Слонимской районной поликлиники с самого утра собирала по 7 тысяч белорусских рублей с каждого работника поликлиники на подписку районной газеты «Слонимский вестник» на 2013 год.

3 декабря в Витебске был задержан редактор сайта «Народные новости Витебска» Сергей Серебро, которого заинтересовала чрезвычайная активность в окрестностях деревообрабатывающего комбината, расположенного на самой окраине города, где шла подготовка к визиту Александра Лукашенко. Журналиста задержали сотрудники милиции, которых вызвала охрана предприятия. После недолгого разбирательства журналиста отпустили, но на территории деревообрабатывающего комбината через некоторое время появились сотрудники ОМОНа в форме — для дополнительной защиты.

10 декабря представители белорусских правозащитных организаций Беларуси озвучили имена лауреатов премии за вклад в защиту прав человека за 2012 год. В «журналистской» номинации победителем стал гродненский журналист, корреспондент польской «Gazety Wyborczej» Андрей Почобут. Андрей Почобут, которые находится под подпиской о невыезде в связи с возбужденным против него уголовным делом ч. 2 ст. 367 УК РБ «Клевета в отношении президента Республики Беларусь», вышел на видеосвязь через скайп. Диплом коллеге — тоже виртуально — вручал один из прошлых лауреатов премии журналист Радио «Свобода» Олег Груздилович.

11 декабря идеологи Белыничского района довели план по подписке на газеты и журналы практически до каждой организации, даже указали, какие конкретно издания должны читать белыничане в первую очередь. По-прежнему вне конкуренции остается «Советская Белоруссия», которую настоятельно рекомендуют выписывать по-максиму. Соответствующий план доведен и до каждого почтальона Белыничского районного узла почтовой связи. В нем перечислены ассортимент и количество госизданий, подписку на которые в обязательном порядке должен обеспечить каждый сотрудник. По словам сотрудников отделений связи, максимум опять же выпадает на газету «Советская Белоруссия» и местную районку «Заря над Друццю».

22 декабря солигорские правозащитники сообщили о двойном давлении на граждан в связи с организацией подписки на госиздания. С одной стороны принуждение идет по подведомственной вертикали, когда заставляют подписываться на газеты и журналы конкретного министерства или предприятия. Таким образом в солигорских школах учителей обязывают выписывать «Настаўніцкую газету», журнал «Вестник образования». Администрация ОАО «Беларуськалий» заставляет выписывать свое профильное издание «Калийщик Солигорска», а в «Строительном тресте № 3», соответственно, заставляют подписаться на свою собственную газету «Строитель Солигорска». Солигорский отдел по чрезвычайным ситуациям традиционно «распространяет» газету «Юный спасатель». Параллельно идеологи Солигорского исполкома проводят принудительную подписку на общенациональные газеты типа «СБ — Беларусь сегодня», а также на собственную районку «Шахтер». Подписка на эти издания осуществляется через сеть идеологических работников на предприятиях города и района.

24 декабря стало известно, что сотрудники милиции интересуются местом пребывания Алины Литвинчук. Об этом рассказал председатель Брестской областной организации Объединенной гражданской партии Владимир Вуек, в квартире которого в последнее время жила журналистка. По словам Вуека, милиционеры приходили домой в его отсутствие, опрашивали соседей о том, действительно ли в этой квартире живет Литвинчук, а также выясняли, где она работает. Кроме того, неизвестные пытались узнать местонахождение Алины по телефону. Владимир Вуек от своего участкового узнал, что ищет Литвинчук другой милиционер (Андрей Хомич), который засвидетельствовал, что должен доставить ее в областную прокуратуру, где Алине должны вручить официальное предупреждение о недопустимости деятельности в качестве журналиста иностранного СМИ без аккредитации.

24 декабря на объявленную встречу депутата Смолевичского районного Совета депутатов Егора Лебедка из Минска приехали пятеро журналистов. Ни один из них в зал местного Дворца культуры не попал — их задержала милиция. За несколько минут до начала встречи депутата с избирателями журналистов Сергея Возняка, Николая Петрушенко, репортера Лолу Буриеву, оператора Вячеслава Пешко и водителя машины задержали подполковник Андрей Мартысюк и два участковых в форме. Они потребовали предъявить документы. Журналисты показали паспорта. Этого оказалось мало для выяснения личности и цели приезда, и задержанных провели в местное РОВД, где они пробыли около двух часов. На журналистов были составлены протоколы опроса, забраны носители информации, которые потом вернули. Депутат Смолевичского районного Совета Егор Лебедок после встречи с избирателями, которая длилась около полутора часов, пришел в милицию, чтобы узнать, почему задержали журналистов. В это время их уже выпускали. Депутату сообщили, что их задерживали для выяснения личности. Депутат отметил, что не против того, чтобы на его встречах присутствовали представители прессы.

28 декабря общественному активисту из Рогачева Денису Дашкевичу районная прокуратура вынесла официальное предупреждение о недопустимости нарушения законодательства Республики Беларусь. Разговор в прокуратуре, который длился два часа, проводился прокурором Чуешовой. Дашкевича предупредили, что в случае, если на независимом сайте vrogacheve.ru появятся статьи, которые будут содержать недостоверные сведения о политическом и экономическом положении государства, либо порочащие представителей власти, он может быть привлечен к уголовной ответственности по статьям 369-1 («дискредитация Республики Беларусь»), 188, части 2 («клевета») и 189 части 2 («оскорбление») Уголовного кодекса РБ. Речь идет о критических высказываниях в адрес городских чиновников. Ранее активиста пытались запугать в районном отделе КГБ.

Ограничение свободы собраний

2 декабря стало известно, что Комитет по правам человека ООН признал, что власти Беларуси нарушили права гомельского общественного и политического активиста Владимира Кацоры, преследуя его административными арестами за организацию в областном центре мирных собраний. За последние 5-6 лет Кацора был вынужден за свою деятельность провести за решеткой 57 суток ареста. В апреле 2006 Ка-

цора пытался организовать в Гомеле митинг, посвященный 20-тилетию аварии на Чернобыльской АЭС, и с этой целью распространил печатные листовки. За это судья суда Железнодорожного района Гомеля Виталий Козырев приговорил его к 10 суткам административного ареста. В феврале 2008 года Кацора являлся организатором встречи жителей Гомеля с экс-кандидатом в президенты Александром Милинкевичем. За это председатель суда Советского района Гомеля Александр Костриков приговорил его к 7 суткам ареста. Пройдя все внутренние средства правовой защиты, Владимир Кацора обратился в Комитет по правам человека ООН, где посчитали, что преследуя своего гражданина в административном порядке за распространение информации о предстоящих мирных собраниях, государство нарушает его права, закрепленные в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. На основании рекомендаций Комитета правительство Беларуси должно обеспечить «жертве нарушения эффективное средство правовой защиты, включая полное возмещением затрат и надлежащей компенсацией», а также обязаны «не допускать подобных нарушений в будущем».

Не было разрешено ни одно массовое мероприятие к Всемирному дню прав человека из заявленных по всей стране на 10 декабря.

5 декабря активист Виктор Сырица и правозащитник Сергей Говша получили письмо из Барановичского горисполкома за подписью заместителя председателя Д. Костюкевича о запрете пикета 10 декабря. Городские власти не сообщили, что конкретно нарушили заявители. 7 декабря Виктор Сырица получил второе письмо за подписью Д. Костюкевича о запрете пикета ко Дню прав человека. В нем снова сообщается, что горисполком не дает согласия на проведение пикета.

10 декабря витебские правозащитники хотели провести пикет в Парке культуры и отдыха железнодорожников. Это официально установленное властями место для проведения массовых мероприятий. Но правозащитникам отказали. Заместитель главы администрации Железнодорожного района Наталья Лепешкина причину запрета пикета объяснила тем, что заявители акции не заключили договоры на обслуживание со службой ЖКХ, поликлиникой и милицией.

10 декабря шестеро новополоцких общественных активистов Антон Ясинович, Наталья Валяева, Татьяна Волкова, Евгений Парчинский, Владимир Иванькович и Ольга Грицкевич просили разрешения на проведение акции, но получили отказ, так как городские власти, как выяснилось, внесли изменения в перечень мест для проведения массовых мероприятий. Произошло это почти год назад, но тайком

от горожан. Активисты провести акцию планировали на площадке перед городским Дворцом культуры. Однако в отказе за подписью заместителя председателя Новополоцкого горисполкома Вячеслава Дурнова было сказано, что в соответствии с решением исполкома от 09.09.2011г., «Площадка перед городским домом культуры исключена из мест для проведения пикетирования». Новополоцкие активисты подчеркивают, что изменения в решении стали для них неожиданностью: об этом своевременно не сообщили общественности Новополоцка. И на весь достаточно большой город осталась всего одна площадка, где власти разрешают собираться на массовые мероприятия — у входа в городской парк культуры и отдыха, в котором зимой посетителей почти не бывает.

12 декабря стало известно о запрете пикета, заявленного ко второй годовщине событий 19 декабря 2010 года. Активист оргкомитета по созданию партии БХД Сергей Малашенок подавал заявку на пикет, целью которого было выражение протеста против незаконного заключения граждан Беларуси, в том числе бывших кандидатов — участников прошлых президентских выборов. Из Новополоцкого горисполкома прислали отказ. Письмо из исполкома было подписано заместителем председателя горисполкома Вячеславом Дурновым. Отказ основан на том, что место предполагаемого пикета — площадка возле магазина «Домалюкс» — не входит в перечень разрешенных мест для проведения массовых акций.

Представители Объединенной гражданской партии подавали 91 заявку по всей стране на проведение 19 декабря пикетов под общим названием «Украли выборы, чтобы распродать страну», но ни одна не была удовлетворена. Причины отказов везде назывались разные, но абсолютно очевидный общий подход на ограничение права высказывать свое мнение путем проведения публичных акций.

14 декабря солигорский райисполком не дал разрешения на проведение пикета 19 декабря. Ограничение права на свободу мирных собраний было обосновано чиновниками соответствующим решением Солигорского исполкома от 7 октября 2004 года «О мерах по предупреждению чрезвычайных происшествий и соблюдению законности при проведении массовых мероприятий». Заявителям пикета, членам Объединенной гражданской партии Виктору и Александру Молочко, в проведении пикета 19 декабря 2012 года в парке «Молодость» было отказано «в связи с несоответствием места проведения пикета вышеуказанному решению».

15 декабря председатель Барановичского отделения ОГП Анжелика Камбалова получила письмо из горисполкома за подписью заместителя председателя горисполкома Д. Костюкевича, в котором сообщалось, что горисполком не дает согласия на проведение пикета 19 декабря. Камбалова сообщила, что заключила соглашения с городской поликлиникой и ЖКХ по обслуживанию массового мероприятия в старом парке города. Однако из-за бюрократических проволочек она не смогла заключить такое же соглашение с ГОВД, что и стало формальной причиной запрета пикета 19 декабря.

16 декабря лидер бобруйской организации ОГП Виктор Бузинаев получил ответ из горисполкома, за подписью заместителя председателя Александра Маркачева. Активисту отказали в проведении пикета 19 декабря на стадионе спорткомплекса «Славянка». Причина отказа указана следующая: «не указан вид массового мероприятия, маршрут движения, гражданство организатора мероприятия». Также чиновник указывает на то, что заявители не указали меры по обеспечению общественного порядка, медицинского обслуживания и уборки территории. Заместитель председателя горисполкома утверждает, что кроме перечисленного была нарушена статья 8 Закона, согласно которой организаторы не имеют права разглашать место, время и дату проведения мероприятия в СМИ до получения разрешения на его проведение.

17 декабря стало известно о запрете в Бресте девяти пикетов 19 декабря в разных местах областного центра. Председатель областной организации ОГП Владимир Вуек сообщил: «Причины для запрета разные: в частности, то, что мы обозначили в своих заявках площадки, на которые не распространяется действие решения горисполкома, касающегося проведения в Бресте массовых мероприятий. Но нам отказали проводить пикет и в местах, которые власти определили для таких акций. Например, это касается стадиона «Локомотив»: исполняющий обязанности заместителя председателя горисполкома Владимир Чернов в своем ответе отмечает, что поскольку массовое мероприятие происходит без участия органов государственной власти, организаторы акции должны приложить к заявлению о проведении пикета договора с учреждениями внутренних дел, здравоохранения и коммунального предприятия «Брестское городское ЖКХ». Кроме того, из ответа следует, что оплата по этим договорам должна быть проведена не позднее, чем за один день до начала мероприятия». Именно отсутствие таких договоров и оплаты по ним явились основанием для Брестского горисполкома запретить запланированные пикеты.

18 декабря все четверо борисовских заявителей пикетов «Украли выборы, чтобы распродать страну» получили письменные запреты на проведение мероприятий за подписью председателя Борисовского райисполкома Владимира Мироновича, написанные словно под копирку. Объяснение запрета такое: «... Борисовский районный исполнительный комитет запрещает Вам проводить пикет 19 декабря 2012 года, в связи с несоблюдением требований пункта 3 решения Борисовского районного комитета от 13 июня 2010 года № 851 «О порядке проведения массовых мероприятий в Борисовском районе». В пункте 3 указанного решения организаторам массовых мероприятий ставится в обязанность одновременно с заявкой предоставлять копии договоров с милицией, центральной районной больницей и коммунальной службой на оплату расходов по охране общественного порядка, медицинского обслуживания, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия, а также оплата этих расходов в течение десяти дней после проведения массового мероприятия. Парадоксальность ситуации заключается в том, что все перечисленные службы отказываются заключать договора с организаторами, пока не будет разрешения от райисполкома на проведение мероприятия.

21 декабря брестский горисполком отказал в проведении акций, участники которых намеревались выступить за скорейшую реализацию соглашения о малом пограничном движении с Польшей. Как сообщил один из инициаторов пикетов Игорь Масловский, проводить эти мероприятия планировалось 21, 22 и 23 декабря возле центрального универмага в областном центре. В ответе из горисполкома говорится, что проведение пикетов запрещено на том основании, что они планируются в месте, которое не предназначено для подобных мероприятий. Но проводить мероприятия на стадионе «Локомотив» или на площадке возле сцены в парке воинов-интернационалистов, определенных горисполкомом, бессмысленно: там практически не бывает людей, тем более зимой. А вот на площадке возле ЦУМа всегда многолюдно.

Ограничение свободы ассоциаций

2 декабря стало известно о преследовании активистов независимого профсоюза на предприятии «Гранит» в Микашевичах. От водителя экскаватора Леонида Дубоносова администрация предприятия потребовала определиться, будет ли он далее платить членские взносы в этот профсоюз через бухгалтерию «Гранита». В случае, если Дубоносов

не откажется от членства в независимом профсоюзе, представители администрации пообещали найти основания, чтобы расторгнуть с ним трудовой контракт. Леонид работает на предприятии «Гранит» уже более десяти лет и никогда не имел замечаний со стороны руководства. 17 декабря появилась информация о давлении на казначея организации этого профсоюза Анатолия Литвинко. Почти ежедневно представители администрации «Гранита» требуют от него объяснительные, на основании которых делаются замечания, которые очень скоро могут быть основанием для увольнения. Ранее такое же давление испытывала жена Анатолия Литвинко — Людмила, которая также работала на «Граните» и была уволена за связь с созданным на предприятии независимым профсоюзом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Организация Объединенных Наций A/HRC/20/L.7

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
28 June 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Двадцатая сессия
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Австрия, Албания*, Бельгия, Болгария*, бывшая югославская Республика Македония*, Венгрия, Германия*, Греция*, Дания*, Ирландия*, Исландия*, Испания, Италия, Канада*, Кипр*, Латвия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Мальта*, Монако*, Нидерланды*, Норвегия, Польша, Португалия*, Румыния, Словакия*, Словения*, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии*, Соединенные Штаты Америки, Финляндия*, Франция*, Хорватия*, Черногория*, Чешская Республика, Швейцария, Швеция*, Эстония*: проект резолюции

20/…
Положение в области прав человека в Беларуси

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, положениями Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других применимых договоров в области прав человека,

ссылаясь на резолюцию 17/24 Совета по правам человека от 17 июня 2011 года и с сожалением отмечая отсутствие сотрудничества со стороны правительства Беларуси в связи с просьбами Совета, содержащимися в указанной резолюции, включая отказ в доступе в страну для Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и ряда мандатариев тематических специальных процедур,

приветствуя устные и всеобъемлющие письменные[1] доклады Верховного комиссара о положении в области прав человека в Беларуси, представленные Совету соответственно на его восемнадцатой и двадцатой сессиях, и выражая сожаление по поводу невыполнения правительством Беларуси предварительных рекомендаций, содержащихся в устном докладе,

1. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с содержащимися в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выводами[1], которые свидетельствуют о существовании с 19 декабря

[1] A/HRC/20/8.

2010 года практики серьезных нарушений прав человека, которая носит систематический характер и включает усилившиеся ограничения основных свобод, а именно свободы ассоциации, свободы собраний, права на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе в отношении средств массовой информации, а также в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении в местах содержания под стражей, безнаказанности лиц, нарушающих и ущемляющих права человека, запугивании организаций гражданского общества и правозащитников, нарушении гарантий надлежащей законной процедуры и справедливого судебного разбирательства и давлении на адвокатов;

2. *настоятельно призывает* правительство Беларуси незамедлительно и безоговорочно освободить и реабилитировать всех политических заключенных, рассмотреть, в рамках всесторонних, транспарентных и заслуживающих доверия расследований, сообщения о пытках и жестоком обращении, осуществить все другие рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара, и немедленно положить конец произвольному содержанию под стражей правозащитников, участившемуся применению краткосрочных произвольных задержаний и произвольных запретов на передвижение, нацеленных на запугивание представителей политической оппозиции и средств массовой информации, а также правозащитников и гражданского общества;

3. *постановляет* назначить Специального докладчика для наблюдения за положением в области прав человека в Беларуси и подготовки рекомендаций с целью его улучшения; содействовать осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладе Верховного комиссара; оказывать правительству Беларуси помощь в выполнении своих обязательств в области прав человека; предоставлять поддержку и консультативную помощь гражданскому обществу; искать, получать и рассматривать информацию от любых соответствующих заинтересованных сторон, касающуюся положения в области прав человека в Беларуси, и принимать по ней меры; и представлять ежегодные доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее в соответствии с их соответствующими программами работы;

4. *призывает* правительство Беларуси в полном объеме сотрудничать со Специальным докладчиком и предоставить ему/ей доступ в страну, а также доступ к необходимой информации для целей выполнения мандата;

5. *просит* Управление Верховного комиссара предоставлять Специальному докладчику необходимую помощь и ресурсы для целей выполнения мандата.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета по правам человека ООН относительно дела Алеся Беляцкого

Организация Объединенных Наций
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на 64 сессии 27-31 августа 2012 года

№ 39/2012 (Беларусь)
Сообщение направлено правительству 20 апреля 2012 года
Относительно: Александра Викторовича Беляцкого
Ответ правительства 22 мая 2012 года

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана согласно резолюции 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека принял мандат в своем решении 2006/102 и продлил его трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими Методами работы, Рабочая группа направила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) если явно невозможно ссылаться на любую правовую основу для оправдания лишения свободы (например, если человек находится в заключении после отбытия своего наказания или вопреки закону об амнистии, который должен применяться к заключенному) (категория I);

b) если лишение свободы следует из осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18,19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той степени, насколько это касается государств-участниц, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) если полное или частичное невыполнение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, чтобы придать лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) если претенденты на получение политического убежища, иммигранты или беженцы становятся жертвами длительного административного задержания без возможности административного или судебного обжалования или средств правовой защиты (категория IV);

e) если лишение свободы является нарушением международного права по причине дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, или инвалидности или иного статуса, и которое направлено на или может привести к игнорированию равенства прав человека (категория V).

Предоставленные материалы

Предварительное Срочное обращение по делу г-на Беляцкого

3. Дело было доведено до ведома Рабочей группы по произвольным задержаниям в следующем виде. Господин Александр Викторович Беляцкий (далее г-н Беляцкий), гражданин Беларуси, постоянно проживающий по адресу проспект Независимости, Минск, Беларусь, является правозащитником, основателем и президентом Правозащитного центра «Наша Вясна» (или «Вясна») и вице-президентом Международной федерации за права человека (FIDH).

4. 15 августа 2011 г. председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям вместе с другими мандатариями специальных процедур направил срочное обращение правительству Беларуси. Соответствующее содержание срочного обращения приводится ниже:

4 августа 2011 г., примерно в 2:00 в полдень, как сообщается, группа лиц в штатском окружила отделение ПЦ «Вясна» в Минске, сотрудники ПЦ «Вясна» покинули офис и заперли дверь. Во время эвакуации офиса один из сотрудников слышал, как одна из лиц в штатском разговаривала по мобильному телефону, сказав, что г-н Беляцкий не находится в офисе. В тот же день, примерно в 4:30 в полдень, г-н Беляцкий был арестован в центре города Минска представителями Департамента финансовых расследований. Сотрудники милиции провели обыск в

его доме. После этого, г-н Беляцкий был доставлен в офис «Вясны», который также был обыскан милицией. 5 августа 2011 года, г-н Беляцкий был переведен из камеры в Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля в изолятор временного содержания Министерства внутренних дел, где он остается до сих пор.

Г-н Беляцкий, как утверждается, содержится под стражей за то, что не заявил о существовании частного иностранного счета, зарегистрированного на его имя. В результате этого дело об уклонении от уплаты налогов было возбуждено в отношении г-на Беляцкого за «сокрытие дохода в особо крупном размере» в соответствии со статьей 243 (2) Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает до семи лет лишения свободы и конфискацию имущества.

Согласно полученной информации, целью валютного счета было получение пожертвований на имя г-на Беляцкого для финансирования правозащитной деятельности «Вясны». В июне 2011 года г-ну Беляцкому сообщили о том, что расследование его личных финансовых дел велось со стороны властей. С учетом его предполагаемого задержания, выражена серьезная озабоченность относительно физической и психологической неприкосновенности г-на Алеся Беляцкого. Далее выражается обеспокоенность, что его задержание может быть напрямую связано с его работой в защиту прав человека, в частности с ПЦ «Вясна».

5. Правительство ответило 31 октября 2011 года, и Рабочая группа приветствует это сотрудничество. Содержание официально переведенного ответа, полученного от правительства Беларуси, приводится ниже:

4 августа 2011 г. следственным отделом предварительного расследования Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля было возбуждено уголовное дело в отношении г-на Беляцкого за преступление, предусмотренное статьей 243, частью 2 Уголовного кодекса («уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от предоставления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере»).

Это преступление, предусмотренное статьей 243, частью 2 Уголовного кодекса, относится к категории тяжких преступлений, наказание, за которое включает ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет, с или без конфискации имущества и с или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Дело было возбуждено на основании материалов, собранных в ходе преварительных запросов.

По данным Министерства юстиции Литвы, полученным Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля из Министерства юстиции Республики Беларусь 4 апреля 2011 года, средства на общую сумму не менее 295 733 евро были переведены на номер счета г-на Беляцкого в банке AB DnB NORD Bankas в период с 2009 г. по 2011 г.

По данным Министерства юстиции Польши, полученным Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля из Министерства юстиции Республики Беларусь, средства на общую сумму не менее 335 787 евро были переведены на номер счета г-на Беляцкого в банке Bank Śląski в период с 2007 г. по 2011 г.

В нарушение действующего законодательства г-н Беляцкий не задекларировал эти суммы налоговым органам и не уплатил подоходный налог на полученную прибыль.

В соответствии со статьей 153, частью 1.1 Налогового кодекса, доходы, полученные из источников в Беларуси и/или за рубежом физическими лицами, признанными в соответствии со статьей 17 Налогового кодекса налоговыми резидентами Беларуси, подлежат налогообложению налогом на личный доход.

В соответствии со статьей 17 Налогового кодекса, физические лица, присутствующие в Беларуси более 183 дней в календарном году, считаются налоговыми резидентами, как и в случае г-на Беляцкого.

23 сентября 2011 г., после налоговой проверки, г-ну Беляцкому было предъявлено окончательное обвинение в соответствии со статьей 243, частью 2 Уголовного кодекса за уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере на общую сумму 352 274 360 белорусских рублей (более 10 064 базовых величин).

В ходе расследования не установлено никакого подтверждения того, что вышеуказанные суммы в литовском и польском банках были предназначены для финансирования правозащитного центра «Вясна» и других организаций.

Г-н Беляцкий был задержан в 4:58 вечера 4 августа 2011 года сотрудниками Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля по адресу проспект Независимости 36, Минск, по подозрению в совершении вышеупомянутого преступления. В соответствии со статьей 41 Уголовно-процессуального кодекса, г-н Беляцкий был проинформирован во время его задержания о его правах и обязанностях, в том числе о его праве на защиту.

В связи с тем, что преступления по статье 243, части 2 Уголовного кодекса квалифицируются как тяжкие преступления, за которые предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок более

двух лет, г-н Беляцкий был взят под стражу в качестве меры пресечения в соответствии со статьей 126, частью 1 Уголовно-процессуального кодекса.

Г-н Беляцкий был помещен в изолятор временного содержания Управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета.

Г-н Беляцкий не признал себя виновным в предъявленных против него обвинениях и отказался давать показания. В ходе допроса в качестве подозреваемого на начальном этапе расследования, он подтвердил, что открыл счета в иностранных банках на свое имя, и что он управлял и использовал их лично.

При изучении материалов дела органами прокуратуры Минска установлено, что предварительное следствие было проведено тщательно, объективно и всесторонне, действия обвиняемого были правильно квалифицированы, обвинение было обоснованным и основанным на доказательствах, обнаруженных в ходе расследования, все возможные следственные действия были сделаны, принятые превентивные меры были правильными, и что не было никаких нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе в отношении содержания под стражей г-на Беляцкого и сбора доказательств.

5 августа 2011 года, г-н Беляцкий был помещен в следственный изолятор № 1 Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел, где он по-прежнему находится под стражей.

Г-н Беляцкий не подавал никаких жалоб о своем здоровье и не имел телесных повреждений, когда он был переведен в следственный изолятор и осмотрен врачом. Г-н Беляцкий не обращался за медицинской помощью во время его содержания под стражей в следственном изоляторе № 1.

Г-н Беляцкий содержится в камере, рассчитанной на шесть человек. По состоянию на 10 октября 2011 года в камере находились четыре человека. Условия соответствуют требованиям Правил содержания под стражей от 16 июня 2003 года.

4 октября 2011 г. прокуратура г. Минска передала дело в суд Первомайского района г. Минска.

Мера пресечения в виде содержания г-на Беляцкого под стражей не была изменена.

В ходе предварительного расследования не было получено никаких жалоб или заявлений как от г-на Беляцкого лично, так и от его имени.

Г-н Беляцкий пользуется своим правом на защиту в соответствии со статьей 17, частью 1 Уголовно-процессуального кодекса, с помощью профессионального юриста, который действует как его защитник.

В ходе предварительного расследования адвокат предоставил три

жалобы (на незаконное предъявление обвинения, о необходимости прекращения уголовного дела, и об освобождении из-под стражи); после рассмотрения жалобы были отклонены как необоснованные.

Учитывая, что арест и заключение под стражу г-на Беляцкого были основаны на положениях белорусского уголовного и уголовно-процессуального права, они не могут считаться произвольными в смысле статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти статьи и другие нормы, касающиеся уголовного расследования и содержания под стражей, выполнялись в ходе предварительного расследования в отношении г-на Беляцкого.

Информация от компетентных органов о ситуации г-на Беляцкого убедительно подтверждает, что его задержание и содержание под стражей не связано с его работой в качестве правозащитника, в том числе в контексте деятельности Правозащитного центра «Вясна».

6. В соответствии с пунктом 23 Методов работы, «после передачи правительству срочного заявления, Рабочая группа может передать дело в рамках своей регулярной процедуры для того, чтобы вынести суждение о том, является лишение свободы произвольным. Такие призывы — которые носят чисто гуманитарный характер — никоим образом не предопределяют Мнений, которые Рабочая группа может вынести. Правительство должно ответить отдельно в рамках процедуры срочного заявления и регулярной процедуры». В представленных материалах источник прямо просит Рабочую группу передать дело г-на Беляцкого в соответствии с регулярной процедурой.

Предоставление от источника в рамках регулярной процедуры Рабочей группы

7. Источник предоставил следующую информацию о дальнейшем развитии событий в деле.

28 октября 2011 г., после окончания следствия, суд Первомайского района решил продлить содержание под стражей г-на Беляцкого.

8. 24 ноября 2011 г. г-н Беляцкий был приговорен к 4,5 годам лишения свободы с конфискацией имущества судом Первомайского района города Минска. Суд признал г-на Беляцкого виновным в неуплате налогов, непредставления налоговой декларации и предоставлении в налоговой декларации заведомо ложных сведений, тем самым причинив ущерб в особо крупном размере в соответствии со статьей 243, частью 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Суд постановил, что он

должен отбывать наказание в исправительном учреждении усиленного режима. С г-на Беляцкого также взимается штраф в размере 721 454 017 белорусский рублей (около 90 тысяч долларов США) и он обязан выплатить в государственный бюджет компенсацию в размере 36 072 700 белорусских рублей (примерно 4, 5 тысяч долларов США).

9. 2 декабря 2011 г. г-н Беляцкий был переведен в тюрьму № 8 г. Жодино. 24 января 2012 года Минский городской суд оставил в силе приговор г-ну Беляцкому. 17 февраля 2012 г. г-н Беляцкий был переведен в Бобруйскую исправительную колонию № 2, где он находится сейчас.

Утверждения источника о предполагаемом произвольном характере длительного содержания под стражей г-на Беляцкого

10. Источник сообщает, что в ходе судебного разбирательства г-н Беляцкий был представлен адвокатами, которые утверждали и предоставили доказательства того, что обвинения были необоснованными, и указывали на процессуальные нарушения, в том числе незаконное получение доказательств стороной обвинения, неутвержденные официально документы и вмешательства в дело со стороны КГБ.

11. Источник утверждает, что денежные переводы, которые были расценены белорусскими налоговыми органами как личный доход, имели законной целью финансирование регулярной правозащитной деятельности ПЦ «Вясна» и никогда не использовались в качестве личных средств г-на Беляцкого.

12. Сообщается, что ряд независимых правозащитных организаций, в том числе «Вясна», были закрыты властями и сталкивались с систематическими отказами в регистрации с 2003 года. В своем сообщении № 1296/2004, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций пришел к выводу, что закрытие «Вясны» представляет собой нарушение статьи 22 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), и что соавторы Жалобы имеют «право на соответствующие средства правовой защиты, включая перерегистрацию «Вясны»» (Комитет по правам человека, CCPR/C/90/D/1296/2004, пункт 9). По данным источника, власти Беларуси отказались выполнить это решение и отказали в перерегистрации «Вясны».

13. Несмотря на позицию властей, г-н Беляцкий и члены его организации «Вясна» пытались продолжить свою деятельность по поощрению

уважения международно признанных прав и свобод, оказанию правовой и материальной помощи жертвам нарушений прав человека. Для того, чтобы продолжать эту деятельность, члены «Вясны» решили, что средства, выделяемые на правозащитную деятельность, должны переводиться на банковский счет, который регулярно открывается и декларируется в соответствии с внутренним литовским законодательством.

14. Источник подчеркивает, что независимая деятельность г-на Беляцкого и «Вясны» в области поощрения и защиты прав человека в Беларуси были признаны как внутри страны, так и за рубежом. «Вясна» и г-н Беляцкий были удостоены нескольких премий, в том числе чешской премией «Homo Homini» в 2005 году, Премией Свободы имени Андрея Сахарова Норвежского Хельсинкского комитета и премией Пера Ангер шведского правительства в 2006 году, Премией Свободы Атлантического совета, премией датской ежедневной газеты «Politiken» и польской премией Министерства иностранных дел «Pro Dignitate Humana» в 2011 году. За последние десять лет г-н Беляцкий много путешествовал по Восточной Европе, наблюдая за судами, расследуя нарушения прав человека, поддерживая семьи заключенных и наблюдая за выборами.

15. Аресту г-на Беляцкого предшествовали заявления в Совете Европы в апреле 2011 года в связи с ухудшением положения в области прав человека в Республике Беларусь, его участие в заседании Международного совета FIDH, которое состоялось в Париже в июне 2011 года, и его речь по поводу слушаний по ситуации в Беларуси в Европейском парламенте с призывом к санкциям против лиц, виновных в нарушениях прав человека в стране.

16. В свете вышеизложенного, источник утверждает, что вынесение приговора и продолжительное содержания под стражей г-на Беляцкого являются прямым результатом мирного осуществления прав и свобод, гарантированных международным правом в области прав человека, в частности тех, которые закреплены в статьях 19 и 22 МПГПП. Согласно источнику, задержание Беляцкого направлено исключительно на пресечение и предотвращение его деятельности в качестве защитника прав человека.

17. Источник также сообщает, что после вынесения приговора судом первой инстанции 24 ноября 2011 года белорусские неправительственные организации начали кампанию по сбору денег для возмещения материального ущерба, якобы нанесенного государству, и судебных расходов, которые составили в общей сумме 757 526 717 белорусских

рублей (около 95 тысяч долларов США), в соответствии с решением суда. За несколько дней до обжалования приговора в январе 2012 года вся сумма штрафа была выплачена.

18. В ответе, представленном правительством на Срочное заявление, отмечалось, что «расследование не нашло подтверждения того, что ... суммы [на основании которых против г-на Беляцкого было возбуждено уголовное дело] в литовском и польском банках были предназначены для финансирования правозащитного центра «Вясна» других организаций «. Тот же ответ далее сообщает, что «информация от компетентных органов о ситуации г-на Беляцкого убедительно подтверждает, что его задержание и содержание под стражей не связано с его работой в качестве правозащитника, в том числе в контексте деятельности Правозащитного центра «Вясна».

Ответ правительства

19. 20 апреля 2012 года Рабочая группа обратилась к правительству Беларуси с просьбой ответить на вышеприведенные обвинения. 22 мая 2012 года правительство Республики Беларусь предоставило следующий ответ.

Правительство заявило, что в духе конструктивного сотрудничества в октябре 2011 года оно предоставило Рабочей группе исчерпывающие аргументы, указывающие на необоснованный характер утверждений о том, что арест и содержание под стражей г-на Беляцкого могут иметь произвольный характер. В частности, правительство заявило, что тот ответ показал, что арест и содержание под стражей г-на Беляцкого базировались на конкретных положениях Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь и, следовательно, не могут считаться произвольными в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Положения этих статей, как и других норм в этих документах, связанных с уголовным преследованием и содержанием под стражей, были выполнены в ходе предварительного следствия в отношении г-на Беляцкого.

20. Правительство утверждает, что г-н Беляцкий был проинформирован о своих правах и обязанностях, в том числе его праве на защиту, сразу же после его ареста. Он пользовался услугами адвоката, который представлял его интересы в ходе судебного заседания по уголовному делу, и ему было предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

21. В ноябре 2011 года суд Первомайского района Минска приговорил г-на Беляцкого к 4,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима с конфискацией имущества.

22. Согласно ответу правительства, постановление суда связано исключительно с нарушениями налогового законодательства. Г-н Беляцкий не задекларировал значительные финансовые ресурсы, которые он получил из источников за пределами Республики Беларусь, что является серьезным нарушением действующего налогового законодательства (более подробную информацию можно найти в ответе на предыдущее Срочное заявление от 31 октября 2011 года) .

23. В частности, в соответствии со статьей 153, частью 1.1 Налогового кодекса, доходы, полученные из источников в Беларуси и/или за рубежом физическими лицами, признанными в соответствии со статьей 17 Налогового кодекса налоговыми резидентами Беларуси, подлежат налогообложению налогом на личный доход. В соответствии со статье 17 Налогового кодекса, физические лица, присутствующие в Беларуси более 183 дней в календарном году, считаются налоговыми резидентами, как и в случае г-на Беляцкого.

24. Правительство отмечает, что уклонение от уплаты налогов является уголовным преступлением и карается по закону во всех европейских странах. В некоторых странах Европейского Союза существуют более серьезные санкции за нарушение налогового законодательства, чем в Беларуси. Все, без исключения, подвергаются уголовному преследованию в случае уклонения от уплаты налогов, независимо от их политического или социального статуса. Законодательство европейских стран не содержит никаких гарантий налогового иммунитета для лиц, занимающихся правозащитной деятельностью.

25. Правительство доказывает, что не существует правовых оснований для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой дела г-на Беляцкого. Правительство утверждает, что задержание г-на Беляцкого и решение суда были основаны на четких законодательных положениях, соответствующих действующим международно-правовым документом.

26. Кроме того, правительство заявляет, что информация, представленная источником на рассмотрение Рабочей группе, искаженно трактует ситуацию относительно дела г-на Беляцкого и пытается придать ей политический оттенок. По мнению правительства, источник не предоставил ни одного

убедительного факта в поддержку аргументации относительно возможного нарушения положений международно-правовых документов.

27. Правительство подчеркивает, что источник информации должен знать, что, хотя Рабочая группа по произвольным задержаниям имеет специальный тематический мандат, она не может заменить собой национальные судебные системы и пересмотреть решения, принятые судебными органами государств-участников Организации Объединенных Наций.

Дополнительные комментарии от источника

28. В письме от 23 августа 2012 источник предоставил дальнейшие комментарии. Согласно источнику, правительство Беларуси туманно трактует статью 9 Всеобщей декларации прав человека и статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и не в состоянии продемонстрировать следующее: 1) степень соответствия со стороны властей всем положениям статьи 9 МПГПП, в том числе в свете судебной практики Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций и других международных органов и механизмов, или 2) причины, почему оно считает, что задержание г-на Беляцкого не подпадают под действие мандата Рабочей группы по произвольным задержаниям.

29. Источник ссылается на следующие гарантии в соответствии со статьей 9 МПГПП: положения внутреннего законодательства, которые, в свою очередь, должны соответствовать принципам международных документов, должны быть выполнены во время задержания; содержание под стражей должно быть не только законным, но также обоснованным и необходимым во всех отношениях (например, для предотвращения побега, манипуляции доказательств или повторного совершения преступления); содержание под стражей не может оцениваться абстрактно, но должно быть проанализировано в свете конкретных обстоятельств каждого дела и всей фактической информации об обвиняемом; подозрение о совершении уголовного преступления само по себе не является достаточным основанием для взятия задержанного под стражу во время следствия и накануне суда; содержание под стражей не должно рассматриваться в качестве стандартной меры, применяется ко всем лицам, которые подозреваются в совершении уголовных преступлений. Эта мера должна применяться только в крайнем случае, только тогда, когда менее строгие меры не могут обеспечить надлежащие поведение обвиняемого. Источник утверждает, что

заключение под стражу г-на Беляцкого в ходе предварительного следствия является нарушением вышеуказанных стандартов.

30. Источник утверждает, что любое решение о продлении срока содержания под стражей, принятое следственными органами и судом, должно содержать обоснование выбора заключения под стражу, например, по причине необходимости, правильности и соразмерности. Это не было сделано в данном деле, что и составляет нарушение положений статьи 126 (2) Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и статьи 9 (1) МПГПП. Кроме того, решения судов по вопросу о законности заключения под стражу, основанные на статье 126 (1) Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которому «мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена против лиц, подозреваемых в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, исключительно на основе тяжести преступления». Тем не менее, в данном деле ни постановления следователя, ни судебные решения о заключения под стражу г-на Беляцкого не содержат никаких аргументов в пользу использования такой меры пресечения в отношении г-на Беляцкого. Кроме того, источник утверждает, что не было представлено ни одного конкретного доказательства, чтобы продемонстрировать вероятность опасности того, что обвиняемый может уклониться от правосудия, уничтожить доказательства либо нарушить закон. Таким образом, правовая норма, позволяющая заключение под стражу исключительно на основании тяжести преступления, не соответствует международным стандартам, поскольку такой подход не базируется на индивидуальной оценке возможности противоправного поведения обвиняемого в ходе расследования дела и его рассмотрения судом. В свете вышеизложенного, источник утверждает, что заключение под стражу г-на Беляцкого нарушило статью 9 (1) МПГПП.

31. Источник также заявляет о нарушении статьи 9 (3) МПГПП. Она отмечает, что в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, заключение под стражу происходит на основании постановления следователя, санкционированного прокурором или другими органами уголовного преследования (ст. 126 (4) Уголовно-процессуального кодекса). При рассмотрении дел, связанных с Беларусью, Комитет по правам человека уже дважды заявлял, что государственный обвинитель не является лицом, обладающим необходимой институциональной независимостью и беспристрастностью, чтобы рассматриваться как «другое должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять судебную власть», как говорится в статье 9

(3), поскольку надлежащее использование судебной властью может осуществляться только органом, который является независимым, объективным, непредвзятым и беспристрастным в отношении вопросов, которые рассматриваются. Таким образом, источник утверждает, что заключение г-на Беляцкого под стражу заместителем прокурора города Минска 5 августа 2011 года представляет собой нарушение статьи 9 (3) МПГПП.

32. Кроме того, при рассмотрении жалоб на заключение под стражу г-на Беляцкого суд Первомайского района Минска и Минский городской суд не выполнили требований статьи 9 (4) МПГПП. Согласно источнику, решения судов не содержат ссылок на рассмотрение каких-либо доказательств, которые бы давали достаточные основания удерживать г-на Беляцкого под стражей (например, критерии необходимости, обоснованности и целесообразности применения этой меры в отношении соответствующего лица в соответствующих обстоятельствах). Кроме того, оценка была дана судом в отсутствие г-на Беляцкого, который, таким образом, был лишен возможности защищать себя.

33. Параллельно с этим, источник утверждает, что в своем ответе правительство не смогло продемонстрировать, на каких основаниях оно считает, что задержание г-на Беляцкого не подпадает под действие мандата Рабочей группы по произвольным задержаниям. Оно просто ссылается на статью 153, часть 1.1 Налогового кодекса, в котором говорится, что «доходы, полученные из источников в Беларуси и/или за рубежом физическими лицами, признанными в соответствии со статьей 17 Налогового кодекса налоговыми резидентами Беларуси, подлежат налогообложению налогом на личную прибыль». Источник подчеркивает, что г-н Беляцкий был заключен под стражу по обвинению в уклонении от уплаты налогов (см. статью 243 (2) Уголовного кодекса) после того, как белорусские налоговые органы ошибочно посчитали, что деньги на счетах, которые находились в Литве и Польше, являются личным доходом Беляцкого, и обвинили его в их сокрытии. Эти деньги, которые были переданы крупными международными организациями с целью финансирования регулярной правозащитной деятельности, никогда не использовались г-ном Беляцким как личные средства, а использовались для финансирования законной деятельности Правозащитного центра «Вясна».

34. Согласно источнику, г-н Беляцкий всегда настаивал на своей невиновности в отношении обвинений, выдвинутых против него. В ходе предварительного следствия и в течение всего судебного разбирательства он неоднократно заявлял, что деньги, которые ряд зарубежных фондов и

организаций перевели на счета, открытые на его имя в Польше и Литве, использовались исключительно для финансирования правозащитной деятельности ПЦ «Вясна». Право на свободу объединения, гарантированное статьей 22 МПГПП, включает в себя не только создание объединений, но и все их последующие действия. Не существует эффективного способа осуществления такой деятельности без доступа к средствам.

35. Право правозащитников и правозащитных организаций запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами закрепленное в статье 13 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (см. Декларацию ООН о правозащитниках, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1988 года). Декларация предусматривает специальную защиту для правозащитников, в том числе право запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей защиты прав человека (в том числе получение средств из-за границы).

36. Источник напоминает, что власти отменили официальную регистрацию Правозащитного центра «Вясна» в 2003 году, потом в 2007 году, а потом окончательно отказали ему в официальной перерегистрации в 2009 году. Отказ в регистрации не позволил организации открыть банковский счет в Беларуси для того, чтобы получать средства на этот счет, и оплатить (или быть освобожденными) налоги на полученные средства. Кроме того, Уголовный кодекс Республики Беларусь строго ограничивает право организаций на получение благотворительных взносов из-за рубежа, которые могут быть использованы только для максимально ограниченных целей, исключающие правозащитную деятельность.

37. Правительство, таким образом, отсекло все возможности для финансирования правозащитной деятельности организации. Этот закон противоречит статье 13 Декларации ООН о правозащитниках и нарушает статью 22 МПГПП. Соответственно, средства, выделяемые на правозащитную деятельность ПЦ «Вясна», пришлось направлять через литовские и польские банковские счета только потому, что организации систематически отказывали в регистрации, в нарушение статьи 22 МПГПП, и потому, что статья 193 (1) Уголовного кодекса Республики Беларусь криминализирует деятельность «от имени незарегистрированных организаций».

38. Таким образом, источник напоминает, что вынесение приговора и заключение г-на Беляцкого являются произвольными, поскольку они вытекают из осуществления им общепризнанных прав человека, криминализированных законодательством Беларуси.

Обсуждение

39. Г-н Беляцкий был приговорен к 4,5 годам лишения свободы с конфискацией имущества в 2011 году, и это решение было оставлено в силе в этом году. Как заявляет источник, центральное место в деле занимают заявления г-на Беляцкого о том, что средства, полученные на зарубежные счета, были частью кампании сбора средств для неправительственной организации «Вясна», которую правительство лишило регистрации и приняло меры для ее закрытия.

40. Комитет по правам человека ООН сделал определенные выводы в своем сообщении № 1296/2004, заявив, что ликвидация «Вясны» является нарушением свободы объединений, гарантированной статьей 22 МПГПП.

41. Специальный докладчик ООН по вопросам положения правозащитников Маргарет Секаггия, которая занималась рассмотрением дела, в своем докладе от 24 февраля 2010 года презентовала ситуацию следующим образом:

Была высказана озабоченность по поводу того, что повторные и постоянные отказы в регистрации правозащитной организации «Вясна» могут быть связаны с ее деятельностью в продвижении и защите прав человека, в частности, с ее компанией за отмену смертной казни в Беларуси. Кроме того, была высказана озабоченность по поводу того, что этот приговор, а также повторные отказы в регистрации организации, являются нарушением международных стандартов, в частности, статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Беларусь, и противоречат решению Комитет по правам человека ООН и резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы (A/HRC/13/22/Add. 1, пункт 140).

42. В докладе комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о ситуации с правами человека в Беларуси, изложено следующее:

Правозащитный центр «Вясна» также неоднократно становился жертвой действий властей. Со времени отмены его регистрации в 2003 году,

белорусские власти угрожали председателю «Вясны» Алесю Беляцкому (также вице-президент Международной федерации за права человека и член Белорусской ассоциация журналистов) уголовным преследованием за «незаконную деятельность от имени НПО» (Уголовный кодекс, статья 193.1). Последнее предупреждение было вынесено в апреле 2011 года.

Как сообщается, 20 декабря 2010 года сотрудники КГБ провели обыск в офисе «Вясны», изъяли компьютеры и документацию, а также задержали 10 сотрудников, которые были освобождены в тот же день. 4 августа 2011 г. г-н Беляцкий был снова арестован, помещен в СИЗО Министерства внутренних дел и обвинен в уклонении от уплаты налогов. 24 ноября он был приговорен судом Первомайского района Минска к 4,5 годам лишения свободы в колонии усиленного режима и конфискации имущества. Г-н Беляцкий был осужден за «сокрытие доходов в особо крупном размере» (Уголовный кодекс, ст. 243.2). Суд постановил, что г-н Беляцкий умышленно избегал уплаты налогов с денег, которые он якобы хранил на банковских счетах за рубежом; суд проигнорировал тот факт, что эти деньги не были личным доходом Беляцкого. Он обжаловал приговор, который был, однако, оставлен в силе 24 декабря 2011 г. судом города Минска. В феврале 2012 года г-н Беляцкий был доставлен в Бобруйскую исправительную колонию №2. Заместитель председателя ПЦ «Вясна» Валентин Стефанович был также признан виновным в уклонении от уплаты налогов, и 16 декабря 2011 г. суд в Минске приговорил его к штрафу за сокрытие доходов (A/HRC/20/8, пункт 62).

43. В главе IV «Выводы и рекомендации» Доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси была сделана следующая рекомендация:

Положить немедленный конец всем формам давления и репрессий против организаций гражданского общества, а также отдельных правозащитников, и немедленно и безоговорочно освободить Алеся Беляцкого, и снять обвинения, выдвинутые против него, и других правозащитников (A/HRC/20/8, пункт 75).

44. Рабочая группа рассмотрела предоставленные документы, в частности, информацию правительства о решениях суда первой и апелляционной инстанций в отношении г-на Беляцкого в 2011 и 2012 годах. Она также рассмотрела информацию источника и претензии г-на Беляцкого о том, что средства, полученные на зарубежные счета были частью кампании сбора средств для неправительственной организации «Вясна».

45. Рабочая группа отмечает, что в этом случае не существует иммунитета для правозащитников в отношении уголовных дел такого рода. Тем не менее, действия правительства должны уважать осуществление прав человека, и правительства имеют конкретные обязанности по защите правозащитников от различных форм преследования, с которыми они могут столкнуться в своей деятельности. При наличии претензий о нарушении прав человека в этом контексте, в том числе картины преследования, местные власти и международные надзорные органы должны применять повышенный стандарт оценки действий правительства. Местные власти обязаны провести расследование, и расследование должно быть независимым, как в организационном плане, так и на практике, а также быстрым.

46. В данном деле не существует никакой поддержки для проведения такого расследования национальными властями, несмотря на то, что существует тесная связь между непрерывным преследованием в отношении г-га Беляцкого и работой его коллег в «Вясне», тот факт, что организация претерпела препятствия со стороны властей в осуществлении своей деятельности. Это особенно бросается в глаза в свете резкой критики, высказанной международными органами, как указано выше, а также выводов Комитета по правам человека относительно нарушения статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 МПГПП, в связи с ликвидацией «Вясны».

47. Судебные решения, вынесенные в отношении г-на Беляцкого, не учитывают его утверждений о том, что средства, полученные на счета за границей, были частью сбора средств для деятельности «Вясны». Информация, предоставленная Рабочей группе правительством, также не помогает в этом смысле. Рабочая группа подчеркивает, что уголовная ответственность не может быть основана на предыдущих шагах правительства по отмене регистрации и ликвидации неправительственной организации «Вясна» в нарушение статьи 20, пункта 1 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 МПГПП. Такие действия правительства будут иметь непредсказуемый эффект в публичном или частном праве, и не будут служить основой для дальнейшей уголовного производства.

48. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что положения уголовного законодательства в Беларуси, которые были использованы в деле г-на Беляцкого, не перечисляют деятельность, связанную с правами человека, среди целей, которые позволяют освобождение от уплаты налогов. В связи с этим Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии со

статьей 22 МПГПП, государства-участники связаны не только негативным обязательствам не вмешиваться в создание объединений, либо их деятельность, но позитивным обязательствам обеспечивать правовую основу для включения в такую деятельность юридических лиц. По мнению Рабочей группы, такие меры, как содействие задачам ассоциаций путем государственного финансирования или разрешения на освобождение от налогов на средства, полученные из-за пределов страны, входящие в сферу позитивного обязательства в соответствии со статьей 22 МПГПП. Наконец, государства обязаны защищать создание или деятельность ассоциаций от вмешательства со стороны частных лиц.

49. Рабочая группа также напоминает, что в соответствии со статьей 22, пунктом 2 МПГПП, любые ограничения права на свободу объединений должны в совокупности соответствовать следующим условиям: а) они должны быть предусмотрены законом; b) могут быть введены только для одной из целей, изложенных в пункте 2, и с) должны быть «необходимыми в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Правительство не установило ни одну из этих условий, чтобы оправдать свои действия по отказу в регистрации «Вясны», преследуя ее членов и препятствуя ее деятельности.

50. В этих условиях, Рабочая группа считает, что сбор средств, который осуществлял г-н Беляцкий для целей, которые позволили бы само существование «Вясны» и продолжение ее деятельности, соответствовали правом, закрепленным в статье 20, пункте 1 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 МПГПП. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что положения уголовного законодательства, использованные в отношении г-на Беляцкого, не принимают во внимание вышеупомянутые стандарты. Рабочая группа пришла к выводу о том, что вынесение приговора и заключение г-на Беляцкого являются нарушением статьи 20, пункта 1 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 МПГПП.

Решение по делу

51. В свете вышеупомянутого, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Александра Викторовича Беляцкого является произвольным, поскольку оно противоречит статье 20, пункту 1 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 МПГПП. Задержание подпадает под категорию II среди категорий, применяемых при рассмотрении дел, переданных на рассмотрение Рабочей группы.

52. С учетом этого Мнения, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Беляцкого и привести его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и МПГПП.

53. Рабочая группа подчеркивает, что адекватными средствами правовой защиты является освобождение г-на Беляцкого и придание ему законного права на компенсацию в соответствии со статьей 9, пунктом 5 МПГПП.

[Принято 31 августа 2012 г.] *Документ представлен в переводе ПЦ «Вясна»*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

РАБОЧЕЙ ВСТРЕЧИ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

в связи с предложением Национального центра законодательства и правовых исследований при Администрации президента Республики Беларусь высказать мнение по вопросу национального учреждения по правам человека

г. Минск 16 октября 2012 г.

О приглашении Национального центра законодательства и правовых исследований (далее — НЦЗПИ) заинтересованным организациям высказать мнение по вопросу национального учреждения по правам человека (далее — НУПЧ) нам стало известно из неофициальной информации, размещенной на одном из новостных веб-сайтов. К обсуждению не были приглашены белорусские правозащитные организации, в том числе, те из них, которые принимали участие в подготовке альтернативного доклада в рамках процедуры Универсального периодического обзора (далее — УПО) в 2010 году и наблюдают за выполнением рекомендаций, принятых Республикой Беларусь в результате УПО.

Тем не менее, мы считаем необходимым высказать свою позицию по данному вопросу.

Позиция участников Рабочей встречи

Предложенный формат обсуждения вопроса НУПЧ не отвечает требованиям полноценного участия неправительственных организаций при выполнении рекомендаций УПО, предусмотренного процедурой обзора.

Мы настаиваем на прозрачном, открытом и публичном процессе обсуждения вопроса с равным вовлечением всех заинтересованных сторон, включая ПЦ «Вясна», ИПУ «Платформа» и другие правозащитные организации.

Мы также призываем НЦЗПИ максимально конкретно определить предмет обсуждения, в частности — предоставить концепцию или проект закона.

В качестве основного предварительного условия диалога между государственными органами и правозащитными организациями по вопросу НУПЧ мы требуем:

освободить всех заключенных, осужденных по политическим мотивам, в том числе, правозащитника Алеся Беляцкого;

прекратить все формы давления на правозащитников, как, например, судебное решение от 9 октября 2012 года о ликвидации ИПУ «Платформа», невыполнение рекомендации Комитета ООН по правам человека о восстановлении зарегистрированного статуса ПЦ «Вясна».

Резюме о целесообразности создания НУПЧ

Рекомендации по вопросу НУПЧ, вынесенные Беларуси в процессе УПО, во многом стали результатом системной многолетней деятельности правозащитных организаций, включающей предоставление альтернативного доклада для универсального периодического обзора.

Проявляя последовательность, мы считаем необходимым создание национального учреждения по правам человека в рамках выполнения рекомендаций УПО.

При создании учреждения считаем обязательным следование Принципам, касающихся статуса НУПЧ (Парижским принципам), утвержденным резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 48/134 от 20 декабря 1993 года, Модельному Закону СНГ о статусе уполномоченного по правам человека и Концепции судебно-правовой реформы 1992 года.

Информируем вас о том, что вопрос НУПЧ находится под пристальным вниманием со стороны заинтересованной общественности, в том числе, со стороны рабочей группы, готовившей альтернативный доклад для УПО и в настоящий момент осуществляющей мониторинг выполнения рекомендаций УПО.

Настоящий документ имеет форму открытого заявления.

От имени Центра правовой трансформации	Елена Тонкачева Ольга Смолянко
От имени Совета Правозащитного центра «Вясна»	Валентин Стефанович
От имени Белорусского Дома прав человека	Татьяна Ревяко
От имени ЧУ «Правозащитный центр «Правовая помощь населению»»	Игорь Рынкевич
От имени ИПУ «Платформа»	Андрей Бондаренко
От имени ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью»	Энира Броницкая
Правозащитник	Раиса Михайловская
От имени Просветительско-благотворительного учреждения «Комитет «Солидарность»»	Инна Кулей

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

АДМІНІСТРАЦЫЯ ПРЭЗІДЭНТА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
НАЦЫЯНАЛЬНЫ ЦЭНТР
ЗАКАНАДАЎСТВА І ПРАВАВЫХ
ДАСЛЕДАВАННЯЎ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
вул. Берсана, 1а, 220050, г. Мінск
тэл. (017) 200 12 25
факс (017) 222 40 96
E-mail: center@pmrb.gov.by

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ул. Берсона, 1а, 220050, г. Минск
тел. (017) 200 12 25
факс (017) 222 40 96
E-mail: center@pmrb.gov.by

09.11.2012 № 06-10/1771

На № 01-09/66 ад 01.11.2012

Просветительское учреждение "Центр правовой трансформации"
ул. Нововиленская, 38-10
220053, г.Минск

О национальном учреждении
по правам человека

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (далее – НЦЗПИ) в рамках своей компетенции рассмотрел обращение Центра правовой трансформации (далее – Центр) и выражает благодарность за представленные предложения по вопросу о необходимости создания в Республике Беларусь национального учреждения по поощрению и защите прав человека (далее – НУПЧ).

В рамках универсального периодического обзора по правам человека в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека Республикой Беларусь были одобрены следующие рекомендации, высказанные делегациями государств – членов Организации Объединенных Наций:

рекомендация об изучении возможности создания национального института для защиты прав человека, аккредитованного Международным координационным комитетом национальных институтов по поощрению и защите прав человека (Алжир);

рекомендации о рассмотрении вопроса (Египет) и об изучении возможности (Малайзия) создания национального института по правам человека в соответствии с Парижскими принципами.

В этой связи НЦЗПИ изучается возможность создания в Республике Беларусь НУПЧ. НЦЗПИ не располагает соответствующим проектом закона Республики Беларусь о НУПЧ либо концепцией такого законопроекта.

При этом обращаем внимание, что вопросы освобождения заключенных и осужденных, а также отмены судебных решений о

2

ликвидации юридических лиц не входят в компетенцию НЦЗПИ. По вопросу обжалования соответствующих решений заинтересованные лица могут обратиться в компетентные государственные органы Республики Беларусь в порядке, установленном процессуально-исполнительным законодательством об административных правонарушениях, уголовно-процессуальным и хозяйственным процессуальным законодательством.

Директор В.Д. Ипатов

ЗАЯВЛЕНИЯ, ОБРАЩЕНИЯ, ПЕТИЦИИ

Заявление Правозащитного центра «Вясна» с требованием немедленного освобождения Сергея Коваленко

11.01.2012, Минск

Правозащитный центр «Вясна» призывает власти Беларуси немедленно прекратить политическое преследование активиста партии КХП-БНФ Сергея Коваленко.

19 декабря 2011 г. в г. Витебске в связи с возбуждением уголовного дела по ст. 415 УК Республики Беларусь (уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы) был задержан и взят под стражу в СИЗО активист партии КХП-БНФ Сергей Коваленко. На данный момент он содержится в одиночной камере СИЗО г. Витебска и 23-й день держит голодовку протеста. Его жизни и здоровью угрожает серьезная опасность.

Напомним, что 14 мая 2010 г. суд Октябрьского района г. Витебска приговорил Сергея Коваленко к трем годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Уголовное преследование активиста начался после того, как 7 января 2010 г. он на глазах у сотен прохожих вывесил на 40-метровой высоте бело-красно-белый флаг, сумев залезть по сборной металлической конструкции на самую макушку главной новогодней елки в Витебске. Сергей Коваленко был обвинен по ч. 1 ст. 339 УК (умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок) и ч. 2 ст. 363 (сопротивление работнику правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей).

Правозащитный центр «Вясна» считал и считает, что публичная демонстрация и вывешивание Коваленко национального бело-красно-белого флага ни в коем случае не может квалифицироваться как хулиганские действия, поскольку они не носят характера особого цинизма и явной неуважения к обществу и не имели этой цели.

Действия Коваленко являются общественно-политической акцией, совершенный в данной форме, и не были направлены на причинение вреда общественному порядку или проявление неуважения к обществу.

Правозащитный центр «Вясна» расценивает повторное привлечение Сергея Коваленко к уголовной ответственности за якобы уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы как продолжение политических репрессий в отношении него и попытку дальнейшей изоляции активиста оппозиционной партии.

Правозащитный центр «Вясна» призывает белорусские власти немедленно освободить Сергея Коваленко, прекратить уголовное дело и обеспечить ему необходимую и неотложную медицинскую помощь.

Правозащитный центр «Вясна» напоминает представителям администрации СИЗО, руководству МВД Беларуси, что ответственность за жизнь и здоровье Сергея Коваленко полностью ложится на них.

Заявление Правозащитного центра «Вясна» против пыток, угроз, шантажа и других недопустимых способов давления и воздействия на политзаключенных

25.01.2012, Минск

Правозащитный центр «Вясна» категорически протестует против пыток, угроз, шантажа и других недопустимых способов давления и воздействия на политзаключенных.

Особую обеспокоенность вызывает заявление жены экс-кандидата в президенты Андрея Санникова — Ирины Халип о том, что жизнь заключенного политика находится под угрозой, в отношении него применяются пытки и бесчеловечное обращение. Мы воспринимаем недопуск адвокатов к Андрею Саникаву, имевший место до последнего времени, как прямое подтверждение заявления, сделанного женой политзаключенного.

Правозащитный центр «Вясна» с пониманием относится к написанию политическими заключенными заявлений о помиловании, тем более, если они написаны под угрозой применения пыток в отношении их самих или членов их семьей. Мы поддерживаем любые меры, направленные на скорейшее их освобождение.

Как фактор дополнительного давления на политзаключенных мы расцениваем беспричинное и незаконное изменение режима отбывания наказания Николаю Статкевичу, Николаю Автуховичу и Евгению Васьковичу.

Правозащитный центр «Вясна» требует немедленного освобождения всех политических заключенных и наказания виновных в грубом

нарушении их прав, применении пыток и незаконном изменении режима отбывания наказания.

Мы призываем международные организации и правительства демократических стран ставить обязательным условием возобновления любых контактов с официальными лицами Беларуси немедленное освобождение и реабилитацию всех политических заключенных.

Правозащитный центр «Вясна» — за немедленное введение моратория на смертную казнь в Беларуси

15.03.2012, Минск

14 марта текущего года в средствах массовой информации появилась информация о том, что Александр Лукашенко отказал в помиловании Владиславу Ковалеву и Дмитрию Коновалову.

Правозащитный центр «Вясна» сожалеет об отклонении помилования Владиславу Ковалеву и Дмитрию Коновалову.

Мы считаем абсолютно недопустимым применение такого вида наказания, как смертная казнь. Своим решением власти Беларуси демонстрируют неприятие общепризнанных принципов гуманизма и ценности человеческой жизни. Никакое преступление не может быть оправданием для совершения убийства даже от имени государства.

Беларусь — последняя страна в Европе и на постсоветском пространстве, где сохранился такой вид наказания, как смертная казнь.

Мы обращаем внимание на то, что родные Владислава Ковалева лично обращались с призывом принять решение о помиловании, а также на решение Комитета по правам человека ООН о приостановлении исполнения наказания в рамках специальной процедуры.

Правозащитный центр «Вясна» отдельно обращает внимание на тот момент, что представители религиозных конфессий Беларуси также высказывались в поддержку помилования осужденных к смертной казни.

Существенно важным является и мнение большой части белорусского общества, которая высказывалась за неприменение смертной казни в отношении Ковалева и Коновалова. Безусловно, именно в обязанности государства входит воспитание общества и приближение его к общим принципам гуманизма, как это принято в Европе. Государство не должно слепо опираться на позицию той части общества, которая поддерживает такой вид наказания, как смертная казнь.

Беларусь должна разделять ценности, принятые в исключительном большинстве стран мира.

Правозащитный центр «Вясна» призывает белорусские власти не приводить в исполнение приговор Верховного суда Республики Беларусь в отношении Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова и немедленно ввести мораторий на смертную казнь в Беларуси, что будет расцениваться как в стране, так и во всем мире, как акт гуманизма со стороны властей Беларуси.

Совместное заявление FIDH и Правозащитного центра «Вясна» по ситуации с Сергеем Коваленко

30 марта 2012 г., Париж-Минск

Международная федерация за права человека (FIDH) и ее членская организация в Беларуси Правозащитный центр «Вясна» призывают власти Беларуси немедленно прекратить политическое преследование Сергея Коваленко и обеспечить ему необходимую медицинскую помощь.

24 февраля 2012 года суд Первомайского района г. Витебска приговорил оппозиционного активиста Сергея Коваленко к 2 годам и 1 месяцу лишения свободы, признав его виновным в уклонении от отбытия наказания в виде ограничения свободы.

Напомним, что 14 мая 2010 г. суд Октябрьского района г. Витебска приговорил Сергея Коваленко на 3 года «ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа». Уголовное преследование активиста начался после того, как 7 января 2010 г. он вывесил белорусский бело-красно-белый флаг, альтернативный официальному, на верхушке главной новогодней елки в г. Витебске. При задержании сотрудниками милиции Коваленко был серьезно избит и позднее обвинен по ч. 1 ст. 339 УК (умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок) и ч. 2 ст. 363 (насилие или угроза применения насилия в отношении сотрудника правоохранительных органов при исполнении им служебных обязанностей).

Публичная демонстрация и вывешивание Коваленко флага ни в коем случае не может квалифицироваться как хулиганские действия, они являются общественно-политической акцией, не носят «характера особого цинизма и явного неуважения к обществу» и не имели этого в виду.

Повторное привлечение Сергея Коваленко к уголовной ответственности за якобы уклонение от отбывания наказания — неприкрытое продолжение политических репрессий в отношении него и попытка дальнейшей изоляции активиста оппозиционной партии.

С момента ареста Сергей Коваленко объявил голодовку, которая с перерывами продолжается с 19 декабря 2011 г. Особую обеспокоенность FIDH и Правозащитного центра «Вясна» вызывает то, что медицинская помощь Сергею Коваленко оказывается в условиях пенитенциарного учреждения. 26 марта 2012 г. Сергей Коваленко был направлен в психиатрическое отделение на территории исправительной колонии «Витьба-3». Состояние его здоровья, по полученной информации, критическое. В этих условиях FIDH и Правозащитный центр «Вясна» выражают опасение за его жизнь, а также серьезную обеспокоенность возможным применением к нему принудительного психиатрического лечения.

FIDH и Правозащитный центр «Вясна» призывают белорусские власти немедленно и безоговорочно освободить Сергея Коваленко, прекратить его уголовное преследование и обеспечить ему необходимую и неотложную медицинскую помощь в квалифицированном медицинском учреждении открытого типа.

Ответственность за жизнь и здоровье Сергея Коваленко полностью лежит на руководстве Министерства внутренних дел Беларуси, в ведении которого он сейчас находится.

Правозащитный центр «Вясна» требует прекращения уголовного преследования Василия Парфенкова

23.04.2012, Минск

19 апреля Первомайский районный отдел Следственного комитета г. Минска сообщил бывшему политзаключенному Василию Парфенкова о возбуждении против него уголовного дела за нарушения условий профилактического надзора, установленного судом Первомайского района Минска в отношении активиста 5 января 2012 года сроком на один год.

Василий Парфенков в феврале 2011 года был осужден к четырем годам лишения свободы по ч. 2 ст. 293 УК РБ («участие в массовых беспорядках») за участие в акции протеста против фальсификаций во время президентских выборов, в августе того же года — помилован согласно указу президента. После участия в акции солидарности с

политзаключенными 19 декабря 2011 года был арестован на 12 суток, после чего за ним был установлен превентивный надзор.

Правозащитный центр «Вясна» считает уголовное преследование Василия Парфенкова исключительно политически мотивированным, связанным со стремлением властей прекратить его активность, а также с желанием запугать других политических и общественных активистов накануне парламентских выборов. Это подтверждается установлением превентивного надзора в отношении еще двух бывших политзаключенных — Владимира Еременка и Павла Виноградова.

Василию Парфенкову грозит до года лишения свободы, и в случае развития дела в этом направлении Василий Парфенков будет бесспорно признан новым политическим заключенным.

Правозащитный центр «Вясна» требует:

- Немедленного и безусловного освобождения всех политических заключенных, находящихся в местах лишения свободы;
- Прекращения уголовного преследования Василия Парфенкова;
- Снятия (погашения) судимости из всех незаконно осужденных по событиям 19 декабря 2010 года, что будет расценено как шаг к их реабилитации и позволит таким лицам продолжить свою политическую деятельность, в том числе — баллотироваться в качестве кандидатов на выборах всех уровней.

Заявление Правозащитного центра «Вясна» в связи с уголовным приговором Василию Парфенкову

29.05.2012, Минск

29 мая судом Первомайского района Минска общественный активист Василий Парфенков был осужден на 6 месяцев ареста по ст. 421 УК Республики Беларусь («нарушение условий профилактического надзора, установленного судом»).

Василий Парфенков в феврале 2011 года был осужден к четырем годам лишения свободы по ч. 2 ст. 293 УК РБ («участие в массовых беспорядках») за участие в акции протеста против фальсификаций во время президентских выборов, в августе того же года — помилован согласно указу президента.

После своего освобождения Василий Парфенков продолжал общественную деятельность и неоднократно задерживался за участие в

акциях в поддержку белорусских политзаключенных, которые остаются за решеткой.

Сегодняшний приговор полностью связан с предыдущим преследованием Василия Парфенкова и рассматривается нами как дальнейшее давление на активистов, которые были осуждены по итогам событий 19 декабря 2010 г., а также как попытка запугивания активной части белорусского общества.

Правозащитный центр «Вясна» с настороженностью и обеспокоенностью отмечает, что превентивный надзор также установлены над молодежными активистами Владимиром Еременком и Павлом Виноградовым, что может в дальнейшем повлечь за собой уголовную ответственность за формальное нарушение условий отбытия превентивного надзора.

Правозащитный центр «Вясна» расценивает приговор Василию Парфенкову как целиком политически мотивированный, а самого Василия политическим заключенным с момента начала отбывания наказания.

Правозащитный центр «Вясна» решительно требует:

прекращения политического преследования всех общественных активистов;

немедленного освобождения всех политических заключенных;

снятия (погашения) судимости со всех незаконно осужденных по событиям 19 декабря 2010 года, что будет расценено как шаг к их реабилитации и позволит таким лицам продолжить свою общественную и политическую деятельность.

Правозащитный центр «Вясна» требует прекратить незаконные административные аресты общественных активистов

30.05.2012, Минск

Правозащитный центр «Вясна» осуждает незаконное привлечение к административной ответственности в виде арестов молодежных активистов Мусского Михаила, Кременецкого Дмитрия, Васильева Романа, Демиденко Николая, Виноградова Павла, а также правозащитника Олега Волчека.

Констатируем, что в Беларуси укоренилась порочная практика привлечения к административной ответственности в виде административного ареста общественных активистов.

Мы заявляем, что систематическое осуждение общественных деятелей на основании сфальсифицированных материалов об административном правонарушении за мелкое хулиганство является преступной формой произвольных задержаний. Досадно, что в это незаконное преследование вовлечены не только органы внутренних дел, но и суды, которые выносят приговоры на основании недостоверных материалов.

Так, Мусский Михаил, Кременецкий Дмитрий, Демиденко Николай в общем только за весну 2012 года незаконно были осуждены на 37 суток административного ареста, а Павел Виноградов и Олег Волчек дважды осуждались на основании сфальсифицированных сотрудниками милиции материалов.

Правозащитный центр «Вясна» считает, что все упомянутые лица незаконно и неоднократно лишались свободы на длительный срок и поэтому могут на период своего задержания считается политическими заключенными. Их преследование носит исключительно политический характер и связаны с их общественно-политической деятельностью.

Правозащитный центр «Вясна» настойчиво требует:

- Немедленного прекращения практики административного преследования и незаконные осуждения общественных активистов по сфальсифицированным обвинениям;
- Привлечения к ответственности всех виновных должностных лиц в незаконном осуждении;
- Компенсации ущерба здоровью и морального ущерба всем незаконные осужденным.

В Беларуси новый политзаключенный — журналист Андрей Почобут. Заявление Правозащитного центра «Вясна»

22.06.2012, Минск

Правозащитный центр «Вясна» решительно осуждает арест и обвинение в клевете на президента журналиста Андрея Почобута, расценивая это как политически мотивированное преследование за профессиональную деятельность и выражение мнения. Мы считаем Андрея Почобута новым политическим заключенным и требуем его немедленного и безусловного освобождения.

21 июня 2012 г. в г. Гродно был задержан и взят под стражу журналист Андрей Почобут. Основанием для ареста журналиста стало уголовное дело по ч. 2 ст. 367 УК Республики Беларусь (клевета в отношении президента Республики Беларусь), возбужденное Следственным комитетом по Гродненской области по материалам проверки, проведенной областным КГБ. По результатам проверки управление КГБ сделал вывод, что в ряде публикаций Андрея Почобута на некоторых интернет-ресурсах содержатся «клеветнические высказывания относительно А. Лукашенко».

В соответствии с санкцией части 2 статьи 367 УК, Андрею Почобуту грозит до пяти лет лишения свободы.

Андрей Почобут на данный момент отбывает наказание в виде 3 лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года согласно приговору, вынесенному 5 июля 2011 года судом Ленинского района Гродно за клевету в отношении президента (часть 1 статьи 367 Уголовного кодекса).

Правозащитный центр «Вясна» расценивает преследование Андрея Почобута как расправу над журналистом за его профессиональную деятельность, а также демонстративную угрозу для всего журналистского сообщества накануне проведения парламентских выборов. Мы с тревогой отмечаем, что данный репрессивный шаг воспринимается как однозначный сигнал всем общественно-политическим субъектам, которые во время избирательной кампании могут выступать с критикой существующей власти.

Правозащитный центр «Вясна» настаивает на отмене диффамационных статей в Уголовном кодексе, которые предусматривают уголовную ответственность за клевету, оскорбление президента Республики Беларусь, других должностных лиц, дискредитацию Республики Беларусь. Мы глубоко убеждены, что данные статьи уничтожают свободу выражения мнения, гарантированную Конституцией, а также используются исключительно для политически мотивированного преследования инакомыслящих.

Правозащитный центр «Вясна» требует:

Прекратить уголовное преследование в отношении Андрея Почобута и немедленно освободить его из-под стражи.

Немедленно и безоговорочно освободить всех политзаключенных, находящихся под стражей или в местах лишения свободы.

Привести законодательство Республики Беларусь в соответствие с международными стандартами в области свободы выражения мнения.

Заявление Правозащитного центра «Вясна» в связи с угрозой нового уголовного преследования Дмитрия Дашкевича

17 июля 2012 г., Минск

Правозащитный центр «Вясна» требует немедленного и безусловного освобождения Дмитрия Дашкевича

Как стало известно Правозащитному центру «Вясна», администрация исправительной колонии № 13 г. Глубокое, в которой сейчас отбывает наказание Дмитрий Дашкевич, передала материалы в Следственный комитет Республики Беларусь для проведения проверки на предмет возможного возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 411 УК Республики Беларусь («злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения»). С момента осуждения в марте 2011 года Дмитрий Дашкевич неоднократно подвергался давлению со стороны администраций исправительных учреждений, в которых он отбывал наказание: направлялся на длительные сроки в штрафной изолятор и помещение камерного типа. Дмитрию Дашкевичу грозит до одного года лишения свободы.

Дмитрий Дашкевич был взят под стражу 18 декабря 2010 г. и осужден 24 марта 2011 г. судом Московского района г.Минска по ч. 2 ст. 339 УК («злостное хулиганство») к двум годам лишения свободы в условиях общего режима. Правозащитный центр «Вясна» расценивает осуждение Дмитрия Дашкевича как политически мотивированное. Международная правозащитная организация Amnesty International признала Дмитрия Дашкевича узником совести.

Стоит напомнить, что в 2006 г. он был осужден по ст. 193.1 УК («организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственную регистрацию, или участие в ней») к одному году и шести месяцам лишения свободы. Во время отбывания наказания в исправительной колонии г. Шклова Дмитрий Дашкевич был повторно привлечен к уголовной ответственности по ст. 402 УК Республики Беларусь («отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний») и приговорен к штрафу в размере 60 базовых единиц. Суд был закрытым и проходил на территории исправительного учреждения. Эти процессы были расценены белорусским и международным правозащитным сообществом как политически мотивированные.

В связи с угрозой нового уголовного преследования Дмитрия Дашкевича Правозащитный центр «Вясна» обращается к белорусской

и международной правозащитной общественности с призывом начать кампании солидарности с Дмитрий Дашкевичем, выражает свой протест и в очередной раз требует от властей Беларуси:

Прекратить преследование и давление на осужденного Дмитрия Дашкевича, в том числе попытки дальнейшей его изоляции, используя ст. 411 УК Республики Беларусь.

Немедленно и безусловно освободить узника совести и принять меры по его реабилитации.

Правозащитный центр «Вясна» требует освобождения Антона Суряпина и Сергея Башаримова

24 июля 2012 г., Минск

6 июля 2012 года был задержан и взят под стражу в СИЗО КГБ Сергей Башаримов, а 13 июля 2012 года — фотограф Антон Суряпин. 16 и 23 июля соответственно им было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 371 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь». Таким образом КГБ Беларуси расценила размещение Антоном Суряпиным фотографий предполагаемого полета шведского самолета в белорусском воздушном пространстве. Еще более абсурдными выглядят обвинения Сергея Башаримова, который сдавал в аренду квартиру гражданам Швеции, в содействии переходу государственной границы Республики Беларусь.

Стоит отметить, что аресты Антона Суряпина и Сергея Башаримова происходят на фоне заявлений Министерства обороны Республики Беларусь, которые не подтверждают сам факт пересечения государственной границы Республики Беларусь.

Правозащитный центр «Вясна» расценивает задержание и взятие под стражу Антона Суряпина и Сергея Башаримова как эскалацию страха в обществе и попытку переложить ответственность за ненадлежащую охрану государственной границы и воздушного пространства страны на обычных граждан.

Правозащитный центр «Вясна» отмечает, что расследование уголовного дела в отношении Антона Суряпина и Сергея Башаримова ведется КГБ Республики Беларусь в атмосфере полной информационной изоляции белорусского общества: не сообщается о причинах задержания указанных лиц, характер и объем предъявления таких серьезных обвинений. Кроме того, следует отметить, что методы

ведения следствия по событиям 19 декабря 2010 года следователями КГБ, факты применения пыток в отношении лиц, содержавшихся под стражей в СИЗО КГБ, вызывают серьезную обеспокоенность судьбами этих молодых людей.

В связи с этим Правозащитный центр «Вясна» требует:

Изменения меры пресечения в отношении Антона Суряпина и Сергея Башаримова и освобождения их из-под стражи из СИЗО КГБ.

Неукоснительного выполнения всех гарантий, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, в том числе право на защиту и свободу от пыток и других бесчеловечных методов обращения.

Публичных разъяснений относительно того, что послужило основанием для предъявления обвинения Антону Суряпину и Сергею Башаримову.

Совместное обращение белорусских правозащитников на имя Генерального прокурора и Председателя Верховного суда относительно незаконных превентивных задержаний гражданских активистов и представителей молодежных оппозиционных групп

26.07.2012, Минск

Генеральному прокурору Республики Беларусь
А.В. Канюку
220030, Минск, ул. Интернациональная, 22
Председателю Верховного суда Республики Беларусь
В.А. Сукало
220030, Минск, ул. Ленина, 28

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, белорусские правозащитники, обращаемся к Вам как к руководителям государственных органов, к компетенции которых относятся функции надзора за состоянием законности в стране и законностью принятых судебных решений.

В последнее время в Беларуси регулярно накануне массовых мероприятий или приезда высокопоставленных официальных лиц иностранных государств происходят незаконные задержания общественных активистов и представителей молодежных оппозиционных групп. Обычно их обвиняют в мелком хулиганстве, потом на

основании показаний сотрудников милиции суды наказывают их административными арестами. Очевидно, такие методы используются для превентивной изоляции активистов на время конкретных общественно-политических событий.

Так, перед приездом Владимира Путина в Минск (31.05.2012 г.) попали под административный арест Омельченко Иван, Васильев Роман, Кременецкий Дмитрий, Еременок Владимир, Демиденко Николай. Перед государственным праздником Днем независимости (03.07.2012 г.) — Васильков Виталий, Омельченко Иван, Виноградов Павел, Арцибашев Александр. Перед приездом Дмитрия Медведева (18.07.2012 г.) — Галицкая Екатерина, Васильев Роман, Еременок Владимир, Омельченко Иван, Ожаровский Андрей, Новикова Татьяна, Сухий Ирина, Мацкевич Михаил.

Практика задержаний, грубо нарушающих права граждан Беларуси, гарантированные Конституцией Республики Беларусь и международными обязательствами нашей страны в области прав человека, приобрела системный характер и должна квалифицироваться как произвольные задержания. Эти действия идут вразрез с принципами правового государства, вовлекают сотрудников милиции и судей в участие в политическом преследовании граждан.

Просим встречи с Генеральным прокурором Республики Беларусь, Председателем Верховного суда Республики Беларусь с целью обсуждения ситуации и пресечения незаконной практики и привлечения виновных к ответственности.

Олег Гулак, председатель Белорусского Хельсинкского Комитета

Валентин Стефанович, заместитель председателя Правозащитного центра «Вясна»

Инна Кулей, председатель Комитета защиты репрессированных «Солидарность»

Елена Тонкачева, председатель Центра правовой трансформации

Раиса Михайловская, председатель Центра по правам человека

ПРИЛОЖЕНИЕ

В течение первой половины 2012 г. к административной ответственности по статье 17.1 КоАП «мелкое хулиганство» привлекались следующие лица:

Иван Омельченко: административные аресты 15.05.2012, суд Ленинского района г. Минска; 25.05.2012 — суд Московского района г. Минска (без освобождения из изолятора); 26.06.2012, 17.07.2012 — суд Ленинского района г. Минска;

Павел Виноградов: административные аресты 30.12.2011, 21.02.2012, 02.03.2012 — суд Московского района г. Минска;

24.04.2012 г. — суд Советского района г. Минска; 21.06.2012 — суд Центрального района г. Минска;

Роман Васильев: административные аресты 21.02.2012 — суд Витебского района; 26.04.2012 — суд Советского района г. Минска; 14.05.2012 — суд Центрального района г. Минска; 26.05.2012 — суд Московского района г. Минска; 17.07.2012 — суд Октябрьского района г. Минска;

Владимир Еременок: административные аресты 21.02.2012 — суд Витебского района; 27.04.2012 — суд Советского района г. Минска; 16.05.2012 — суд Фрунзенского района г. Минска; 23.05.2012 — суд Московского района г. Минска; 17.07.2012 — суд Октябрьского района г. Минска;

Николай Демиденко: административные аресты 26.04.2012 — суд Советского района г. Минска; 14.05.2012 — суд Центрального района г. Минска;

Михаил Мусский: административные аресты 21.02.2012 — суд Витебского района; 07.04.2012 г. — суд Ленинского района г. Минска; 26.04.2012 — суд Советского района г. Минска; 11.05.2012 — суд Московского района г. Минска;

Павел Сергей: административные аресты 16.05.2012, 21.04.2012 г. — суд Фрунзенского района г. Минска;

Дмитрий Кременецкий: административные аресты 21.02.2012 — суд Витебского района; 07.04.2012 — суд Ленинского района г. Минска; 27.04.2012 — суд Советского района г. Минска; 14.05.2012 — суд Центрального района г. Минска; 24.05.2012 — суд Московского района г. Минска;

Екатерина Галицкая: административный арест 17.07.2012 — суд Московского района г. Минска;

Виталий Васильков: административный арест 30.06.2012 — суд Фрунзенского района г. Минска.

Андрей Ожаровский: административный арест 18.07.2012 г. — суд Московского района г. Минска;

Татьяна Новикова: административный арест 18.07.2012 г. — суд Московского района г. Минска;

Ирина Сухий: штраф 18.07.2012 г. — суд Центрального района г. Минска;

Михаил Мацкевич: административный арест 18.07.2012 г. — суд Центрального района г. Минска.

Петиция против лишения свободы председателя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого и всех белорусских политзаключенных

Президенту Республики Беларусь
Александру Лукашенко
220016, г.Минск, ул. К. Маркса, 38
Республика Беларусь

Петиция

4 августа 2011 г. был арестован, а затем лишен свободы на четыре с половиной года известный в Беларуси и за ее пределами правозащитник Алесь Беляцкий — вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH), председатель Правозащитного центра «Вясна».

Мы считаем осуждение правозащитника незаконным, связанным с его правозащитной деятельностью. Арест Алеся стал результатом многолетней, целенаправленной политики белорусских властей в отношении правозащитных и общественных организаций страны: лишения в судебном порядке государственной регистрации, создания препятствий, в том числе на законодательном уровне, в регистрации НПО, наличия уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированных организаций, фактического запрета и криминализации иностранной финансовой помощи.

Мы, представители белорусского и международного сообщества, требуем от властей Беларуси немедленного и безусловного освобождения вице-президента Международной федерации за права человека, председателя Правозащитного центра «Вясна» Алеся Беляцкого, а также всех узников совести, которые до сих пор находятся в тюрьмах Беларуси.

Мы требуем от властей Беларуси прекратить давление и преследование представителей гражданского общества страны и правозащитников, а также привести законодательство Беларуси в соответствие с международными стандартами в области защиты прав человека.

FIDH и Правозащитный центр «Вясна» осуждают приговор, вынесенный Дмитрию Дашкевичу

31 августа 2012 г., Париж-Минск

FIDH и ее организация-партнер в Беларуси — Правозащитный центр «Вясна» осуждают приговор, вынесенный 28 августа Дмитрию Дашкевичу, лидеру общественно-политической организации «Молодой Фронт». Дашкевич осужден за «повторное нарушение требований администрации колонии» к еще одному году заключения.

Ранее, 24 марта 2011 Дмитрий Дашкевич был приговорен к двум годам заключения по обвинению в совершении злостного хулиганства накануне дня последних президентских выборов — 18 декабря 2010 года. За время ведения следствия и отбывания наказания он дважды переводился в разные следственные изоляторы и четыре раза — в разные колонии. Последние месяцы своего заключения он отбывал в исправительной колонии № 13 в Глубоком (Витебская область). Его должны были освободить 18 декабря 2012 года. По новому приговору Дашкевич может не выйти на свободу до 28 августа 2013 года.

Во время тюремного заключения Дашкевич неоднократно подвергался физическому и психологическому давлению в исправительных учреждениях, где он находился. Согласно полученной информации, его также неоднократно помещали в карцер на длительные сроки, он пережил несколько неоправданных трудных этапов и получал угрозы физической расправы, при этом его право на встречи с семьей было незаконно ограничено.

«Приговор и новое лишение свободы Дашкевича до истечения срока предварительного заключения — еще одно средство в репрессивным арсенале белорусских властей, — заявила Суэр Белхассен, президент FIDH. — Преследование, которому он подвергается, четко политического характера и противоречит международным обязательствам Беларуси, в частности, по недопущению жестокого и бесчеловечного обращения или наказания».

«Мы серьезно обеспокоены состоянием здоровья Дмитрия Дашкевича и его условиями содержания», — подчеркнул Валентин Стефанович, заместитель председателя ПЦ «Вясна».

FIDH и «Вясна» призывают белорусские власти положить конец всем видам давления на Дашкевича, немедленно и безоговорочно освободить его, а также других политических заключенных в Беларуси.

Совместное заявление FIDH и Правозащитного центра «Вясна» в связи с ухудшением условий содержания общественного активиста Дмитрия Дашкевича

1 ноября 2012 г., Париж-Минск

FIDH и ее членская организация в Беларуси Правозащитный центр «Вясна» осуждают решение суда Мозырьского района о применении карательного лишения свободы лидера общественно-политической организации «Молодой Фронт» Дмитрия Дашкевича в течение всего срока его приговора. Такой вид заключения предусматривает отправку Дашкевича в тюрьму с еще более жесткими условиями, чем в исправительных колониях, в том числе круглосуточное пребывание в камере.

Суд принял такое решение, утверждая, что Д. Дашкевич нарушил правила внутреннего распорядка Мозырьской колонии, что сделало его «злостным нарушителем». На данном момент его местонахождение неизвестно, название новой тюрьмы не раскрывается.

Дмитрий Дашкевич был изначально осужден 24 марта 2011 года к двум годам лишения свободы по обвинению в «злостном хулиганстве», якобы совершенном накануне президентских выборов в декабре 2010 года. 28 августа 2011 года суд Глубокского района провел выездное заседание в исправительной колонии № 13 в г. Глубокое и признал общественного активиста виновным в неоднократном неповиновении администрации колонии (часть 1 статьи 411 Уголовного кодекса). К сроку Д. Дашкевича был добавлен еще один год, в результате чего он, вероятно, останется в тюрьме до 28 августа 2013 года.

FIDH и ПЦ «Вясна» считают, что эти решения являются частью общей репрессивной тенденции в Беларуси. Они также считают, что это еще один эпизод преследования в отношении гражданского общества, направленный на подавление оппонентов режима и применение против них все большего давления. Решение суда Мозырьского района довело общее число политических заключенных, отбывающих заключение в тюрьмах с очень тяжелыми и репрессивными условиями, до четырех.

FIDH и ПЦ «Вясна» призывают белорусские власти прекратить преследование Д. Дашкевича и немедленно и безоговорочно освободить его, как и всех политических заключенных в Беларуси.

Заявление Правозащитного центра «Вясна» в связи с годовщиной вынесения приговора руководителю Алесю Беляцкому и конфискацией офиса организации

26 ноября 2012 г., Минск

Лишение свободы руководителя организации Алеся Беляцкого и конфискация офиса не остановят деятельность Правозащитного центра «Вясна».

24 ноября — ровно год, как был вынесен приговор руководителю Правозащитного центра «Вясна» Алесю Беляцкому, осужденному на 4,5 года лишения свободы с конфискацией имущества по обвинению в уклонении от уплаты налогов, а по сути — за получение финансовых средств для деятельности организации . Данный приговор мы однозначно расцениваем как расправу над известнейший белорусским правозащитникам и попытку прекратить деятельность Правозащитного центра «Вясна». В этом же русле мы рассматриваем конфискацию помещения, где в течение последних 12 лет размещался центральный офис нашей организации (г. Минск, пр. Независимости 78а-48).

За время существования офиса Правозащитного центра «Вясна» его посетили тысячи граждан, которым оказывалась правовая помощь, собирались средства для поддержки репрессированных, проводились пресс-конференции, встречи, тренинги и семинары. Мы всегда осуществляли свою деятельность открыто, несмотря на отсутствие регистрации организации с 2003 года и связанную с этим угрозу преследования.

В своей деятельности Правозащитный центр «Вясна» всегда руководствовался международными стандартами в области защиты прав человека, положениями Декларации «О праве и обязанности лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (Декларация о правозащитниках), утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН, которая гарантирует право как самостоятельно, так и группе лиц защищать права человека, а также находить ресурсы для такой деятельности.

Правозащитный центр «Вясна» заявляет:

Лишение свободы правозащитника Алеся Беляцкого и наличие политзаключенных — индикатор критически неудовлетворительной ситуации с правами человека в стране.

Репрессии против руководителя и членов Правозащитного центра «Вясна», а также конфискация имущества не прекратят нашу работу, мы не свернем ни одного из направлений легитимной деятельности организации по защите прав человека.

Все жертвы нарушений прав человека по-прежнему могут рассчитывать на нашу помощь и поддержку.

Мы продолжим отстаивать ценности прав человека, бороться за их соблюдение белорусскими властями, информировать белорусское общество и международное сообщество о реальном положении с правами человека в Беларуси.